

Ал. ТОДОРСКИЙ

КРАСНАЯ А Р М И Я В ГОРАХ

ДЕЙСТВИЯ В ДАГЕСТАНЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК“**

МОСКВА

1 9 2 4

Издательство „ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК“

МОСКВА, Бол. Садовая, 4 (уг. Мал. Бронной). Тел. 1-67-49. Тел. ред. 6-50, доб. 3-58.

Вниманию военно-учебных заведений, войсковых школ, ВНО, воинских частей и армейских клубов.

На складе издательства имеются:

- С. С. Каменев.**—Стрелковое дело. Ц. 15 к.
Полевая книжка для комсостава РККА. Ц. 1 р.
Конституция РСФСР и СССР с постанейными изменениями и дополнениями. Ц. 40 к.
Клеберг.—Прорыв Буденным польского фронта. Пер. с фр. Ц. 20 к.
Милиционерное строительство.—Вып. 2-й. Ц. 45 к.
Безмолвный фронт.—Сборник статей (о взаимоотношении штабов с войсками в военное время). Ц. 40 к.
В. Лефевюр.—Загадка Рейна. Химическая стратегия в мирное время и во время войны. Перевод с франц. Ц. 1 р. 10 к.
А. Н. Суворов.—Основы преподавания военных предметов. Предисловие *С. С. Каменева* и *Д. А. Петровского*. Ц. 60 к.
Горский.—Морской справочник. Сведения об организации и современном состоянии флотов всех армий. Ц. 70 к.
Ионов.—Действия горной артиллерии (тактика артиллерии). Ц. 85 к.
Авиновский.—Химическая война и оборона СССР. Ц. 30 к.

На днях поступают в продажу:

- Аксенов.**—Отравляющие вещества и их химические и физиологические свойства.
Его-же.—Что такое химическое оружие и как от него обороняться.
Военно-химическое дело.—Сборник второй.
Головин и Бубнов.—Тихоокеанская проблема в XX столетии.

Имеются в продаже:

- Наглядные таблицы в красках**—(по фортификации, маскировке и т. д.) Комплект в 20 таблиц. Цена отдельной таблицы 80 к.
Артиллерийский плакат.—Стрельба шрапнелью (в стихах и красках). Ц. 40 к.

При выписке всем подписчикам „Военного Вестника“, а также воинским частям, скидка 20%.

Пересылка за счет издательства. Заказы выполняются за наличный расчет и налож. плат. при задатке в 25% от суммы заказов.

На складе издательства имеются все издания ГВИЗ'а (В.В.Р.С.).

А.Л. ТОДОРСКИЙ

КРАСНАЯ АРМИЯ В ГОРАХ

ДЕЙСТВИЯ В ДАГЕСТАНЕ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
С. С. КАМЕНЕВА

МОСКВА — 1924

В О Е Н Н Ы Й
В Е С Т Н И К.
В О Е Н Н А Я
Т И П О Г Р А Ф И Я
Упр. Р.-К. К. А.
Пл. Урицк., 10.
Ленинградский
Гублит № 11514-8
Т и р а ж 3000
З а к а з № 437.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Мы имеем ряд монографий и исторических очерков из империалистической войны. Но по истории гражданской войны—героической борьбы рабочих и крестьян против организованных русской контр-революцией и Антантой армий—мы почти не имеем материалов, подробно и тщательно проработанных. Отдельные отрывки, описания и отдельные тома великой истории составляют пока первый этап на пути выяснения роли и значения Красной армии в борьбе пролетариата против капитала.

Между тем борьба восставших русских рабочих и крестьян против капитала проходила среди колоссальнейших, неведомых до сего миру лишений, голода, страданий, предательства внутри страны и т. п. Истекая кровью, но полные энтузиазма, настойчивые и твердые в своей решимости победить,—рабочие и крестьяне сначала небольшими плохо организованными отрядами, а потом силой своей героической Красной армии раздавили белые армии, расширили сомкнутое стальное кольцо их и, уничтожив вражеские армии, заставили мир признать СССР. Одним из этапов этой главной, поразительной и героической борьбы являются действия Красной армии в исключительно сложной по политическим, местным и географическим условиям обстановке Дагестана.

Труд А. Тодорского, освещающий гражданскую войну в Дагестане, восполняет тем самым один из пробелов в истории гражданской войны.

Это первое достоинство труда.

Второе достоинство труда и его ценность—тщательность и подробность проработки и изложения боевых операций красных частей, вообще, и в горах, в частности.

Цель издания труда — сделать революционный опыт Красной армии и ее работу в исключительных условиях достоянием широких масс комполитсостава Красной армии. В ней он найдет много ценного и поучительного во всех отношениях материала.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Труд тов. Тодорского интересен правдивостью изложения отдельного периода нашей гражданской войны. С этой стороны книга просто ценная. Читатель не найдет здесь гимнов героизму; тут нет даже и тени исторического хвастовства. Изложение борьбы ведется в том хронологическом порядке, как это было на самом деле. Читатель, а тем более историк, найдет здесь действительную обстановку, в которой Красная армия проделала в Дагестане возложенную на нее задачу. Это правдивый материал для следующей работы историка. Для нас современников, это—материал, на котором мы можем сейчас изучать свой опыт. Вот с этой последней точки зрения я и рекомендую ознакомиться с настоящим трудом красным командирам, в особенности старшим. Хорош этот труд и как пример для товарищей, которые могут по имеющимся у них материалам обрисовать работу частей Красной армии, проделанную под их руководством.

Автор не делает из своего повествования ни выводов, ни обобщений, ни поучений, но от этого труд его не потерял своего интереса и значения. Если читатель внимательно разберет каждую схему и проштудирует карту,—а иначе такие книжки не следует читать,—перед ним неминуемо вскроется картина своеобразных условий Дагестанской обстановки, специфические условия военных действий в горах, трудности горной войны, промахи Красной армии, пройденная ею школа, результаты этой школы и, наконец, героизм нашего красноармейца, командира, политработника и местного партизана.

Коснувшись вопроса о выводах, хочется подчеркнуть одну из сторон, которая, на мой взгляд, является характерной для Красной армии. Военная теория давно уже иссле-

довала условия борьбы в горах. Теория авторитетно заявила, что горная война требует соответствующей организации войсковых частей, соответствующей материальной части, такой же соответствующей связи, организации тыла, обоза и пр. и пр. Словом, вопрос теоретически разрешен и разработан до мельчайших подробностей. В основу этих работ положены своеобразные свойства горной обстановки. Здесь, именно, Красная армия и попадает в какое-то хроническое противоречие с теорией. Теоретики с вытаращенными глазами должны теперь смотреть на Красную армию, как на людей особой породы, испытывающих на своей собственной шкуре все прелести нецелесообразной организации вооружения и пр., проделывающих все опыты, которые давным-давно осуждены наукой. Чего ради эти чудаки лезут в горы с тяжелыми пушками вместо горных орудий, которые только там и хороши. Неудивительно, что пришлось при стрельбе держать орудия на веревках. Чего в горы загнали неповоротливую дивизионную организацию, да еще босую, вместо того, чтобы одеть ее в специальную обувь? Где организация тыла с соответствующим обозом? Чего лазали по тропам, не производя разработку таковых в пути? Зачем лазали батальонами по скалам, по которым и одиночек можно было бы спускать лишь по веревкам, и т. д., и т. д. Словом, если рядом с этим трудом т. Тодорского раскрыть теорию горной войны, то, пожалуй, правильно будет сделать вывод: он делал все нарочно и вопреки теории. Он безграмотный, и кто его знает, почему ему удалось довести дело до конца. Повезло. А между тем, если всмотреться в историю Красной армии, она сплошь и рядом была такой, мягко выражаясь, чудаковатой, и все же побеждала, как довела дело до конца и в данном случае.

Так вот, как же тут подойти к выводам? Не сказать ли прямо, что существующая теория нелепа, и немедленно внести соответствующие поправки в существующую теорию горной войны, как вывод из данного опыта?

Думается, что осторожнее будет сделать два вывода. Один — с точки зрения того, что же надо, чтобы облегчить условия горной войны. И другой — как придется воевать, когда части просто неприиспособлены к этой войне.

Вот, при таком подходе предлагаемый труд т. Тодорского приобретает еще большую ценность, так как он дает достаточно материала для суждения по обоим вариантам.

Действительно, при ближайшем ознакомлении с историей и условиями борьбы в Дагестане сразу же бросается в глаза, как Красная армия была неприспособлена к горной войне, и тут существующая теория может только найти ряд ценнейших данных для подтверждения своих выводов.

Чтобы убедиться, что это так, я предлагаю хоть на мгновение представить себе, в каких еще более трудных условиях оказалась бы Красная армия, если бы против нее действовал противник, снабженный и подготовленный с ног до головы для горной войны. Как бы тогда сказалась вся громоздкость организации, вооружение и несоответствие снаряжения Красной армии. Каких бы трудов потребовалось тогда для парирования только одной гибкости и соответствующей горам техники такого противника.

Само собою разумеется, что в подобном случае Красная армия испытала бы просто непреодолимые трудности, из которых вывод был бы один—возможно скорее перестроиться под условия горной войны, получившие отражение в существующей теории. Но противник тут был иной, и вот в условиях борьбы с бывшим в действительности противником и с окружающей действительностью вообще то, что было сделано, является прекрасным опытом для вывода, что и как делалось в условиях нашей гражданской борьбы.

В этой части т. Тодорский дает нам много материала для суждения, как Красная армия выходила из положения и побеждала.

Многое мы проделывали по нужде и, вынужденные к этому, открывали „возможности“, которые раньше нам представлялись невозможными. Вот к этим „возможностям“ следует отнестись особенно внимательно, дополнив ими прежнее понимание условий горной войны.

Эти выводы являются особенно ценными. Ведь весь опыт Красной армии, которая во многих и многих случаях принуждена была вести борьбу при очень и очень относительных

„возможностях“, дал именно материал для переоценки этих „возможностей“ и „невозможностей“, почему и учет этого опыта особенно интересен. Труд же г. Тодорского и является одним из тех материалов, который дает для этого достаточно много данных.

С. Каменев.

ИСТОЧНИКИ.

Источниками для составления книги послужили:

а) по отделу „Военный обзор Дагестана“ — главным образом военные издания дореволюционного времени (Соловьева, Эггерта, Козубского и др.);

б) по отделу „Политический обзор Дагестана“ — личные указания т. т. Коркмасова, Самурского, Габиева и Таха-Годи, активных участников революционного движения в Дагестане;

в) по отделам „Противник“ и „Боевые действия“ — архивные дела штаба XI армии за 1920—1921 г.г.

1. ВОЕННЫЙ ОБЗОР ДАГЕСТАНА *).

А) Географический очерк.

1. **Границы.** Дагестанская Автономная Советская Республика, входящая в состав Р. С. Ф. С. Р., граничит на с. и с.-в. с Горской Республикой, на з. и ю.-з. — с Грузией

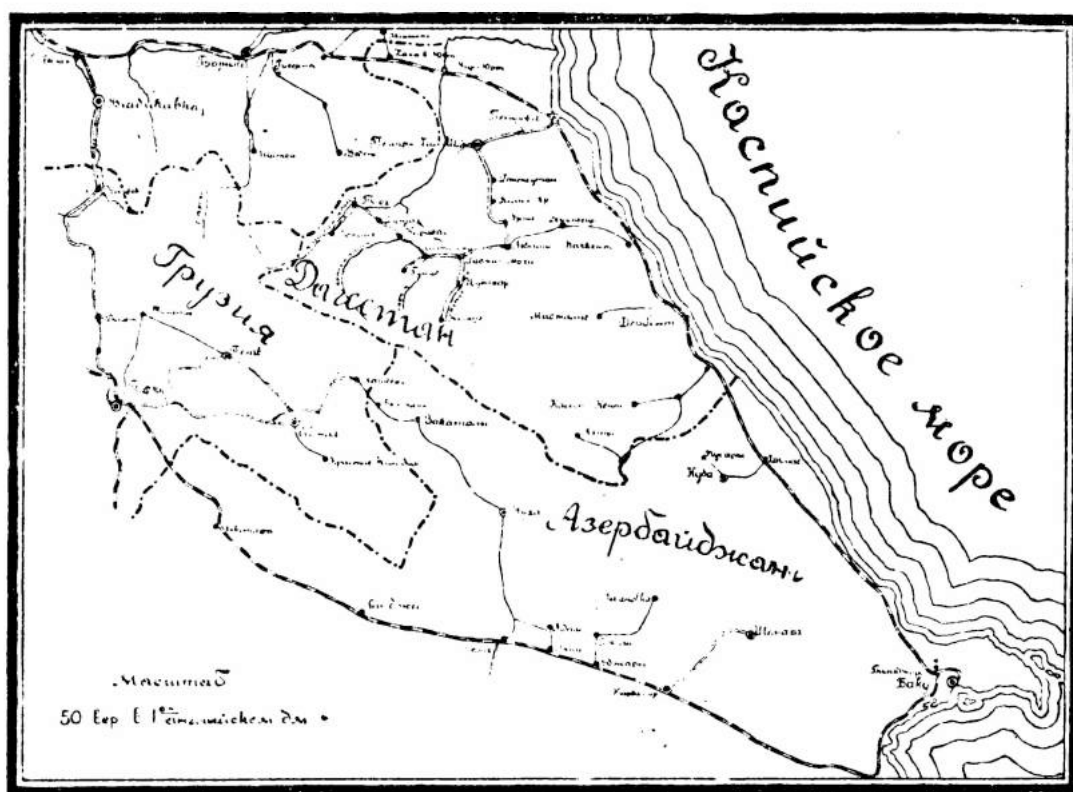

Схема № 1. Границы Дагест. Авт. Сов. Респ.

и на ю.—с Азербайджаном; восточную границу ее образует Каспийское море (см. схему № 1).

*) По отношению к описываемым боевым действиям, Дагестан может рассматриваться отдельным театром военных действий; операционной-же зоной (районом непосредственных боевых действий) являлась часть его, а именно, округа: Аварский, Андийский, Гунибский и часть Даргинского и Т.-Х.-Шуринского. В связи с этим, в последующем изложении, главным образом, уделяется внимание упомянутым округам, т.-е. Нагорному Дагестану.

Сухопутные границы почти на всем протяжении совпадают с гребнями высоких и труднопроходимых горных хребтов, изолирующих Дагестан от окружающих местностей, что сильно затрудняет сношение с ними особенно зимою, когда оно во многих местах вовсе прекращается.

Вся длина сухопутной границы достигает более 800 верст. Морская граница—до 265 верст.

Площадь, занимаемая Дагестаном, равна 46.036 кв. верстам.

2. Устройство поверхности (см. схему № 2). Дагестан относится к числу самых гористых местностей земного шара. Он заключает в себе только одну низменность; последняя тянется узкой полосой вдоль берега моря: пространство, занимаемое ею, или т. н. Приморский Дагестан, составляет

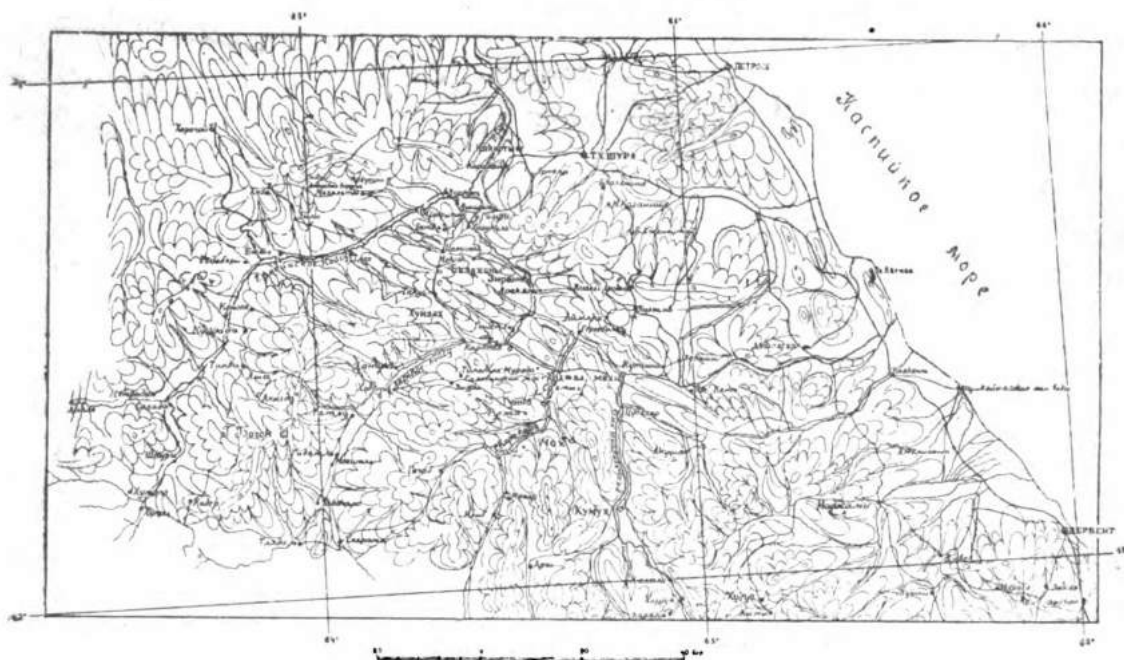

Схема № 2—устройство поверхности.

около 0,22 всего Дагестана, тогда как 0,78 представляет чрезвычайно гористую местность, известную под названием „Нагорного Дагестана“. Из общей площади земли Дагестана (4.545.303 десятин) под голыми скалами находится 1.564.084 десятины, т.-е. почти $\frac{1}{3}$.

Все реки текут в глубоких и узких ущельях, с отвесными скалистыми боками; нигде эти ущелья не расширяются

настолько, чтобы могли быть названы долинами; исключение представляет среднее и нижнее течение реки Самура.

Горы отличаются диким и труднодоступным характером; особенность их: узкие гребни, обрывистые и скалистые склоны, глубокие и узкие ущелья, крайнее бесплодие почвы, возрастающее по мере удаления от моря внутрь страны. Результатом труднодоступности гор является незначительность сколько-нибудь удобных путей сообщения.

Грунт низменности состоит из песка (под песком в Дагестане находится 321,045 десятин) и солончака и только местами залегает неглубоким слоем чернозем; грунт остальной площади (горной) состоит большей частью из известняка и сланцев.

3. Горы. Дагестан лежит на северном склоне восточной половины главного Кавказского хребта, гребень коего составляет его южную, юго-западную и западную границы. Границей Нагорного Дагестана с Приморским является Гимринский хребет, который тянется от аула Черкея вдоль правого берега р. Сулака и р. Аварское койсу, образуя дугу, обращенную выпуклой стороной на запад и понижающуюся от середины: на север к аулу Черкею и на юг к Кодутльским высотам.

Восточные его склоны отлоги, западные — весьма круты и скалисты.

От Гимринского хребта отделяются четыре отрога. Первый, под названием Кизил-Яр, отходит у Кодутльских высот на восток и оканчивается у аула Губдень. Второй (Белая гора) — тянется между аулами Ухли (Оглы) и Аймаки в ю.-в. направлении. Третий, самый высокий, гора Кули-Меер, отделяется от Кодутльских высот в ю.-в. направлении ущельем — дорогой из аула Аймаки в аул Гергебиль и оканчивается Кутишинскими высотами, связывающими его с отрогами Салухского хребта. Четвертый, невысокий отрог, от р. Арказ проходит в с.-в. направлении между аулами Дженгутай и Буглень.

Поверхность Нагорного Дагестана представляет сплошной лабиринт перепутанных между собою горных цепей, часто скалистых, лишенных обыкновенной лесной растительности и разрезанных глубокими ущельями.

Горы, заполняющие этот район, состоят из отрогов главного хребта, передовой цепи и Андийского хребта.

Высокая передовая цепь, обозначенная снеговыми вершинами Диклос-мта, Богосского хребта и горами Дюльты-даг, Алахун-даг, Шалбуз-даг, Шах-даг, имеющими высоту от 12,5 до 14 тыс. фут. и прорезанная верховьями четырех главных рек (койсу), разделяет Нагорный Дагестан на две части: северо-восточную, включающую бассейн среднего и нижнего течения четырех койсу, более населенную, и юго-западную, заключенную между передовою цепью и главным хребтом.

Северо-восточная часть Нагорного Дагестана представляет высокую горную страну, почти лишенную лесной растительности и прорезанную глубокими обрывистыми ущельями Андийского, Аварского, Кара и Казикумухского койсу (рек). Горные хребты, связанные между собой поперечными перепейками, совершенно заполняют местность и делают ее крайне пересеченной.

Большинство хребтов имеет здесь вид острых скалистых гребней и только некоторые из них, более пониженные, приобретают характер высоких горных плато.

Из них наибольшее значение имеет плато Аварское, окруженное с трех сторон глубокими трещинами и пропастями, по которым стремятся Аварское и Андийское койсу.

По характеру поверхности Аварское плато представляет волнистую, пересеченную ущельями, а подчас и горными хребтами, поверхность, среди которой более ровными участками являются несколько небольших плоскогорий.

Кроме Аварского плато наиболее значительные плато Гунибское и Турчи-даг.

Юго-западная часть Нагорного Дагестана, заключенная между передовою цепью и главным хребтом, разбивается поперечными хребтами на отдельные котловины. Так, поперечные хребты Чикато и Мичитль (Богосский), имеющие среднюю высоту более 10 тыс. фут., отделяют котловину Дидой; к востоку от Дидоя находится котловина Анкратль.

Дидой, отрезанный от соседних местностей труднодоступными горами и заполненный их отрогами, имеет крайне пересеченный характер и отличается суровым климатом. Горы,

его заполняющие, скалисты и в большинстве безлесны. Главные лесные группы тянутся по орошающей котловину реке.

Связь Дидоя с соседними местностями крайне трудна. На запад, в соседнюю Тушетию, на север, на восток в Анкратль и на юг, к стороне Кахетии, из Дидоя ведет несколько трудных троп, при чем в зимнее время все эти тропы заносятся снегом, вследствие чего Дидой большую часть года отрезан от всего остального мира.

Анкратль отличается суровым климатом и бесплодной скалистой почвой. Единственное его богатство составляют леса, растущие по ущельям Аварского койсу и его притоков.

Прорезанный скалистыми отрогами и окруженный высокими, покрытыми иногда вечным снегом, хребтами, Анкратль отличается пересеченностью и труднодоступностью, хотя и в меньшей мере, чем Дидой. С севера на юг его пересекает Аваро-Кахетинская дорога и, кроме того, имеется еще несколько троп.

4. Равнины встречаются только вдоль побережья Каспийского моря, при чем некоторые из них отличаются плодородием.

5. Рени. Реки Дагестана образуются из небольших ручьев, берущих начало в горах, большею частью покрытых вечным снегом; в верхних и средних частях текут со стремительной быстротой по руслам, имеющим весьма большое падение,— в среднем— $\frac{1}{80}$, в узких и глубоких ущельях, часто ограниченных с обеих сторон отвесными склонами, выйдя на приморскую равнину, они разливаются на значительное пространство и текут гораздо медленнее; у впадения в море, от скопления наносной земли и песку, большей частью мелеют и образуют болота или дельты.

По отношению к путям сообщения, реки имеют чрезвычайно невыгодное значение: устройство переправы через них, вследствие стремительности течения и крутизны берегов, затруднительно, а при разливах во время таяния снегов в горах, или от дождей, делается невозможным.

Иногда от самого непродолжительного дождя вода прибывает внезапно; тогда ничтожные ручьи превращаются в бешеные потоки и сносят самые прочные мосты; подобные

потоки образуются иногда в местах, где в обыкновенное время и вовсе нет воды.

Переправа вброд возможна в немногих местах; на главных реках она всегда сопряжена с опасностью, а во время прибыли воды и вовсе прекращается. Вследствие стремительности течения, несущего песок, булыжники и огромные камни, броды меняют свое положение.

Все реки принадлежат к бассейну Каспийского моря; наиболее значительные из них; Сулак, Самур и Чурах-чай, при чем река Сулак образуется из слияния четырех койсу: Андийского, Аварского, Кара и Казикумухского; собственно Сулаком называется река, образующаяся по соединении Аварского и Андийского койсу; первое принимает в себя Казикумухское койсу, последнее—Кара-койсу.

6. Озера и болота. Значительных озер в Дагестане нет; из незначительного количества малых большая часть расположена на приморских равнинах; почти все они соленые.

Болота сосредоточиваются также на приморских равнинах (под болотами во всем Дагестане находится 94.400 десятин земли).

7. Леса. Леса в Дагестане сосредоточиваются в восточной приморской полосе.

В Нагорном Дагестане они растут в Анцухокапучинском участке и Дидойской котловине; на остальном пространстве леса встречаются лишь изредка. Под лесом во всем Дагестане находится 182.820 десятин.

8. Климат. Дагестан отличается чрезвычайным разнообразием климата, что обуславливается значительной разницей в высоте над уровнем моря пунктов, лежащих весьма близко друг от друга, а также направлением хребтов, расположением ущелий и покатостей, влияющих на направление ветра, и пр.

Низменные долины, защищенные от холодных ветров, отличаются теплым климатом: на них растет виноград и различные фруктовые деревья, составляющие принадлежность южных стран.

На несколько тысяч футов выше, горные плоскогорья обладают уже климатом средней полосы Европ. России; еще выше он переходит в холодный, не дающий дозреть ника-

ким хлебным злакам, и, наконец, на вершинах самых высоких хребтов—лежит местами вечный снег.

Весна начинается на приморской плоскости с марта, когда уже распускаются деревья; в горах—в апреле, а в наиболее высоких местностях—не ранее мая, но март месяц во всем Дагестане бывает, по большей части, холоден и дождлив; летние месяцы, в особенности июль, в низменных местах чрезвычайно знойны.

В июне, июле обыкновенно идут дожди, реже на плоскогорья, чаще в горах, где они продолжаются иногда беспрерывно в течение целого месяца, последствием чего бывает обыкновенно разлив всех рек.

Туманы также сгущаются чаще в горах; в низменных местах они бывают преимущественно осенью и продолжаются недолго.

Снег выпадает в равнинах и ущельях в ноябре и декабре и лежит до февраля; в горах же выпадает обыкновенно в сентябре и лежит до конца марта, но случается нередко и летом. Зима бывает сурова уже на плоскогорьях; в городах же она не уступает зиме северной полосы Европейской России.

Несмотря на благоприятные в общем свойства климата, заболеваемость, главным образом, простудного характера, составляет нередкое явление, особенно среди непривыкших к резким изменениям температуры.

Население Дагестана в силу климатических условий страны терпит ежегодно не мало убытков, причиняемых градобитиями, проливными дождями, разливами горных рек, размывами, снежными, земляными и каменными обвалами.

Атмосферные осадки, выпадающие в изобилии в горной части области, незадерживаемые безлесными и крутыми скатами гор, обращаясь в бурные потоки, разрушают иногда на своем пути не только переправы, но и сакли и сады.

Б) Пути сообщения.

Железнодорожный путь в пределах Дагестана проходит по берегу моря, от станции Хасав-юрт до станции Ялама и является частью пути между Ростовом и Баку.

Железнодорожная ветка работает и между Махач—Кала (Петровск—порт) и Буйнакском (Темир-Хан-Шурой), но проходима для поездов только облегченного веса.

В Нагорном Дагестане нет хороших и мало сколько-нибудь сносных путей сообщения. Причина этому, главным образом,—крайне пересеченная местность, представляющая своим диким, скалистым и недоступным характером громадные затруднения к проложению путей. Дороги здесь в большей части состоят из тропинок, годных только для верховой езды. Они пролегают то по узкому и каменистому дну ущелья—руслом горной реки,—беспрестанно переходя с одного берега на другой; например, в Даргинском округе 454 версты колесных и 767 верст вьючных дорог проходят через 225 переправ и 114 мостов. Часть дорог идет по полугоре хребта, при чем, с одной стороны большей частью, бывает обрыв в пропасть, с другой—поднимается отвесная стена; иногда приходится на значительном расстоянии следовать дорогой, высеченной в сплошной скале. Беспрестанные крутые подъемы и спуски, бесчисленные переправы через горные речки и ручьи делают движение трудным, утомительным и часто опасным.

Доступами в Нагорный Дагестан со стороны Приморского являются:

Шоссе из Темир-Хан-Шуры в Ходжал-Махи и далее через Карадаг на Хунзах, откуда переходит в колесную дорогу на Ботлих; колесная дорога от станции железной дороги Буйнак и Каякент через Дешлагар в Ходжал-Махи, колесная и только местами арбная от станции Каякент через Мугя на Ходжал-Махи; частью арбная, частью колесная дорога от раз. Берекей и ст. Мамед-Кала к сел. Меутиша и далее через Муга и Цудахар в Ходжал-Махи; частью колесная, частью арбная дорога от ст. Белиджи в Кумух и затем на Ходжал-Махи и Гуниб.

В Нагорный Дагестан имеются следующие проходы через Гимринский хребет:

а) Каранаяевский спуск (схема № 3) к аулу Гимры: от аула Каранай дорога идет, все время подымаясь по пересеченной местности восточного склона Гимринского хребта, пока не достигает узкого, острого и каменистого гребня его;

отсюда она спускается к аулу Гимры обрывистыми и скалистыми крутыми зигзагами, длина спуска 17 в., хотя вертикальное расстояние между аулом Гимры и вершиной хребта всего 4779 фут. (гребень хребта 6403 фут., Гимры 1624 фут.).

б) Эрпелинский спуск к аулу Гимры от аула Эрпели, хотя несколько короче Каранайского, но весьма крут, так как проложен в отвесном обрыве;

в) Араканский проход идет от ур. Арказ котловиной, образуемой террасообразным уступом склона, при чем дорога поднимается в гору на четыре версты крутыми, извили-

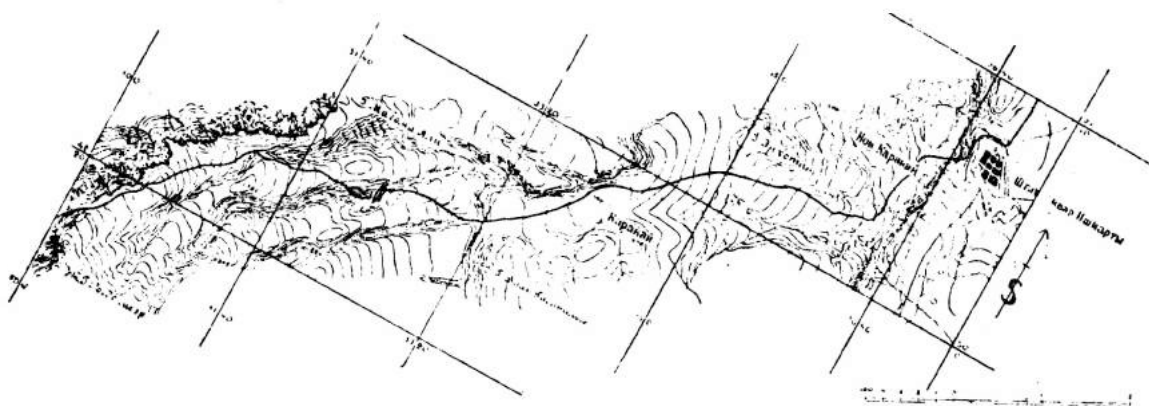

Схема № 3—Каранайский спуск.

стыми и каменистыми зигзагами, затем такими же зигзагами спускается на одну версту в ущелье Хавширек-кас и идет вдоль русла реки, которую приходится несколько раз переходить. Ширина ущелья не превышает 7—8 сажен, бока его очень круты. На 6-й версте ущелье суживается до 2—3 сажен; бока его образуют большей частью отвесные скалы; дорога пролегает отсюда по полугоре правого берега на высоте 15—25 сажен над речкою, протекающей по дну ущелья; последнее, все суживаясь, на 14 версте образует так называемые „Араканские ворота“; бока ущелья,—совершенно отвесные скалы высотой в 30 сажен,—сближаясь между собою, оставляют проход в 12 шагов ширины и 20 шагов длины; за воротами ущелье расширяется и ведет к аулу Аракан;

г) Кодутльский проход, крайне неудобный, идет от аула Кулеца через перевал Артлахдериль на аул Кодутль.

В нескольких шагах южнее Кодутльского прохода тянется значительное Аймакинское ущелье, на протяжении 7 верст между отвесными скалами. Ущелье это составляет путь для горцев из аула Гергебиль. От аула Аймаки дорога идет 7 верст ущельем, большей частью по руслу речки, ширина ущелья около 20 саж., бока обрывисты и скалисты. По мере приближения к аулу Гергебиль ущелье суживается и образует корридор с отвесными стенами, не более 4 саж. ширины.

Затруднительность путей из Приморского Дагестана в Нагорный лучше всего характеризуется поговоркой горцев, сложившейся в период борьбы с царской Россией, что „русские могут сойти в горы только с дождем“.

С севера из Чечни через Андийский хребет в Нагорный Дагестан ведет только одна колесная дорога из Ведено к Ботлиху. Кроме нее имеются еще тропы из аула Анди в аул Дарго и из аула Буртунай через трудный Кырский перевал.

С северо-запада ведут также только тропы; лучшая из них, тропа из укрепления Шатоевского в аул Ботлих, пригодна местами и для арбного движения.

С запада, со стороны Тушетии, имеются только тропинки, чрезвычайно трудные для движения.

С юга (из Грузии), через главный хребет, в Нагорный Дагестан также ведет целый ряд троп, но весьма трудных и доступных только летом (с мая до октября), при чем все они проходят через трудные перевалы высотой до 10.000 фута. На перевалах летом бывают опасные ураганы, а зимою мятели.

В самом Нагорном Дагестане число дорог весьма ограничено. В большинстве—это тропы, по которым не всегда может пройти даже вьюк.

Пролегая по пересеченной местности, иногда карнизом над глубокими ущельями, тропы могут быть легко испорчены или преграждены завалами.

Из числа колесных дорог этого района наибольшее значение имеют:

1) **Шоссе** от Ходжал-Махи через Хунзах и далее колесная дорога в Ботлих, которая затем через Нагорную

Чечню выходит к участку железной дороги Грозный—Гудермес.

По свойствам своим это пригодный для всех родов войск колесный путь.

Но даже и на этом пути движение иногда может быть сильно затруднено обвалами и осыпями, которые случаются здесь после сильных дождей.

Участок этой дороги между укреплениями Ботлих и Ведено, представляющий единственную колесную связь между западным Дагестаном и Чечней, в зимнее время настолько заносится снегом, что движение по нем становится невозможным; жители часто предпочитают обходную тропу, ведущую из Ботлиха через аул Анди.

2) В направлении, перпендикулярном к этой дороге, пролегает так называемая **Аваро-Кахетинская дорога**.

Часть этого пути между бывшим укреплением Карадаг и мостом Гидатлинским (около 40 верст) пригодна для колесного движения; остальной участок со стороны Кахетии, через Вантмашетский перевал труден и для вьючного движения.

Кроме этих дорог имеются еще следующие колесные пути:

а) Шоссе от моста Георгиевского (Салтынского) в укрепление Гуниб, откуда ведет частью колесная, частью арбная дорога в аул Кумух.

б) Шоссе из аула Ходжал-махи в аул Цудахар и далее колесная дорога в аул Кумух.

в) Арбная дорога из Темир-Хан-Шуры через аул Аракань в аул Кумух.

г) Арбная дорога из аула Кумух по ущелью реки Гюльгари-чая к ст. Белиджи.

Реки Дагестана для судоходства не годны и путями сообщения не служат.

В) Население.

1. Населенные пункты. В Дагестане имеется три города: Темир-Хан-Шура (теперь Буйнакс), Дербент и Петровск-порт (теперь Махач-кала), из коих первый является национальным, а третий правительственным центрами Республики.

Республика делится на 11 округов: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кизлярский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шуринский и Хасав-юртовский.

Количество населенных пунктов и дымов по Нагорному Дагестану выражается в следующих цифрах:

В Аварском округе	83 нас. пун., в коих	8503 дымов.
„ Андийском „	223 „	15217 „
„ Гунибском „	253 „	17888 „
„ Даргинском „	209 „	21296 „
„ Казикумухск. „	92 „	10724 „
„ Т.-Х.-Шуринск. „	55 „	18866 „

Примечание. В число дымов входят жилые здания. В городах таковых: Темир-Хан-Шуре—861, Дербенте—1362 и Петровске (Махачкала)—1302. Деревянных зданий во всем Дагестане почти нет.

2. Количество населения. Общее количество населения Дагестана около 1.265.000 чел. Из них в главных городах и в Нагорном Дагестане, по сведениям к 1914 году, проживало:

В Темир-Хан-Шуре .	12149 мужч. и	8687 женщ., а всего	20836
„ Петровске	15007 „	9030 „	24037
„ Аварском округе .	17310 „	17597 „	34907
„ Андийском „ .	29097 „	27735 „	56832
„ Даргинском „ .	40379 „	41784 „	82163
„ Казикумухск. „ .	26165 „	25666 „	51831
„ Т.-Х.-Шуринском .	47699 „	45996 „	93295

3. Национальный состав. Из общего количества населения горцы составляют—97%, русские—2% и прочие национальности—1%. Племенной состав горского населения Дагестана чрезвычайно разнообразен, но вообще в этнографическом отношении его должно разделить на две части.

Приморский Дагестан населен племенами, большинство из коих принадлежит к тюркской расе. К ним относятся кумыки, ногайцы (в небольшом количестве) и некоторые

другие, населяющие южную часть равнины, от р. Башлычай до Гюльгары-чай. Преобладающий язык — тюрко-азербайджанский.

Нагорный Дагестан населен множеством совершенно различных племен, известных вообще под общим названием „лезгин“.

Вследствие чрезвычайной пересеченности местности эти племена, несмотря на долгое пребывание в самом близком соседстве друг с другом, сохранили каждый свой язык и племенные особенности, и чем малодоступнее горы, тем обособленнее племя, их населяющее.

Эта часть Дагестана, в свою очередь, может быть разделена на две полосы, разграниченных приблизительно линией, проведенной от аула Чир-юрта на аулы Чуули, Гергебиль, Салта, Балхар, Цоврка и Кусур.

Из племен, населяющих западную полосу, главные: аварские и лакские (казикумухи); но, кроме того, насчитывается до 13 второстепенных мелких племен (андийцы, коротинцы, ахуаки, догулал, идери, хамалал, хваршинцы, ди-дойцы, капучинцы, гунзал, ботлихцы, даргинцы и чеченцы). Большая часть племен имеет каждое свой особый язык и наречие, непонятные для соседей; общий же разговорный язык — аварский, письменный же арабский (в южной части Казикумухского округа заменяется тюрко-азербайджанским).

Пространство, занимаемое этой частью Дагестана, равняется 0,42 всей страны.

Главные из племен полосы, лежащей на восток от предыдущей, — даргинцы, кюринцы, табасаранцы; второстепенные — кайтагцы (хайдак), ухбукай (кубачинцы), агулы, мюхадары (рутульцы и цахурцы).

Общий разговорный язык — тюрко-азербайджанский.

Пространство этой части равняется 0,35 всего Дагестана.

Все горские народности в религиозном отношении являются мусульманами - суннитами. Мечети имеются в каждом населенном пункте.

4. Классовый состав (по данным 1914 г.). В Темир-Хан-Шуре и в округах Нагорного Дагестана было:

	Привилегированный слой (местные помещики-беки и царское чиновничество—дворяне).	КРЕСТЬЯН.	ПРИМЕЧАНИЕ.
Темир-Хан-Шура	779 чел.	9864	Другие классы встречались только в городах и то в небольшом количестве.
Т.-Х.-Шуринский	913 "	91520	
Аварский	330 "	34197	
Андийский	288 "	56511	
Гунибский	80 "	74776	
Даргинский	67 "	82074	
Казикумухский	73 "	50535	

5. Партийный состав. Численный состав коммунистической партии Дагестана в 1921 году был следующий:

Районы и округа.	Членов партии в нач. чистки.	Исключено.	Осталось.	ПРИМЕЧАНИЕ.
Махач-Калинский р. . .	739	181	558	1. Причины исключения: контр-революцион.—23, служба в полиции—28, преступ. поведен.—155, дезерт.—19, поведен., недостойное член. партии—386 и нарушение парт. дисциплин.—364 чел.
Дербентский р.	260	101	159	
Буйнакский р.	541	133	408	
Хасав-юртовский окр. .	172	42	130	
Андийский " . . .	16	2	14	
Даргинский " . . .	124	71	53	
Аварский " . . .	57	28	29	

Районы и округа.	Членов партии к нач. чи- стки.	Исклю- чено.	Осталось	ПРИМЕЧАНИЕ.
Казикумухский окр. . .	337	223	114	2. Из оставшегося в партии числа членов — больше половины русских товарищей.
Гунибский " . .	118	76	42	
К. Табасаранский „ . .	121	73	48	
Кюринский " . .	55	16	39	
Самурский " . .	72	29	43	
Итого . .	2612	975	1637	

6. Народное образование. Учебные заведения в Дагестане по их характеру и значению в дореволюционное время разделялись на два разряда: 1) школы (до 30) различных категорий в городах с преподаванием на русском языке с преобладающим составом учащихся из русского населения и 2) школы в аулах, из коих 53 были правительственными сельскими начальными и 755—при мечетях. В 1913 году в сельских начальных школах обучалось 2301 детей, а в школах при мечетях—6727.

В школах при мечетях учат исключительно арабскому языку, или, лучше сказать, арабской грамотности, с исключительной целью читать коран.

При своей неудовлетворительности в смысле образовательных заведений, мечетские школы всегда имели важное значение в отношении развития и укрепления в учащихся религиозного фанатизма.

Общего языка в Дагестане нет. Школьных языков—6, из которых лишь два имеют разработанную письменность—арабскую XII века.

Русская письменность распространена только в городах.

7. Народное здоровье. Из эпидемических заболеваний в Дагестане имеют место: 1) натуральная оспа, 2) сыпной тиф, 3) брюшной тиф. Распространению оспы способствуют

бытовые условия: бедность населения, скученность и теснота жилищ, а также уклонение населения от противооспенной прививки. Заболевания сыпным тифом падают также на бедноту, ютящуюся в скученных грязных жилищах.

Распространению брюшного тифа способствует нечистота некоторых источников водоснабжения, т. к. нередко случаи, когда вода для питья берется из того водоема, в котором стирается белье.

В Дагестане одна больница приходится на 150000 человек населения.

8. Характеристика горцев. Особая трудовая дисциплина, выработавшаяся в борьбе с суровой природой, и чисто военная дисциплина, выработавшаяся в 60-тилетней борьбе с царским самодержавием, спаяли все горские народности Дагестана (общее количество их 34) в один народ, почему и ранее, и сейчас вражды между народностями, отдельными родами или племенами Дагестан не знает.

Поголовно вооруженный Дагестан был всегда особенно воинственен и своим энтузиазмом и стойкостью в борьбе с царизмом увлекал и другие народы Северного Кавказа, но в отличие от Чечни и других горских народов никогда не знал у себя внутреннего бандитизма.

Совершенно оторванный от европейской и, в частности, от русской культуры, Дагестан, восприняв мусульманскую религию, сохранил арабскую культуру, почему идеологами и учителями населения являлись ученые кадии, а руководителями в борьбе за веру—имамы и шейхи—духовные лица.

Традиции Дагестана складывались в длительной и упорной борьбе за территорию и независимость.

Побежденный русским царизмом, он тем не менее получил специальное военно-народное управление, отличавшееся от обычного: а) примирением с вооруженностью населения, б) освобождением его от воинской повинности, в) народным судом на основе адата и шариата, г) специально льготным налоговым законодательством (взималось около 2 рублей налогов, при чем административный аппарат содержался не за местные средства, а за счет доходов с рыбных промыслов и с Бакинских нефтяных промыслов).

Царское правительство вынуждено было содержать в Дагестане девять крепостей и три укрепленных штаб-квартиры с сильными гарнизонами (в 1914 году было до 7000 военнослужащих).

Отличительными чертами в характере горца являются: воинственность, храбрость, упорство, впечатлительность, наблюдательность, острое до болезненности самолюбие, гордость, любовь к личной свободе, хитрость и мстительность.

Беспрерывные военные походы и тревоги заставили мужчину-горца забыть тяжелый физический труд и всю тяжесть работ по обработке полей и садов, всю работу по дому и хозяйству возложить на женщину. Однако, женщина не жалуется на свою судьбу, т. к. в ее глазах идеал мужчины—идеал воина.

Всякий мужчина в горах Дагестана должен принять участие в войне на той или другой стороне; не сделавший этого заслуживает презрения.

Каждый горец имеет при себе оружие, состоящее из кинжала и часто револьвера; у большинства имеются винтовки.

Особенно воинственны аварцы (из Аварского округа происходили все известные вожди восстаний, как, например, Казимулла, Гамзат-бек, Хаджи-Мурат, Шамиль и др.).

Г) Экономическое положение страны.

1. Состояние земледелия. Природные условия Дагестана делят его территорию на два резко очерченных и различных по своим экономическим особенностям района: нагорный и равнинный. Отличительной особенностью нагорного района является его малоземелье. По статистическим данным последнего десятилетия, площадь пахоты и покосов Нагорного Дагестана не превышает 1,07 дес. на хозяйство, тогда как норма землепользования равнинной его части (4,07 дес. на хозяйство) уже приближается к нормам землепользования, установленным для всей РСФСР.

К этому необходимо добавить, что 50% всей пашни Нагорного Дагестана создано искусственно: террасы на склонах гор, требующие сооружения подпорных стен, нередко пре-

вышающие площадь самой пашни. Необходимым условием культуры земель являются оросительные каналы (напр. в Андийском окр. каналы общей длиною 185 верст орошают площадь в 515 десятин, в Гунибском округе 179 каналов длиною 202 версты орошают 602 десятины). При таких условиях каторжного земледельческого труда земледелие в Нагорном Дагестане не могло получить большого развития. Из общей площади земли Дагестана на пашню может быть использовано 453.280 десятин.

В 1918 году посевная площадь равнялась 165.643 десятины, а в 1921 году в результате гражданской войны и голода она сократилась до 76.000 десятин. В 1922 году посевная площадь достигла 111.643 десятин.

Дагестан главным образом занимается культурой зерновых хлебов, при чем в низменной части преобладают посевы озимых, а в нагорной—яровых хлебов. Кроме пшеницы, овса и ячменя жители засевают: кукурузу, картофель и, частично, рис (чалтык). Приемы обработки земли крайне несовершенны; все земледельческие орудия — простейшего типа. На низменности жители применяют очень тяжелый плуг, в который запрягают от четырех до шести пар волов или буйволов; в нагорной части—легкую соху, требующую для своей работы пару малорослых волов.

Огородничество в более значительных размерах развито в городах, которые вполне обеспечены овощами; в округах оно развито слабо.

Вообще в продовольственном отношении Дагестан, особенно его нагорная часть, находится в крайне тяжелых условиях. Местное земледелие, находящееся в неблагоприятных почвенных, климатических и технических условиях, часто подвергающееся разным стихийным бедствиям, не обеспечивает состояния земледельца.

Вследствие этого местного хлеба, даже при урожае, далеко не хватает на продовольствие населения в течение года. Так, например, население Гунибского округа прикупило даже в 1912 г. разного хлеба 60.101 пуд. на 67.104 рубля. Население „плоскостных“ округов в этом отношении сравнительно обеспечено.

Недостающее для продовольствия количество хлеба приобретается отчасти покупкою, отчасти меною продуктов скотоводства, кустарных изделий и фруктов в Чечне и Азербайджане.

В годы революции наиболее маломощные в хозяйственном отношении округа зачастую голодали.

2. Состояние скотоводства. Скотоводство, особенно же овцеводство, занимает видное место, хотя так же, как и земледелие, объективными условиями поставлено в несовсем благоприятные условия.

Скот отличается низкорослостью и крайней неприхотливостью. Коровы малодойны, мясо плохое. Лошади также неприхотливы, но весьма выносливы. В городах скот держится лишь для удовлетворения потребностей населения; молочного хозяйства с промышленным характером не существует.

О положении скотоводства имеются следующие данные: было в Дагестане (без Кизлярского округа)

	в 1914 году	в 1922 году
Лошадей	25.000	17.394
Крупного рогатого скота	350.000	142.512
Овец	1.850.000	718.650
Коз	220.000	90.943
Свиней	7.600	3.057
Ослов	40.000	16.024
Буйволов	50.000	13.525

Для некоторых округов пастбищ и сенокосов недостаточно и сена на целый год не хватает, почему скот, главным образом овцы („баранта“) угоняются на зиму на пастбища в соседние округа и даже за пределы Дагестана.

Темир-Хан-Шуринский округ стоит впереди по сравнительному богатству пастбищами и сенокосами. Поэтому овцеводство развито в нем в значительной степени. Недостаток пастбищ и сенокосов в Аварском округе не дает возможности широко развить скотоводство. Сена собирается так мало, что едва хватает на зимние месяцы, да и то лишь для домашнего рогатого скота. Весь лишний скот и баранта отправ-

ляются на зимний период или в Терскую область, или в Темир-Хан-Шуринский округ, а летом—в горы Гунибского округа. В Андийском округе имеются обширные летние пастбища дидойских обществ (35 аулов) на главном Кавказском хребте (около 16.000 десят.). Большая часть дидойцев со скотом проживает около 8 месяцев, т. е. до летнего периода и открытия сообщения, в Алазанской долине (за южным склоном хребта, в Грузии).

В Гунибском округе скот и овцы угоняются на плоскость, при чем некоторые жители спускаются со своими стадами в Телавский и Сигнахский уезды Грузии, а также в Закатальский округ Азербайджана. Летом весь скот и овцы пасутся в пределах округа на обширных летних пастбищах на склонах главного Кавказского хребта. Вследствие недостатка пастбищных и покосных мест скотоводство не развито и в Даргинском округе, где скот, за исключением овец, содержится только для домашних потребностей; население хотя и занимается разведением овец для продажи, но крупного овцеводства нет. Большая часть скота угоняется на лето в Казикумухский округ, где снимаются в аренду горы, а на зиму в Кайтаго-Табасаранский и Темир-Хан-Шуринский округа. Казикумухский округ, хотя и богат летними пастбищами, но здесь, вследствие недостатка в покосах и полного отсутствия зимних пастбищ, скотоводство не развито; скот, за исключением овец, также содержится для домашних нужд.

Из общей площади земли Дагестана под пастбищами находится 1.002.730 дес. и под сенокосом 704.000 десятины.

3. Садоводство и виноградарство в Дагестане развиты везде, где климатические условия это позволяют, составляя сравнительно с другими отраслями сельского хозяйства наиболее выгодное занятие жителей.

Места с благоприятными почвенными и климатическими условиями для развития виноградарства и садоводства находятся, главным образом, в береговой низменной полосе и рассеяны в некоторых ущельях горной полосы. Под садами в Дагестане находится 24.444 десятины (в 1922 г. фруктовые сады занимали 6.011 дес., виноградники—6.200 дес.).

В дореволюционное время садоводство с каждым годом развивалось в связи с требованием на фрукты Россией, куда сбывались они как в свежем, так особенно в консервированном виде.

В Дербенте виноград и вина составляли предмет торговли и вывозились в большом количестве. В Аварском округе садоводство и виноградарство развито преимущественно по ущелью реки и в местах с искусственным орошением; в Андийском округе ими занимаются жители аулов по ущельям Андийского койсу. Всего аулов с виноградниками в округе 27, между прочим в Муну, Ботлих и Чиркат эти отрасли с/х. занимают первое место.

В Гунибском округе садоводством занимаются жители Куядинского и отчасти Андаляльского и Тилитль-Гидатлинского участков. В Даргинском округе, вследствие суровых климатических условий, садоводство не развито и занимаются им жители только 11 аулов по ущелью р. Казикумухское койсу. В некоторых аулах Т.-Х.-Шуринского округа садоводство служит важным подспорьем в хозяйстве жителей. Центром виноградарства является аул Кумторкале.

Производство консервов сосредоточено, главным образом, в Т.-Х.-Шуре. Эта новая отрасль промышленности включает приготовление сахарных консервов из персиков, абрикосов и др. фруктов и овощей, а также пюре из фруктов. На приготовление консервов и пюре идут местные городские плоды и овощи, главная же масса привозится из Т.-Х.-Шуринского и Даргинского округов. Ранее сбыт пюре производился исключительно на кондитерские заводы Москвы, консервы же повсеместно по С. С. С. Р. Выделкой консервов занимался также аул Ходжал-Махи.

Главных винодельческих районов в Дагестане два: Дербентский и Кумторкалинский. Вино, за удовлетворением местных потребностей, вывозится в значительном количестве в Россию. Более обширному распространению вин мешает низкое состояние техники их приготовления из-за отсутствия технических знаний у местных виноделов. Рационально поставлено виноделие лишь у немногих; у некоторых устроены даже удовлетворительные подвалы для выдержки вин. По довоенному времени цена на ведро вина в Дербенте была от 80 коп. до 2 рублей.

4. Рыболовство с каждым годом приобретает все большее значение в экономической жизни Дагестана. В города Петровск (Махачкала) и Дербент весною на время лова сельдей стекается несколько тысяч рабочих. Первое место занимает лов сельди, а за нею следует красная и частичковая рыба. Морские рыбные промысла тянутся по всему побережью Дагестана на землях Темир-Хан-Шуринского, Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов и гор. Дербента.

В довоенное время (сведения 1914 года) улов рыбы за год выражался в следующих цифрах:

Красной	68.116 пудов
Частиковой	12.582 „
Сельдей	3.315 чанов
Из красной рыбы добыто икры . .	1.232 пуда
Число рабочих было около	10.000 человек.

Сейчас промысла являются собственностью Республики, рыба в соленом виде почти полностью экспортируется в глубь С.С.С.Р.

5. Табаководство хотя существует повсеместно в Дагестане, но имеет целью преимущественно удовлетворение домашних потребностей.

6. Кустарный промысел. Кустарная промышленность, обрабатывающая все виды местного сырья, распространена в Дагестане повсюду и служит одним из главных источников благосостояния. В последнее время фабричные продукты начинают конкурировать с изделиями кустарей, но в силу условий, создавших здесь кустарную промышленность (топографические особенности края, необеспеченность населения земледелием, бездорожье и т. п.), она нескоро потеряет право на существование и значение в экономике страны.

Определить выработку кустарей невозможно без специальных исследований, т. к. значительная часть изделий обменивается на месте и за пределами Дагестана на различное сырье.

В Дагестане изготавливаются изящные деревянные и костяные изделия с инкрустацией, особые сорта войлоков, ковров и паласов, сафьян, сукно из овечьей шерсти, носки, глиняная посуда и пр.

В дореволюционное время в трех городах и в округах Нагорного Дагестана насчитывалось около 25.000 вустарей вместе с ремесленниками (за весь Дагестан цифры не имеется).

7. Отхожий промысел. Отхожий промысел, обязанный своим существованием сравнительной густоте населения по отношению к бедности природы и слабому развитию промышленности края, был весьма распространен в Дагестане и доставлял средства к жизни беднейшей части населения. Ежегодно с осени население массами (до 200.000 человек) отправлялось в Закавказье, Туркестан, а также во внутренние губернии России, отыскивая себе заработок почти по всем видам физического труда.

К концу весны следующего года оно возвращалось в Дагестан для обрабатывания своих садов и земель, принося с собою заработок, оставшийся, благодаря крайней умеренности в пище и одежде горца, почти целиком (приблизительно в 80—130 довоенных рублей).

8. Промышленность обрабатывающая развита в Дагестане слабо. В довоенное время фабрик и заводов имелось (все в городах):

	С суммой проз-ти в рублях	
бумагопрядильных 1	1.215.500	при 520 раб.
табачных 2	177.063	" 69 "
пивоваренных 2	150.000	" 55 "
консервоваренных 22	650.000	" 100 "
виноградоводческих 5	10.858	" 35 "
стальных канатов 1	50.000	" 15 "
кирпичеобжигательных 8	45.400	" 50 "
известковых 6	16.100	" 26 "
типохромолитографий 1	20.000	" 25 "
искусств. мин. вод 7	16.620	" 32 "
мыловаренных 2	3.000	" 7 "
бондарных 12	54.000	" 207 "
жест. банок д/консервов 3	8.800	" 10 "
ВСЕГО 72	2.417.041	при 1.151 раб.

За годы гражданской войны промышленность сократилась и только в последнее время начинает развиваться: построены новые заводы (стекольный и др.), восстанавливаются некоторые предприятия, пущены в ход фабрика бязи, гвоздильный завод, спиртоочистительный и др.

Добывающая промышленность находится в зачатке. Ее развитию препятствуют многие причины, из коих наиболее серьезной является отсутствие удобных путей сообщения. Между тем, по обследованиям в крае имеются: серебро-свинцовая руда, сурьмяная, бисмутовая, никелевая, ртутная, марганцевая, железная, мышьяковая руды; имеется сера, уголь, нефть, соль, сода, селитра, строительный камень, аспид и др.

9. Торговля. Торговля в Дагестане развита в скромных размерах. Она имеет целью, за исключением некоторых статей вывоза, удовлетворение потребностей местного населения и, сосредоточиваясь в городах, в значительной степени снабжает товарами население округов. В последних торговля, во многом имея характер меновой, производится преимущественно в более крупных населенных местах на еженедельных базарах. Предметами торговли здесь служат: хлеб, скот, мануфактурные товары, продукты садоводства и скотоводства, кустарные произведения и т. п.

В городах Темир-Хан-Шуре и Петровске бывают еженедельно базары, на которые жители окрестных аулов свозят продукты сельского хозяйства, живность, дрова и проч.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДАГЕСТАНА И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОССТАНИЯ.

Дагестан, вследствие целого ряда причин (в силу, напр., своего географического положения), не мог отмежеваться, несмотря на имевшиеся попытки, от совершающихся в России событий и стать самостоятельным.

Он был втянут в орбиту политической борьбы в одинаковой степени со всеми окраинами России и все, что совершалось на его территории, было в связи и в зависимости от общего хода гражданской войны.

Падение самодержавия, ослабившее колониальный гнет над горскими народностями, сразу же дало сильный толчок национальным стремлениям последних.

В первые же месяцы февральской революции в Дагестане образовался параллельно с Областным Исполнительным

Комитетом Национальный Комитет; в то же время в городах начали оформляться Советы.

В этих рожденных революцией органах сразу-же сказались и социальные группировки с их национальными и политическими тенденциями.

Мусульманское духовенство и туземная буржуазия из крупных торговцев стремились к образованию шариатской (духовно-светской) монархии, независимой от России.

Местное офицерство, помещики и крупные чиновники, облагодетельствованные царскими привилегиями, в заботе об удержании последних мечтали о воссоздании монархической России в надежде под ее крылом воплотить в себе всю власть над Дагестаном.

Либеральная интеллигенция (мелкая буржуазия) приветствовала демократический образ правления, надеялась на воплощение своей власти в будущей Горской Республике и поддерживала Временное Правительство России.

Эти три группы объединились в общем и в самом главном стремлении сохранить частную собственность, почему расхождение в платформах не помешало им сообща составить Национальный Комитет, т.-е. одну национальную группу.

Надежды городских пролетариев и аульской (сельской) бедноты воплощала в себе социалистическая группа, имевшая уже многолетнюю историю и оформившаяся в дальнейшем ходе революции в коммунистическую партию Дагестана.

Захват власти революционным пролетариатом в России (октябрьская революция) сразу-же перерезал все нити, связывавшие с Россией националистически и либерально настроенную Дагестанскую буржуазию,—и последняя тотчас перешла на позицию образования самостоятельного государства в целях изоляции Дагестана от революционного севера.

Социалистическая группа, в свою очередь, учитывая текущий момент, как начало активной классовой борьбы, приняла меры к организации в Темир-Хан-Шуре „союза рабочих и крестьян“ и вооружила из него 500 человек.

Октябрьская революция на первых порах достигла в Дагестане немногого.

Только в Петровске (Махач-Кала), экономическом центре страны, организовался Революционный Комитет, возглавляемый сторонниками Советской власти.

Комитет этот опирался на немногочисленный пролетариат города, а периферия находилась вне организационной связи с ним и без его идейного влияния.

В Темир-Хан-Шуре, административном центре страны, только усилилась борьба между националистической и социалистической группами в Областном Исполкоме и вне его, при чем последняя пока не имела господства.

Националистические группировки края (духовенство, помещики, офицерство, чиновничество и мелкая буржуазия), составив единый лагерь контр-революции в Национальном Комитете, главное внимание свое перенесли на аулы Дагестана, где и повели усиленную работу среди наиболее отсталых масс населения, пытаясь изолировать эти массы от влияния социалистической группы, каковая также стремилась проникнуть в аул.

При таких условиях в Дагестане начали разворачиваться события, определившие острую классовую борьбу.

К концу 1917 г. местный помещик и крупный барантовод Нажмудин Гоцинский (провозглашенный своими адептами в августе месяце „имамом Дагестана и Чечни“) совместно с шейхом Узум Гаджи собрал до 10.000 вооруженных горцев и спустился с ними с гор в Темир-Хан-Шуру с намерением утвердить во всем Дагестане господство сторонников шариятской монархии.

Социалистическая группа, опираясь на свой вооруженный отряд, приняла все меры к разложению банд Нажмудина изнутри, в результате чего они организационно распались и вернулись в горы.

Однако, это не надолго отдалило активное выступление контр-революции.

В марте 1918 года Национальный Комитет, утвердивший свое господство в Т.-Х.-Шуре, опираясь на оставшиеся в Дагестане конные части из состава царской „дикий дивизии“, возглавляемые офицерством из местных помещиков (вроде князя Тарковского), повел наступление на Петровск и овладел им после небольшого сопротивления.

Ревком Петровска во главе с т. Буйнакским эвакуировался в Астрахань и частью в Баку.

После захвата Петровска во всем Дагестане воцарилось господство Национального Комитета, душою которого был Нажмудин.

Учитывая невозможность сохранить в целости все свои завоевания при наличии красной опасности непосредственно у границ Дагестана, Национальный Комитет попытался прежде всего оказать поддержку муссаватистам Азербайджана, для каковой цели выслал свой отряд в Баку, но последний был встречен Бакинской Красной гвардией и отброшен.

Географическое положение Дагестана, как ворот из Москвы и Астрахани в Баку, предопределяло заинтересованность всех последних трех пунктов в отношении формы государственного устройства, особенно в Махач-Кала (Петровске), через которую проходил железнодорожный и водный путь.

Поэтому, сначала Баку, а потом и Астрахань выслали в Дагестан свои отряды во главе с эвакуировавшимися ранее революционными горцами, при чем Астраханский отряд при поддержке военных судов с моря овладел Махач-Калой, а затем занял и Т.-Х.-Шуру.

С этого времени в Дагестане фактически впервые началось установление Советской власти и в Т.-Х.-Шуре организовался Областной Военно-Революционный Комитет. Однако, для действительного (идейного и реального) захвата широкой полосы горных округов у Советской власти не хватало сил и ее влияние распространилось пока только на аулы плоскогорья, в то время, как контр-революционные силы рассыпались по аулам горной части Дагестана и продолжали вооруженную борьбу.

Советская власть на этот раз существовала около полугода.

Первым шагом Областного Рев. Комитета была социализация помещичьей земли, в том числе и земли Нажмудина.

Главной задачей власти была борьба с угрожавшими Темир-Хан-Шуре контр-революционными бандами, предводительствуемыми Нажмудином, Узум Гаджи и местным офицерством, при чем эта борьба носила упорный характер, выливаясь иногда в чисто позиционные формы.

Областной Ревком опирался на созданные им местные вооруженные силы, главным образом из бедноты Т.-Х.-Шуринского округа (до 2000 человек), а в решительные моменты борьбы его поддерживало почти все вооруженное население аулов, прилегающих к городу.

В июне 1918 года в Дагестан начали просачиваться с юга отряды распространявшихся по Закавказью турок, каковые пополнили и организационно укрепили вооруженные силы местной контр-революции. С севера угрожали Советскому Т.-Х.-Шуринскому округу банды чеченцев, коих Дагестан привлекал возможностью легкой наживы и пополнения вооружения.

К августу месяцу обстановка резко изменилась не в пользу Советской власти Дагестана авантюрой ставленника англичан—полковника Бичерахова, оборонявшего Баку от нашествия турок.

Бичерахов снял с фронта свои казачьи части и двинулся с ними из Баку в Петровск (Махач-Калу) для соединения с белогвардейскими войсками, действовавшими на Северном Кавказе.

Областной Рев. Комитет выслал на поддержку Дербенту против Бичерахова свой отряд, но еще до прибытия последнего Дербент после слабой обороны 12 августа пал, и Бичерахов утвердил в городе власть местной буржуазии и офицерства.

Дагестанская контр-революция тотчас оценила Бичерахова, как силу, могущую сбросить Советскую власть, и приветствовала его движение к Петровску.

Бичерахов, тесня от Дербента отряд Областного Ревкома, подошел к Петровску и, поддерживаемый с моря судами Каспийского военного флота, 2 сентября овладел городом.

3 сентября под напором контр-революционных банд с гор и под угрозой Бичераховских отрядов со стороны Петровска и чеченских банд с севера пал и город Т.-Х.-Шура.

Советская власть Дагестана в лице социалистической группы с этого времени перешла на нелегальное положение и начала организацию партизанской борьбы.

Власть в Дагестане перешла к местному офицерству (помещикам) во главе с князем Тарковским, который был объявлен диктатором с резиденцией в Т.-Х.-Шуре.

Город Петровск Бичерахов объявил „вольным городом“, намереваясь обратить его в центр контр-революции восточного Кавказа (отсюда он установил связь с англичанами, посылал морем поддержку в Закаспий, в Ленкоранский уезд Азербайджана и всячески поддерживал своего брата в борьбе последнего с Советской властью в Терской области). Петровск стал сборным пунктом для распыленного после развала царской армии офицерства, которое распределялось Бичераховым для борьбы с Советской властью и ее армией по планам контр-революции.

Когда, по мнению Дагестанской контр-революции, Бичерахов сделал ее дело,—Бичерахову нужно было уйти, поскольку националистические группы Дагестана отлично понимали, что по природе своей полковник Бичерахов с казачьими войсками не может являться поддержкой их решительно во всех начинаниях.

Наметилась ориентация на турок, которые, заняв Азербайджан, сами мечтали о протекторате над мусульманским Дагестаном.

Турки охотно пошли на зов Дагестанской контр-революции и в октябре заняли Дербент, а в ноябре вытеснили Бичерахова из Петровска.

При поддержке турок положение правящей Дагестаном контр-революционной националистической клики упрочилось: она связалась с муссаватским Азербайджаном и начала восстанавливать свой порядок для распространения власти „Республики Союза Горских Народов“ на Северный Кавказ.

Однако, турки оказались непрочной опорой. Империалистическая война, окончившаяся победой союзников и Версальским миром, свела „на нет“ турецкое могущество и положила конец его пантюркским вождениям.

На смену туркам пришел победоносный английский империализм.

Хотя в этот период власть в Дагестане и осталась в руках Горского правительства и хотя англичане и обещали последнему всяческую поддержку, однако, вместе с тем, они,

поддерживая добровольческую армию Деникина в ее борьбе с большевизмом, позволили белогвардейским отрядам занять и укрепиться в Петровске.

Желая показать, что такая беззастенчивая оккупация белоказацкими войсками касается только „вольного города“ Петровска, но отнюдь не угрожает „исконным землям“ горского народа, англичане установили между Петровском и всем остальным Дагестаном демаркационную линию, воспретив переход через нее для Деникинской армии.

Политика националистической клики, стоявшей у власти в Дагестане, в лице так называемого Горского правительства, оставалась по отношению к горской бедноте неизменно реакционной от начала до конца при всяком „оккупационном режиме“.

Это условие усиливало почву нелегально существовавшей социалистической группы, преобразовавшейся в коммунистическую партию, каковая формировала вокруг себя революционные горские массы, главным образом, непосредственно около Т.-Х.-Шуры и вооруженным выступлением их (партизанской борьбой) создала явную угрозу для Горского правительства.

Поставленное лицом к лицу с растущей ненавистью масс, Горское правительство, забыв свои националистические стремления, проникнутое только одной мыслью о сохранении частной собственности, которой угрожал приход к власти большевиков, услужливо не оказало никакого сопротивления деникинцам, каковые с молчаливого согласия англичан перешли демаркационную линию.

„Шариат воспрещает бороться с явно превосходящими силами противника“ — так мотивировали националисты-собственники свою покорность, передавая деникинским генералам власть над Дагестаном.

Захват Дагестана деникинцами и хозяйничанье их на плоскости распространило партизанскую борьбу из Т.-Х.-Шурина округа на Даргинский, Казикумухский и Кайтаго-Табасаранский округа и она велась до августа месяца, но закончилась поражением партизан и уничтожением ряда революционных аулов (Кадар, Дургели, частью Большой Дженгутай).

Распространение добровольческого (деникинского) режима на весь Дагестан, репрессии за неоднократные восстания при попытке мобилизации населения на службу в добровольческую армию вовлекли в активную борьбу с добровольцами Кюринский, Самурский и, отчасти, Аварский и Гунибский округа.

В сентябре и октябре 1919 г. добровольцы потерпели ряд крупных поражений, особенно ощутительных для них в районе Дешлагара, Касумкента и у Салтынского моста, в результате коих добровольцы потеряли несколько тысяч убитыми и пленными, десятки орудий и пулеметов и несколько тысяч винтовок.

Этот успех вооружил и воодушевил революционных горцев, а партизанская борьба перешла к открытой войне.

Под лозунгом борьбы с добровольцами вместе с коммунистами выступило даже либеральное духовенство (шейх Али Гаджи из аула Акуши).

Центральным органом, руководившим повстанческим движением, являлся Совет Оборона, расположившийся в ауле Леваши, Даргинского округа.

Города Петровск (Махач-Кала), Дербент и Т.-Х.-Шура находились в руках добровольцев, на которых и опирался назначенный Деникиным в „правители Дагестана“ генерал Халилов.

В крепости Хунзах с казачьим гарнизоном отсиживался приверженец Деникина полковник Кайтмас Алиханов.

Нажмудин Гоцинский поддерживал Алиханова, забыв свои мечты об „имамате“ и шариате, поскольку доброармия гарантировала ему право собственности на его земли и баранту.

В Андийском округе и Чечне господствовал шейх Узум Гаджи, мечтавший об образовании Северо-Кавказского эмирства.

Большая часть Дагестана находилась в руках революционных повстанцев, борющихся с добровольческой армией.

Борьба для плохо вооруженного голодного и раздетого горца Дагестана с превосходящими силами доброармии в самый расцвет ее славы и могущества была чрезвычайно тяжелой.

Однако, в этой борьбе полуголодные Дагестанские массы, в сознании, что на далеком севере за общее их дело бьется могучая союзница — Красная армия, проявили столько героизма и мощи, что преодолели не только все трудности и лишения борьбы с внешним врагом — доброармией, но и раздали в процессе этой борьбы вспыхнувшую внутреннюю контр-революцию турецкого офицерства (Нури-паша, Кязим-бей и пр.), которое, явившись в Дагестан якобы для помощи восставшим массам, попыталось захватить руководство движением в свои руки из рук коммунистической партии Дагестана, фактически к тому времени (январь 1920 г.) возглавлявшей все движение и Совет Оборона.

Турецкое командование в лице Кязим-бея, пользуясь своим положением, сняло с повстанческого фронта наиболее преданные себе части и, окружив ставку Совета Оборона в ауле Леваша, арестовало его руководящий состав (Дагестанский Комитет РКП (б.) во главе с т. Коркмасовым, при чем председатель Совета Оборона т. Казбеков по дороге в штаб Кязим-бея был расстрелян).

Арестованные коммунисты были освобождены только после того, как части, верные партии, также снялись с фронта и выступили во главе с т. Богатыревым на защиту своих вождей, предъявив Кязим-бею ультиматум об освобождении; такой же ультиматум предъявил и шейх Али Гаджи Акушинский.

После ареста коммунистов настроение повстанческого фронта резко изменилось в неблагоприятную для турок сторону, и Нури-паша с Кязим-беем вынуждены были бежать из Дагестана, преследуемые и проклиняемые революционными массами, которым приходилось вновь восстанавливать положение фронта, нарушенное турецкой авантюрой.

Положение в значительной степени спасало то обстоятельство, что к тому времени на сторону повстанцев начали переходить в большом количестве сгруппированные Дагестанскими коммунистами солдаты доброармии как из бывших пленных красноармейцев, так и из понявших, что борьба в Дагестане носит не национальный характер, а классовый.

В итоге девятимесячной борьбы вооруженные силы Совета Оборона добились победы над войсками доброармии

и, вытеснив их, в двадцатых числах марта 1920 г. заняли Т.-Х. - Шуру, Дербент и Петровск (Махач-Калу) и через несколько дней встретились у северной границы Дагестана с войсками Красной армии, разгромившей Деникина целиком.

Измученное и разоренное непрерывной борьбой, сильно пострадавшее от разнузданного произвола добровольцев и турецких офицеров, население Дагестана сочувственно встретило приход Красной армии в Дагестане и охотно пошло на организацию Советской власти.

Хотя обстановка и настроение масс благоприятствовали новому революционному строительству, тем не менее, работа по организации и укреплению Советского аппарата на местах затормозилась.

Силы руководящей коммунистической партии в Дагестане для обслуживания всей страны были незначительны; русские-же коммунисты, присланные сюда для работы, могли быть использованы только в городах.

При таком положении Советская власть не могла укрепиться идейно во всех уголках Дагестана и на местах, удаленных от центров, влияние захватили элементы, в руках которых оно находилось и раньше. Советская власть в некоторых районах явилась только оболочкой для новых авантюр. Попытка расслоения горского крестьянства путем образования комитетов бедноты дала некоторые результаты в смысле усиления классового антагонизма, но это все же не давало той силы, на которую могла бы опереться молодая власть. Кроме того, наиболее отсталое горское крестьянство попрежнему оставалось в руках своего духовенства со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, воспользоваться благоприятным для Советской власти настроением в полной мере не удалось.

Между тем, контр-революция, оправившись от первого удара, начала собираться с силами и всеми мерами противодействовать внедрению в горскую гущу идей Советской власти.

Все мероприятия, проводимые в этот период Советской властью в Дагестане, вследствие того, что контр-революционная агитация была сильнее революционной, приобретали

резко противоположное освещение и оценку в сознании остальных масс.

Плюсом для контр-революционной агитации было и отсутствие в этот период у руководящей коммунистической партии строго выдержанной политики в отношении горских народов. Большая часть советских работников механически применяла российский метод работы, что часто приводило их благие намерения к совершенно противоположным результатам.

Например, наркомпродовцы, не учитывая особенностей хозяйства горских народов, слабости его и разоренности, нажимали на продразверстку, проводили самые нелепые учеты (кур, яиц и пр.), что шло в прямое противоречие со всем укладом жизни населения. Этих примеров в Дагестане было достаточное количество. Революционная пропаганда страдала многими существенными недостатками. Не принимались во внимание ни культурный уровень горца, ни его бытовые особенности; агитация носила отвлеченный характер, будучи совсем непонятной и далекой интересам тех, для кого она предназначалась. Правда, и в это время намечался правильный подход к горцу у некоторых местных работников во главе с т. Кормасовым, но сильного влияния это оказать не могло, так как правильность такой мысли не всеми была осознана и взгляды эти не доминировали в политической среде.

Красная армия, научившаяся в гражданской войне разбираться в простых выпуклых политических вопросах и своеобразно классифицировать население на друзей и врагов, знакомая только со своим национальным бытом, тоже не могла проникнуться сразу исключительными тонкостями подхода к горским народам; поэтому при общении с ними также допускала совершенно бессознательно и неумышленно действия, задевающие или быт или установившиеся обычаи, и оскорбляющие достоинство горца.

Это было ценнейшим материалом для контр-революции. Сил же, которые толкали бы трудовые массы к Советской власти, почти не было.

Горская беднота голодала. Хозяйство было разорено в конец. Вначале горела общая надежда на помощь Совет-

ской России, но она не сбылась, так как Россия сама была в это время бедна и оказать реальной помощи не могла.

Правда, распоряжением тов. Ленина было выслано дагестанской бедноте миллион аршин мануфактуры, но эта поддержка только в минимальной степени облегчала общую нужду.

Значительных материальных выгод беднота и теперь не ощущала. Земель, которые бы могли быть поделены, почти не было. Баранта крупных помещиков была самими хозяевами угнана в Грузию, да и самое население, запуганное былым могуществом беков и агитацией духовенства, неохотно шло на отобрание (конфискацию) имущества и воздерживалось от этого, несмотря на призывы революционных органов.

Таким образом, на местах существовала не Советская власть, а только ее оболочка, под которой скрывались полностью старые общественные отношения и старый уклад жизни. Только в городах, крупных населенных пунктах, да отчасти в аулах низменности началось действительное революционное преобразование.

В таком положении захватили Дагестан те события, описание которых является основной задачей настоящего обзора.

Разбитая весной 1920 года деникинщина, осенью этого же года, в несколько ином виде снова вышла на политическую арену. Наблюдался новый прилив контр-революционных сил и усиление их активности.

Врангель из крымской берлоги выходил на простор и расширял свой плацдарм. Он имел целью снова взбунтовать и улегшееся контр-революционное казачье море. На северном Кавказе в целом ряде районов вспыхивали вполне организованные восстания и в конце концов там образовалась целая повстанческая армия ген. Фостикова.

Меньшевистская Грузия, к границе которой подошла Красная армия, встревоженная таким неприятным для себя соседством, в свою очередь стремилась обезопасить себя и старалась всеми путями и мерами отвлечь революционные силы. Она сочувственно смотрела на образовавшиеся на ее территории контр-революционные организации, проводившие подготовку восстаний против Советской власти, и помогала

им. Грузия образовала из себя надежный тыл и богатую базу для всех белогвардейских отрядов Северного Кавказа и Закавказья.

Война с Польшей, которую вела в это время Советская Россия, окрыляла надежды всех контр-революционных слоев и они с новой энергией приступили к активной деятельности во всех уголках России, особенно же на ее окраинах.

В это время не было ни одной контр-революционной группы, которая не ставила бы себе задачей уничтожение большевизма, которая не кричала бы о конце большевистского ига.

Вполне понятно, что и дагестанская контр-революция всех мастей заразилась этим общим подъемом и поспешила также внести свою долю в дело свержения Советской власти. Обстановка ей благоприятствовала.

Сбежавшие на территорию Грузии контр-революционеры совершенно спокойно могли вести подготовительные работы и без особого риска проявлять свою активность. Граница Грузии для них была надежной оградой.

Вторгнуться в Дагестан из Грузии и держать связь оттуда с западными его округами не представляло летом особого труда, тем более, что граница охранялась не строго.

В меньшевистской Грузии (в Тифлисе) существовало несколько организаций, ставивших своей целью подготовку восстаний на Кавказе.

Группа деятелей бывш. Горского Правительства готовилась к образованию независимой Горской республики; другая организация, под названием „Комитет содействия горцам и терским казакам по их освобождению от большевиков“, задаваясь одной и той же целью, стремилась объединить все движение под общим руководством и соединиться с Врангелем. Была также группа, которая задавалась целью прямого оказания помощи Врангелю.

Деятели Горского правительства группировали вокруг себя всю работу по организации восстания в Дагестане. От них тянулись все нити дальнейшей деятельности контр-революции. Горская демократия не стеснялась публично говорить о своей „исторической задаче“ по свержению власти Советов и о праве своем на руководство этой борьбой.

Когда имело место пребывание на территории меньшевистской Грузии известной международной социалистической делегации во главе с Каутским, Вандервельде, Гендерсоном и мистрис Сноуден, а это событие совпало с тем самым моментом, когда началась полоса восстаний на Кавказе, „социалисты“ горских народов, в лице Ахмеда Цаликова и Гейдара Баммата обратились к этой делегации с меморандумом, в котором заявили следующее:

— „Мы, социалистический авангард горских народов, отражая интересы трудовых масс, считаем своей исторической задачей оформить этот стихийный процесс освободительного движения горских народов на основах последовательного демократизма в предвидении социализма, этой ближайшей мировой задачи нашей эпохи.

Приветствуя на почве Кавказа вас, представителей западно-европейского социалистического движения, вас—наших учителей в борьбе за раскрепощение человечества, мы в то же время льстим себя надеждой, что голос наш о борьбе, которую мы ведем в глубоких тущобах Кавказских гор против гнета и насилия над свободной волей народа, будет доведен до сведения западно-европейского пролетариата, этого единственного носителя в нашу эпоху всех ценностей и всех лучших надежд измученного человечества. Эта вера в сочувствие западно-европейского пролетариата—авангарда человечества—удесятерит нашу энергию в тяжелых испытаниях нашей борьбы“.

Нам неизвестно, подкрепила ли иностранная делегация „учителей“ надежды горской демократии и с ее ли благословения удесятерилась у этой последней энергия в борьбе с большевизмом; мы знаем только, что работа по организации восстания продолжалась интенсивно.

В Дагестан переправлялись люди и оружие, разбрасывались листовки с призывом к борьбе. На территории Грузии, при полном содействии меньшевистского правительства, организовались вооруженные отряды из всякого разбойничьего сброда и отъявленной контр-революции.

С легкой руки грузинских меньшевиков и при их всесторонней поддержке в Дагестане во второй половине 1920 года начали поднимать голову реакционные силы.

Снова на арену борьбы вышли знакомые нам лица и встали во главе движения. Нажмудин Гоцинский и Кайтмас Алиханов, эти два злых гения горского народа, выступили в качестве руководителей восстания и начали активные действия против Советской власти.

Восстание началось в сентябре 1920 года в граничащих с Грузией Дидоевском и Анцухо-Капучинском участках.

Здесь сгруппировались контр-революционные силы, переброшенные из Грузии и завербованные в Дагестане. Слабая, неукрепившаяся Советская власть не имела здесь силы сопротивления, следствием чего контр-революционным бандам не стоило особого труда захватить в свои руки район и привлечь на свою сторону отсталое население.

За период гражданской войны, вообще, и на данном примере, в частности, вполне утвердилось положение, что социал-предатели неспособны руководить даже контр-революцией. Они умели ее готовить, прокладывая для нее дорогу, но непосредственно руководить восстаниями им почти никогда не приходилось, так как их из руководителей вышибали те самые силы, которые ими же вызывались к жизни.

Как только начались на территории Дагестана активные действия контр-революции, движение сейчас же приняло не форму освободительного движения угнетенных народов во главе со свободолюбивой демократией, о чем писалось в меморандуме к Каутскому и которую горская демократия хотела себе поставить в заслугу перед столпами 2-го Интернационала; движение это приобрело характер, какой оно неизбежно и должно было приобрести.

Во главе восстания, к обиде горской демократии, оказались реакционные группы, во главе с „имамом“ Нажмудином Гоцинским и полковником Алихановым.

Подготавливаемое в „демократической стране“ Грузии, в предвидении „социализма“, „освободительное“ движение, которое столпам западной демократии, посетившим святые „социалистические“ места, представлялось в виде героической борьбы против большевистского империализма, при первых же практических шагах выкинуло зеленое знамя пророка и пошло по пути самой злейшей контр-революции.

Получилось так, что не реакционеры для демократии, как этого хотела последняя, а, наоборот, демократия для реакционеров расчистила путь и дала возможность последним с определенным успехом поднять восстание.

Да иначе и быть не могло.

В условиях Дагестанской действительности был только один путь, по которому еще представлялось возможным увлечь отсталые массы горцев, и этот путь как раз совпал с позицией самой крайней правой социальной группы; она его и избрала для своих целей, не посчитавшись с желаниями „освободительной“ демократии.

Территориальной базой восстания были избраны ближайшие к Грузии округа: Андийский, Аварский и Гунибский. Эти округа являлись самыми отдаленными от центров Дагестана и самыми нетронутыми в смысле политического и общественного уклада жизни.

~~Из~~ Из всей истории политических событий видно, что до этих районов классовая борьба почти не докатывалась; если они и участвовали некоторой частью своего населения в том, что совершалось в городах, то это участие было исключительно на стороне темных сил, под влиянием коих они находились во все предшествующие революции годы.

С последним установлением Советской власти, здесь менее всего удалось достичь классовой дифференциации, вследствие упорной сопротивляемости сосредоточившейся здесь контр-революции и прочности закосневших, отсталых общественных и экономических форм.

Накапливающееся недовольство населения направлялось в желаемую сторону не горской демократией, социальные корни которой дальше самой себя не выходили, а близко стоящими ко всему укладу жизни горцев округов фанатичным духовенством и патриархально-феодальными слоями.

Какое же направление приняло враждебное Советской власти течение?

Прежде всего, конечно, оно пошло под лозунгом национального освобождения. Идеи эти крепко жили в трудовых массах угнетенного царским самодержавием Дагестана и ради их они готовы были на какие-угодно жертвы. Это отлично понимала контр-революция.

Но ведь фактически независимость Дагестана уже существовала, так как Советская власть даровала волю каждой отдельной национальности, в том числе и горским народам Дагестана? Это обстоятельство было также учтено, и контр-революция наряду с лозунгом национальной свободы говорила о такой свободе, которая бы дала возможность жить горцам по шариату и гарантировала бы им свободу их веры — господство ислама.

~~Это было в точку.~~ Религиозный фанатизм крепко жил в среде темных отсталых горцев и в этом отношении перевес был на стороне контр-революции, так как политика и поведение коммунистической партии в глазах горцев легко выставлялись как примеры, абсолютно враждебные шариату.

Дабы придать этому движению большую популярность, контр-революция использовала в своих целях еще одно положение.

Аварцы, составившие объект контр-революционных целей, являлись племенем, вынесшим на своих плечах почти всю тяжесть 60-ти летней освободительной борьбы с царским самодержавием.

В Аварии больше, чем где-либо, сохранились легенды, предания и заветы из эпохи той славной борьбы.

Именем Шамиля не трудно было обмануть население. Контр-революция это и сделала. Она обрисовала массам все движение, как возобновление борьбы, которую вел Шамиль. Для закрепления этого „факта“ она выписала из Турции внука Шамиля Саид-бея и поставила его во главе восстания.

Восстание это оформилось вполне, как реакционное движение, возглавляемое наиболее фанатичным духовенством, местными помещиками, черносотенным офицерством и буржуазией.

Таким оно осталось до самого конца.

III. ПРОТИВНИК.

1. Руководители и главные участники восстания. Во главе повстанческого движения встали два влиятельных в Дагестане лица: „имам Дагестана и Чечни“ и крупный барантовод Нажмудин Гоцинский и внук Шамиля — Саид-бей, вызванный из Константинополя.

Около них сгруппировалась часть наиболее фанатичного духовенства и черносотенного офицерства. Из них в процессе восстания наиболее видную роль сыграли: шейх Си-
раджудин Гаджи Андийский, Дервиш Магома, шейх Магома Балаханский, полковник Кайтмас Алиханов, полковник Джа-
фаров, полковник Омар Пиралов, поручик Гасан Абакаров и горцы: Джемал Айдимиров, Ибрагим Гаджи Кучринский и Муртаза-Али Чупанов.

Деятельное участие в восстании приняли также полков-
ник Шамилев, ротмистр милиции Иман Али, брат его го-
рец Гудотло и поручик Магомед Султан Гирей.

2. Состав вооруженных сил и их комплектование. Кадры вооруженных сил повстанцев были сформированы на терри-
тории меньшевистской Грузии из контр-революционного эле-
мента, туда бежавшего; по вторжении в Дагестан, эти кадры обросли повстанцами из большинства аулов Аварского, Андийского и Гунибского округов.

В каждом районе округа повстанцы составляли отряд из нескольких сот штыков и сабель; он назывался именем крупного аула или общества, чаще всего „сотней“, с подчи-
нением последней или особому лицу на известном участке фронта, назначенному повстанческим штабом, или непосредственно самому штабу.

Комсостав повстанческой армии состоял, главным обра-
зом, из бывших офицеров и отчасти из наиболее выделя-
ющихся по военным качествам горцев, выдвинувшимися в большинстве случаев из рядовой среды еще в мирной обстановке.

3. Состав повстанческой армии. Главную массу повстан-
цев составляла пехота, но в каждой сотне или отряде было от нескольких десятков до сотни и более сабель.

Повстанцы имели одну легкую батарею, захваченную 30/X—1920 г. у Красной армии, но использовать ее, за неимением необходимого числа специалистов и запаса сна-
рядов, должным образом не могли.

Инженерных, обозных и санитарных частей не имели.

При Саид-бее находилась личная охрана в 25 сабель, состоявшая из его родственников — жителей аула Гимры.

4. Вооружение. Пехота вооружена была большей частью русскими трехлинейными винтовками, частью — берданами и шамилевскими кремневками и частично охотничьими ружьями.

Пулеметы, захваченные, главным образом, в боях с Красной армией, были системы Максима, частью Люиса и Кольта. Все повстанцы имели кинжалы, а некоторые, кроме того, были вооружены револьверами разных систем.

Конница вооружена была большей частью винтовками с укороченными стволами, частью кавалерийского образца. Патронами повстанцы пользовались из старых запасов Дагестана (остаток в крепостях от царской армии, ранее приобретенные отдельными горцами, брошенные турками и пр.). Перед восстанием часть патронов была приобретена в Грузии. Позднее пополнялись за счет потерь Красной армии.

Все бойцы в пехоте и коннице обязаны были являться в собственном боевом снаряжении, которое имелось почти у всех жителей, из числа оставшегося после демобилизации царской армии и эвакуации турецкой армии.

Продовольствие и фураж добывались путем разверстки среди населения.

5. Состояние повстанческой армии. Отличительными свойствами повстанческой армии были ее постоянная боевая готовность и подвижность. Почти каждый аул в полосе восстания был для повстанческого отряда базой, ничем в то же время его не связывая.

Боевая подготовка армии для ведения войны в горах Дагестана являлась удовлетворительной, т. к. некоторая отсталость в технике современного боя с избытком восполнялась безукоризненным знанием местности и меткой стрельбой.

6. Управление повстанческой армией. Все повстанческие вооруженные силы Дагестана и Чечни составляли „Шариатские войска горских народов“, объединенные под управлением одного командующего (полковника Джафарова), при котором был начальник штаба (воен. чиновник Бадави Саидов) и адъютант (поручик Цахой).

Высшей духовно-светской властью был „Совет из шейхов и Саид-бея“, каковому и подчинялся командующий всеми шариатскими войсками.

Командующий „шариатскими войсками“ непосредственно письменно обращался за помощью к меньшевистскому правительству Грузии.

7. Характеристика отдельных главарей. I. Нажмудин Гоцинский. 55 лет. Сын известного наиба Шамиля Доного Магома, который предал Шамиля царскому самодержавию и за это получил земли на плоскости. Уроженец аула Гецо, Аварского округа. Один из лучших арабистов Дагестана. При царском строе Нажмудин, хотя и был крупным помещиком и барантоводом, но занимал скромную должность (административную) начальника участка.

Честолюбивому Нажмудину хотелось режима, при котором бы он, оставаясь помещиком, одновременно занимал бы высокий государственный пост.

Турки неособенно сочувственно отнеслись к такому его желанию и он легко расстался с ними.

С уходом иностранных сил остались деникинцы и большевики; естественно и вполне последовательно Нажмудин избрал Деникина и не только пассивно допустил последнего в Дагестан, но и активно вел пропаганду среди населения в том смысле, что те, кто против Деникина — против шариата.

Шейх Узум Гаджи, в свое время поддерживавший Нажмудина, незадолго до своей смерти так выразился о нем: „я хотел сделать из него имама, а получился Иван“, намекая этим на своеобразное руссофильство Нажмудина в отношении к белым генералам.

Даже противобольшевистский „орган революционной демократии горских народов Северного Кавказа“, газета „Вольный Горец“, издававшаяся в Тифлисе, в № 65 от 6 декабря 1920 г. писал:— „Повстанческое движение (против Советской власти) могло охватить Дагестан поголовно, если бы оно не было сразу же скромпрометировано в глазах населения тем, что во главе его оказались Нажмудин Гоцинский и Кайтмас Алиханов“.

2. Саид-бей. 22 лет. Выдвинувшийся (или вернее выдвинутый) на поприще политической деятельности только в силу родственности с великим Шамилем, как внук последнего. Изучил коран, владел французским языком, отличался

личной смелостью. Из Турции в Дагестан привез много денег и партию мануфактуры.

Отец Саида, рожденный от жены Шамиля—армянки, в свое время переселился из России в Константинополь, где и воспитывал Саида.

3. Полковник Кайтмас Алиханов. 62 лет. Уроженец аула Хунзах, Аварского округа. Сын бека—войскового старшины и брат известного генерала Алиханова-Аварского, убитого в Кутаисе за жестокое подавление революционного движения в Грузии.

Начал службу в Дагестанской милиции в 1887 г. всадником, при чем во время усмирения царскими войсками восстания в Дагестане в этом же году получил орден и медаль; участвовал в русско-японской войне, после чего получил офицерский чин и последовательно дошел до чина полковника. Во время борьбы Дагестана с доброармией был на стороне последней. Имел трех взрослых сыновей, принимавших активное участие в восстании.

4. Полковник Джафаров. 37 лет. Уроженец аула Кудала, Гунибского округа. Бывший офицер Дагестанского конного полка. После занятия Дагестана деникинцами был отправлен с горским полком на фронт в кавказскую армию Врангеля, где (в районе станицы Качалинская у Царицина) и командовал этим полком в боях против Красной армии. Пробыв в доброармии 8 месяцев, был в ней ранен.

Среди главарей Дагестанского восстания был наиболее знающий военное дело и поэтому командовал всеми вооруженными силами повстанцев.

5. Сираджудин Гаджи. 60 лет. Ученый арабист из Аварского округа, известный своей непримиримостью к революции с 1917 года.

6. Шейх Дербиш-Магома Гаджи. Ученый арабист из Андийского округа. Отличался фанатизмом, решительностью и честолюбием. Имел способность влиять на народные массы. Особым умом не обладал, в политике не разбирался.

7. Шейх Магома из аула Балаханы, Аварского округа. Играл крупную роль в восстании, влияя на остальные массы горцев своим фанатизмом и искренностью.

8. Ибрагим Гаджи, горец из аула Кучра. В свое время принимал участие в борьбе Дагестана с доброармией. Хотя Гаджи влиял на население своего района, однако, отличался честолюбием, лживостью и трусостью.

9. Полковник Шамилев. 36 лет. Уроженец аула Гимры, Аварского округа. Офицер царского времени.

10. Ротмистр Иман али Измаилов. 50 лет. Уроженец Андийского округа. Был офицером Дагестанской милиции и, как таковой, особым умом не отличался. Таких „полицейских офицеров“ в Дагестане при царском режиме было много.

11. Полковник Омар Пиралов. 40 лет. Уроженец Гунибского округа. Бежал к повстанцам из Гунибского окружного воен. комиссариата, где состоял на службе. Руководил повстанцами Гунибского округа.

12. Поручик Гасан Абакаров. Бывший всадник Дагестанского конного полка, произведенный в офицеры за боевые отличия в империалистическую войну. В восстании отличался энергией и личной храбростью.

13. Джемал Айдимиров. Уроженец аула Б. Гоцатль, Аварского округа. Пользовался влиянием на население своего района. Отличался энергией. Руководил боевыми действиями повстанческого отряда.

14. Гудотло. Брат ротмистра милиции Иман-али Измаилова. Особых качеств не имел.

IV. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ¹⁾.

А) Сентябрь — октябрь 1920 года.

1. Начало восстания и успехи противника. Со стороны меньшевистской Грузии в начале сентября в Дагестан по ущельям Андийского и Аварского койсу начали просачиваться организованные кадры повстанцев, возглавляемых Нажмудином Гоцинским и полковником Алихановым, общей численностью до 600 человек; к ним постепенно стал примыкать активно-повстанческий элемент из аулов Андийского округа.

¹⁾ При чтении рекомендуется пользоваться картой Дагестана в масштабе 5 верст в дюйме (листы ж. 5 и т. д.).

В то же время, открытая пропаганда агентов противника, при явном попустительстве контр-революционного элемента, засеявшего в большинстве аульских ревкомов, возбуждала и без того неустойчивое настроение населения; органы Советской власти на местах Нагорного Дагестана начали разваливаться, терялась связь центра с местами, и власть механически переходила в руки шейхов и офицерства.

В начале восстания в распоряжении Дагестанского областного военного комиссариата (каковой до ноября руководил действиями по ликвидации восстания) имелись следующие части:

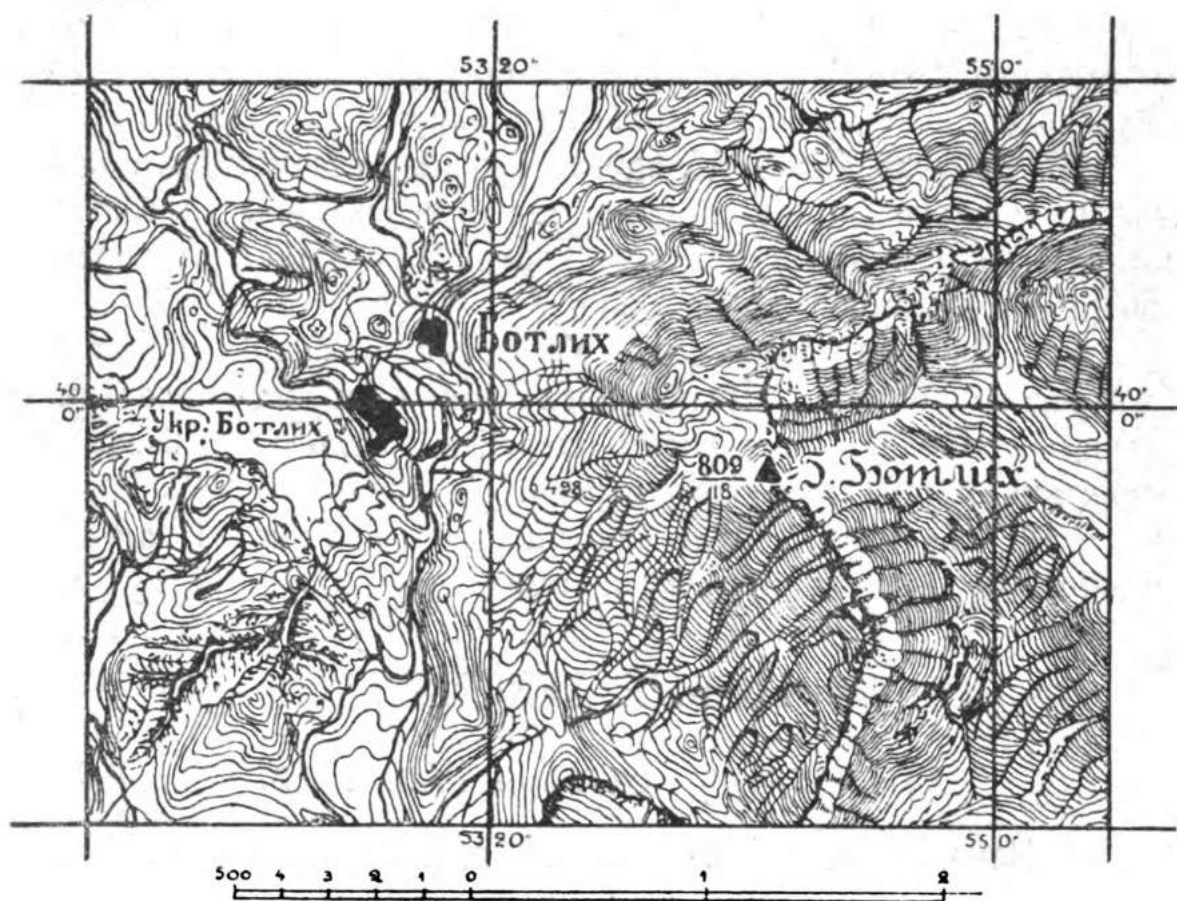

Схема № 4—укрепление Ботлих.

а) 1-й Дагестанский стрелковый полк из состава отдельной Дагестанской бригады, состоявший из русских кр-цев, кроме 9-й роты, укомплектованной горцами. Сформирован был из Советского полка, оперировавшего в тылу Деникина под Дербентом в 1919 г., и из 150 человек перебежчиков и пленных деникинского Дагестанского полка.

Комсостав состоял из 10 бывш. офицеров, 4 краскомов, из большего числа бывших унтер-офицеров и несколько бывш. фельдфебелей и подпрапорщиков. Полк имел 720 человек, 2 пулемета Максима и 12 Люиса, был хорошо дисциплинирован и вполне боеспособен.

б) 33-й стрелковый батальон Вохра (внутренней охраны).

в) Резервный эскадрон областной милиции.

г) Караульный полк (малобоеспособный).

д) Караульные части (эскадроны) крепостей (местного формирования).

е) Батальон 176 стр. полка, переброшенный из Азербайджана.

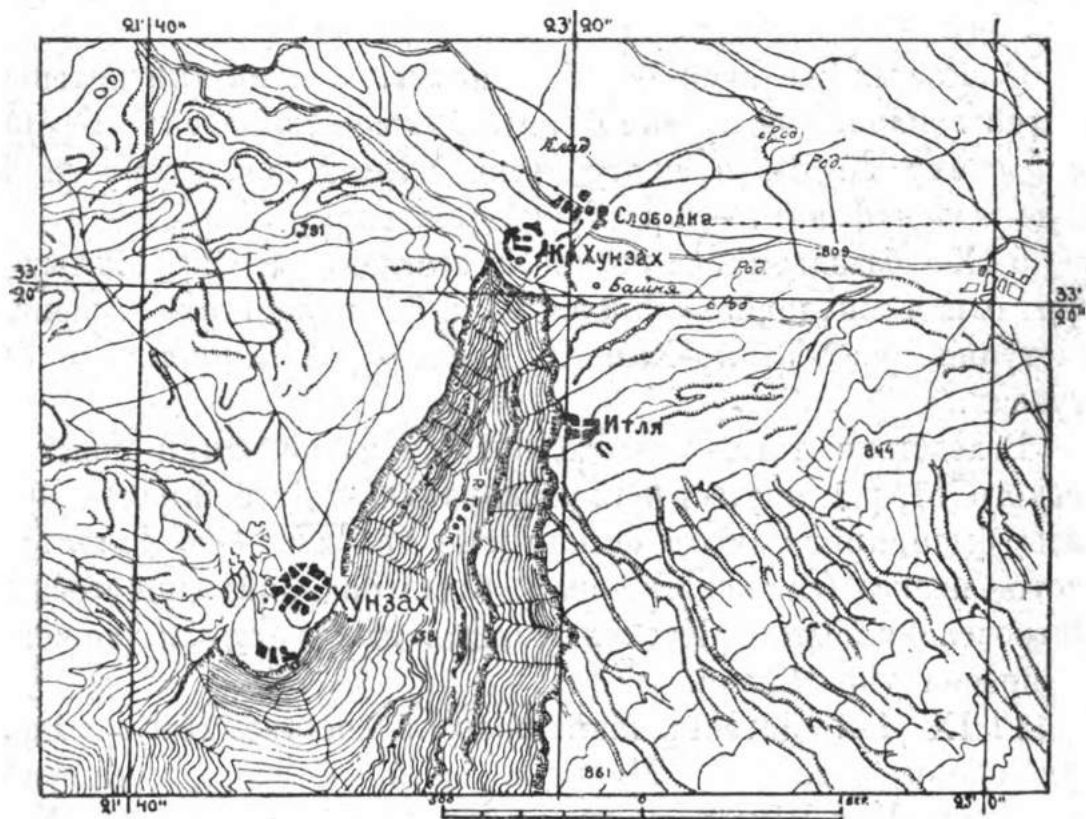

Схема № 5—кр. Хунзах.

В первых числах сентября комиссариатом были получены сведения, что в Анцохо-Капучинском участке, смежном с Телавским уездом Грузии, формируется повстанческий отряд силой в 500 сабель для активных действий против Советской власти под руководством Нажмудина и Алиханова.

В связи с этим командиру отдельной Дагестанской бригады (сформированной в июне 1920 года частью из русских кр-цев, частью из горцев) было приказано выдвинуть один батальон 1-го Дагестанского полка из Темир-Хан-Шуры на усиление гарнизона кр. Хунзах, где находился караульный эскадрон (100 сабель) из горцев, подчинявшийся военному комиссару Аварского округа тов. Атаеву.

Командиру батальона дано было задание проверить сведения о положении в Анхухо-Капучинском участке.

Так как главнейший ватиск повстанцев обозначился со стороны Грузинской границы по линиям рек Андийского и Аварского койсу, то и главнейшие операционные направления для борьбы с повстанцами определились направлением этих рек.

С первых же дней борьбы опорными пунктами красных частей явились: на правом фланге бывшее укрепление Ботлих (см. схему № 4), в центре—кр. Хунзах (см. схему № 5) и на левом фланге—укр. Гуниб (см. схему № 6).

5/IX батальон (2-ротного состава), в 200 штыков при одном пулемете Максима и 5 пулеметах Льюиса, выступил из Темир-Хан-Шуры и 8/IX прибыл в кр. Хунзах.

Вследствие того, что сведения об организации повстанческого отряда подтвердились, командиру Дагестанской бригады было приказано с остальными частями 1-го Дагестанского полка (за исключением батальона, находящегося в Петровске) выбыть в Хунзах, выделив одну роту для усиления гарнизона укр. Гуниб.

11/IX 1-й Дагестанский полк, в составе 250 штыков, при одном пулемете Максима и 5 Льюиса, выступил из Темир-Хан-Шуры и через Араканы прибыл 13/IX в Хунзах, одна рота полка (85 штыков, 2 пулемета Льюиса) прибыла в Гуниб 14/IX.

Командир Дагестанской бригады был назначен начальником „горного боевого участка“, включавшего в себя Гунибский, Аварский и Андийский округа.

В его подчинении находились: а) правый фланг—Ботлихский отряд, в составе 100 партизан, подчиненных военкому Андийского округа тов. Кундухову, расположенный в Бот-

лихе; б) центральный участок — Хунзахский отряд, в кр. Хунзах, в составе местного караульного эскадрона в 100 сабель и 1-го Дагестанского полка, силою 420 штыков при 2 пулеметах Максима и 10 Люиса и 100 нестроевых (в крепости имелись 3 исправные крепостные клиновые

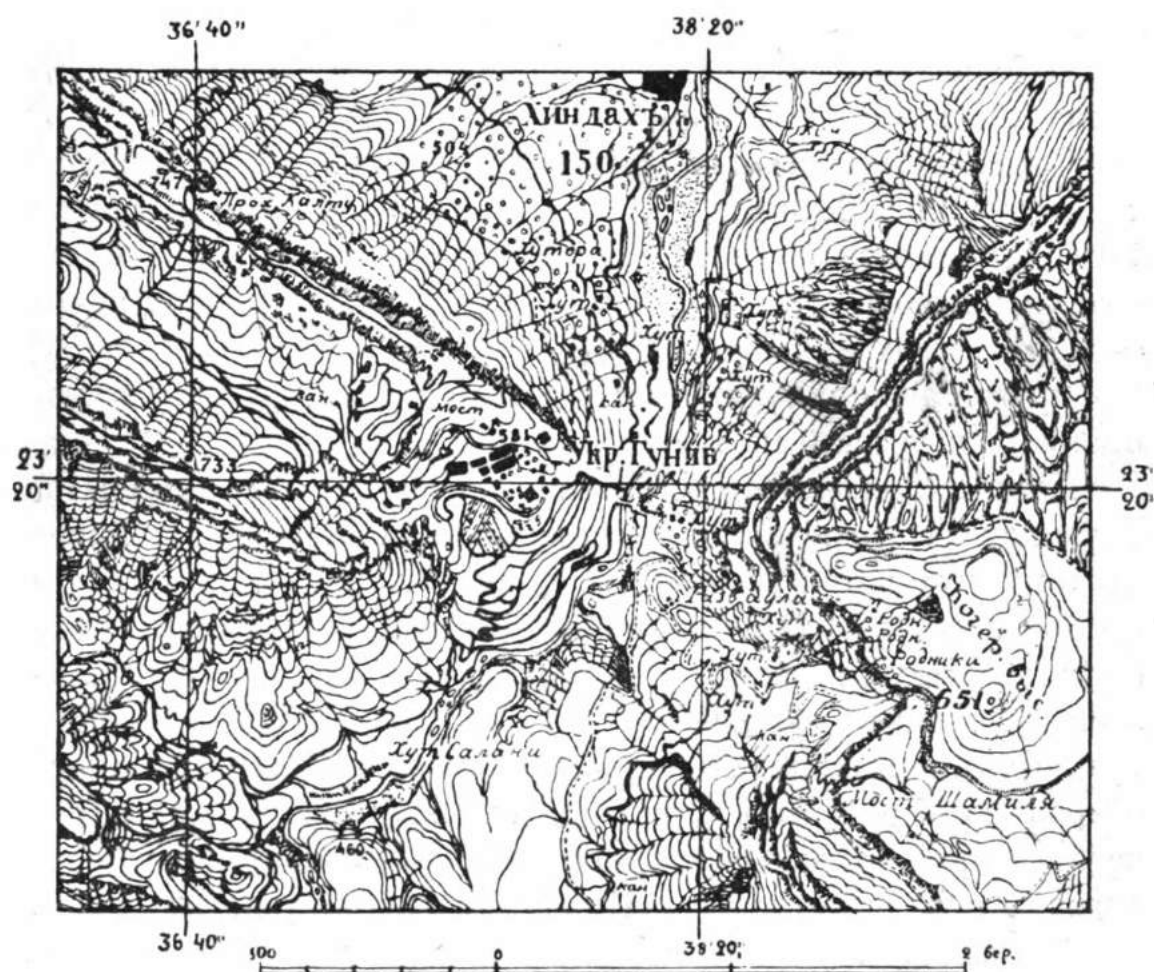

Схема № 6—кр. Гуниб.

орудия образца 1881 года и 3 крепостные—со щитами пулемета Максима, при чем к орудиям имелось годных к употреблению только 250 снарядов); в) левый фланг—Гунибский отряд, в укр. Гуниб, в составе местного караульного эскадрона в 120 сабель и одной роты 1-го Дагестанского полка, силою 85 штыков, с двумя пулеметами.

Кроме того, командиру бригады была подчинена милиция упомянутых округов, при чем Аварская несла службу связи на линии Хунзах—Темир-Хан-Шура, Хунзах—Гүниб, Хун-

зах—Ботлих; Гунибская—разведывательную службу на левом фланге боевого участка; милиция Андийского округа (Ботлихского) была слаба и существенной помощи не оказывала.

Техническая связь по шоссе Ботлих—Хунзах—Карадах—Темир-Хан-Шура из-за частой порчи телеграфной линии работала неудовлетворительно и служба связи в полной мере легла на конную милицию и ординарцев.

В Хунзахе был образован из штаба 1-го Дагестанского полка „полевой штаб горного боевого участка“.

Согласно приказанию Дагестанского областного военного комиссара, из Хунзаха был выделен в Ботлих батальон 1-го Дагестанского полка, сплюю 210 штыков при 3 пулеметах, каковой, оставив у аула Тлох на мосту через Андийское койсу охрану в 15 штыков, 18/XI прибыл в Ботлих, где дружественно музыкой и танцами был встречен революционно настроенными жителями.

Согласно директив областного военного комиссариата, Ботлихскому отряду было приказано, оставив 40 штыков с одним пулеметом в Ботлихе, выступить 20/IX из Ботлиха и, двигаясь вверх по Андийскому койсу через Хушдада (Хусад), Ечедитль и далее по одному из восточных притоков этой реки через аулы Саантла и Кварши (Ателько), занять аул Шиитль в Анцухо-Капучинском участке, что у западного склона хребта Богос, при чем одновременно держать под наблюдением аулы Сагада, Гако и Сильди, что близ верховья Андийского койсу. На центральном участке 21/IX из Хунзаха выступил с командиром полка тов. Малышевым и тов. Атаевым отряд, в составе: части 1-го Дагестанского полка, с присоединившимися в ауле Голотль из Гуниба 45 штыками роты того же полка, в общей сложности 250 штыков с 10 пулеметами и 100 саблями Аварского караульного эскадрона, каковой и двинулся вверх по Аварскому койсу по Аваро-Кахетинской дороге через аулы Тлях, Гидатль, Ерта, на Анцуховскую будку, что западнее аула Хобок. Здесь к нему должны были присоединиться части Гунибского караульного эскадрона и отряда конной милиции, каковые, составляя Гунибский отряд¹⁾, того же числа высту-

¹⁾ Никаких сведений о действиях этого отряда в означенный период в материалах по восстанию не нашлось.

пили из Гуниб вверх по реке Кара-койсу через аулы Кула, Тлах, Сачада, Гочоб и должны были, выделив разведку к с.-в. аула Самода, двигаться на аулы Бежуда и Хобок для выхода на Аваро-Кахетинскую дорогу.

Ботлихский отряд, оставив во враждебно настроенном ауле Хушдада (Хусад) 35 штыков и на мосту у аула Ечедитль 5 штыков и 20 сабель, занял без боя к 23/IX аул Кварши, но по малочисленности своей (70 штыков и 70 сабель партизан при 2 пулеметах) далее продвинуться не смог, так как хребет Богос оказался занятым 300 штыками противника.

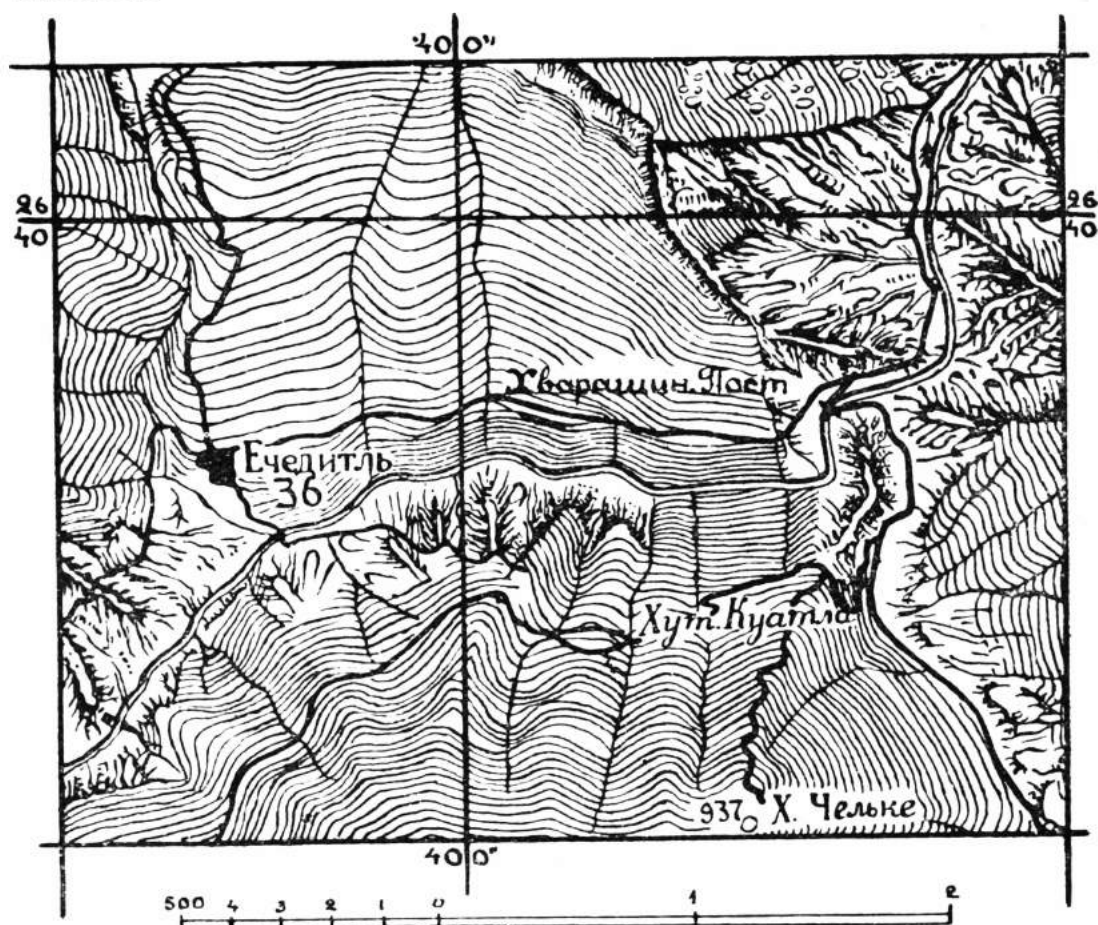

Схема № 7—аул Ечедитль.

Высланная разведка потеряла без вести пропавшим командира роты и обмороженными 7 красноармейцев, так как в районе хребта Богос свирепствовала метель. В тылу отряда в это время повстанцы взяли власть в аулах Ечедитль, Сумада и Хушдада (Хусад), и отряд, теснимый противником с фронта, начал отступление.

Партизаны во время отступления рассеялись и их осталось 20 сабель.

Мост у аула Ечедитль (см. схему № 7), где был оставлен заслон, оказался занятым противником. Отходивший отряд, пользуясь темнотой, подошел вплотную к мосту, открыл пулеметный огонь и прорвался, после чего из партизан

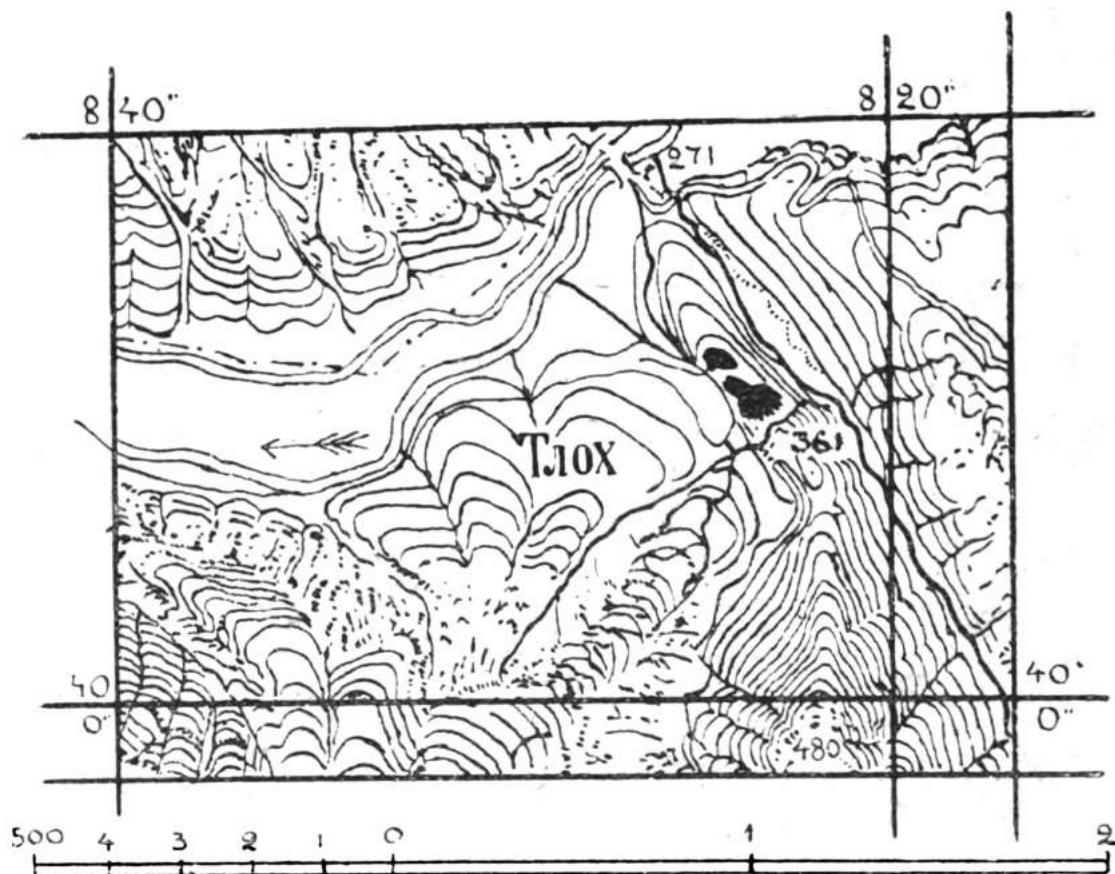

Схема № 8—аул Тлох.

осталось только 5 человек, преданных военкому Кундухову, и 44 красноармейца. Заслоны на мосту и в Хушдада (Хусад) были ранее уничтожены противником. Остатки отряда, обойдя с юга Хушдада (Хусад), двинулись к Ботлиху, но, получив сведения, что повстанцы из аула Муну заняли Ботлих и уничтожили в нем гарнизон, изменили путь и направились к Хунзаху, но около аула Карата были окружены противником силою 400 человек и после боя, расстреляв все патроны и сбросив в ущелье пулеметы, сдались. Командир батальона Давыдов и военком Кундухов были приговорены к смерти и должны были быть направлены к командовавшему повстан-

цами в Андийском округе на расправу, но ночью, благодаря помощи друзей Кундухова, бежали и пробрались в Хунзах.

Во время отступления Ботлихского отряда повстанцы взяли власть в ауле Тлох (см. схему № 8), при чем сделали нападение на охрану у моста, но, отбив таковое, последняя с одним раненым отошла в Хунзах.

Из Хунзаха в аул Тлох были высланы 20 горцев из караульного эскадрона с пулеметами Льюиса выяснить обстановку, а вслед за ними была направлена туда же сборная рота под командой тов. Лосева в 50 штыков, при

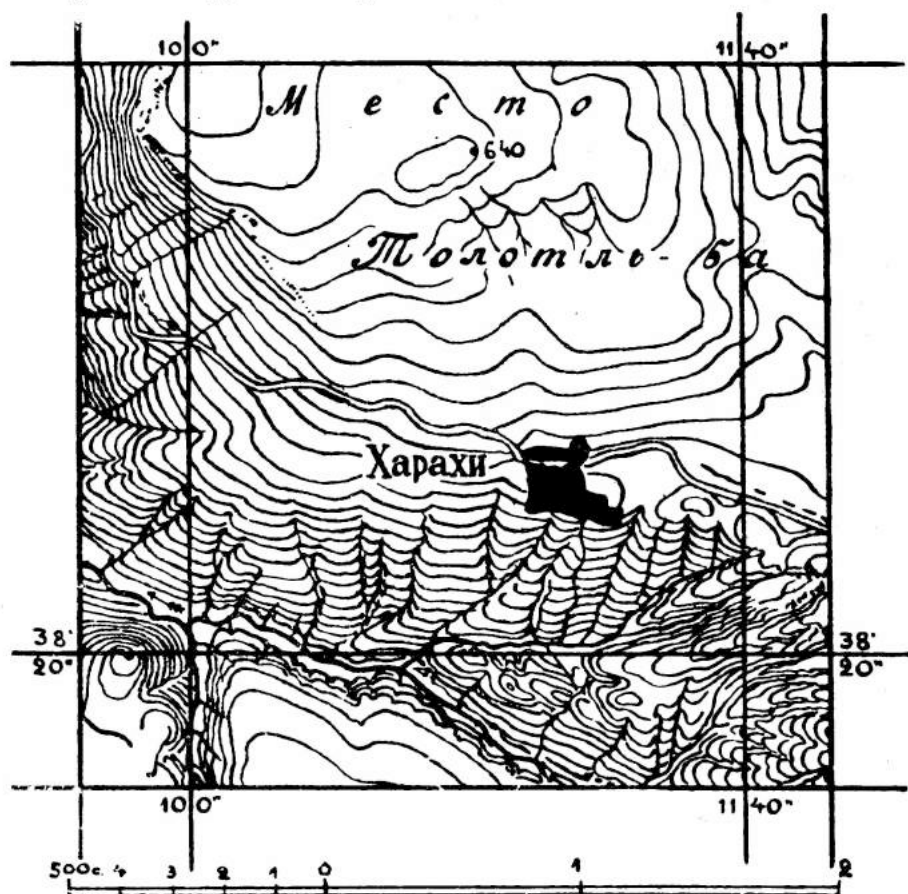

Схема № 9—аул Харахи.

2-х пулеметах Льюиса, для восстановления положения, при чем горцы, неизвестно при какой обстановке, были взяты в плен; рота же, остановившись на ночлег в Харахи (см. схему № 9), была ночью окружена повстанцами и к утру взята в плен и перебита.

Хунзахский отряд, пройдя беспрепятственно по Аваро-Бахетинской дороге до Тамсадинской будки, что в одной

версте севернее впадения реки Тамсадин и Аварское койсу и 4 версты с.-в. аула Гидатль, разведкой вошел в соприкосновение с противником и выяснил, что последний, силою до 300 человек, занимает Тамсадинские высоты по обе стороны Аваро-Кахетинской дороги.

По обследовании занимаемых противником естественных позиций командиром бригады было отдано приказание ночной атакой выбить противника. В 3 часа утра 24/IX под прикрытием 6-ти пулеметов, выставленных на противоположных противнику высотах, отряд, под командой комбата т. Андрюшина, подойдя скрыто и открыв огонь из пулеметов, стремительным ударом в штыки выбил противника, потеряв убитыми одного комвзвода и одного красноармейца и ранеными 4 красноармейца, занял аулы Гидатль, Росну и Ерта, где захватил 15 пленных и достиг верховьев Аварского койсу. Противник потерял до 25 человек убитыми.

При дальнейшем наступлении этого отряда (роты из состава его) противник открыл сильный ружейно-пулеметный огонь и сам перешел в наступление, вынудив роту к отходу.

Одновременно было обнаружено окружение противником, силою до 1.500 человек, главных сил отряда.

Продержавшись до темноты у Анцуховской будки, что западнее аула Хобок, отряд начал отступление в сторону аула Ерта и с чрезвычайными трудностями, доходя до штыковых схваток, вырвался к аулу Росну (см. схему № 10), потеряв убитыми и ранеными 49 красноармейцев, двух командиров рот и двух командиров взвода.

25/IX отряд под давлением противника, стремившегося вновь его окружить, начал дальнейшее отступление по Аваро-Кахетинской дороге и постепенно отошел к исходному положению.

27/IX областным военным комиссаром был отдан запоздавший приказ (№ 359/оп.), коим предлагалось на правом фланге удерживать район аулов Сагада, Ечедитль, Кварши; в центре—позицию по линии аулов Ахвах—Самода на Аваро-Кахетинской дороге и левому флангу—занимать аул Тлерош, имея заставу в ауле Илиб (первый 20, второй 35 верст юго-западнее укр. Гуниб).

1/X в Хунзах прибыл из Порт-Петровска 3-й батальон 1-го Дагестанского полка, в 100 штыков при 2-х пулеметах, который 3/X сменил 2-й батальон, занимавший Хунзахский перевал, что в 7-ми верстах юго-западнее аула Хунзах. 2-й батальон перешел в крепость Хунзах, каковая была приведена в оборонительное состояние.

5/X повстанцы взяли власть в ауле Б. Гочатль, что 15 верст юго-восточнее крепости Хунзах (см. схему № 11), поставивши под угрозу шоссе укр. Карадах—кр. Хунзах.

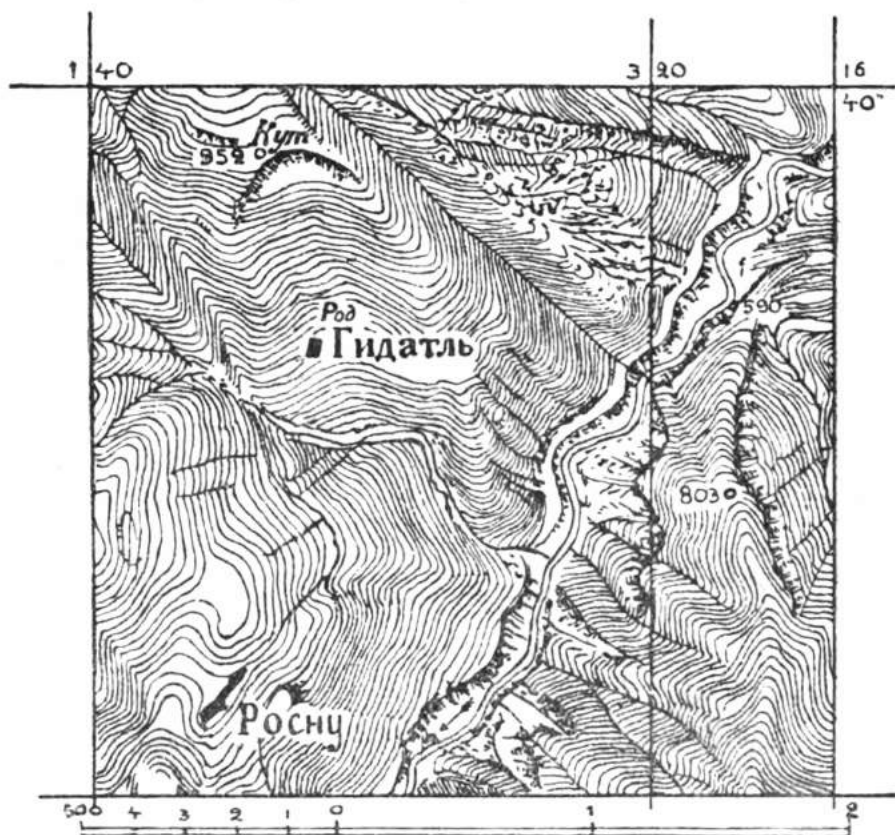

Схема № 10—аул Росну.

7/X в 8 ч. утра была частью уничтожена, частью рассеяна рота 176 полка, выдвинутая из укр. Гуниба на охрану моста через Аварское койсу у укр. Карадах.

9/X была безрезультатная попытка наступления повстанцев на укр. Гуниб, но в этот день ими был занят мост Георгиевский (Салтынский) на реке Кара-койсу, в 7-ми верстах севернее Гуниба (см. схему № 12), застава с коего с трудом отошла в аул Ходжал-Махи.

Таким образом, в самом же начале боевых действий противник уничтожил Ботлихский отряд, взял под осаду

гарнизоны Хунзаха и Гуниба и с 9/X прервал связь последних с Темир-Хан-Шурой.

Большая часть Нагорного Дагестана оказалась, таким образом, в его руках. Вскоре за этим повстанцы взяли власть в ауле Араканы и кратчайший путь к кр. Хунзах со стороны Темир-Хан-Шуры был прерван; единственной дорогой в Нагорном Дагестане, каковой можно было пользоваться, оставалось шоссе Темир-Хан-Шура—Ходжал-Махи—ст. Салтынская.

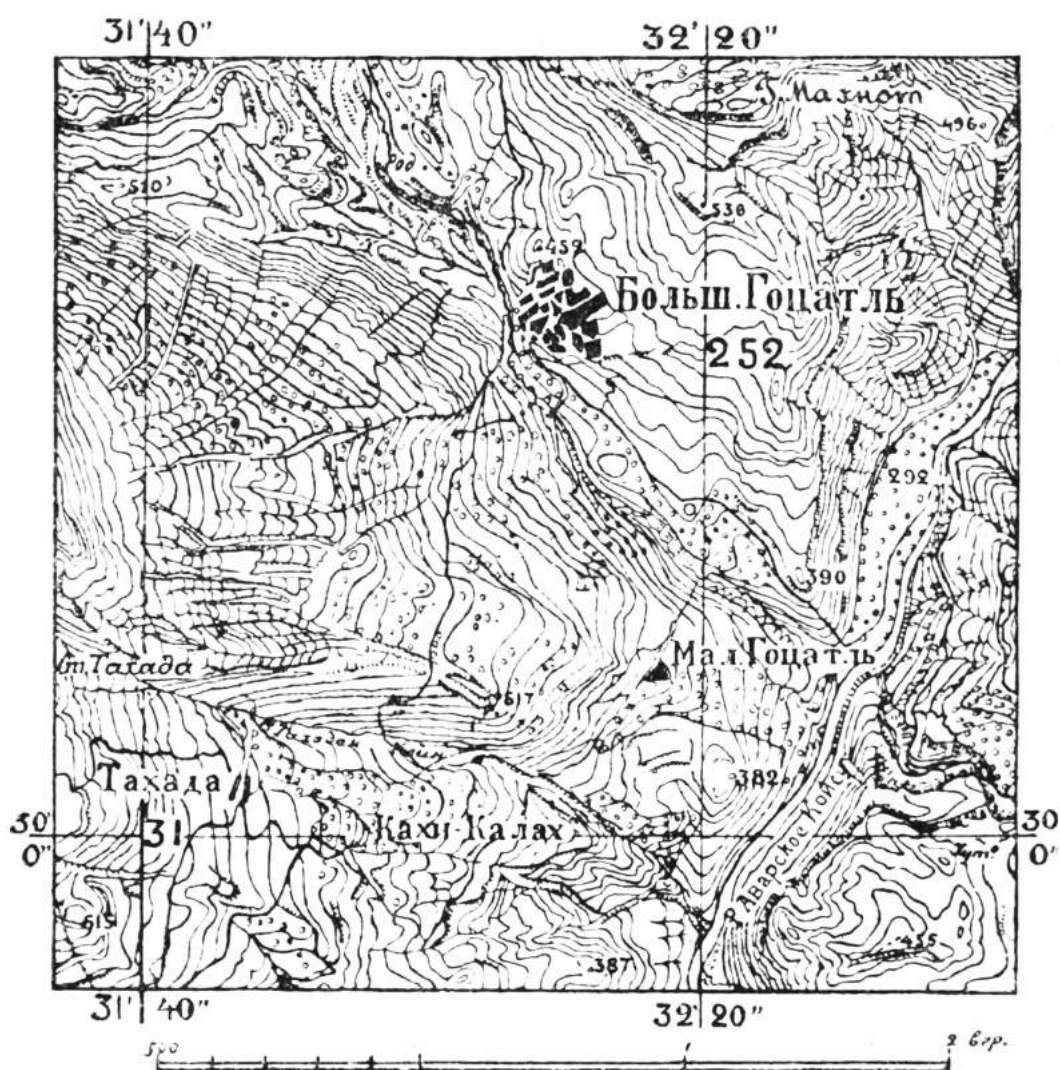

Схема № 11—аул Бол. Гоцатль.

Овладев Андийским, Аварским и Гунибским округами противник получил надежную базу для укомплектования и снабжения и скоро довел число своих бойцов до 3.000 человек.

2. Освобождение осажденных крепостей. В целях изменения неудачно сложившейся обстановки, областной военный комиссар отдал 8/Х приказ (№ 010/оп) командиру 38 стрелкового батальона Вохра с батальоном, резервным эскадрон~~ом~~ областной милиции и взводом легкой артиллерии Дагестанской батареи утром 9/Х выступить из Темир-Хан-Шуры через аулы Н. Казанищи и Арказ с целью занять аул Араканы и мост через реку Аварское койсу и обеспечить за собой обладание Араканскими высотами, а из аула Араканы выслать разведку в направлении укреплений Хунзах и Гуниб и для связи с 176 стрелковым полком (прибывшим из Азербайджана в составе двух батальонов силою: один—94 штыка, 4 пулемета, другой—350 штыков и 10 пулеметов), каковой выступает из Темир-Хан-Шуры 9/Х по маршруту Н. Дженгутай, Урма, Леваша, Ходжал-Махи в укрепление Гуниб, дабы координировать с ним свои действия.

При частях, выступивших на аул Араканы, находился транспорт со всеми запасами для осажденной крепости Хунзах.

В оперативное подчинение областного комиссара из Баку штабом XI армии была выслана из состава 32 стрелковой дивизии 95 стрелковая бригада в составе: 283-го и 284-го стрелковых полков, 3-го легкого артиллерийского дивизиона, бригадной школы и всех тыловых учреждений, которая к 13/Х сосредоточилась в Темир-Хан-Шуре.

Прибывший первым 284 полк областным комиссаром непосредственно был направлен в Нагорный Дагестан по шоссе на аул Ходжал-Махи.

15/Х командиру 95 стр. бригады был дан приказ передать 283 полк с одной батареей и бригадной школой в распоряжение начальника гарнизона Темир-Хан-Шуры, самому же со штабом бригады и тыловыми учреждениями выступить 14/Х в аул Ходжал-Махи, где и вступить в командование всеми действующими в Нагорном Дагестане частями, объединив их своим командованием в „Гунибский отряд“.

С прибытием командира 95 бригады к Гунибскому отряду, входившие в состав последнего партизанские отряды

г. Богатырева и т. Караева¹⁾ занимали аул Чох, что 10 верст юго-восточнее укрепления Гуниба. 284 полк находился в ауле Салта, что 8 верст северо-восточнее укрепления Гуниба, и 176 полк—на станции Салтынская (см. схему № 12).

17/X 2-й батальон 284 полка совместно с отрядом т. Богатырева после упорного уличного боя занял аул Кегер, что 5 верст восточнее укр. Гуниб, взяв 34 пленных.

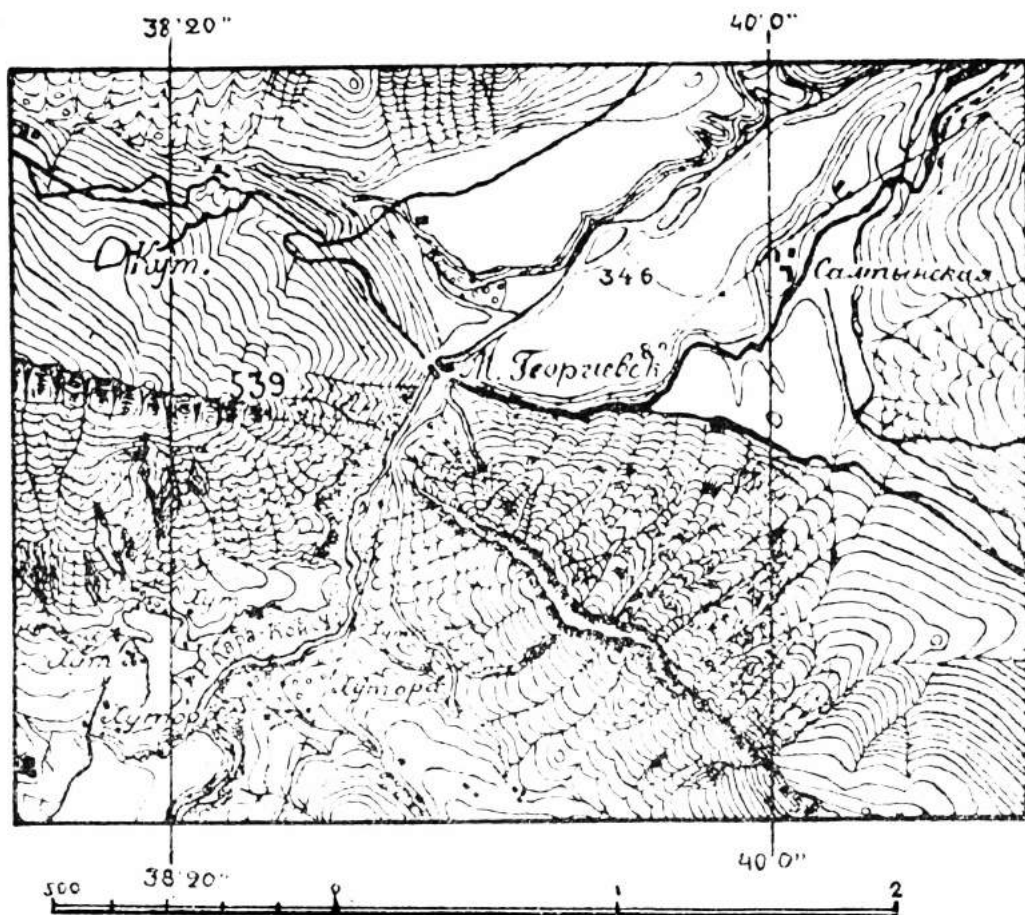

Схема № 12—мост Георгиевский на р. Кара-Койсу.

В тот же день отряд т. Караева занял мост через Кара-койсу у Гуниба (см. схему № 6, стр. 59) и установил связь с осажденным укреплением Гуниб. Рота и команды конных и пеших разведчиков 176 полка одновременно заняли аул Харта, что 9 верст северо-восточнее Гуниба. Гарнизон Гуниба был освобожден.

¹⁾ Партизанские отряды из революционных горцев (партийных и беспартийных) в процессе восстания формировались частью стихийно, частью по мобилизации партийных или советских органов.

На очереди стояла задача по освобождению гарнизона Хунзах и по овладению аулом Араканы, который запирает путь в Хунзах с востока.

Последняя задача была возложена на „Араканский отряд“, составленный из вышеуказанных в приказе областного комиссара от 8/X № 010/оп. частей и усиленных из Темир-Хан-Шуры 13/X батальоном 283 полка и взводом артиллерии.

Непосредственные же действия по освобождению Хунзаха из осады возложены были на Гунибский отряд.

Областным военным комиссаром приказано было начальнику Гунибского отряда (командиру 95 бригады) оставить гарнизоном в укр. Гуниб 176 стр. полк со взводом имевшейся там крепостной артиллерии, а самому с остальными силами двинуться на Карадах для наступления на Хунзах.

На усиление Гунибского отряда поступил конный партизанский отряд т. Лапина, силою до 100 сабель.

Рота 176 полка, после занятия Харта, была направлена для занятия близ лежащего аула Корода. Повстанцы этого аула при приближении роты вывесили белый флаг и, когда она доверчиво вошла в аул, обстреляли ее из саклей и выбили из аула. Положение было восстановлено после продолжительного боя при поддержке роты 284 полка и другой роты и пешей разведки 176 полка, подошедших на выстрелы.

Две роты 284 полка и отряд т. Караева сосредоточились у моста Георгиевского и станции Салтынской; один батальон 284 полка занял аул Хиндах, а отряд т. Богатырева аул Хоточь (оба близ укрепления Гуниб); другой батальон занял аул Мурада, что на шоссе в 8-ми верстах юго-восточнее Карадаха. Развивая далее успех, части 284 полка, после короткого ночного боя, заняли укрепление Карадах, а отряд т. Караева — без боя аулы Дарада и Маали что восточнее Карадаха.

Противник из района Карадах отступил на свои главные силы, каковые группировались (до 3.000) в районе Хунзаха.

Войдя в соприкосновение с главными силами противника, части Гунибского отряда встретили упорное сопро-

тивление, и темп развития наступления несколько замедлился. В то же время производилось закрепление пройденной территории путем разоружения, хотя значительного количества оружия этим путем добыто не было.

Остановившись на одном из последних к Хунзаху рубежей, Гунибский отряд получил от осажденного гарнизона извещение, в котором сообщалось, что настроение в нем хорошее, продуктов и боевых припасов достаточно.

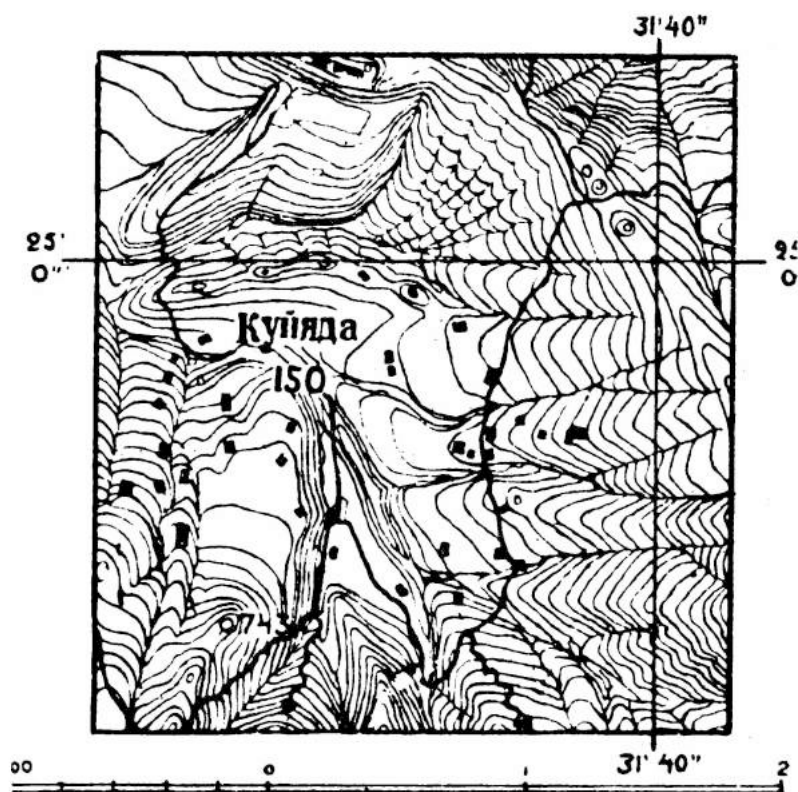

Схема № 13—аул Куйада.

28/X отряд т. Караева, усиленный прибывшим из Самурского округа партизанским отрядом в 80 сабель, повел из аула Ругжа наступление на аул Куйада; в то же время со стороны аула Кирода наступал отряд т. Богатырева, каковые с большим трудом сломили сопротивление противника и заняли аул (см. схему № 13).

284 полк получил задачу занять аул Уздал-лосо, что в 3 верстах с.-з. Карадах.

Аул Уздал-лосо (см. схему № 14) расположен на юго-восточном склоне возвышенности Тиновтау, имеющей

высоту в 6783 фута с крутым подъемом, начинающимся от реки Аварское койсу у Карадах.

Извилистое шоссе, ведущее на возвышенность Тиновтау, делая около 20 зигзагов, выходило на ровное плоскогорье до 5-ти верст ширины и 25 верст длины. Подъем на возвышенность Тиновтау по дороге от Карадах до начала плоскогорья—18 верст.

Скалистая, обрывистая местность почти исключала возможность движения по сторонам шоссе, ведущего в этот аул.

Аул был окружен огородами, засеянными кукурузой, размещенными террасами с отвесными уступами в 2—3 аршина, расположен амфитеатром и из него были отлично видны невооруженным глазом все передвижения войск в сторону Карадах.

Река Аварское койсу, шириной от 2—3 сажень, вследствие быстроты течения и скалистости отвесных берегов, была проходима только по мосту, что около Карадах.

Предмостное укрепление Карадах (полуразрушенные каменные стены без крыш бывших войсковых построек царской армии) расположено у подножия гор „Горюч. Сл.“—высоты 2366, которые в стороне укрепления имеют совершенно отвесные скалы с ущельем в 3—5 сажень, через которое проходит шоссе из Карадах в Мурада.

Укрепление обстреливалось со всех сторон и повстанцы не допускали ни малейшего передвижения днем как в самом укреплении, так и по шоссе от ущелья „Горюч. Сл.“ до моста через реку Аварское койсу.

Имея такую сильную позицию, противник чувствовал себя вполне уверенно: днем не давал производить никакого движения, а ночью успешно обстреливал шоссе и укрепление во время подвоза продуктов и раздачи пищи войскам.

Единственно удобным подступом к аулу Уздал-лосо был путь от крепости Хунзах, занятый противником.

Учитывая трудность дневного наступления, командир 284 полка решил наступать ночью.

Весь день 29/X шел дождь, к вечеру спустился туман, а ночью начался сильный холодный ветер с дождем. По плану командира полка в ночь на 30/X одна рота 2-го

батальона должна была занять участок своего батальона по хребту „Горюч. Сл.“, что тянется в северо-восточном направлении вдоль реки Аварское койсу.

Две роты того-же батальона должны были выбить противника и занять так называемый Гоподинский перевал (высоту 2366), чем обеспечить фланг 1-го батальона.

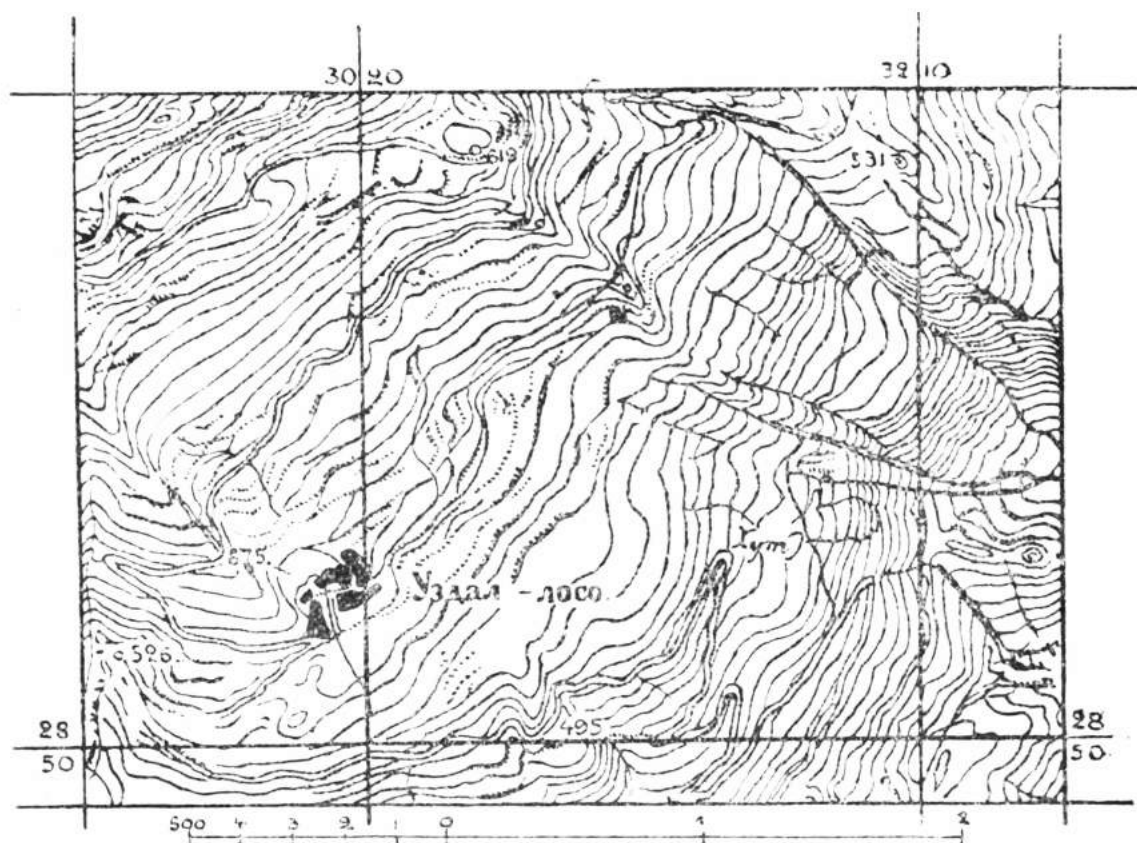

Схема № 14—аул Уздал-лосо.

1-му батальону была дана задача наступать на Уздал-лосо со стороны Карадах.

Пешая разведка полка с пулеметом была поставлена на правом берегу Аварского койсу, восточнее аула Маали, с целью прекратить свободное сообщение противника с его тылом—аулами М. и Б. Гоцатль.

Подготовка к наступлению началась в 23 часа 29/X и в 2 ч. 30/X была закончена.

Противник занимал левый берег Аварского койсу. Посты и одиночные люди его находились недалеко от самой реки, удачно маскируясь за горами больших камней. Силы

его в аулах Уздал-лосо, Кахи-Калах, М. и Б. Гоцатль исчислялись в 400 штыков и сабель.

Пользуясь сильным шумом быстрого течения Аварского койсу, 1 батальон к 4 часам благополучно закончил переход через мост и начал занимать исходные пункты для атаки аула.

В 5¹/₂ часов наступление было обнаружено. В стороне противника поднялся крик и открылась ружейная стрельба. Бывшая при 284 полку легкая батарея открыла огонь по Уздал-лосо.

До рассвета полк продвигался без больших потерь, но с рассветом противник на выбор выбивал бойцов, неудержимо шедших вперед и цепко взбиравшихся на труднодоступные скалы.

От потерь среди командного состава несколько раз происходили короткие заминки в наступлении, но дистанция до аула уменьшалась.

Выбивая противника штыками из-за скал, встречая и отбрасывая его кинжальные атаки, батальон в 8 часов утра занял аул.

Отряды т. Караева и т. Богатырева в это время овладели аулом Голотль, отбросив противника вверх по Аварскому койсу, а 2/XI из этого аула установили с гарнизоном Хунзах живую связь.

284 полк с утра 2-го ноября перешел в дальнейшее наступление по шоссе из Уздал-лосо на Хунзах; с целью сбить правый фланг противника с высот западнее шоссе комполка выделил отряд из трех рот.

Этот отряд при поддержке артиллерии, под огнем противника, на сильно пересеченной местности, при снежной непогоде, начал с упорством продвигаться, но, потеряв всех командиров рот, не смог развить наступления и при отходе оставил и аул Уздал-лосо; только подоспевшим резервом исходное положение было восстановлено.

Противник силою до 500 человек был отбит.

Лишь 4/XI 284 полку удалось установить живую связь с крепостью Хунзах при поддержке самого ее гарнизона.

Силами 176 и 284 стр. полков и трех партизанских отрядов т.т. Караева, Богатырева и Лапина гарнизоны крепостей Гуниб и Хунзах были освобождены из осады.

3. Как провел Хунзах осаду. 5-го октября в крепости Хунзах состоялось совещание, под председательством командира Дагестанской бригады т. Осинковского и в составе военкомов т. Атаева, т. Кундухова и 1-го Дагестанского полка т. Игнатьева, командира полка т. Малышева и двух членов местной коммунистической организации.

Разбирался вопрос: защищать или оставить крепость? Решено было кр. Хунзах защищать. С 1 октября гарнизон заперся в крепости, при чем осаду с ним разделяли и окружающие гражданские органы (Аварского округа), перешедшие из аула Хунзах в крепость.

Гарнизон крепости составляли 270 человек 1-го Дагестанского стрелкового полка (с нестроевыми) и 25 человек Дагестанского караульного эскадрона. Остальные люди этого эскадрона ушли по домам, когда выяснилось, что крепость окружается и когда составу ее было объявлено, что нежелающие защищаться могут уходить.

Вооружение самой крепости состояло из 3 орудий, вполне годных, типа 1881 года (клиновые 3"), снарядов к ним 4000, но капсюлей только 250; позже жители аулов Хунзах и Итля принесли еще 350 розысканных капсюлей.

Патронов было мало, почему отдан был строжайший приказ об экономном их расходовании, каковой в точности выполнялся во все время осады. Продуктов в крепости было: пшеницы — 900 пудов и муки — 50 пудов, имелись в достаточном количестве табак, кишмиш и сахар; была мануфактура; на мясо могли идти, кроме двух коров и нескольких баранов, 6 быков из рабочего скота. В 50 шагах к северу от крепости находились две водяные мельницы простейшего устройства, дающие за сутки 20 пудов муки. Обмундирование было неудовлетворительно, обувь также. За недостатком шинелей приходилось снимать с пленных повстанцев шубы, а для починки обуви пользоваться кусками всякой кожи. Был недостаток в медикаментах. Фураж для 30 имевшихся лошадей приходилось собирать под огнем в районе крепости. В качестве дров пришлось использовать полуразрушенные

постройки царской армии, находившиеся вблизи крепости. Во дворе крепости находились, кроме четырех двухэтажных казарм, прилегающих к крепостным стенам, двухэтажное здание штаба и общежития, лазарет, два пороховых погреба, склад с патронами, конюшни и церковь. Печей в помещениях не было; для выделки их было использовано кровельное железо с крыш.

Крепость Хунзах (см. схему № 5, стр. 57) занимала площадь длиною в 100 сажен, шириной в 60 сажен, имея форму пятиугольника; каменные стены ее — шириной в $1\frac{1}{4}$ аршин, высотой 2 сажени.

В стенах и крепостных помещениях имелось около 600 бойниц, на каждом углу укрепления — башня в 2 этажа, при чем в нижнем этаже были три амбразуры для орудий, в верхнем — 5 пулеметных гнезд; с башен можно было обстреливать противника во фланг, если бы последний пошел на штурм стен. Западная часть крепости была силами гарнизона обнесена проволочным заграждением. На колокольне при церкви был устроен наблюдательный пункт и находился пулемет „Максима“, который мог стрелять во все стороны, кроме южной (мешал купол).

На юго-восток от крепости, в 150 саженях, имелась отдельная башня, высотой в 4 сажени, с 28-ю бойницами ружейными и 6-ю пулеметными; вход в башню был на высоте $2\frac{1}{2}$ сажен и сообщение производилось по веревочной лестнице. В башне находилось постоянно 15 красноармейцев с одним пулеметом, имевших 7-ми дневный запас продуктов (сменялись ежедневно). Башня была связана с крепостью телефоном. С этой башни можно было обстреливать мертвое пространство юго-восточной стороны крепости. Для охраны мельниц на ночь выставлялась застава в 20 человек, связанная с крепостью телефоном, которая выставляла от себя полевой караул к мосту по дороге на аул Хунзах.

Силы противника, окружившего крепость, были следующие: непосредственный район аула Хунзах занимало 400 чел., Хунзахский перевал у Голотль 100, аулы Чондотль 150, Гонок 50, Обода 300, Танус 300, Цада 50, Генечутль 200, Батлаич 200, Уздал-лосо, М. и Б. Готатль 800. Вооружен был в большинстве трехлинейными винтовками, имел несколько

пулеметов, патронов в среднем у каждого повстанца было до 15 штук.

Противник, заняв означенные аулы, на укрепление не наступал, а, окружив, использовал все складки местности, из-за которых обстреливал появляющихся из крепости бойцов, а также наблюдательный пункт на колокольне.

В крепости был образован совет обороны, под председательством командира бригады и в составе членов: т. т. Атаева и Кундухова и командира полка. Начальником обороны крепости был назначен один командир батальона, комендантом крепости другой командир батальона.

Команда связи полка, имевшая до 25 телефонов, была широко использована в районе крепости по прямому своему назначению.

Крепость и непосредственно прилегающий к ней район были разбиты на боевые участки, при чем расстояние до 1500 шагов было вымерено для ружейного и пулеметного огня. Днем гарнизон отдыхал, кроме наблюдателя и дежурных в башнях, так как внезапный штурм крепости был исключен; ночью гарнизон бодрствовал, а часто устраиваемые тревоги приучили всех людей к быстрому занятию своих мест. После дезертирства одного человека из состава караульного эскадрона, охрана крепости ночью была возложена исключительно на красноармейцев. Ночью в районе крепости производилось патрулирование и выставлялись секреты; ответственными дежурными по крепости назначались лица из старшего командного состава и политических работников. В случае надобности местность освещалась ракетами (имелось 300 артиллерийских ракет). Днем с наблюдательного пункта замечалось, что крупные партии противника почти ежедневно двигались с севера (Андийский округ) в сторону аула Б. Гочатль, по хребту в 2—3 верстах с.-в. крепости; они обстреливались крепостной артиллерией и иногда рассеивались. Крупных партий противника в непосредственно примыкающем к крепости районе не обнаруживалось, так как он, боясь артиллерии, соблюдал скрытность. По агентурным сведениям (гарнизон вербовал агентов из жителей аула Хунзах за несколько аршин мануфактуры и несколько фунтов сахара) крепость знала о продвижении частей

Красной армии в Гунибу, о движении к аулу Мурада и о неудаче под аулом Аракань.

Настроение осажденных было бодрое, тем более, что получались вышеупомянутые известия об идущих на помощь крепости войсках.

На собраниях красноармейцы заявляли: „умрем все, а крепость не сдадим“.

За 30-ти дневную осаду в крепости были два раза парламентареры.

Первый раз прибыли два почетных старика из аула Обода от полковника Алиханова с предложением сдать оружие и крепость, с гарантией свободного прохода гарнизона в Т.-Х.-Шуру. Им было отказано. Второй раз парламентареры прибыли с письмом от Гоцинского и Алиханова, заверенным полковником Пираловым, лично знакомым с военкомом т. Атаевым, который, взывая к прежней дружбе т. Атаева, просил поверить тому, что сдавшемуся гарнизону будет гарантирована полная неприкосновенность и разрешение уйти с оружием в руках; в противном случае обещал всем неминуемую гибель.

На это письмо советом обороны был послан в резкой форме категорический отказ и, в свою очередь, предложение сдаться, явиться с повинной головой в Т.-Х.-Шуру, а также было сообщено, что в дальнейшем всякие парламентареры противника будут расстреливаться.

За время осады было сделано пять вылазок из крепости (не считая выхода партий за фуражем и баранами).

Первая вылазка явилась следствием такого факта: канава, питающая две мельницы у крепости, брала воду из реки, протекающей мимо аула Гонок, что в 1¹/₂ верстах восточнее крепости; повстанцы однажды ночью отвели воду (закрыли канаву), и мельницы остановились, что грозило гарнизону лишением хлеба. В связи с этим была выделена партия в 80 штыков, которая под прикрытием огня двух орудий по аулу Гонок и двух пулеметов, выдвинутых из крепости и обстреливавших аул Цада, быстро прошла и пустила снова воду в канаву и с одним раненым вернулась в крепость. Артиллерия продолжала бить по Гонок и частично по Цада. Из Гонок вскоре прибыла делегация жителей, которые обе-

щали не допускать противника отводить воду и просили за это по аулу не стрелять. На предложение выгнать из аула противника делегация ответила, что жители не имеют силы, так как противник сильнее их. Означенное обещание было выполнено до конца осады.

Вторая вылазка была произведена комсоставом и пулеметчиками гарнизона, устроившими засаду противнику, который ежедневно обстреливал караул, сменявшийся в отдельной башне, укрываясь западнее крепости в так называемой Казимировской балке. Засадой противник был встречен, потерял одного убитого и больше смене караулов в башне не мешал.

Третья вылазка была результатом следующего: по агентурным сведениям, части, шедшие на выручку гарнизона, заняли Карадах (25 в. ю-в. Хунзах) и вели наступление на аул Уздал-лосо и высоту Тиновтау, что подтверждалось глухими раскатами артиллерийской стрельбы. Зная о труднопроходимости пути к Уздал-лосо со стороны Карадаха, было решено помочь со стороны Хунзаха сбить противника с высоты Тиновтау, что 23/X и было предпринято.

В 3 часа ночи 100 штыков и 20 сабель с 4-мя пулеметами выступили из крепости и двинулись через аул Итля. Отряд прошел лишь 10 верст, как появилась угроза быть отрезанным противником, появившимся южнее аула Батлаич, вследствие чего отряд возвратился, не выполнив задания, но обнаружив скопление до 500 чел. противника в районе аулов Буцра, Батлаич, каковые и были обстреляны арт-огнем.

Четвертая вылазка была произведена 1/XI, когда было получено сведение, что отряд т. Богатырева, в числе 300 человек, занял аул Голотль. В записке, посланной в крепость, начальник отряда просил поддержки, так как повстанцы, занявшие Хунзахский перевал, не допускали его продвинуться к крепости.

1/XI в 12 ч. из крепости выступил сборный батальон в 125 штыков при 20 саблях, под прикрытием огня трех орудий из крепости, обстреливавших районы аулов Чондотль, Каитль, Гонок и Танус, откуда противник пытался оказать помощь повстанцам, занимавшим аул Хунзах. Рассыпавшись

в цепь у крепости, батальон повел наступление на аул Хунзах, где находилось 100 человек противника, и в течение получаса стремительным ударом выбил его, потеряв одного раненого. Артиллерийский огонь рассеивал группы противника, появляющиеся у Чондотль и Танус, при чем одним попаданием было убито и ранено 8 человек повстанцев, двигавшихся из Тануса, после чего группа противника в 150 человек возвратилась в Танус. Сильным огнем по району аулов Чондотль и Каитль артиллерия помешала значительной группе противника оказать поддержку другой группе, уже отступавшей из аула Хунзах, при чем, попутно, обстреляла и последнюю. Заняв аул Хунзах, куда была выслана из крепости полурота в 35 штыков на поддержку, и оставив в ауле еще полуроту с 3-мя пулеметами, батальон с преданными Советской власти хунзахцами (всего около 100 человек) быстро двинулся к Хунзахскому перевалу и захватил всю группу противника, в числе 79 человек, вместе с ее начальником в плен, так как противник не ожидал активности от осажденного гарнизона кр. Хунзах, численность которого ему была хорошо известна.

Успеху означенной операции помог туман, позволивший соблюсти скрытность.

После занятия перевала, несколько человек из батальона были посланы в аул Голотль и связались с партизанами.

Противник, подвезя ночью 2/XI два орудия в аул Танус, 3/XI открыл по крепости огонь, при чем непосредственно в крепость попало до 25-ти снарядов, коими были убиты один партизан, ранено 11 красноармейцев и убита одна лошадь.

4/XI из крепости была произведена пятая вылазка.

Сборный батальон в 125 чел., при 7 пулеметах „Льюиса“, с прибывшими партизанами, в числе 270 человек, выступил в сторону Уздал-лосо на возвышенность Тиновтау. Пройдя без выстрела Батлаич, откуда противник ушел, отряд на рассвете занял высоты над Уздал-лосо, захватив 8 пленных.

Получив об этом сведения, 284 полк тотчас перешел в наступление с фронта. Сломленный этим одновременным ударом противник, силою 1.300 человек, отошел на аулы М. и Б. Гоцатль.

Прочная связь Гунибского отряда с крепостью Хунзах была, таким образом, после 28 дневной осады, в первых числах ноября установлена.

6/XI в кр. Хунзах прибыл батальон 284 полка с артиллерией.

В тот же день раненные и больные (в крепости начался сыпной тиф, занесенный пленными повстанцами, коим заболело 8 красноармейцев), в количестве 65 человек, были вывезены в Т.-Х.-Шуру. Отправлены были туда-же и 150 пленных повстанцев.

4. Гибель Араканского отряда. В то время, как Гунибский отряд энергично действовал в целях освобождения Хунзаха, Араканский отряд оставался на месте.

Ему была поставлена задача овладеть аулом Араканы и по кратчайшему направлению действовать для освобождения кр. Хунзах, содействуя этим продвижению Гунибского отряда.

Общее командование отрядом было возложено на командира 283 стр. полка т. Ганюшкина. Политическим представителем от центральной власти Дагестана (Ревкома) был при отряде т. Сафар Дударов, председатель областной чрезвычайной комиссии.

13/X отряд начал свои действия и беспрепятственно продвинулся до Араканских высот, не имея соприкосновения с противником. Близ „Араканских ворот“, у входа в Араканское ущелье, отряд остановился и, по приказанию начальника отряда, по аулу Араканы (через хребет) был открыт артиллерийский огонь.

Ввиду наступления темноты, отряд на ночь остался на месте. На утро был открыт снова артиллерийский огонь, вслед за которым в „Араканских воротах“ и на подступах к ним появились повстанцы, усиливаемые постепенно поддержкой из аула Араканы.

Днем 14/X части отряда повели фронтальную атаку на высоту у „Араканских ворот“, при чем им удалось, с потерями, занять хребет на юг от дороги.

Противник начал закрепляться на сильных от природы позициях перед аулом Араканы, а отряд расположился на Араканском плато.

До 20/X обе стороны вели ружейную перестрелку.

Областным военным комиссаром приказано было, оставив перед аулом Араканы заслоном батальон со взводом легкой артиллерии, остальными силами отряда выступить ближайшей дорогой на аул Гергебиль, откуда обходным движением повести наступление на аул Араканы с юго-западной стороны.

20/X батальон 283 полка, посланный в обход аула Араканы с южной стороны, предназначенный после выпол-

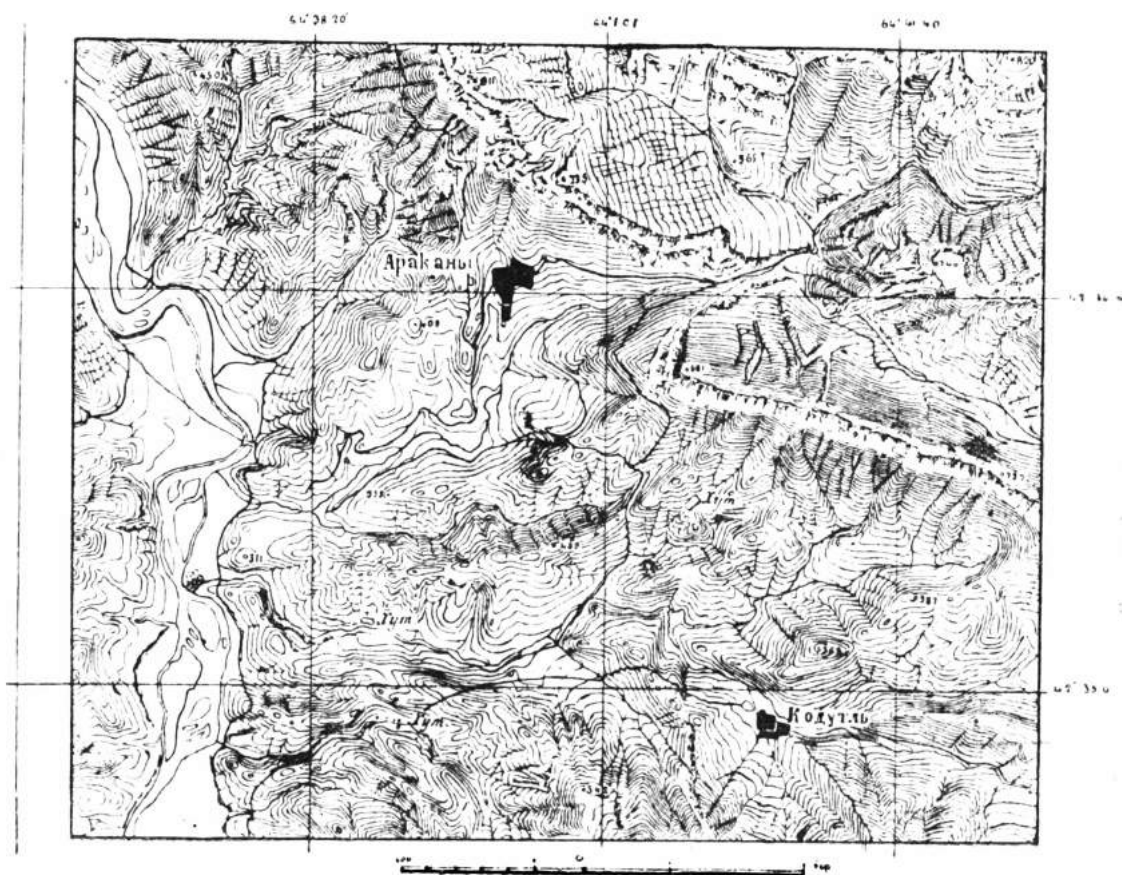

Схема № 15—аул Араканы.

нения задачи на усиление Гунибского отряда, при пассивности со стороны Арказ оставшейся части Араканского отряда, сам под аулом Кодутль (см. схему № 15) был обойден и в результате с большими потерями, бросив 3 пулемета, пробился к исходному положению.

На этом со стороны Араканского отряда и кончилось выполнение поставленной задачи по обходному движению.

Противник, усилившийся поддержкой из других районов, с утра 22/X сам перешел в наступление и, направив

главный удар на правый фланг, обошел Араканское плато и с потерями отбросил отряд к Арказу. К этому времени бывший при Араканском отряде взвод артиллерии Дагестанской батареи, ввиду технических неисправностей, был отправлен в Темир-Хан-Шуру, а на усиление отряда из Темир-Хан-Шуры прибыл взвод батареи 3-го легкого артиллерийского дивизиона 32 дивизии. Батареей этого дивизиона, т.-е. одним артиллерийским огнем, первое наступление противника было отбито.

Противник вновь перешел в наступление в юго-восточном направлении, стремясь отрезать обозы отряда, но атакой во фланг эскадром областной милиции был также отбит. После этого он настойчиво повел атаку на левый фланг, где находилась (без прикрытия) батарея, которая снова своим огнем и бывшим при ней пулеметом его отбила. Пехота, сильно расстроенная и нервничавшая, в этом бою участия не приняла.

В результате этих боевых действий, Араканский отряд занял позицию между хребтами в лощине и оставался пассивным, приводя себя в порядок.

28/X противник вновь начал наступление, атакуя по всей линии, но и эта атака, главным образом артиллерийским огнем, была отражена.

Отряд был усилен присылкой из Т.-Х.-Шуры местного коммунистического отряда, силою до 100 штыков.

Перед рассветом 30/X противник, действуя с фронта, выслал в то же время отряд в обход левого фланга отряда и затем неожиданно обрушился на тыл, разогнал прикрытие у обозов, занял Арказ и, произведя панику, захватил полностью весь Араканский отряд, большую часть которого уничтожил (место боя, по обилию красноармейских трупов, получило название „долины смерти“), а меньшую захватил в плен.

В руки противника достался и транспорт с запасами для кр. Хунзаха.

По сведениям самого противника, в этом бою им было уничтожено до 700 красноармейцев и захвачено 24 пулемета, 4 орудия и много патронов.

Захватив в плен артиллеристов и командира батареи, которого не выдали красноармейцы и он в плену считался рядовым бойцом, противник впоследствии в некоторых боях заставлял их под угрозой смерти стрелять из трофейных орудий, при чем этот огонь, в большинстве случаев, был преднамеренно неудачным.

Начальник Араканского отряда, военком 238 полка, представитель Дагестанского Ревкома т. Дударов и почти весь командный и политический состав отряда погибли.

Этот крупный неуспех наших войск заставил командование XI армии обратить исключительное серьезное внимание на обстановку в Дагестане; решено было усилить здесь наши части присылкой подкреплений и передать руководство ликвидацией восстания из рук военного комиссариата в руки полевого командования.

Б) Ноябрь 1920 г.—январь 1921 г.

1. Развитие боевых действий. 2/XI ведение операций по подавлению восстания в Дагестане командармом XI было вверено начальнику 32 стрелковой дивизии, бывшему в это время с главными силами дивизии в Баку.

Начдив 32 с полевым штабом прибыл в Темир-Хан-Шуру 3/XI, одновременно туда прибыли конная бригада с конно-горной батареей, 282 и 285 стрелковые полки той же дивизии.

Конная бригада была направлена 4/XI в Дженгутай с задачей—прочно занять аул Арказ для демонстративных действий на аул Аракань и охраны шоссе, как коммуникации, от аулов Дженгутай до Ходжал-Махи включительно.

285 полк в этот же день был направлен из Темир-Хан-Шуры в распоряжение 95 бригады (начальника Гунибского отряда) через Урма, Леваши и Ходжал-Махи.

282 полк поступил в общий резерв и расположился в Темир-Хан-Шуре с задачей выяснить обстановку в районе аула Гимры.

Боевой состав противника в Дагестане к этому времени определялся в 2800 штыков и 600 сабель при невыясненном количестве пулеметов и 4 орудиях.

В Темир-Хан-Шуринском районе противник занимал аул Гимры, подступы к каковому с с/в. и востока охранял сторожевыми постами и активности не проявлял.

В ауле Араканы находилось 600 штыков и 100 сабель при 2 орудиях и 2 пулеметах, при чем отряд, охраняя подступы к аулу, также не проявлял активности.

В районе Чалда-Могох находился отряд в 500 штыков и 200 сабель при 2 пулеметах из повстанцев окрестных аулов.

В районе Буцра—Шахада находилось 100 штыков.

Перед фронтом Хунзаха противник во главе с Гоцинским и Алихановым занимал аулы Обода и Танус и держался пассивно, имея 1000 штыков при 2 пулеметах и 1 орудии. Обнаружилась группировка повстанцев к ю/з. от линии Хунзах—Голотль—Телетль—Ругжа—Бацада—Согратль, при чем в районе Аваро-Кахетинской дороги 400 штыков и 300 сабель оборонялись под командой полковника Пиралова и в районе Тлах-Гонок находились 200 штыков и сабель, под командой Ибрагима Гаджи Кучринского.

10/XI штадивом 32 было получено от командования Терской области извещение, что в целях поддержки борьбы с повстанцами в Дагестане со стороны Чечни, 9/XI из г. Грозного выслан в укр. Ведено для наступления на аул Ботлих из состава Кавказской трудовой армии 1 стрелковый Образцовый Революционной Дисциплины полк, какой 10/XI достиг Сержень—Юрта.

Задача, поставленная войскам командованием 32 дивизии, свелась к следующему требованию: а) держать противника под наблюдением в районе аула Гимры; связывая его со стороны аула Арказ настойчивой разведкой в районе аула Араканы, продолжать наступление на аул Тлах-Ботлих навстречу полку Революционной Дисциплины, попутно ликвидировать восстание в полосе Аварского округа, ограничиваемой участком: шоссе Карадах—Тлах и р. Аварское койсу от укрепления Карадах вниз по течению; б) постепенно очищать от противника Аваро-Кахетинскую дорогу; в) ликвидировать его южнее линии аулов Ругжа—Согратль, и г) охранять коммуникацию—шоссе Темир-Хан-Шура—Хунзах.

В соответствии с изложенной задачей боевой порядок был принят следующий:

1) Араканское направление. Начальник — командир конной бригады; состав: конная бригада 32 дивизии с конно-горной батареей. Главные силы — в аулах Дженгутай, заслон — в Арказе, отряд в 50 сабель — в ауле Гергебиль и раз'езды на коммуникации от аулов Дженгутай до Ходжал-Махи включительно.

2) Ботлихское направление. Начальник — командир 95 стрелковой бригады. Состав: 176, 282, 284 и 285 стрелковые полки, партизанские отряды т. т. Лапина, Омарова, Богатырева, Даибова, Эфендиева и Караева, батарея 3 легкого артиллерийского дивизиона и части гарнизона крепости Хунзах (освобожденные из осады). Расположение, базирующееся на укреплениях Гуниб, Карадах, Хунзах (285 полк выступил из Темир-Хан-Шуры 5/XI, 282 полк отсюда же 11/XI и партизанский отряд т. Даибова 16/XI).

3) Общий резерв. Начальник — командир 283 полка. Состав: 283 стрелковый полк (однобатальонный), учебная школа 95 бригады, взвод Дагестанской легкой батареи и автобронепотряд № 27 (4 броневых машины). Расположение — Темир-Хан-Шура, конная разведка полка — в аулах Эрпели и В. Каранай для наблюдения за Гимры. В случае надобности броневые машины могли курсировать по шоссе Темир-Хан-Шура до аула Куппа (далее продвинуться им по условиям местности было невозможно).

В Гимринском направлении обстановка и действия свелись к следующему:

Высланная разведка выяснила, что повстанцами из аула Гимры на подступах к нему выставлены сторожевые посты в 7 верстах на восток и северо-восточнее от аула. Обществу аула Гимры было послано извещение, что войска Красной армии их аул считают ни в чем невиновным, войной на него идти не собираются, удивляются почему в направлении Темир-Хан-Шуры от аула выставлено охранение и предлагают снять последнее и установить местному Ревкому живую связь с Дагестанским Ревкомом. Общество аула письменно ответило, что оно, не желая принимать участия в разгорающейся в Дагестане борьбе, решило остаться

по отношению к обеим сторонам нейтральным, войск той и другой стороны принять в свой аул или пропустить через него не может, почему и охраняет подступы к нему.

Этот хитро составленный ответ и наличие постов только на восток от аула Гимры не оставляли сомнения в том, что повстанцы целиком овладели аулом, но толкнуть его на очевидную активность, видимо, ввиду близости Темир-Хан-Шуры, не решаются.

Наличие между Темир-Хан-Шурой и аулом Гимры издавна враждебных последнему аулов Верхний и Нижний Каранай, на которые опиралась наша разведка, давало уверенность в том, что активные действия гимринцев будут всегда заранее известны и меры к противодействию их заблаговременно могут быть приняты.

При отсутствии достаточной силы войск означенная обстановка позволяла до поры до времени держать аул Гимры только под наблюдением, тем более, что активные действия против него, по условиям местности, были бы до чрезвычайности трудны.

„Не война и не мир“, вот как можно было вкратце охарактеризировать обстановку здесь в указанное время.

На Араканском направлении положение было до некоторой степени тождественно с Гимринским.

Точно также, при отсутствии достаточной силы войск и по условиям местности, серьезных действий развить здесь было нельзя и в то же время являлась необходимость зорко наблюдать за этим районом, тревожить противника, связывая его, в целях облегчения действий на главном направлении.

Конная бригада, расположенная в ауле Дженгутай, ежедневно высылала из Арказ разведывательные партии на аул Аракань, каковые и тревожили противника.

В одной из разведывательных экспедиций приняло участие одно орудие конно-горной батареи, но из-за пути (см. схему № 15) его с большим трудом пришлось возвратить обратно в Арказ.

Были получены сведения, что жители аула Аракань, полагая, что их считают главными виновниками гибели Араканского отряда, предполагали, что месть Красной армии

всей тяжестью обрушится именно на них, и решили защищаться до крайнего предела.

В связи с этим было послано обществу аула предложение прекратить бесцельную борьбу, с обещанием полной неприкосновенности жизни и имущества каждому из жителей, так как Красная армия считает их, если они виновны, только слепыми исполнителями злой воли отдельных лиц.

Ответа на предложение получено не было.

Иной задачи, кроме связывающих противника действий на Араканы и охраны коммуникации, поручить конной бригаде было нельзя, так как она была мало боеспособной частью вследствие некомплекта в людях и конском составе и неналаженности хозяйственной стороны (20/XI она была сведена в один конный полк по штату приказа РВСР № 1201/226—1919 г.).

Настойчивые действия против аула Араканы с востока, при одновременной угрозе ему с запада, в 20-х числах ноября поколебали устойчивое настроение здесь повстанцев и ими от лица населения был послан к 25/XI парламентар в Темир-Хан-Шуру с заявлением о сдаче при гарантии личной безопасности жителей.

Он был отправлен обратно с предложением 26/XI в 12 часов встретить отряд конного полка в 5-ти верстах от аула при входе в ущелье со стороны Арказ пятью почетными стариками аула, при чем всему населению была обещана полная неприкосновенность. Однако, встреча не была выслана.

Усиленные боевые действия развивались в самом Нагорном Дагестане.

В соответствии с обстановкой, частям отряда Ботлихского направления (быв. Гунибского), в каковой входили все войска Нагорного Дагестана, были даны задания действовать: а) на аулы Чалда, Могох, Араканы и на аулы Буцра, Шахада, Моксок, б) на Тлох-Ботлих; в) по Аваро-Кахетинской дороге, что вверх по Аварскому койсу, и г) из Гуниба на аулы Ругжа, Тлах.

Во исполнение этого задания боевые действия развивались следующим порядком:

а) Было выяснено, что противник перед фронтом правого фланга отряда занимает высоту 5264, что в 5 верстах западнее аула Чалда и аул Бучра, силами: в районе вы-

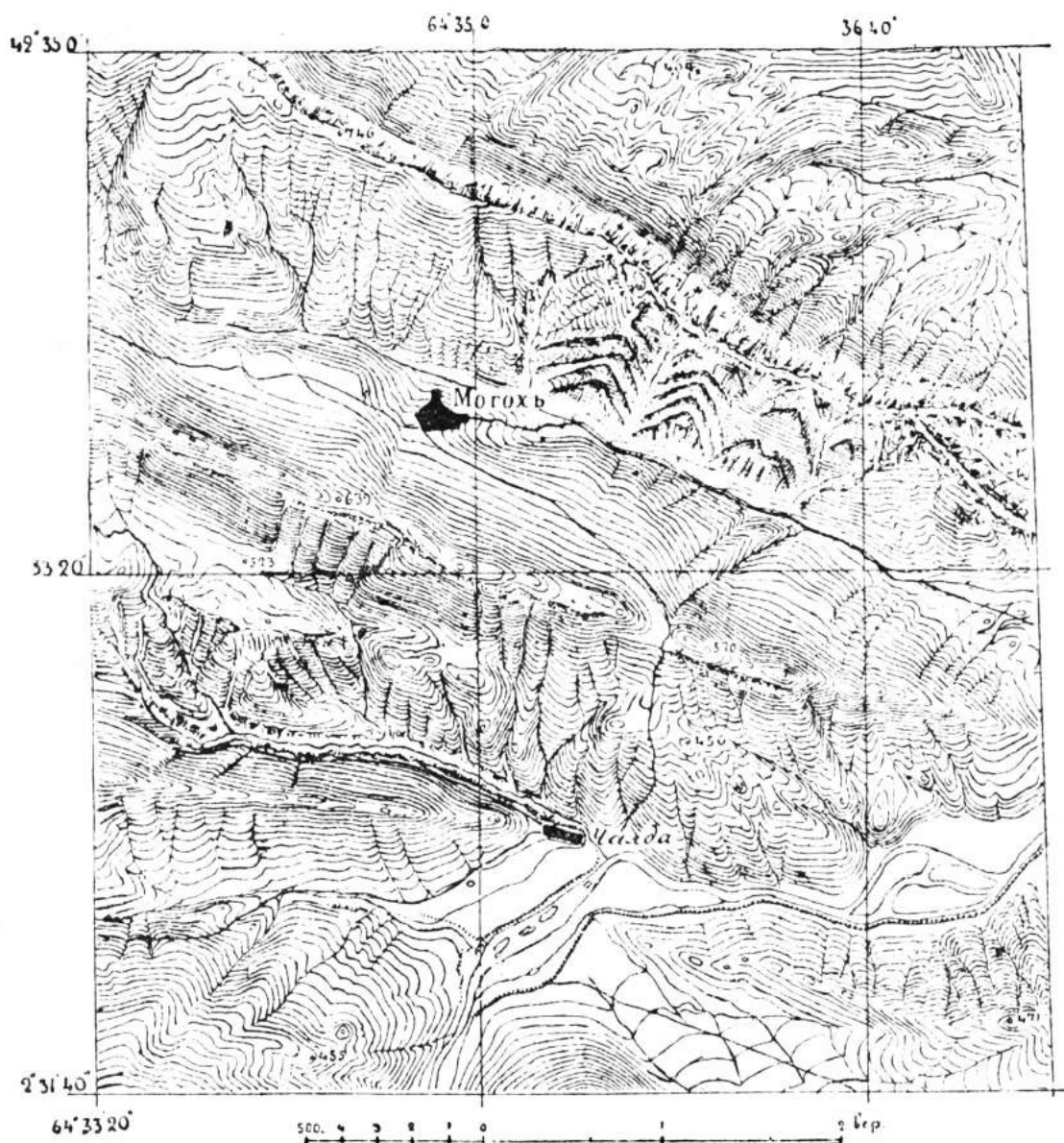

Схема № 16—аул Могох.

соты 5264—около 500 штыков и сабель при 2 пулеметах и в районе аула Бучра около 200 человек.

В результате настойчивых действий 285 полк занял высоту 5264 и аул Чалда, противник отступил и занял хребет с/з. Чалда, отделяющий последний от аула Могох (см. схему № 16).

Так как аул Чалда находился под сильным огнем с этого хребта, 285 полк отошел к Б. Гоцатль, закрепив двумя ротами высоту 5264.

Настойчивыми действиями противник со стороны аула Хариколо занял высоту 5264 и силою до 400 штыков и сабель 15/XI повел наступление на аул Б. Гоцатль, но был отбит.

16/XI противник вновь повел наступление и, сломив упорное сопротивление 285 полка и отряда тов. Лапина, занял Б. Гоцатль.

На поддержку из укрепления Карадах прибыл в Уздалосо 282 полк, каковым это наступление было приостановлено.

285 полк и отряд тов. Лапина были оттянуты в Карадах для приведения в порядок, так как при общей малочисленности бойцов один 285 полк потерял: комсостава — убитым 1, без вести пропавших — 3, красноармейцев раненых — 60, без вести пропавших — 35.

17/XI 282 полк с отрядом тов. Богатырева выбил 200 штыков противника из Б. Гоцатль в аул Чалда, убив руководителя повстанцев этого района и ранив его помощника.

21/XI 282, 284 и 285 полки повели наступление на линию Чалда—Буцра.

Противник, занимая выгодные в тактическом отношении (сильные природными свойствами) позиции, упорно оборонялся и полки, не доходя одной версты до этих позиций, ввиду сильного ружейно-пулеметного огня, продвинуться далее не могли.

22/XI с рассветом было выдвинуто одно легкое 3" орудие на высоту 6607, что в 7 верстах юго-восточнее крепости Хунзах; 2 других орудия установлены были в районе аула Генечутль для обстрела аулов Шахада и Эркачи.

Благодаря стрельбе орудия с высоты 6607 по Буцра, 285 и 284 полки в 15 часов заняли последний и продвинулись к Эркачи.

Продолжая 23/XI наступление, 284 полк занял Шахада, 285 с боем занял Эркачи и высоту 6258, что в трех верстах юго-восточнее последнего. 282 полк в первый день

безуспешно атаковал Чалда и только на другой день занял аул и, продолжая развивать успех, к вечеру занял Могох и Гецо.

б) На Тлохско-Ботлихском направлении приказано было командиру 284 полка силами гарнизона крепости Хунзах (батальон 284 полка, 280 полк, бывший 1-й Дагестанский

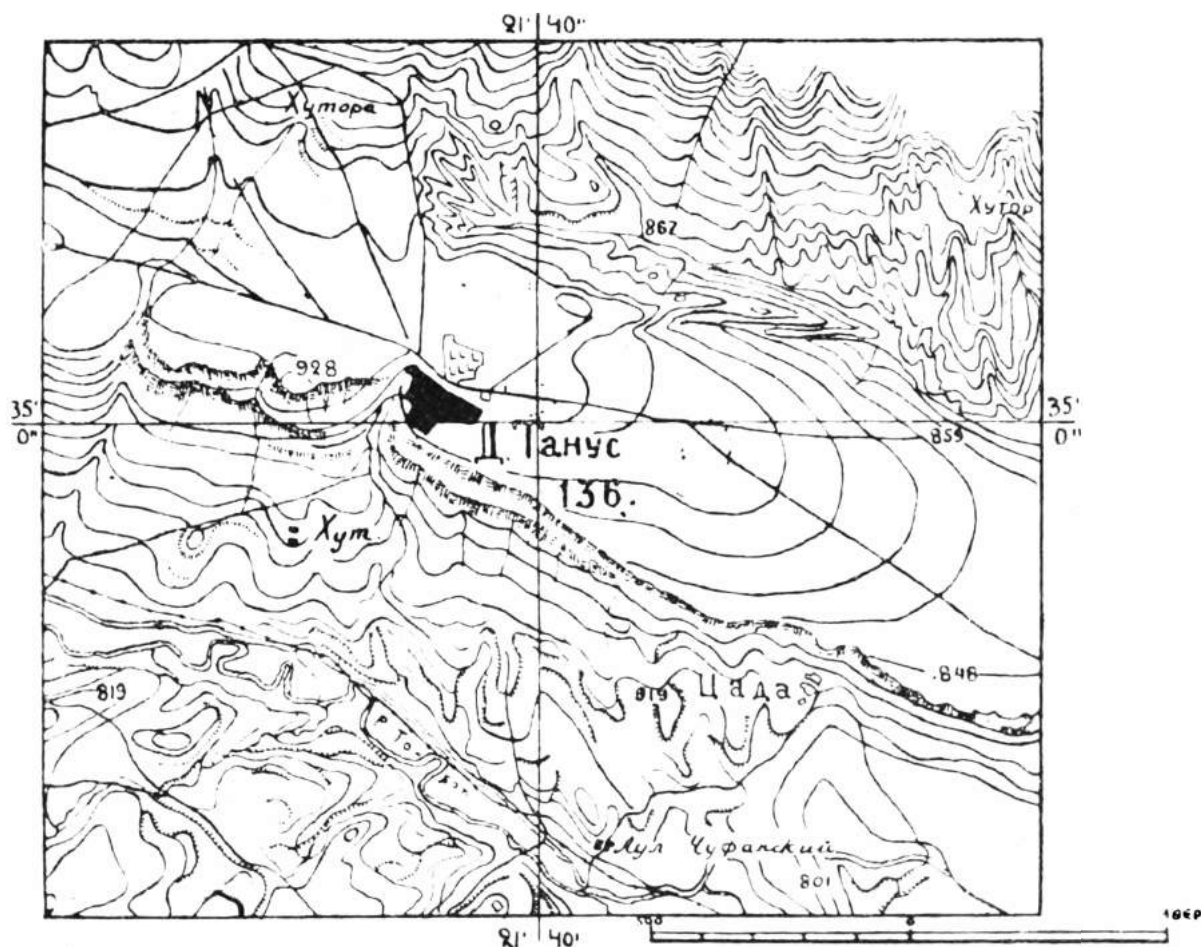

Схема № 17—аул Танус.

в составе одной сборной роты, партизанский отряд т. Атаева и батарея в составе трех орудий артдивизиона) действовать на аулы Танус и Обода.

Батальон при 4 пулеметах 11/XI и 12/XI безрезультатно наступал из Хунзаха на Танус. Противник занимал сильную позицию у самого аула и высоту севернее его. Силы его исчислялись до 150 сабель и до 300 штыков, превосходя силы батальона.

14/XI батальон с приданной ротой 280 полка при 4 пулеметах в третий раз повел наступление на Танус. Для

обеспечения правого фланга выступила в направлении на Будра пешая разведка 284 полка.

Противник на подступах к Танус (см. схему № 17) упорно оборонялся, но атакой был сбит.

Батальон на плечах его ворвался в Танус и, развивая успех, занял Обода.

Противник, усиленный повстанцами из окружающих Танус аулов, всего до 700 птыков и 150 сабель, отступил на аулы Харахи и Гоха-коло, безуспешно пытаясь задержаться при поддержке одного орудия, стоявшего на позиции на почтовой станции Матласы.

Продолжая стремительное наступление и нанося противнику тяжелые потери, батальон к 19 часам очистил район аулов Гортль-Ахальчи и Тат-Ахальчи и передовыми частями занял аулы Шотота, Хамакоро, Сиук и ст. Матласы.

в) В целях постепенного очищения от противника Аваро-Кахетинской дороги приказано было отрядам т.т. Богатырева и Омарова 7/XI ликвидировать его в районе аулов Датуната, Ури и Телетль.

Партизанскому отряду т. Эфендиева приказано было перейти в крепость Хунзах.

Вместо выполнения этой задачи отряды т. т. Богатырева и Эфендиева из аула Голотль самовольно перешли в укрепление Карадах, а затем разошлись по своим аулам, мотивируя этот поступок недостаточным довольствием и необмундированностью (позже эти отряды вновь собрались).

Отряд т. Омарова прибыл в Телетль и 18/XI занял Датонато и Зиури, откуда противник силою в 200 человек отошел в район моста Гидатлинского.

г) В направлении аулов Ругжа — Тлах действовал 176 полк. В связи с особенной нересеченностью местности в данном районе и малочисленностью полка, действия его отличались медлительностью и не сопровождались быстрым успехом.

Постепенно 176 полк, действуя из Гуниба, занял аулы Кула, Бацада, Унти и Шулани, но дальнейшего успеха к юго-западу от этих аулов развить не мог.

При всякой попытке продвижения полка противник стремился обходить один из флангов и вынуждал к отходу.

2. Гибель 1-го стрелкового Образцового Революционной Дисциплины полка. 30/XI командование Терской области сообщило штадиву 32 о гибели полка Революционной Дисциплины. Гибель произошла при следующих обстоятельствах.

9/XI полк выступил из города Грозного в Ботлих в составе 3 батальонов и пулеметной команды (без команд конных разведчиков и учебной).

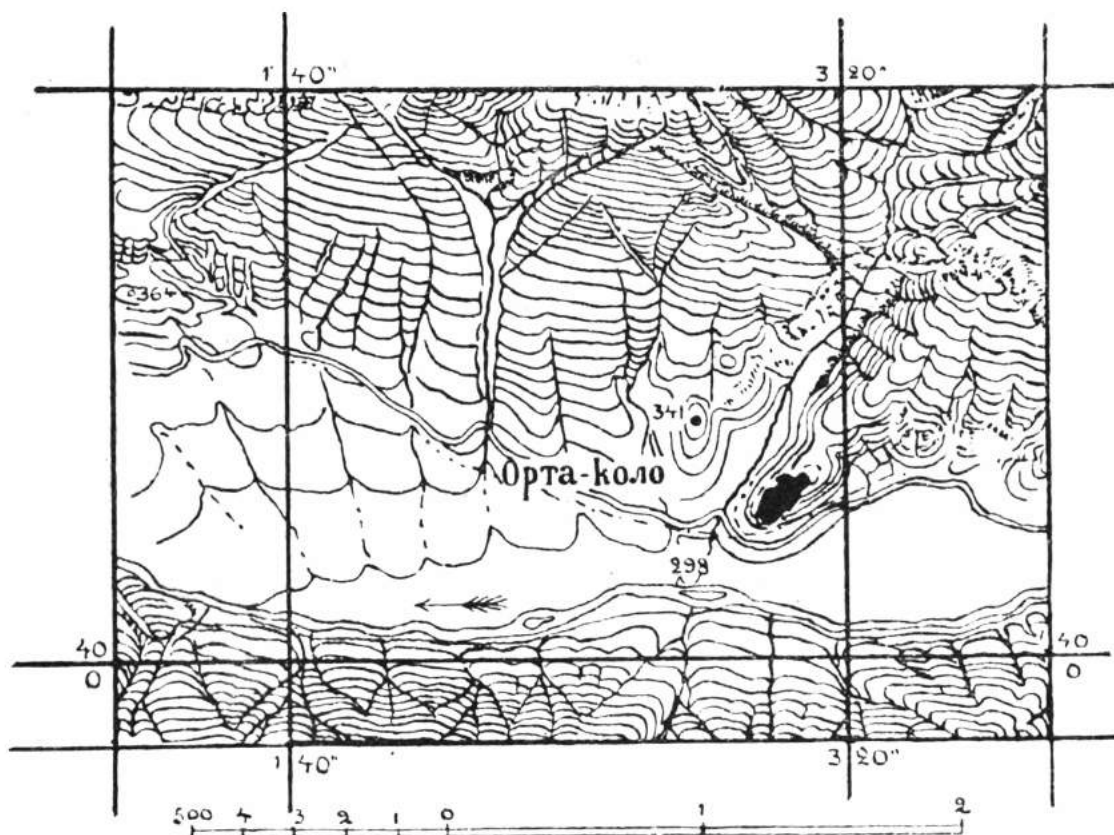

Схема № 18—аул Орто-коло.

Простояв в укреплении Ведено двое суток и оставив там около 100 красноармейцев босых и частью больных полк двинулся на Ботлих.

Южнее аула Хорочой он был обстрелян повстанцами силою до 150 человек, но последних сбил и рассеял и на другой день беспрепятственно прибыл в аул Хой, где оставил резервом одну роту.

16/XI полк без боя вступил в Ботлих. 18/XI в аул Муни с комиссаром полка выступили две роты и часть пулеметной команды с задачей взять у противника два орудия, которые якобы у него там находились под незначительной охраной.

После короткой перестрелки Мунь был занят, а противник с орудиями отступил в сторону аула Орта-коло.

На жителей Мунь была наложена контрибуция продовольствием и фуражем, взяты были заложники и произведено обезоружение; эти действия, а также несколько случаев самоличной реквизиции красноармейцами с'естных продуктов и мелких ценных вещей, создали враждебное отношение жителей.

Вслед за тем отряд в составе 250 штыков при 3 пуле-

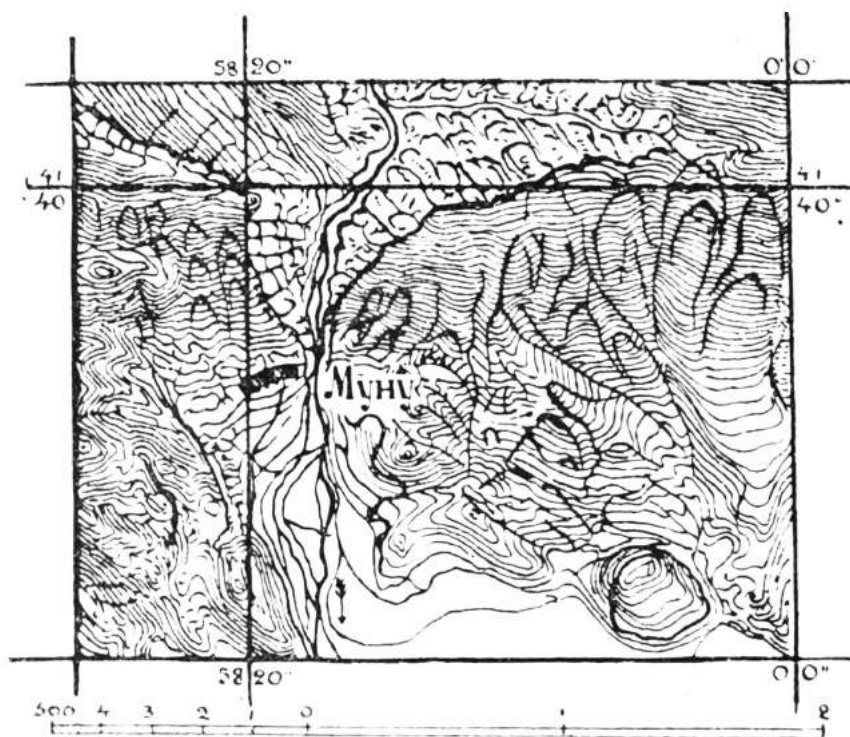

Схема № 19—аул Мунь.

метах выступил в аул Орта-коло, с целью захвата этих же двух орудий.

Отряд этот, рассеяв противника, занял аул Орта-коло (см. схему № 18) и тотчас же приступил к обыску оружия. Должного по обстановке охранения отрядом выставлено не было, вследствие чего противник неожиданно оказался в тылу отряда и при поддержке населения аула Мунь отрезал пути к отступлению на Ботлих (см. схему № 19).

Отряд не смог выбиться и полностью был истреблен.

Высланная из Ботлиха поддержка в составе одной роты без успеха возвратилась.

Гибель отряда угнетающе подействовала на оставшуюся часть полка в Ботлихе, а противник, воспользовавшись этим временным замешательством, перешел в наступление и окружил Ботлих (см. схему № 4).

Командный состав полка, во главе с командиром полка, вошел в переговоры с командованием противника, которое поставило условием безусловную сдачу всего оружия, после чего обещало личную безопасность и пропуск в Россию.

Командный состав склонял красноармейцев к сдаче оружия, но последние, боясь измены и гибели, долго колебались; наконец, они сдались на убеждения и сложили оружие.

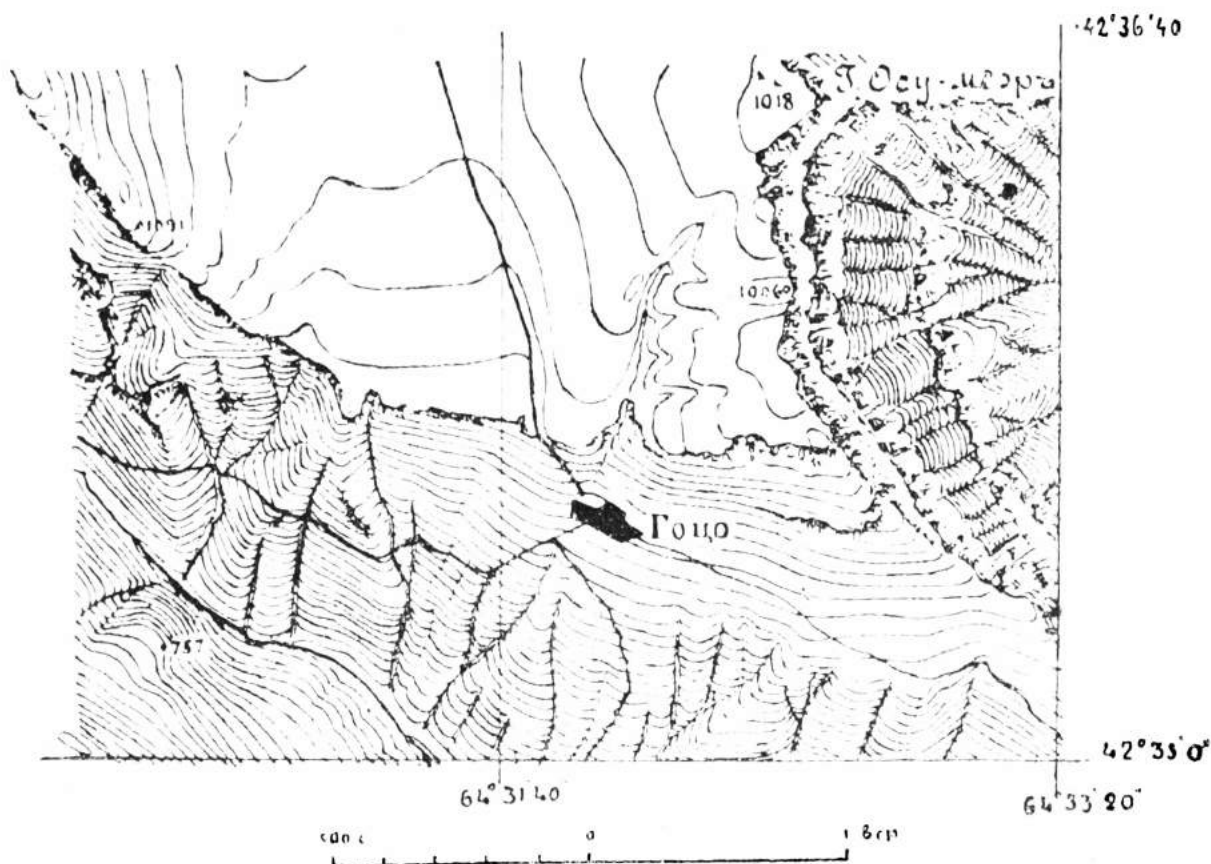

Схема № 20 аул—Гецо.

Опасения красноармейцев оправдались. Ворвавшись в Ботлих, повстанцы раздели безоружных красноармейцев, командный состав и политический состав, а потом всех зверски истребили и только одиночкам из полка удалось добраться до укрепления Ведено голыми, с обмороженными конечностями.

В Ботлихе находилось не менее 600—700 красноармейцев, из них 400 бойцов, при 9 пулеметах, с запасом патронов у каждого бойца на руках в среднем от 50 до 60, до 11.000 штук полкового запаса и до 50-ти набитых пулеметных лент.

3. Гуниб и Хунзах снова в осаде. Гибель полка Рево-

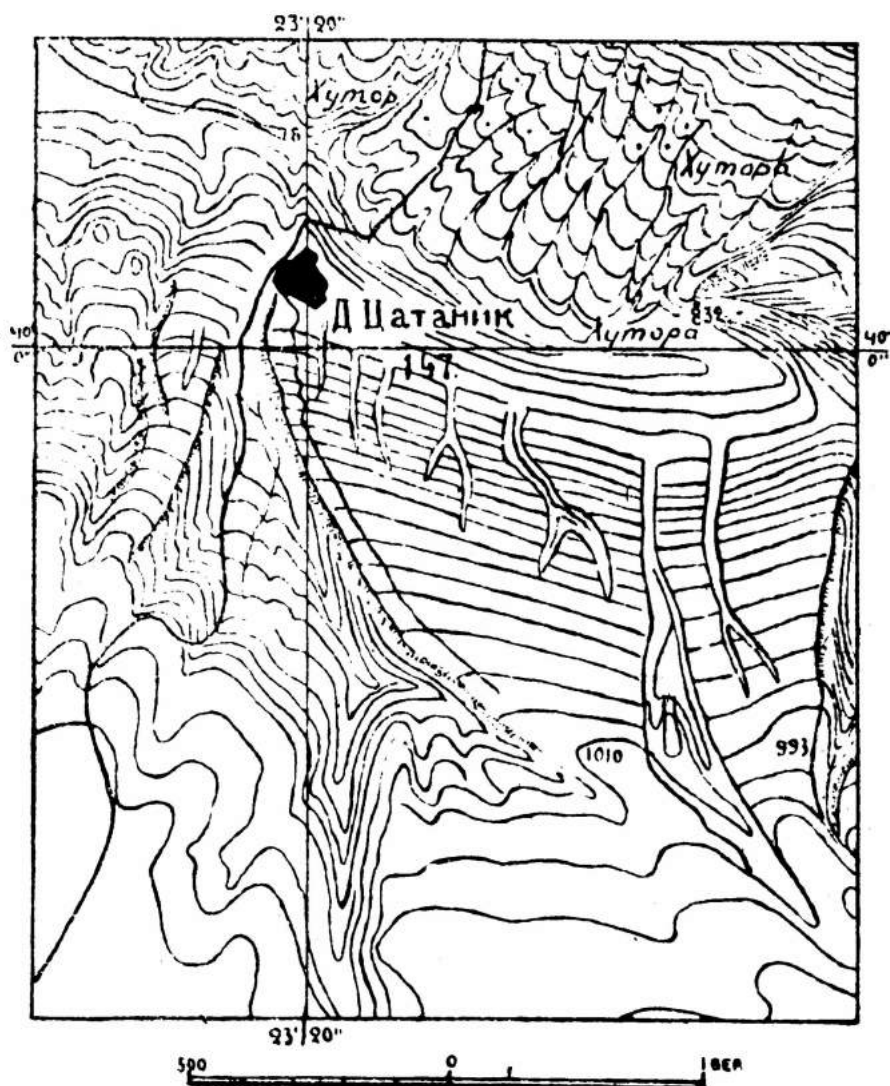

Схема № 21—аул Цатаник.

люционной Дисциплины неблагоприятно отразилась на общем ходе операций в Дагестане.

Этот успех вызвал под'ем духа противника и усилил его новыми подкреплениями. Все оружие погибшего полка было использовано на вооружение новых отрядов, а патроны, в которых противник ощущал нужду, получены были им как раз во время.

Части отряда Ботлихского направления в дальнейшем встретились с усилившимся количественно и ободренным морально противником.

Незная еще о таком повороте дела они продолжали выполнение своей задачи (23/XI от командования Терской области было получено извещение о занятии полком Рево-

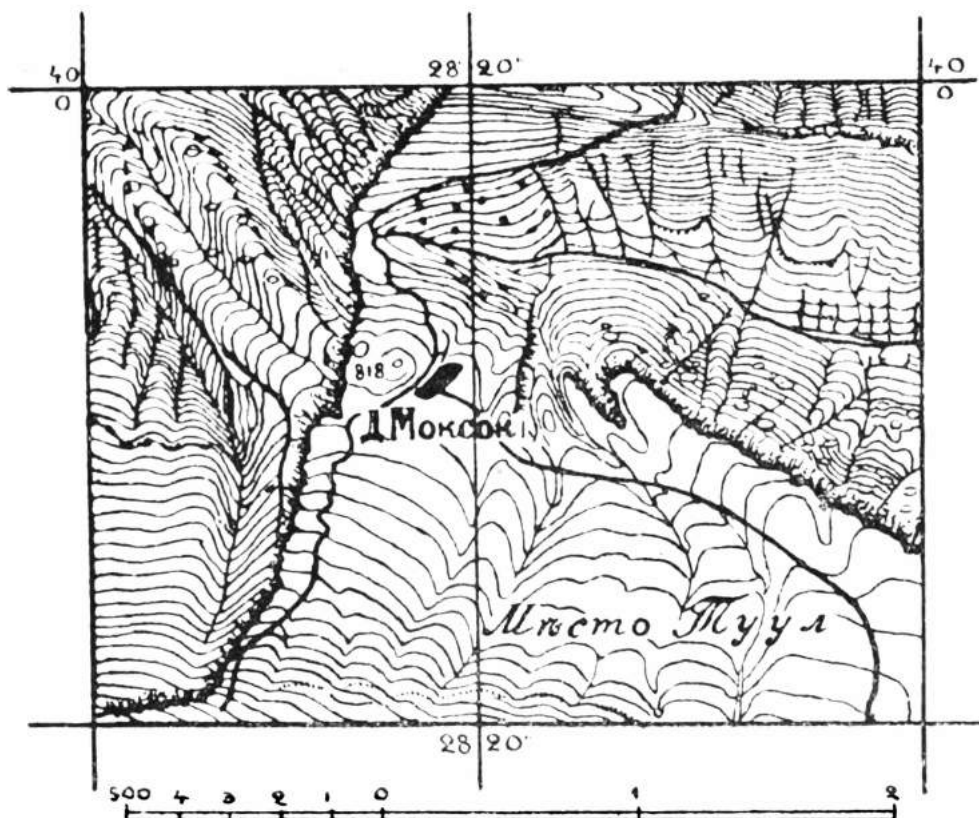

Схема № 22—аул Моксок.

люционной Дисциплины Ботлиха и Муни, что подняло дух действовавших в Нагорном Дагестане войск).

29/XI 282 полк, оставив заслон в Могох и на Могохском мосту, двинулся через Гецо на аулы Шулатль и Балахани, 284 полк наступал на аулы Моксоь, Цатаник и высоту 7427 (возвышение Арактау) со стороны Эркачи-Шахида.

В виду того, что склоны высоты 7126 (гора Осу-меер) у Шулатль со стороны Гецо (см. схему № 20) были обрывисты, части 282 полка пошли в обход западнее высоты. Обходное движение из-за крайне пересеченной местности успеха до наступления темноты не имело; с рассветом

30/XI полк вновь повел наступление, но также безуспешно, а потом закрепился на линии Гоцо-Могох и Могохский мост.

30/XI 284 полк одним батальоном занял Цатаник (см. схему № 21), другой же батальон при подходе к Моксох (см. схему № 22),

был застигнут сильной снежной вьюгой и внезапно обойден противником с флангов и тыла. Батальон пробился и начал отходить на Эркачи, но, сбившись с пути, вышел снова к Моксох, где опять был встречен противником, до 500 штыков, и разбит. Из 148 бойцов батальона пробилось на присоединение к полку только 47 красноармейцев и 3 комсостава.

В связи с этой неудачей батальон из Цатаник отошел в Шахада (см. схему № 23).

По сведениям жителей, противник 30/XI сам готовился к наступлению, но вследствие снежной метели операции отложил.

Во время этих боевых действий 285 полк был снят с фронта и направлен в Гуниб на смену 176 полку, так как командарм XI категорически приказал в кратчайший срок 176 полк направить в Азербайджан на присоединение к своей (20-й) дивизии.

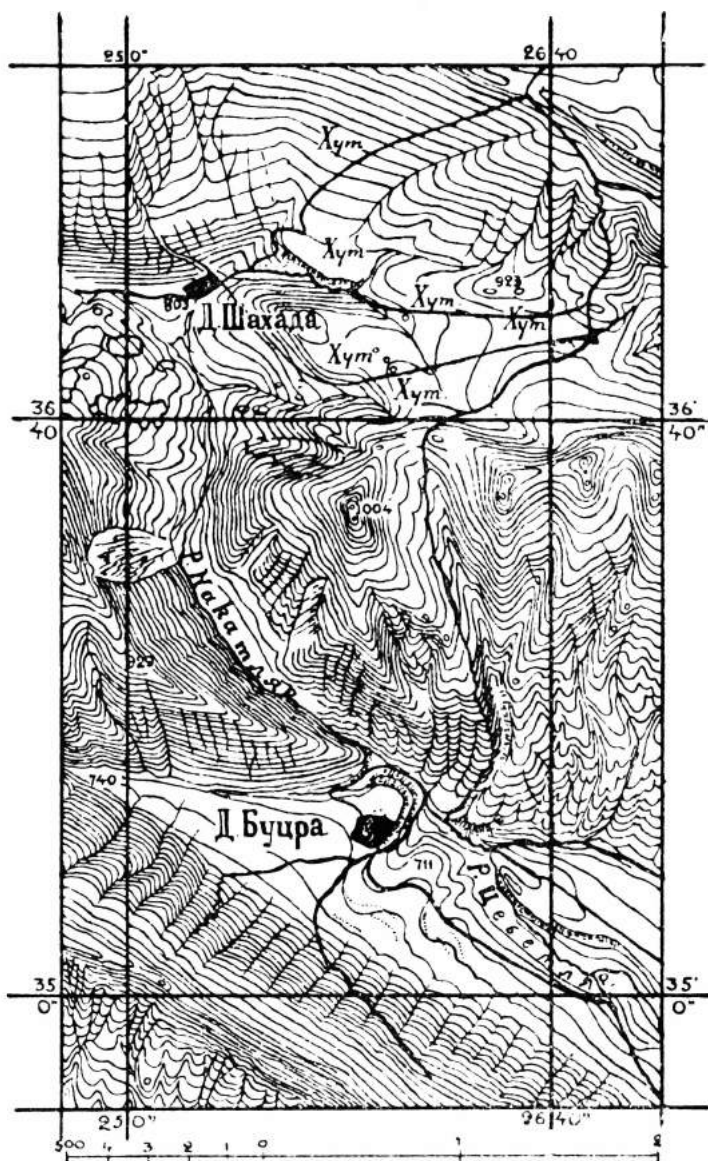

Схема № 23—аул Шахада.

С 1/XI части отряда Ботлихского направления повели усиленную разведку по всему фронту; противник же решительно захватывал у них инициативу.

Значительными силами он окружил в Эркачи (см. схему № 24) роту 280 полка (48 штыков) во главе с командиром батальона т. Чернышевым и полностью ее уничтожил. С за-

нятием Эркачи он обрушился на 282 полк, занимавший Гецо (см. схему № 20).

282 полк, понеся большие потери, вынужден был отойти к Б. Гоцатль (ранен был командир полка т. Хвалюн, комиссар полка и весь старший комсостав).

Отошел из Шахада в Генечутль и батальон 284 полка.

Одновременно с этими боевыми действиями противник повел наступление, силою 200 сабель и штыков, на станцию Матласы, но атака эта была отбита при помощи артиллерии,

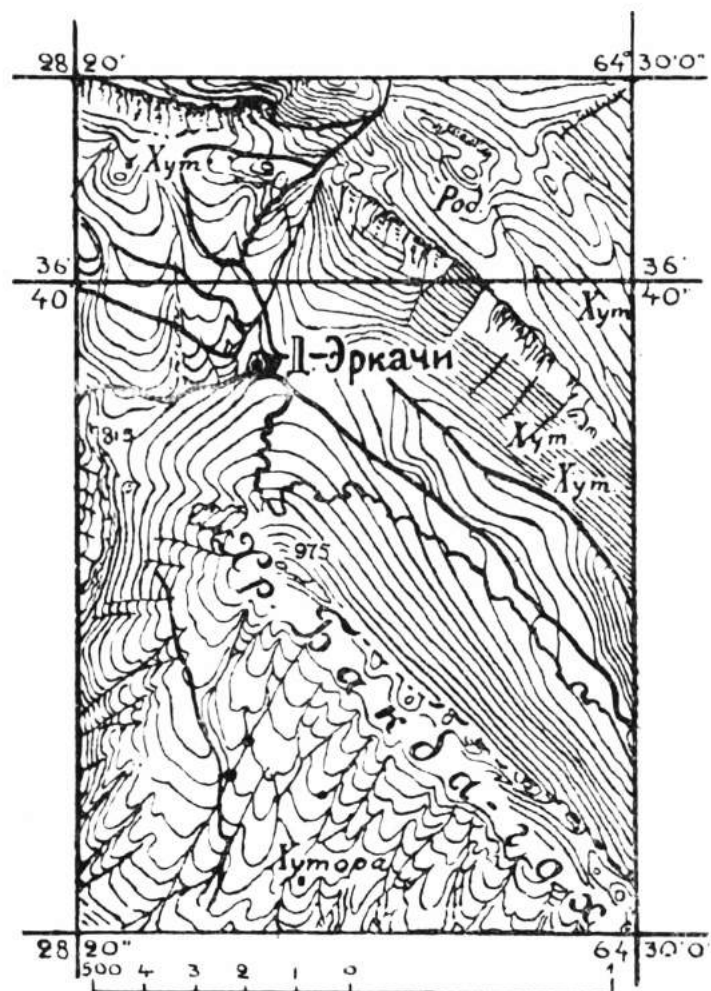

Схема № 24—аул Эркачи.

и силою до 150 сабель—на Мочок (см. схему № 25), занятый отрядом т. Богатырева. Аул был окружен противником; начальник отряда т. Богатырев был убит, а отряд, силою до 100 штыков и сабель, был уничтожен.

В этих боях, сдерживающих наступление превосходных сил противника, было потеряно: убитыми комсостава 6, красноармейцев—59, ранеными: командного состава—8, красноармейцев—91, пропавшими без вести: комсостава—2,

красноармейцев—22 и полностью отряд т. Богатырева и батальон 284 полка.

Обстановка в Нагорном Дагестане складывалась не в пользу малочисленных, раздетых и разутых и крайне утомленных переходами и боями в горной местности войск, ввиду чего командованием 32 дивизии было поставлено задачей войскам лишь прочное закрепление за собой крепости Хунзах и укр. Гуниб.

С рассветом 3/XII противник повел значительными силами наступление на Б. Гоцатль и выбил оттуда 282 полк. Ввиду неимения резервов на поддержку был брошен смененный 285 полком в Гунибе 176 полк, один батальон которого успел прибыть на позицию у М. Гоцатль и сменить расстроенные части 282 полка.

Батальон смог только прикрыть 282 полк, потом принужден был оставить позицию у М. Гоцатль. Противник, развивая успех, окружил и уничтожил в ауле Маали конную разведку 176 полка, занял аулы Дарада и Мурада и повел наступление на 282 полк в укр. Карадах.

Не имея сил для оказания должного сопротивления, все части отряда Ботлихского направления стянулись в крепость Хунзах и ее район, где и были заперты противником.

В Гунибском направлении 285 полк, сменив части 176 полка, оставался с главными силами в укр. Гуниб и частью в районе моста Георгиевского.

Противник повел операцию по окружению и Гунибского гарнизона.

Высланный из аула Ходжал-Махи 8/XII на поддержку последнему батальон 176 полка *) при подходе к аулу Куппа был внезапно обстрелян повстанцами из аула и вынужден был возвратиться.

Таким образом и гарнизон укрепления Гуниб оказался отрезанным. Противник перешел к активным действиям и на своем левом фланге; силою до 300 штыков и 100 сабель занял аулы Гергебиль и Аймаки, отбросив оттуда 48 сабель конного полка.

*) Батальон этот должен был двигаться на Темир-Хан-Шуру для дальнейшего следования в Азербайджан (во исполнение ранее упомянутого распоряжения командарма XI).

Развивая свой успех далее, противник 10/XII повел со стороны Куппа наступление на Ходжал-Махи. Утром 11/XII после уличного боя батальон 176 полка, эскадрон конного полка и рота 283 полка оставили Ходжал-Махи и отошли в Леваши. В этот же день противник, усиленный повстанцами аула Ходжал-Махи, силою до 1000 штыков подошел к Леваши и вынудил наши части, потерявшие 150 че-

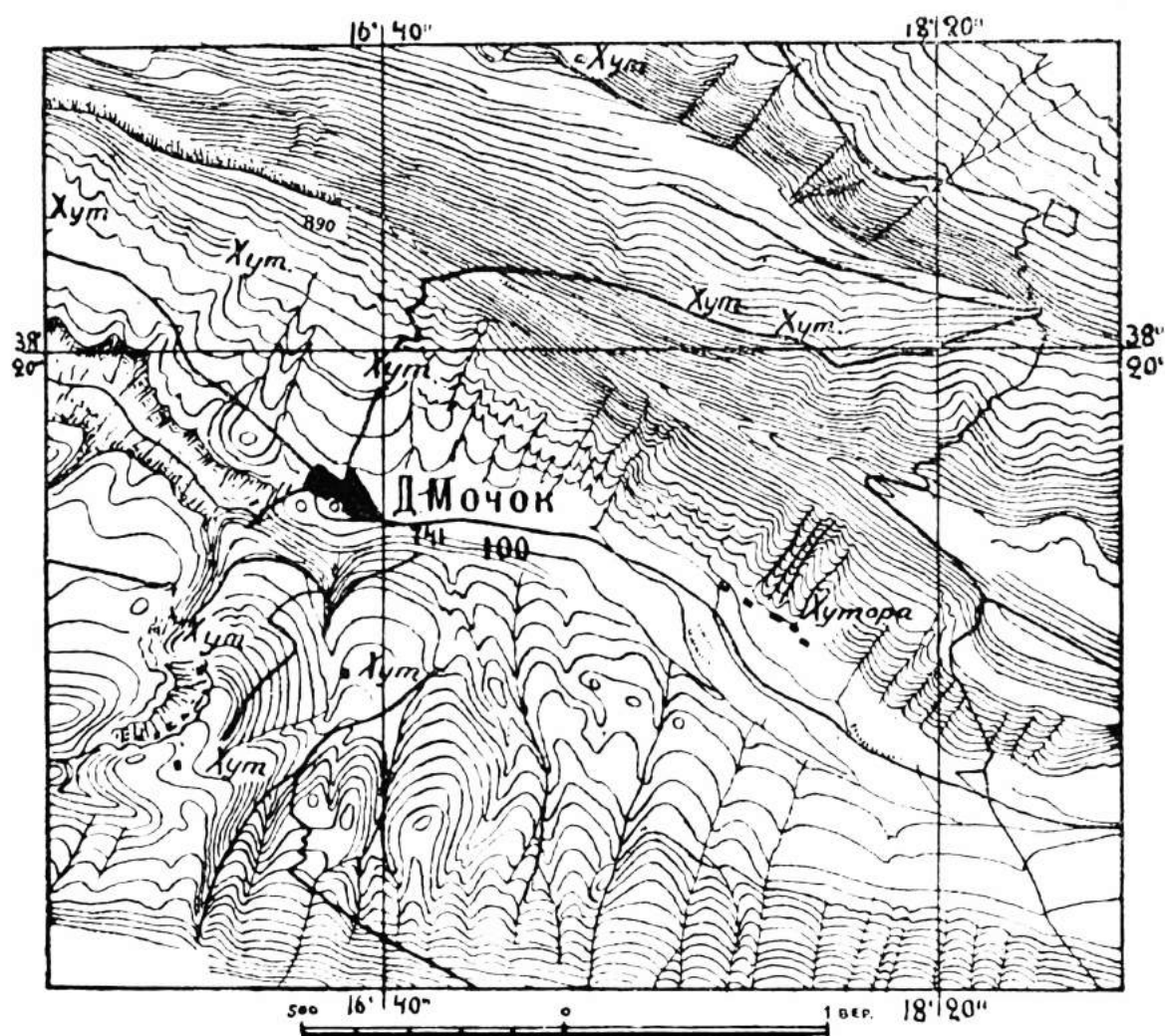

Схема № 25—аул Мочок.

ловек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, отойти в аул Урма. Противник, сам обессиленный наступлением, отошел к Ходжал-махи, и аул Леваши без боя был снова занят.

С занятием аула Аймаки противник поставил под угрозу коммуникацию—шоссе Т.-Х.-Шура—Хунзах—и, развивая

наступление, занял аулы Ухли (Оглы) и Кулецма и шоссе в этом районе (см. схему № 26).

Для восстановления положения немедленно был выслан гарнизон аула Дженгутай (85 штыков и 15 сабель, при 4 пулеметах) и две бронемашины, а за ним выслана была

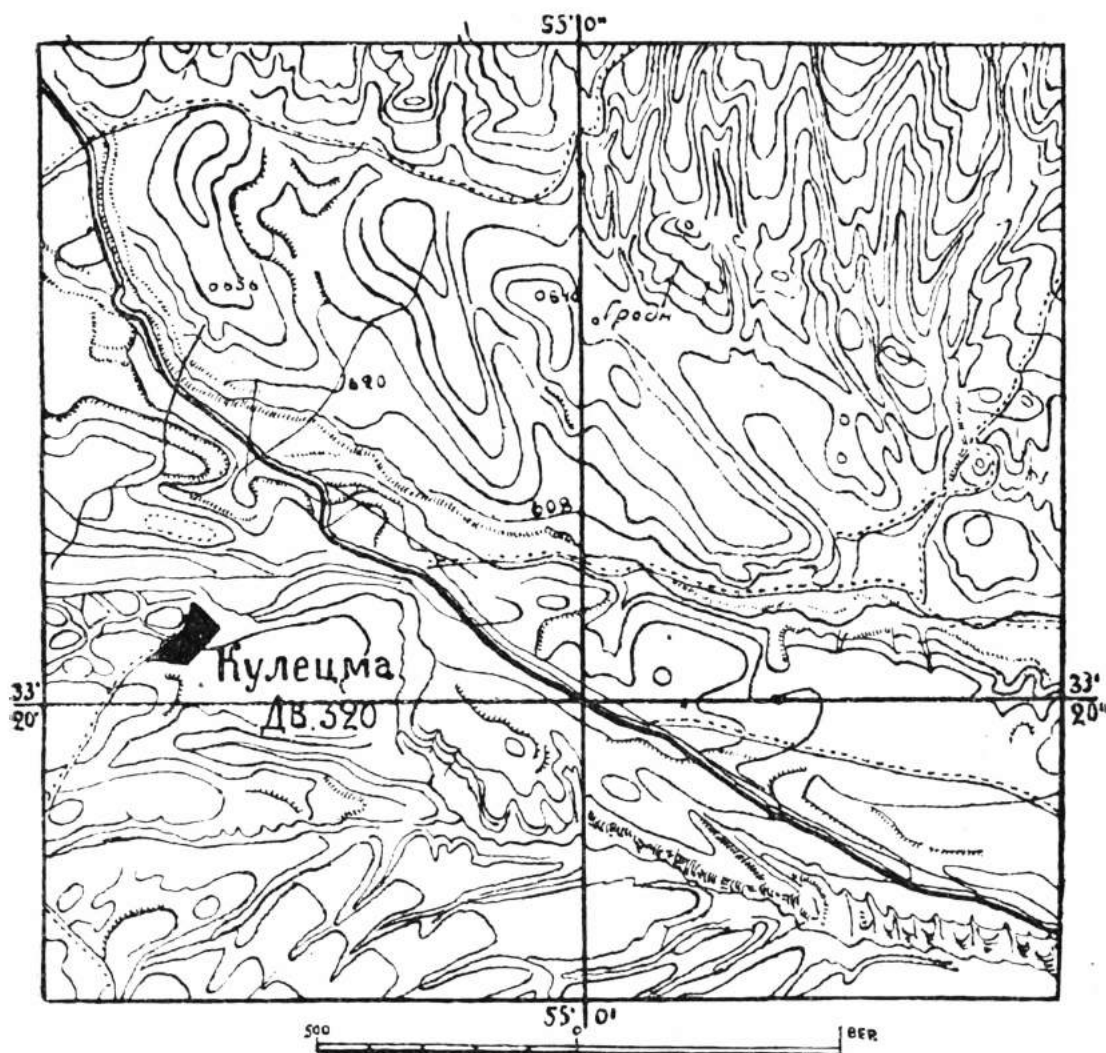

Схема № 26—аул Кулецма.

из Т.-Х.-Шуры рота 283 полка—в составе 100 штыков, при 2 пулеметах.

Отряд этот, главным образом помощью бронемашины, сбил противника с перевала Кизилярского, занял Кулецма и Ухли (Оглы) и отбросил его с потерями на Аймаки.

Успех противника в районе укреплений Хунзаха и Гунба ободрил повстанческие силы и в Казикумухском округе и последние, под командой Ибрагима Гаджи Кучринского,

18/XII заняли аул Чох и через аул Мукар 24/XII вошли в аул Кумух.

18/XII в Леваше из Темир-Хан-Шуры прибыли пополненный 283 полк в составе 356 штыков и 23 сабель, при 9 пулеметах, со взводом легкой артиллерии и прибывший из Баку 281 полк, в составе 300 штыков, при 12 пулеметах.

Необеспеченность продовольствием и огнеприпасами осажденных гарнизонов укреплений Гуниба и Хунзаха вынуждала

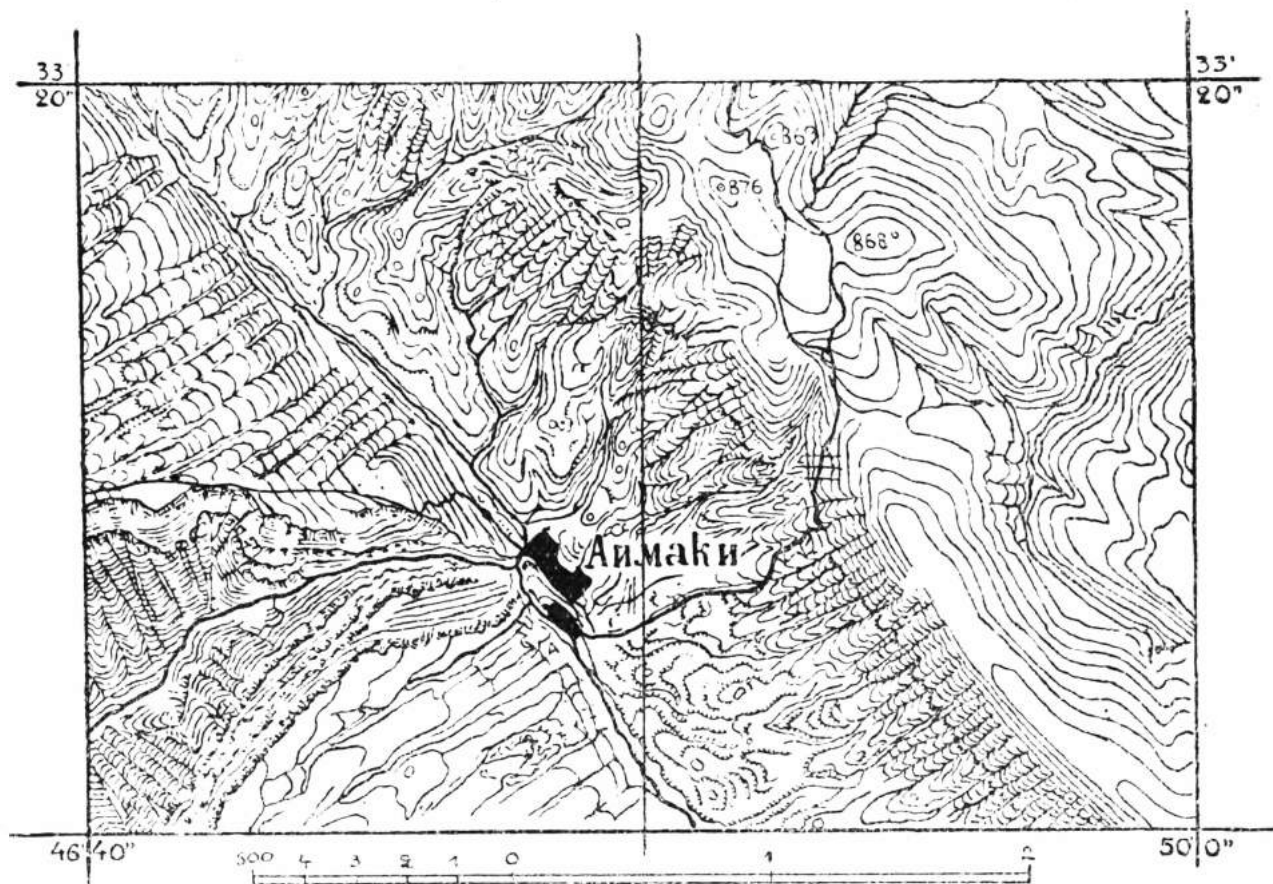

Схема № 27—высоты аула Аймаки.

командование 32 дивизии настойчиво стремиться к их освобождению.

В этих целях в Леваше 19/XII была организована ударная группа из 281 и 283 полков, двух батарей легкой артиллерии и двух броневых машин, каковая под командой командира 94 стр. бригады т. Кривоносова с рассветом 20/XII перешла в наступление на Ходжал-махи.

В целях содействия означенной операции демонстрировал со стороны аула Ухли (Оглы) на Аймаки слабый численно

отряд из конного полка и учебного батальона 94 бригады, при взводе легкой артиллерии, каковой занял позицию на высотах Аймаки и артиллерией обстреливал аул прямой наводкой (см. схему № 27).

Противник беспрепятственно дал возможность ударной группе подойти близко к аулу Ходжал-махи (см. схему

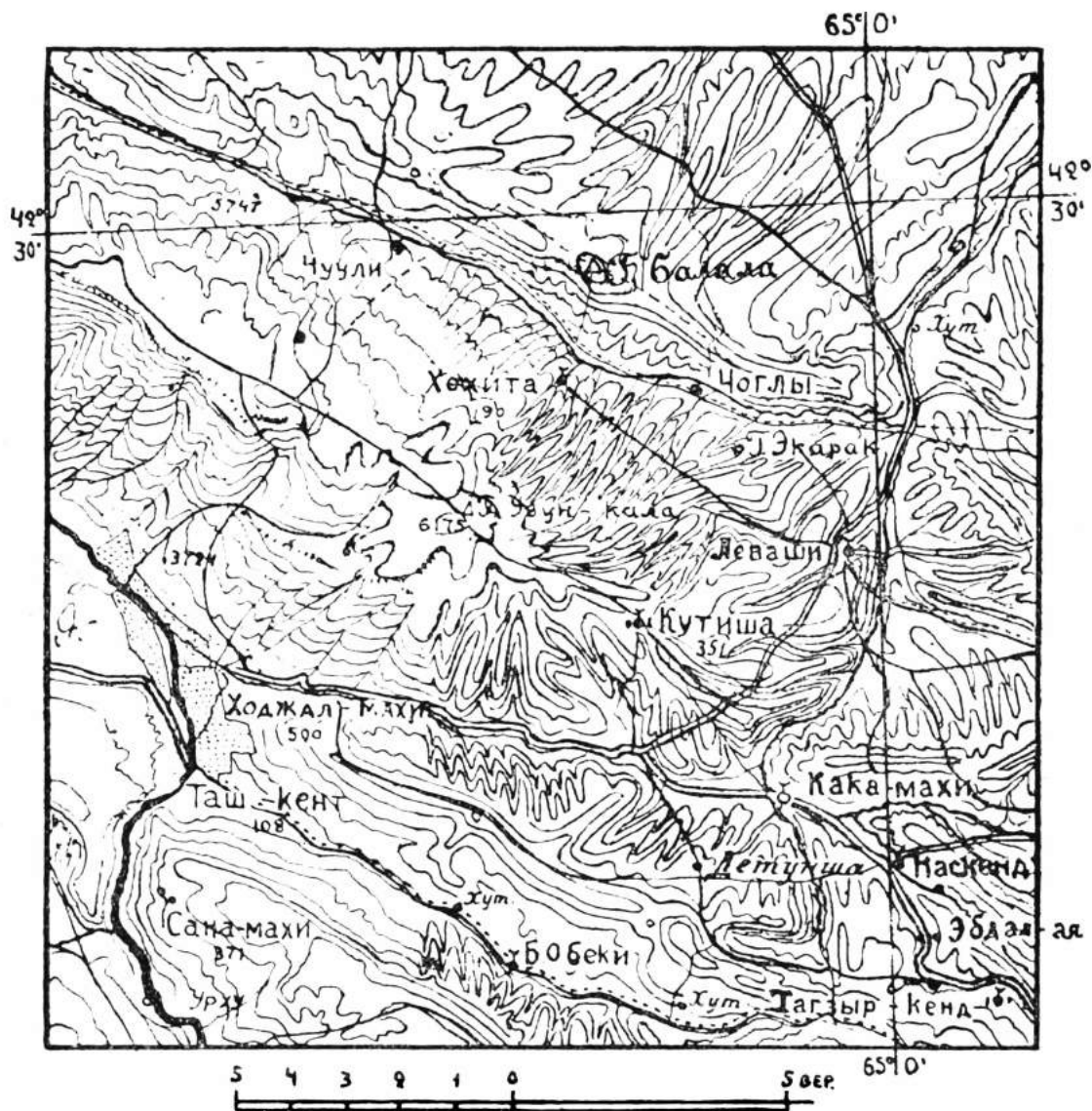

Схема № 28—аул Ходжал-махи.

№ 28), а затем встретил ее с командующих высот ураганным ружейным огнем и, нанеся значительные потери, сам перешел в наступление, и отбросил ее в Леваши, где она удержалась лишь при помощи огня бронемашин. Неудача наступавших войск явилась следствием того, что главные силы

двигались ущельем по шоссе, имея на флангах (на высотах) незначительное охранение (прикрытие).

Ударная группа в этом бою потеряла убитыми и ранеными много командного состава (тяжело ранен был командир 281 полка т. Абузьяров, ранен военком полка, оба командира батальона и все командиры рот) и около 160 красноармейцев; противник понес потери, главным образом, от огня бронемашин. Отбив удар на Ходжал-махи, противник занял аул Чуули (см. схему № 28).

Двухкратные попытки (25 и 26/XII) со стороны Леваши и Урма выбить противника из Чуули успеха не имели.

27/XII противник со стороны Аймаки перешел в наступление на Ухли (Оглы), оттеснил оттуда часть конного полка, на ее плечах ворвался в Кулецма и второй раз перерезал коммуникацию. Конный полк отошел на Урма. Немедленно из аула Дженгутай снова была двинута поддержка, при приближении каковой конный полк из Урма перешел в наступление, и противник с потерями был отброшен в Аймаки.

28/XII противник силою до 400 штыков и сабель, при 5 пулеметах, повел наступление со стороны Ходжал-махи на Леваши (см. схему № 28), но был отбит. В этом бою был тяжело ранен начальник партизанского отряда т. Лапин.

29/XII противник, усилившись до 1200 штыков, при 50 саблях, нескольких пулеметах и одном орудии, вновь повел ожесточенное наступление на Леваши, в упорном бою приблизился к самому аулу, но контр-атакой, при поддержке огня артиллерии и броневых машин, был отбит и, потеряв до 200 человек, в беспорядке отошел на Ходжал-махи, одновременно оставив и аул Чуули.

4. Через Ходжал-махи к освобождению Гуниба. Последние дни 1920 г. были поворотным периодом Дагестанского восстания от успехов повстанцев в сторону неудач.

На поддержку утомленной непрерывными боями 32 дивизии начинали приходить из резерва Кавказского фронта свежие укомплектованные части.

К январю месяцу 1921 года для обеспечения спокойствия в Южном Дагестане (Кайтаго-Табасаранский, Кюрин-

ский и Самурский округа) прибыла 52 стрелковая бригада, которая заняла 154 полком Дешлагар, 156 полком Маджалис; штаб бригады расположился в Дербенте*).

Приказом командарма XI (№ 461) в распоряжение начальника 32 дивизии прибыла 2-я Московская бригада курсантов, в составе 2-х стрелковых и одного конного полков, резервного стрелкового батальона и легкой (4 орудия) и тяжелой (2 орудия) батарей, но, в связи с ценностью курсантского состава, командарм запретил вовлекать ее в серьезные действия.

25/XII было сообщено из Терской области, что в укреплении Ведено сосредоточилась 97 стрелковая бригада, каковая повела разведку на Ботлих.

Приказанием командарма XI (№ 543/г.) в подчинение начальнику 32 дивизии перешла 14 стрелковая имени Степина дивизия (без кавбригады), при чем в Дагестан прибыли 26/XII ее 40 стрелковая бригада, I/I — 41 стрелковая бригада и 2/I — 42 стрелковая бригада.

28/XII начдивом 32 был отдан приказ (329/оп.), коим ставилась задача освободить из осады гарнизон Гүниб и требовалось: а) командиру 2-й Московской бригады курсантов 31/XII произвести артиллерийский удар по аулу Гимры в форме огневого нападения на него и держать противника в напряжении в этом районе; б) командиру 94 бригады (281 полк, учебные батальоны 94 и 95 бригад при легкой батарее) с I/I со стороны Ухли (Оглы) вести демонстративное наступление на Аймаки, приковав к себе противника указанного района, и в) командиру 40 стрелковой бригады, составив, из 40 бригады, 283 стрелкового полка, конного полка 32 дивизии, легкого артиллерийского дивизиона и 2 броневых машин, ударную группу, I/I перейти из Леваши в наступление на Ходжал-махи и по занятии такового установить связь с укр. Гүниб.

В соответствии с данной задачей, боевые действия получили развитие в трех направлениях: а) на Гимры, б) на Аймаки и в) на Ходжал-махи.

*) В 20-х числах февраля 1921 года бригада была переброшена по жел. дороге из Дербента в Азербайджан.

В Гимринском направлении действия на весьма продолжительный срок свелись к артиллерийскому обстрелу аула Гимры и к усиленной разведке с нашей стороны.

Действия на Аймакинском направлении были подсобными для действий на Ходжал-махинском направлении и имели целью сковать противника этого района в целях недопущения усиления им других участков. Они также затянулись на продолжительное время.

Большое значение получило развитие операции на Ходжал-махинском направлении (см. схему № 28), веденное ударной группой.

Из частей последней 118 стрелк. полк выступил на Ходжал-махи с рассветом 1/І со стороны горы Кули-мээр (см. схему № 29).

119 полк при броневой машине выступил в 7 часов из аула Кутиши, имея за собой резервом 283 полк. 120 полк выступил из аула Кака-махи на аул Таш-кент. Конный полк 32 дивизии в 7¹/₂ часов из аула Мекеге двинулся на аул Цудахар через аул Гуледты-махи. 118, 119 и 120 полки к 17¹/₂ часам с боем заняли северные и восточные высоты в 1 версте от аула Ходжал-махи.

Вночь на 2/І 119 полк внезапной атакой выбил 200 штыков противника при одном пулемете из окопов с непосредственных северо-восточных высот аула Ходжал-махи и отбросил их к аулу. 120 полк ночью-же занял Таш-кент и непосредственные юго-восточные Ходжал-махинские высоты. Конный полк ночью занял аул Цудахар.

С рассветом 2/І ударная группа перешла в наступление непосредственно на аул Ходжал-махи и при поддержке двух броневых машин и огня артиллерии к 9¹/₂ часам аулом овладела.

При занятии Ходжал-махи взято было одно исправное легкое 3-х дюймовое орудие, 208 снарядов, 2 пулемета Максима и один Льюиса, два телефонных аппарата, 15 пулеметных лент, более 200 винтовок, две повозки и 140 пленных.

Противник потерял убитыми до 100 человек, ударная группа потеряла за 1 и 2 января убитыми — 24 и ранеными — 71 красноармейца.

По оставлении Ходжал-махи, противник, невыясненной силы, частью рассеялся в районе Куппа, частью отошел на Гергебиль.

К 16-ти часам 2/1 двумя броневыми машинами был занят и батальоном 119 полка закреплен аул Куппа, при чем в нем захвачено было 4 пулемета.

3/1 партизанским отрядом т. Караева из аула Кудали была восстановлена конная связь с укреплением Гуниб и, таким образом, в результате операции на Ходжал - Махи гарнизон Гуниба освободился от осады. Укрепление занимали две роты 176 полка и четыре роты 285 полка при 4 орудиях и 20 пулеметах (одна рота 285 полка, находившаяся в ауле Ругжа, 29/XII была уничтожена повстанцами аула). В Гунибе патронов было достаточно, снарядов мало, продовольствие и фураж отсутствовали: красноармейцы во время осады получали по одному фунту кукурузного хлеба и по $\frac{1}{2}$ фунта конины в день.

4/1 противник со стороны аулов Гергебиль и Силя пытался наступать на Куппа и оттеснил сторожевое охранение 118 полка, но главными силами полка, при поддержке артиллерии и броневой машины, был отброшен.

На Аймакинском направлении во время операции по занятию Ходжал-махи части неоднократно переходили в на-

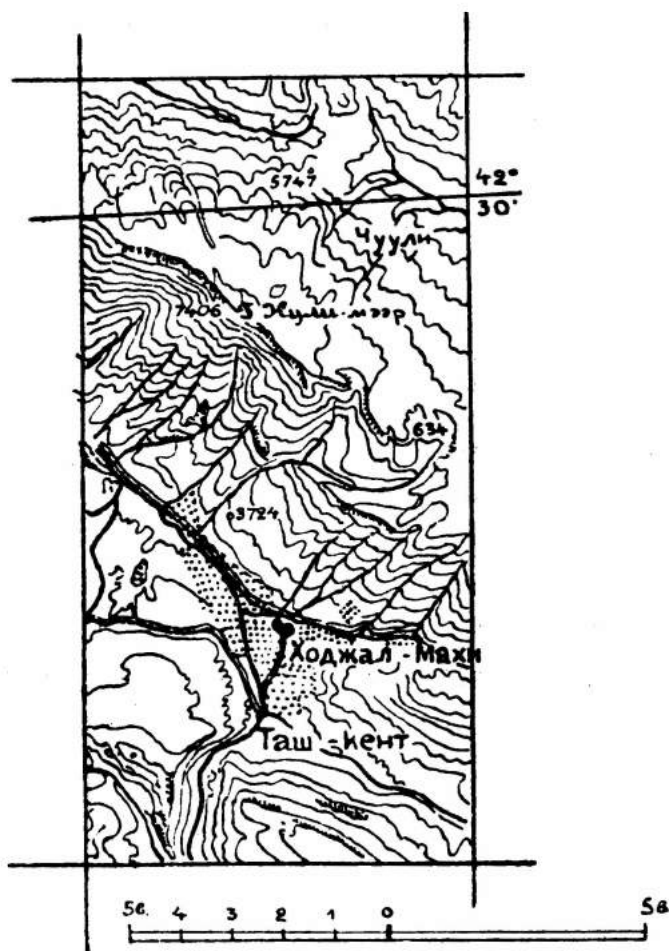

Схема № 29—гора Кули-мээр.

ступление, но на высотах в 2-х верстах ю/в. и восточнее Аймаки (см. схему № 27), а 4/1 в самом ауле, встречали упорное сопротивление противника, силою до 500 штыков, и возвращались в аулы Чуули и Ухли (Оглы).

За время с 1 по 5/1 они потеряли убитыми командного состава — 2, красноармейцев — 1 и ранеными — 10 красноармейцев.

В Кумухском направлении 4/1 отрядом т. Омарова (70 сабель), действовавшим совместно с конным полком 32 дивизии, с боем был занят аул Чох, а 7/1 частью конного полка и отрядами т.т. Караева и Касаева был занят окружной аул Кумух.

5. Через Гергебиль к освобождению Хунзаха. Вслед за освобождением Гуниба на очередь встала задача по освобождению крепости Хунзаха.

В соответствии с группировкой главных сил противника обозначилось Гергебильское направление с аулом Гергебиль, как целью, овладение которым должно было ликвидировать целый повстанческий район и дать выход к осажденной крепости.

На Гимринском и Араканском направлениях 2-я Московская бригада курсантов, в силу топографических условий местности и распоряжения командарма XI о сохранении ее личного состава, ограничивалась артиллерийским обстрелом аула Гимры и ведением разведки на Гимры и Аракань.

В Гунибском районе гарнизон укр. Гуниб (480 штыков, 35 сабель, при 4 орудиях и 19 пулеметах) из частей 285 и 176 стр. полков, приводя себя в порядок после перенесенной осады, частично действовал на упорно обороняемый повстанцами аул Ругжа (см. схему № 30).

В Кумухском районе конный полк с местными партизанскими отрядами закреплял занятое положение и постепенно очищал от противника Казикумухский округ.

В Хунзахском направлении части 40 бригады имели задачей закрепление за собою правого берега реки Каракойсу (от укрепления Гуниб исключительно до станции Салтынская включительно) и очищение от противника шоссе на Хунзах.

Условия местности сводили здесь действия к роли подсобных для успеха в Гергебильском направлении.

Аймакинское направление также являлось подсобным для действий на Гергебильском направлении.

Ход боевых действий на этом направлении (Гергебильском) развивался следующим порядком.

Надчивом 32 был отдан приказ (№ 3/г.) 7/1 изучить

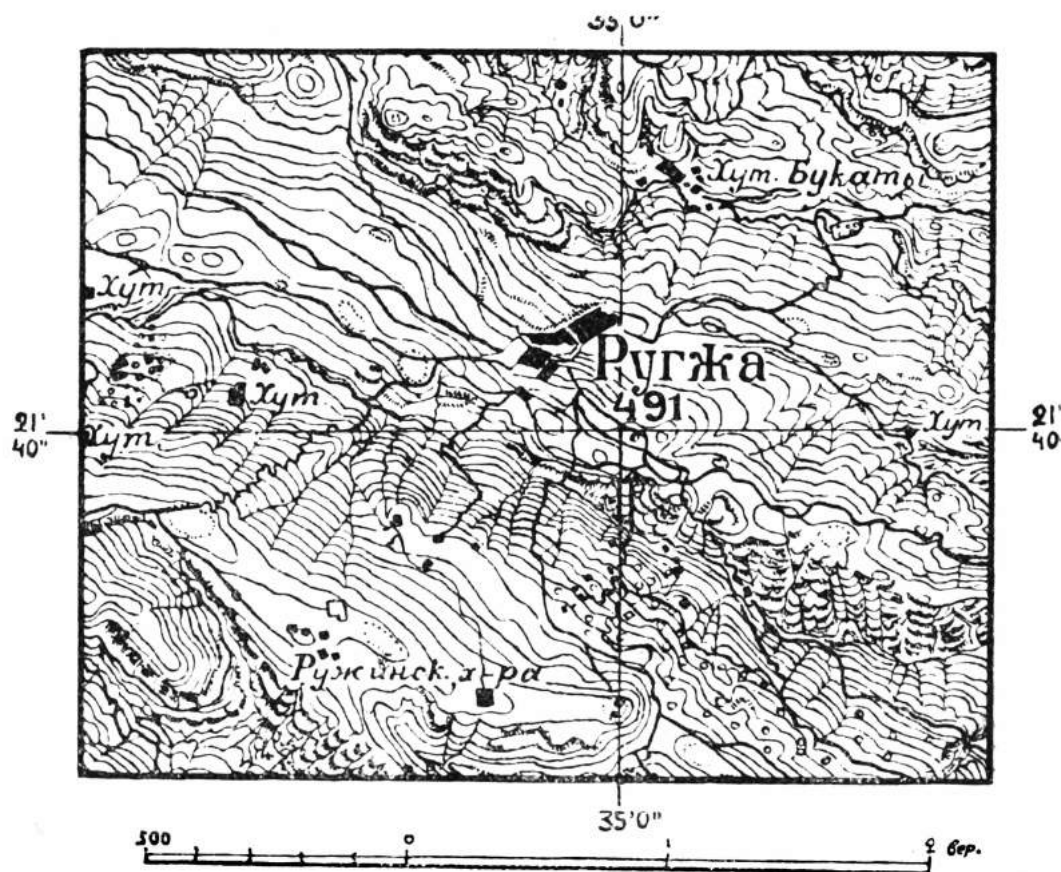

Схема № 30—аул Ругжа.

подступы к Аймаки и Гергебиль и 8/1 перейти в наступление на эти два аула.

Операция была возложена на командира 41 бригады; последняя в составе 122 полка (810 бойцов, 10 пулеметов) и 123 полка (1044 бойца и 14 пулеметов) к вечеру 6/1 сосредоточилась в ауле Куппа, оставив 121 полк (832 бойца, 12 пулеметов) в районе аула Кулеца для действий на Аймакинском направлении.

7/1 41 бригада повела разведку на Гергебиль и к вечеру выяснила, что удобных подступов к нему нет, пехота

может двигаться с трудом, во многих местах перенося пулеметы на руках (см. схему № 31).

8/1 с рассветом бригада перешла в наступление: два батальона 121 полка (правая группа под командой командира полка), имея в резерве за левым флангом 281 полк из Ухли (Оглы) и Ахкент—на Аймаки; по одному батальону 121 и

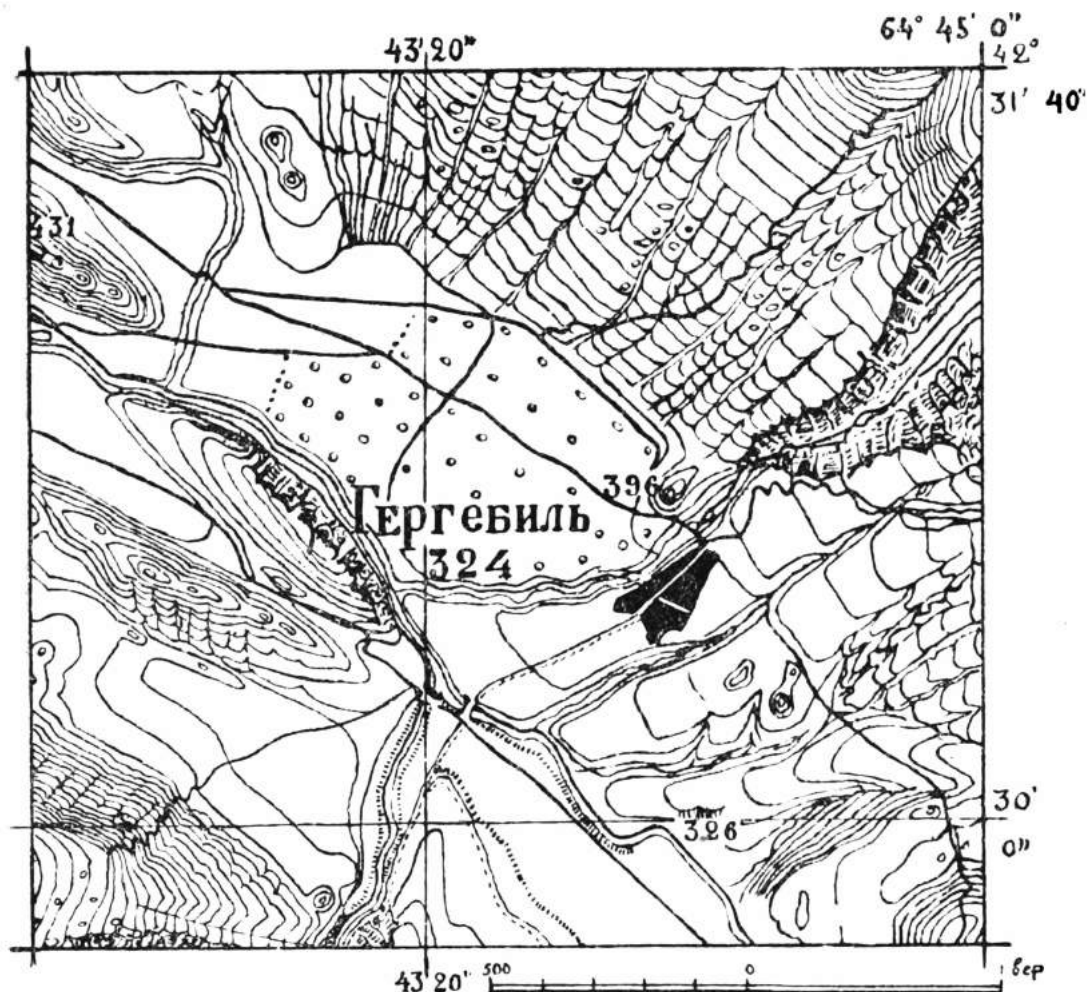

Схема № 31—аул Гергебиль.

123 полков (средняя группа под командой помощника командира 123 полка т. Богданова) из Чуули и Ходжал-Махи на высоту 5488; два батальона 123 полка (левая группа под командой командира 123 полка) из Куппа на Гергебиль; 122 полк, составляя резерв бригады, занимал Куппа и высоты севернее и с/з. последнего.

Наступающие части, пройдя 2—3 версты от исходных пунктов, встретились с противником, идущим в свою очередь в наступление на Чуули, Ходжал-Махи и Куппа.

Правая группа, введя в бой 281 полк, имея перед собой 150—200 штыков противника, опрокинула его и отбросила в направлении Аймаки, но, не доходя 2—3 верст до последнего, наткнулась на повстанческую группу той же численности, занимавшую естественные позиции на высотах. Встреченная метким ружейным и пулеметным огнем группа после безрезультатного боя, понеся потери, отошла на высоты, что западнее Ахкент и Ухли (Оглы), где и закрепились.

Средняя группа опрокинула встреченные 200 штыков противника и стала теснить его к высоте 5488, восточнее Гергебиль, на каковой он к вечеру и удержался.

Левая группа, встретив до 600 штыков противника, наступавшего по берегам Казикумухского койсу, сбила его и продолжала наступление на Гергебиль, не закрепив за собой командующих высот правого берега, каковыми противник воспользовался и, пропустив группу, открыл ураганный огонь, в результате которого батальоны 123 полка понесли большие потери и расстроенными поспешно отступили на охранение 122 полка к Куппа.

Левая группа потеряла 292 человека, из них командного состава 21; в числе их убитым комиссара полка и ранеными: командира полка, двух командиров батальонов и несколько командиров рот.

9/1 наступление на Аймаки и Гергебиль возобновилось и в результате его 121 и 281 полки после продолжительного боя под самым аулом с противником, силою 350 штыков и 50 сабель, отошли на высоты в 2-х верстах с/в. аула, а два батальона 122-го и батальон 123 полков закрепили за собой высоту 5488.

Потеряно за день было около 70 убитых и раненых.

10, 11 и 12/1 122 и 123 полки вели упорные, но безрезультатные бои за обладание Гергебилем с востока и юга с противником, силою 760 штыков и 100 сабель.

В то же время (10/1) 118 полк при поддержке артиллерии вел демонстративное наступление на Харта, 119 полк пытался захватить мост Георгиевский (Салтынский).

Наступавшие на аул Аймаки 281 и 121 полки к 12/1 отошли в Ухли (Оглы) и Ахкент. За 11 и 12/1 потеряно было около 120 убитых и раненых.

14/1 начдивом 32 был дан приказ (№ 51/г.) ударной группе (14 дивизии) 18/1 вновь перейти в наступление на Аймаки и Гергебиль.

16/1 противник пытался наступать в районе Гергебиля, высоты 5488 и моста Георгиевского, но везде был с потерями отброшен.

За день потеряно было: убитыми из командного состава — 3, красноармейцев — 1, ранеными — командного состава — 5 и красноармейцев — 51, разбилось на смерть — 4, ушиблось при падении — 11, пропало — 1.

17/1 из Темир-Хан-Шуры прибыла в район боевых действий 42 бригада, каковая и расположилась: 124 полк — Ухли (Оглы), 126 полк двумя батальонами в Чуули и батальоном на высоте 5488, 125 полк — Куппа.

18/1 в 10¹/₂ часов 123, 122 и 120 полки перешли при поддержке легкой батареи в наступление на Гергебиль и, преодолев упорное сопротивление противника, заняли высоты в одной версте от аула (см. схему № 31). На усиление их был переброшен из Куппа батальон 125 полка.

118 полк при поддержке артиллерии вел демонстративное наступление на аул Харта.

Батальон 125 полка вел демонстративное наступление на мост Георгиевский (Салтынский) с высоты, что 7 в. западнее аула Салты; два батальона 119 полка, поддерживаемые артиллерией из Гуниба, наступали на этот же мост со стороны Гуниба.

121 полк, имея на флангах по две роты 124 полка, наступал при поддержке артиллерии на Аймаки.

С наступлением темноты части заняли позиции: 121 полк с четырьмя ротами высоты в двух верстах восточнее и с/в. Аймаки; 122 и 123 полки высоты, окаймляющие аул Гергебиль с юга и ю/в., в одной версте от аула; 120 полк мост через Кара-койсу в ¹/₂ версте ю/з. Гергебиля; части 119 полка остановились в 1 версте ю/з. моста Георгиевского (Салтынского).

За день было потеряно: убитыми командного состава — 2, красноармейцев — 15, ранеными — комсостава 4, красноармейцев — 47; без вести пропавшими командного состава 1 и

красноармейцев—7. Потери противника в несколько раз превосходили эти цифры.

19/1 121 полк с ротами 124 полка продолжал демонстрировать на Аймаки, 123, 122 и 120 полки вели упорный бой за обладание непосредственными подступами к Гергебилию, 118 полк демонстрировал на аул Харта и 119 полк вел усиленную разведку на мост Георгиевский (Салтынский).

20/1 надчивом 32 было получено следующее распоряжение командарма XI.

— „Серия „Г“. Начдиву 32 стрел., копия Командкавказ. Секретно-оперативная. Баку, 20 января 1921 года. Из рассмотрения операций в Дагестане усматриваю, что действия ударной группы сводятся к настойчивому лобовому удару на Аймаки и Гергебиль. Неоднократные попытки сбить противника с этих пунктов желательных результатов не дали и наши части, каждый раз неся значительные потери, отбрасывались от Аймаки и Гергебиль.

Новая настойчивая попытка взять Гергебиль и Аймаки 19/1 привела к безуспешному удару и необходимых результатов не дала.

Части продолжают бесцельно, теряя с каждым днем уверенность в успехе, драться с прекрасно-естественно защищенным противником и, надо полагать, упорство и настойчивость на этом участке цели не достигнут. В разговорах с наштадивом 32 указывалось неоднократно на непонятное бездействие и пассивность на Карадахском направлении, где наши части ограничиваются демонстрациями. Приказываю: 1) немедленно произвести перегруппировку частей; создать ударный кулак на Карадахском направлении, имея целью сбить банды у Георгиевского моста и дальнейший выход в район Карадах, после чего энергичным концентрическим ударом со стороны Кулецама—Ходжал—Махи—Салтынская—Карадах ликвидировать Гергебильскую группу противника, продолжая одновременно решительное движение и ликвидацию банд в районе Хунзах; 2) действовать сильной ударной колонной, не разбрасывая сил на отдельные участки с активными задачами, строго выполняя основную задачу группы; 3) обратить внимание на усиление агентурной разведки; 4) избегать по возможности лобовых ударов, приняв

во внимание, что в горных условиях лобовой удар необходимых результатов не дает; 5) шире использовать маневр, чаще применяя обходы и охваты, учтя, что в горной войне они обеспечивают наибольший успех; 6) обратить внимание на взаимодействие участков для увеличения маневренной способности наших войск; 7) надежно всеми мерами и средствами поддерживать связь по фронту и в глубину; 8) при проведении операций использовать по возможности наибольшее количество артиллерии; 9) всеми мерами поднять в войсках уверенность в успехе. Добиваться во что бы то ни стало поставленной цели, памятуя, что даже незначительное поражение влечет за собой воодушевление, новое упорство и усиление противника. Нр. 577/г. Командарм XI (подпись). Член РВС (подпись). За Начштарма (подпись).“ —

В связи с этим распоряжением, изменившим план главной операции в Дагестане, начдив 32 передал следующие соображения штарму XI:

— „Командарм XI. 21/1—21 г. 3 часа. Т.-Х.-Шура. Карта 5 в. в дюйме. Считаю удар через Георгиевский (Салтынский) мост на Карадах лобовым, сопряженным с беспримерными усилиями и чрезмерными жертвами и нерешающим исход операции, в связи с тем, что:

1) прямой дорогой, проходящей по так называемой „Карадахской щели“ (на карте „Сланцевое ущелье“), является корридор в несколько шагов с отвесными стенами в несколько десятков фута. высоты, невозможный зимою для движения;

2) другой путь Гуниб—Карадах, шириною 6—12 шагов, проходит через Георгиевский мост и до последнего пролегал в полугоре правого берега Кара-койсу, имея с одной стороны отвесный обрыв к реке сажень от 5 до 15, с другой — поднимающиеся высоты вначале крутыми террасами, а сажень 100 выше дороги—почти отвесно, проходя все время по ущелью койсу, представляющему как бы глубокую и узкую трещину с крутыми, часто отвесными боками в несколько тысяч фута. высоты;

3) дорога от Куппы к Георгиевскому мосту, шириною в 6—9 шагов, проходит по полугоре из крутых склонов без возможности войскам двигаться сбоку ее;

4) дорога вдоль правого берега Кара-койсу протекает по полугоре на высоте до 12 саж. над водою и, проходя через Георгиевский мост (высотой около 20 сажен над водою), с левого берега сейчас-же начинает подниматься крутыми и извилистыми зигзагами на Мурадинский перевал, на котором расположен аул Мурада, образуя 10-ти верстный подъем по Мурадинскому ущелью с высокими, обрывистыми и скалистыми боками;

5) Георгиевский мост противником разобран (снят настил);

6) левый берег Кара-койсу от Георгиевского моста до г. Зохтала, оба включительно, представляет собою господствующие над правым берегом высоты, занятые противником, на гребне коих расположены Мурада и Маали (южные) и на склонах Корода и Харта, все пункты, видимые с правого берега (с наших позиций) невооруженным глазом.

Начальник 14 дивизии, решая операцию по карте, считал мой план через Гергебиль к Карадаху неправильным до тех пор, пока не убедился на местности, побывав со мною 20/1 у Георгиевского моста, что удар через последний на Карадах невозможен.

Участок Гергебиль—Аймаки в зимнее время единственный перед фронтом ударной группы, где возможно нанесение противнику удара и развитие успеха с целью выхода через Маали к Карадаху.

Настойчивые попытки к овладению этими пунктами, кончавшиеся до сего времени неудачно, есть обычный фазис серьезного боя в Дагестане, где имеющий важное значение пункт можно занять только после ряда нащупываний слабого места противника и после того, как действующим войскам будет известна каждая тропа, ведущая к достижению цели.

Неизбежные при таком настойчивом образе действий жертвы окупаются результатами, ибо вслед за падением пункта, где противник яростно оборонялся, сразу же поднимается значение красного оружия и сдается без большого сопротивления целый мятежный район (примером служит взятие, после нашего упорства, Ходжал-Махи и падение, в

связи с этим, Кумуха и мятежного района между Цудахар-Гуниб).

Добавляя к сказанному, что: 1) мятежниками в Аймаки и Гергебиле при каждом бое эвакуируется из аулов все ценное в сторону Аварского койсу, 2) с каждым боем мы вырываем у противника тот или иной опорный пункт на его оборонительной позиции, 3) войска твердо сохраняют уверенность во взятии этих пунктов, все подступы к коим и поведение противника уже изучены, — прошу разрешения приступить к выполнению плана по овладению Гергебиль—Аймаки, к каковому войска срочно готовятся.

С моей стороны будут приняты все меры, дабы потери были незначительными и исход был благоприятен для нас, что нельзя гарантировать при ударе на Георгиевский мост.

Операцию по овладению Гергебиль—Аймаки полагаю закончить в непродолжительный срок, тогда как перегруппировка по нанесению удара на мост, в виду трудности передвижения, займет продолжительное время и не исключена будет возможность при ослаблении фронта у Гергебиля перехода отсюда в наступление противника, ликвидировать каковое, в силу трудности маневрировать из-за недостатка путей, будет трудно.

Важное значение непосредственной борьбы за Гергебиль имеет и то обстоятельство, что здесь мы сталкиваемся с главными силами противника.

По вышеизложенному прошу срочного распоряжения, крайне желательного сего числа, дабы без задержки я мог приступить к решительным действиям, заблаговременно отдав руководящие указания подчиненным войскам. № 40/сек. Надчив (подпись). Военкомдив (подпись).—

Начальник опер. отдела штарма XI в тот же день ответил следующее:

— „Командарм, принимая во внимание Ваше настоятельное заверение о выгоде участка Аймаки—Гергебиль для удара, утвердил Ваш план, но приказал исследовать местность в направлении Карадах со стороны Гуниба и Салты, приняв во внимание, что по этому направлению были ранее проведены операции и занят Хунзах. На Сал-

тынском направлении командарм считает недостаточным ограничиться демонстрацией".—

21/1 день прошел в поисках разведчиков.

22/1 внезапно разразившаяся мятель приостановила начавшееся наступление ударной группы на Гергебиль и Аймаки, при чем сила мятели в районе последнего была такова, что физически невозможно было оставаться на высотах, и части, бросив в 2-х верстах восточнее Аймаки орудия, беспорядочно отхлынули в Ухли (Огла). Противник, в свою очередь, скрылся в аулы.

За 22/1 было потеряно: убитых—12, раненых—39, без вести пропало замершими—10, обмороженных тяжело—42, легко—более 100 человек.

23/1 после артиллерийской подготовки 124 полк вплотную подошел к аулу Аймаки.

Батальон 126 полка, совместно с частями 125 полка, с боем спустился с высоты 5488, занял сопки, непосредственно прилегающие с востока к аулу Гергебиль, но, обойденный с правого фланга противником, отошел на западный склон высоты.

На участке 123 и 122 полков велся артиллерийский обстрел аула Гергебиль и ружейная перестрелка на высотах в 2-х верстах ю/в Гергебиля.

118 полк вел при поддержке артиллерии демонстративные действия на аул Харта и 119—на мост Георгиевский (Салтынский) в $1\frac{1}{2}$ версте ю/з. последнего.

Потеряно было за день: убитых—12, раненых—37, контужено—2, обмороженных—20.

В течение ночи Гергебиль обстреливался артиллерийским огнем. 24/1, после короткого, но ожесточенного боя, в 16 часов 119 полк, имевший на левом фланге партизанский отряд т. Османова, занял мост Георгиевский (Салтынский). Противник с боем отошел на аул Мурада, но в 22 ч. перешел в контр-наступление на 119 и 118 полки и учебный батальон 40 бригады и с боем занял снова мост Георгиевский (Салтынский).

Отряд т. Османова пытался занять высоту 6041, что в 3-х верстах западнее Мурада, но, ввиду неприступности скал, выполнить это не смог.

К вечеру части 41 бригады и 125 полк занимали следующее положение: 125 полк—высоту 5488 и с/з. склоны ее; 123 полк—по правому берегу Казикумухского койсу западные склоны той же высоты, в 2-х верстах ю/в. Гергебиля; 122 полк—по левому берегу этой же реки—северные склоны горы Туркли-тау (высоты 5438) правым флангом в двух и левым в одной версте от Гергебиля; артиллерия—одно орудие по левому берегу Казикумухского койсу на высоте 2492 и одно орудие на высоте 5438 (гора Туркли-тау); 121 полк резервом на высоте 3724, что в двух верстах севернее Ходжал-Махи; 126 и 124 полки бригады—в двух верстах восточнее и южнее Аймаки; части 40 бригады занимали правый берег Кара-койсу, имея правый фланг в 3-х верстах восточнее горы Зохтала (высоты 5901).

Противник занимал непосредственные подступы к Аймаки и Гергебилю и высоты, непосредственно защищающие последний, при чем численность его в Гергебиле определялась до 1000 человек, под командой шейха Магома Балаханского и Джемала Гоцатлинского.

За день было убито 9 красноармейцев, ранено командного состава—5 и красноармейцев—60.

25 января с рассветом части перешли в решительное наступление на Гергебилю: 125 полк с восточной стороны, 123 полк с южной и 122 полк с юго-западной.

В продолжении пятичасового боя противник выбивался из искусственных и природных укреплений ручными гранатами.

К 13 часам части подошли на 200 шагов к Гергебилю.

Войска неоднократно пытались атаковать аул, но вследствие меткого огня противника успеха не имели.

За день было потеряно 60 убитыми и ранеными.

В виду трудности дневных атак частям было приказано закрепиться на занятых позициях и приготовиться к ночной атаке так, чтобы к моменту ее оставить на исходном положении по одному батальону в полках и по одному батальону повести в атаку, имея впереди команды гранадер.

К двум часам 26 января части приняли указанный боевой порядок и ровно в 2 часа ночи, по условному

сигналу (выпуск ракет) от каждого полка отделились атакующие колонны и через несколько минут с трех сторон аула (восточной, юго-восточной и южной) раздалось громовое „ура“ и разрывы гранат. Ошеломленный неожиданным ударом противник открыл беспорядочную стрельбу, но сразу-же был отброшен в аул.

Часть противника отошла по дороге на аул Кодутль, часть засела в саклях, не прекращая ружейного огня. Группа повстанцев заняла мечеть и прилегающие к ней дома. Большинство саклей было занято с боя, главным образом, помощью ручных гранат, каковые бросались в печные трубы с крыши и разрывались в помещениях. Повстанцы, засевшие в мечети, до 10-ти часов дня упорно оборонялись и при попытке взять мечеть части потеряли 15 убитыми и несколько раненых, после чего приказано было поджечь мечеть и сакли близ нее, в которых частью сгорело, частью было убито до 100 повстанцев.

Ликвидация противника в ауле Гергебиль продолжалась до 18 часов.

Все женщины и дети—жители аула—вместе с имуществом были противником ранее эвакуированы в аулы левого берега Аварское-койсу.

Во время атаки аула было убито—9, ранено—58 красноармейцев. Потери противника в несколько раз превосходили это число. В ауле было взято 9 пулеметов¹⁾.

¹⁾ Небезынтересно вспомнить боевую историю аула Гергебиль вообще, каковая доказывает, что борьба за него была, в свое время, тоже упорной, но менее успешной. В ноябре 1841 года жители аула перешли на сторону Шамиля. 20 февраля 1842 года аул с боя взят царским отрядом в 5 батальонов и 7 орудий. 28-го октября 1843 года горцы (до 10.000) во главе с Шамилем со стороны аула Кикунь двинулись на штурм, но гарнизон аула (306 человек с 5-ю орудиями) отбил атаку. 1-го ноября атака горцев снова была отбита. 4-го ноября на выручку осажденного гарнизона на Аймакинские высоты прибыл отряд в 1.600 человек. Ввиду того, что к Гергебилю вела одна только тропа, находящаяся под сильным огнем, начальник отряда отказался от попытки взять аул и 6-го ноября отступил. 8-го ноября горцы ворвались в аул и уничтожили его защитников. В 1847 году для захвата аула был сформирован отряд в 6 батальонов, 2 эскадрона драгун, 1½ сотни казаков, 600 чел. милиции, 8 орудий и две мортиры. 1-го июня отряд этот выступил из Ходжалмахи и в тот-же день подошел к Гергебилю. В ночь на 2-е июня с Турчидага к аулу спустился другой отряд в 4 батальона, роты стрелков, две сотни казаков, 7 сотен конной и 3 сотни пешей милиции, 4 орудия, ракетный взвод и два взвода крепостных ружей. В 2 ч. дня 2 июня был открыт артиллерийский огонь по аулу, продолжавшийся без перерыва до вечера 3 июня. В 9 час. 4 июня началась атака.

Начдивом 32 был отдан приказ (№ 6/г.) начдиву 14 энергично развивать достигнутый успех.

120 полк, после короткой перестрелки, в 12 ч. 25 мин. занял аул Кикунь, рота 118 полка в 13 часов заняла Харта.

27/1 124 полк в 14 ч. занял аул Аймаки; противник отошел на Араканы.

118 полк занял аул Корода; два батальона 119 полка заняли мост Георгиевский и аул Мурада; 123 полк занял позиции на горе Балхли (6216) и высоте 3017, близ Кикунь. Батальоном 119 полка с учебным батальоном 40 бригады вечером занят был аул Дарада и 120 полком Маали. В 21 час в аул Дарада из Уздал-лосо прибыла конная связь из состава Хунзахского гарнизона с сообщением, что часть гарнизона заняла аул Уздал-лосо, Кахи-Калах, Тахада и М. Гоцатль.

28/1 119 полк в 6 часов занял укрепление Карадах и связался в ауле Уздал-лосо с освобожденными из осады частями Хунзахского гарнизона.

6. Как провел Хунзах вторую осаду. Части Хунзахской группы под командой командира 95 бригады и при политическом руководителе по подавлению восстания т. Самурском, в составе двух рот 176 полка, 280, 282, 284 полков, партизанского отряда т. Атаева, одной батареи и управления 3 легкого артиллерийского дивизиона, крепостной батареи, конногорной батареи, общей численностью до 2.000 человек, 7-го декабря 1920 года были окружены противником и заперты в крепости Хунзах и ее непосредственном районе.

Эти части к моменту перерыва связи с укр. Гуниб и с аулом Ходжал-махи занимали рубежи: 282 полк высоты

Штурмующие войска ворвались в самый аул, в бой было введено все количество войск вплоть до последнего резервного батальона, но горцы отбили наступление и царские войска, потеряв 36 офицеров и 581 солдата, отступили.

Войска оставались на позиции перед Гергебилем почти целый год, до 8 мая 1848 года, после чего отошли в Ходжал-махи. В начале июня снова двинулись два отряда для захвата Гергебиля: из Ходжал-махи 4 батальона, 9 сотен и 5 орудий, из Ухли (Оглы) 10 батальонов, дивизион драгун, 6 сотен и 11 орудий. Действия начались с 15-го июня. 5-го июля был занят аул Аймаки, а к 7 июля пал Гергебиль, который был уничтожен. Атака Гергебиля стоила на этот раз войскам потерь в 18 офицеров и 333 солдата.

в $1\frac{1}{2}$ версте восточнее укр. Карадах и само укрепление и аул Уздал-лосо; роты 176 полка аул М. Гоцатль, 284 полк—аулы Генечутль, Батлаич и слободку, что близ крепости Хунзах; отряд т. Атаева—аул Обода; 280 полк и артиллерия были в крепости Хунзах.

В связи с занятием противником шоссе Карадах-Мурада перед Хунзахской группой встала задача по очищению этого пути и по соединению с частями Гунибского района, так как по предположению дорога Темир-Хан-Шура—Гуниб была свободна. Для выполнения этой задачи была в ночь на 11/XII направлена партия в числе 30 конных и 80 пеших в укрепление Карадах, откуда она стремительным натиском сбила противника с высот над Карадахскими воротами и двинулась по шоссе на Мурада. Выяснив, что укр. Гуниб отрезано противником, как от Хунзаха, так и от Темир-Хан-Шуры, рота возвратилась. Противник несколько раз вел активные действия со стороны аула Гортль-коло, что в 8 в. с.-з. Хунзаха, но положительных результатов, кроме занятия аула Танус, не добился.

17/XII противник повел наступление со стороны аула Ках на Батлаич и со стороны Танус на Генечутль (все в районе кр. Хунзах), при чем повстанцы обнаружили в самом ауле Генечутль и одновременно с наступлением открыли стрельбу с крыш и из домов. Однако, части 284 полка, занимавшие аул, не пришли в замешательство.

Противник, наступавший на аул Батлаич (участок 282 полка) с потерями был отброшен, а также был выбит и из аула Генечутль и в панике бежал на Танус, оставив много убитых.

Так как Хунзахский гарнизон имел очень ограниченное количество огнеприпасов и продовольствия, то в целях сохранения живой силы и экономии в расходе огнеприпасов оставлены были без боя аулы Уздал-лосо, М. Гоцатль, Гонок и прочно заняты и укреплены сама кр. Хунзах и прилегающие к ней аулы Батлаич, Генечутль и аул Хунзах.

Противник несколько раз наступал со стороны аула Буцра (с Буцринского хребта), но каждый раз был встречаем штыковым ударом и, не выдерживая последнего, поспешно отступал, оставляя убитых.

С целью добыть продовольствие и фураж, 7/1 была предпринята вылазка. Две роты и конная разведка 282 полка с двумя пулеметами перешли в демонстративное наступление на Танус; в то же время две роты и пешая разведка 284 полка с двумя пулеметами повели наступление на Гонок.

После занятия Гонок в направлении Цада был выслан конный отряд в 250 чел., сформированный из обозников и нестроевых на лошадях без седел, с целью ложной демонстрации сил. Противник, до сих пор упорно оборонявшийся, увидев конницу, дрогнул и обратился в бегство. По занятии аулов Танус, Каитль и Чондотль туда были тотчас же отправлены подводы за продовольствием.

Развивая успех, рота и эскадрон отряда т. Атаева без боя заняли Обода, где также была произведена выкачка продовольствия и фуража.

Это наступление вызвало у противника такое замешательство, что его главные силы отошли на аул Харахи. Избегая разброски сил и расхода огнеприпасов, фуражировочный отряд оставил занятые аулы и вновь сосредоточился в крепости.

21/1 со стороны Темир-Хан-Шуры над крепостью пролетел самолет, сбросивший балласт, в котором было шифрованное письмо на имя командира 95 бригады от начальника 32 с сообщением о движении войск на выручку крепости и приказом держаться до их прихода во что бы то ни стало.

С целью оказания поддержки частям, действующим со стороны Т.-Х.-Шуры, для удара в тыл противнику было предпринято наступление на аулы Уздал-лосо и М. и Б. Гочатль, каковые и были заняты.

28/1 крепость освободилась от засады, проведя в такой 52 дня.

С самого начала осады продовольствия было недостаточно. В течение первой недели частям выдавалось по фунту хлеба, по $\frac{1}{2}$ ф. мяса и по 4 зол. пшена. Горячая пища готовилась один раз в день. Во вторую неделю осады продуктов почти не оставалось. Начавшаяся заготовка хлеба на месте в зерне путем обмена на имевшуюся в крепости мануфактуру,

в виду острого недостатка зерна у самих жителей, не могла дать нужного количества, в виду чего дача хлеба была уменьшена до $\frac{1}{2}$ ф., а мяса до $\frac{1}{4}$ фунта. Дача фуража лошадям была также значительно уменьшена. В начале января за отсутствием положенного мяса было приступлено к выдаче конины. Крупы, чаю, сахару, мыла и табаку не было совсем. К половине января довольствие улучшилось выкачкой зерна из аулов, но до конца осады оставался сокращенный паек продовольствия и фуража.

Во время осады в крепости появился тиф, усилившийся при острой нужде в медикаментах. Из 130 раненых и больных в день освобождения Хунзаха 75% было сыпно-тифозных.

Настроение командного состава и красноармейцев во все время осады было бодрое.

7. Артиллерийская осада аула Гимры¹⁾. Условия местности не позволяли во время всей Дагестанской операции броситься живой силой на аул Гимры, как на повстанческое гнездо, и свели здесь действия только к осаде аула артиллерией и к коротким поискам, не дававшим существенных результатов.

(В течение января 4-й полк курсантов потерял в разведывательных поисках 10 убитыми и 9 ранеными).

Главная роль в действии легла на артиллерию и наиболее длительной и в то же время особенно тяжелой для артиллерии операцией в Дагестане и была операция под аулом Гимры.

Расположенный на дне огромной котловины, окруженный весьма крутыми скалистыми высотами, не имеющий почти удобных подступов, этот аул самой природой был превращен в естественную крепость (см. схемы № 3 и № 3 2).

¹⁾ Боевая история аула Гимры такова. Прежде аул этот был родиной первого и третьего имамов Дагестана Кази-муллы и Шамиля. Для борьбы с Кази-муллой, отступившим летом 1832 года из Чечни в Гимры, где он заперся и укрепился, 10 октября был отправлен по Каранаевской дороге отряд в два пехотных полка при 11 орудиях. По тропе Эрпели-Гимры был направлен отряд в один батальон при трех орудиях. 15 октября отряды эти были усилены шестью батальонами, 5 орудиями и несколькими сотнями. По дороге к аулу был убит Кази-мулла, что дало возможность 18 октября без боя занять аул.

Царские войска потеряли в этой операции 38 офицеров и 413 солдат.

Через два года с целью предупредить восстание аул Гимры 14 сентября был взят вторично и уничтожен отрядом в пять батальонов, три сотни, 8 орудий и 500 милиционеров (с потерей трех офицеров и 46 солдат).

Боевые действия против Гимры велись со стороны В. Каранай. С этой стороны в Гимры можно было проникнуть одной имеющейся дорогой, которая начиналась с горы Рогдо-Мээр и на всем протяжении представляла собою извивающуюся тропинку, проходимую только для ишака (осла). Для артиллерии, даже для горной, эта дорога была совершенно недоступна: этому мешала и недостаточная ширина

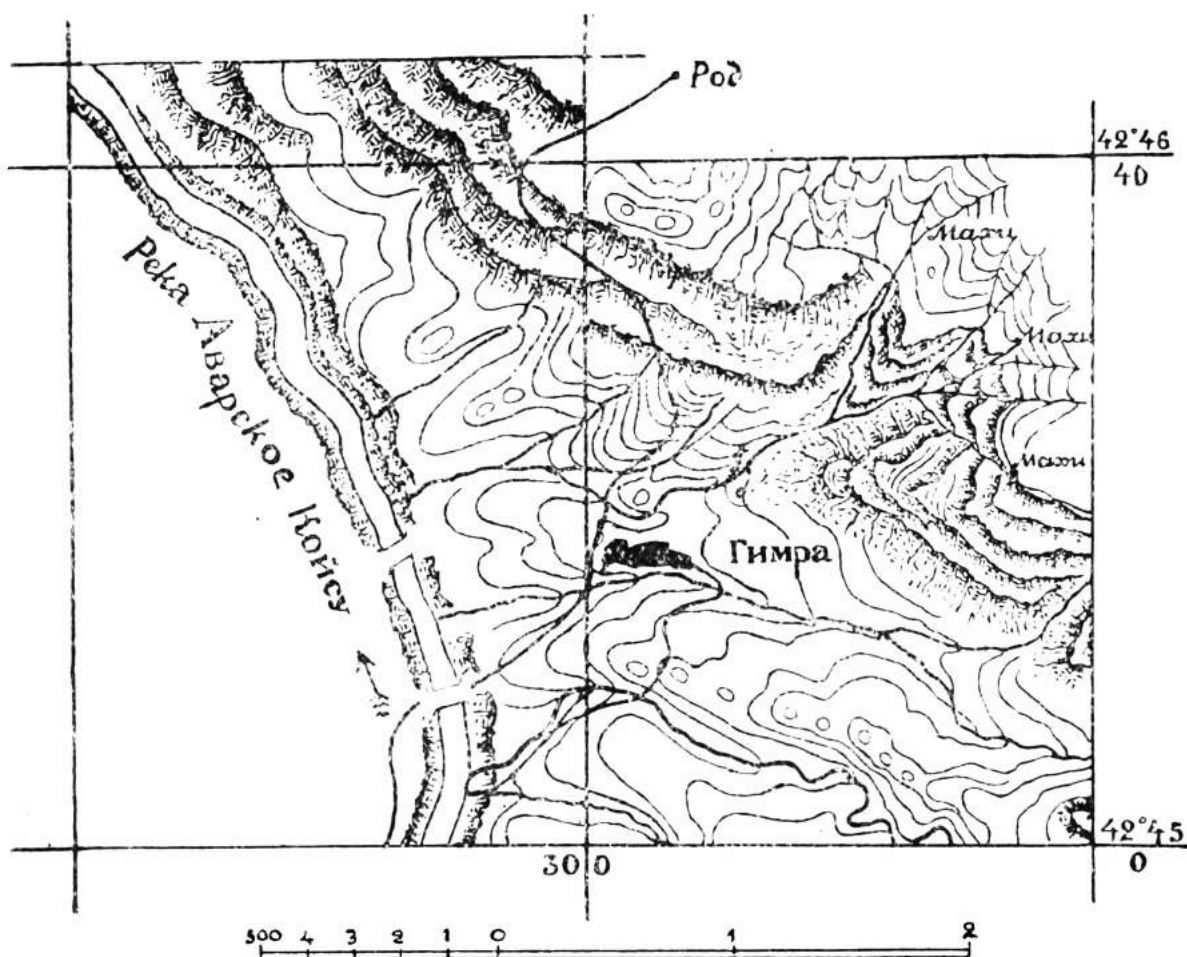

Схема № 32—аул Гимры.

дороги, и большие наклоны, и скаты под обрыв (доходящие до 45°).

Гимринская операция, начавшаяся 25/XII—20 года, вылилась исключительно в артиллерийскую осаду.

В ней артиллерия приняла участие в следующем составе:

1) Взвод одной батареи 94 легкого арт. дивизиона—две 3-дм. полевых пушки, образца 1902 года (с 25/XII 1920 г. по 24/I 1921 года).

2) Легкая батарея сводного дивизиона 2 Московской бригады курсантов—три 3-дм. полевых пушки, обр. 1902 г. (с 24/I 1921 г. до конца операции).

3) Тяжелая батарея того-же дивизиона—две 6-дм. крепостных гаубицы сист. Шнейдера, обр. 1910 г. (с 24/I по 11/III 1921 года).

4) 2-я батарея 14 гауб. дивизиона—две 48-лин. гаубицы сист. Круппа, обр. 1900 г. (с 10/II по 5/III—21 г.).

5) Дальнобойная батарея 14 тяж. дивизиона—две 42-лин. пушки, обр. 1910 г. (с 5/III 1921 г. до конца операции).

С последних чисел 1920 года артиллерия все свое внимание сосредоточила на разрушении аула. Стрельба велась бомбой, гранатой, шрапнелью и химическими снарядами.

Гранатой производились довольно сильные разрушения в саклях, но на следующий же день бреши эти повстанцами заделывались. Разрушения в саклях, производимые 6-дм. бомбой, были настолько велики, что не было и попыток как-нибудь их исправить. В результате пострадало почти до 90% построек.

Большое моральное действие на противника произвела стрельба химическими снарядами, хотя в результате ее пострадало только несколько голов скота.

За время операции по аулу выпущено 1.333 снаряда, из коих:

Гранат 3-дюймовых полевых	343
Шрапнелей " "	155
Хим. 3-дюймовых снарядов	217
Бомб 6-ти дюймовых	394
Шрапнелей 6-дюймовых	62
Бомб 48-линейных	142
Шрапнелей 48-лин.	19

Одной из главных причин, ограничивающих работу артиллерии, было полное отсутствие удобных путей передвижения.

Большая крутизна подъемов и спусков при под'езде и от'езде орудия к позициям требовала напряжения всех сил и вызывала опасения за возможность падения орудия в пропасть.

Передвижению тяжелой артиллерии (6-ти дм. гаубицы, 42 лин. пушки) мешали не только крутизна под'емов и спусков, но также и обледенелость дорог.

Для удержания орудия от скольжения, приходилось во все время пути держать наготове оттяжки по обе стороны, т. к. нельзя было заранее предусмотреть, в какую сторону орудие будет скользить в следующую минуту.

Лошади для движения при под'емах не годились и приходилось пользоваться только корнем (для удобства управления) и быками, припрягая их к коренному уносу орудия. Запряжка в 10—12 пар быков (около 15 сажень), на каждом повороте могла свободно сбросить орудие в пропасть, во избежание чего повороты приходилось делать на одном только корню и на руках, что на под'емах было весьма трудно.

При очень больших под'емах и, особенно при спусках, приходилось прилагать человеческую силу (из пехоты), в количестве до 60-ти человек на каждое орудие.

Передвижение на быках, помимо относительной выгоды (более спокойная тяга, большая выносливость), хорошо было тем, что орудие двигалось хотя и медленно ($1\frac{1}{2}$ версты в час), но зато без остановок, что было важно при особенно крутых под'емах.

Иногда применялся и комбинированный способ передвижения: местами на лошадях, а там, где это невозможно, на быках (путь от Т.-Х.-Шуры до аула В. Каранай). Быки не в упряжи свободно поспевали за лошадьми ($2\frac{1}{2}$ —4 версты в час).

Несмотря на все принимаемые меры предосторожности при под'емах и спусках, за время Гимринской операции имели место следующие случаи падения орудий.

2-я батарея 14-го гаубичного дивизиона стояла на горе Рогдо-Мээр и обстреливала Гимры и мост через Аварское койсу. Этой батарее была дана задача обстрелять аул Чиркат, но при максимальной установке прицела оказался недолет. Тогда, в ожидании прибытия более дальнобойного орудия (42 лин. пушки), разрешено было батарее снять с позиции и отвести в В. Каранай. При спуске с высоты (со своей позиции) одно из орудий, несмотря на все принятые

меры предосторожности, скатилось и упало под обрыв глубиной 15 — 20 сажен. При падении оказались поломанными прицельные приспособления и колесо.

Другим случаем был срыв под откос 42-х лин. пушки дальнобойной батареи 14 тяж. дивизиона.

Орудие этой батареи выступило из аула В. Каранай на позицию (гора Рогдо-Мээр) с целью обстрела аула Чиркат. Дорога до позиции шла в гору, имела очень крутые под'емы, с наклоном под откос, местами обледенелые; пушку везло 15 пар быков, вместе с орудийным корнем. На крутых спусках и при обледенелости дороги запряжки отпрягали, дороги подравнивали кирко-мотыгами, вырубая лед, а орудие спускали на руках, имея с противоположной стороны ската до 20 человек, удерживавших его на канате.

Не доезжая 200 саженей до позиции, запряженные выноса, обессилев, остановились на склоне горы, тормоза были заторможены, под колеса подложены камни, люди поддерживали пушку на канатах. Командиром батареи вся упряжь и все построжки были осмотрены, ничего подозрительного замечено не было. После передышки быки спокойно, одновременно и равномерно потянули орудие в гору. Построжки натянулись и в это время между корнем и следовавшей парой быков лопнуло скрепляющее кольцо (ранее кольцо было целое). Орудие поползло вниз под откос, вначале довольно отлогий, а затем крутой и ни оставшийся в орудии корень, ни люди, удерживавшие канаты, ни тормоза, ни камни, подложенные под колеса, сдержать пушку не могли и орудие, продолжая ползти вниз, сорвалось с обрыва и, кувыряясь, упало на глубину более чем 20 саженей. В результате падения были убиты две лошади (орудийный корень), тело пушки с люлькой отделилось от лафета, при чем люлька погнулась, лафет с боевой осью поломался, одно колесо разбилось; прицельные приспособления, поворотные и под'емные механизмы пришли в полную негодность, передок орудия поломался; замок, рама с поршнем и панорама сняты в целом виде.

Пересеченная местность, окружавшая аул Гимры, очень затрудняла как выбор позиций, так и стрельбу с них.

Самой сложной задачей было оборудование самих позиций, так как стрелять без предварительной подготовки их

не представлялось возможным. Мелкий камень плохо поддавался кирке и вместе со щебнем представлял очень неверный и нетвердый упор для сошника; бревно же, необходимое для упора, благодаря большому углу склонения (доходящего до 4—20) и подпрыгиваний орудия, в силу отдачи, после первого же выстрела выбивалось из-под сошника.

Нельзя было выработать общего плана оборудования площадок, т. к. приходилось в каждом отдельном случае применяться к условиям местности. Нечто общее при устройстве и оборудовании площадок свелось к следующему.

Когда площадка, при помощи сапер, грубо обрабатывалась, на нее ставилось орудие; казенная часть его, при помощи подъемного механизма, поднималась до отказа; колеса подрывались с таким расчетом, чтоб можно было обстреливать самые ближние цели. Затем, под лафет, во всю площадь этой площадки, насыпались щебень и земля и утрамбовывались. При таком оборудовании площадки лафет орудия лежал „спокойно“ на сравнительно мягком грунте, при чем шворневая лапа находилась значительно выше лобовой части орудия и не было нигде провеса.

При выстреле сила отдачи распределялась равномерно на весь лафет и на долю сошника приходилась гораздо меньшая работа и, кроме того, не было резкого скачка назад, что сохраняло лафет от прогиба.

В начале операции, когда почти невозможно было предвидеть всех случайностей при стрельбе с высот, имел место во время стрельбы срыв в пропасть орудия 1-го взвода 2-й батареи 94 легкого артдивизиона.

Позиция на горе Себе-Мээр, в 6 верстах ю.-з. В. Каранай, была открыта с сектором обстрела в 9—00 при угле склонения и угле местности в 4—20, при чем была заранее намечена помощником командира батареи и была одобрена командиром дивизиона.

Орудие было установлено на площадке в ровике, глубиною в $1\frac{1}{2}$ арш., на краю крутого обрыва (до 3-х верст глубиною), с уклоном в сторону противника; чтобы уменьшить возможность скатывания орудия в пропасть, между спицами был продет однодюймовый канат, вполне исправный по внешнему виду. За оба конца каната

удерживали орудие 15 красноармейцев. При стрельбе под таким углом склонения (4—20), на который система полевой пушки не рассчитана, происходило сильное подпрыгивание орудия. Держать же канат туго при производстве выстрела не представлялось возможным, т. к. это сбивало наводку, почему канат держался слегка ослабленным, при чем его исправность проверялась перед каждым выстрелом. На 27-м выстреле орудие, по неизвестным причинам, сделало особенно сильный скачок, порвало в двух местах канат и скатилось в пропасть. Стремительно падая дулом вперед, оно потеряло одно колесо, разбившееся совершенно об утес, затем, задевая о выступы скалы, начало кувыркаться с дула на хобот, при чем лафет изогнулся.

На глубине 150 сажен орудие повисло дулом вверх, застряв в расщелине. Люлька была разбита.

Выбор и подготовка позиций для тяжелых гаубиц, в виду особенностей стрельбы из них, несколько упрощались и имела возможность, благодаря навесной траектории этих орудий, выбирать позиции там, где легкая артиллерия, в силу настильности своей траектории, действовать не могла.

Выборы позиций и их оборудование как для легкой, так и для тяжелой артиллерии, облегчались в значительной мере тем, что у противника не было своей артиллерии, и поэтому являлась полная возможность устанавливать орудия почти всегда (за исключением гаубиц) на открытой позиции.

Выбор наблюдательных пунктов, в виду имевшихся командующих высот, был нетруден. Боковые наблюдатели были всегда необходимы, т. к. с каждого наблюдательного пункта часть цели закрывалась складками местности.

В производстве стрельбы с высот по аулу каких-либо отличительных особенностей не было. Это была простая работа наводчика при прямой наводке в цель.

Стрельба из тяжелых гаубиц (48 лин. и 6 дм.) была во много раз поучительней и продуктивней, чем из легких орудий.

Гаубица, находясь в 6—7 верстах от цели, имела широкий и глубокий обстрел, ограниченный лишь мертвым пространством; легкие же орудия, имевшие несравненно более настильную траекторию, принуждены были все время вести

стрельбу прямой наводкой в очень ограниченных рамках (в смысле ширины и глубины поражения данной местности).

Мертвое пространство при стрельбе из гаубиц почти отсутствовало, т. к. орудия стояли значительно выше цели и угол падения поэтому сильно увеличивался.

Наблюдение, легкое на первый взгляд (в виду хорошей видимости целей), в действительности было весьма трудным: иногда приходилось выпускать снаряды, не видя их разрывов и исходя только из расчета.

Ночная стрельба по аулу Гимры, ведшаяся без всяких наблюдений, дала в моральном отношении большие результаты, нежели все дневные. Всякий раз, как начинался ночной обстрел, в ауле поднималась паника, повстанцами бросались даже сторожевые посты и они бежали скрываться в ущелья. Ночью стрельба производилась только гаубицами по заранее пристрелянным целям, при чем точной отметкой наводки служил фонарь, удаленный на $\frac{3}{4}$ версты от батареи.

Серьезным и непреодолимым препятствием обстрела аула являлся сильный туман, который почти ежедневно густой пеленой опускался и совершенно закрывал Гимры. В начале операции, когда пехотные части с наступлением темноты отходили в В. Каранай, оставляя лишь посты на ночь, тоже снималась и отводилась туда (на 6 верст от места позиции) и артиллерия.

В последующие моменты операции дело с под'ездами и от'ездами, отнимавшими массу времени и труда, упростилось.

Пехота стала занимать высоты круглые сутки и для артиллерии появилась возможность оставаться на позиции ночью; чтобы противник путем внезапного нападения не мог скатить орудия в пропасть, их убирали с артиллерийских площадок сажень на 50 назад.

Случаи, когда противник устраивал вылазки на артиллерию, были. Один раз противником была устроена засада на одного из артиллерийских наблюдателей. Наблюдателю удалось спастись, бросив на наблюдательном пункте трех лошадей и телефонный аппарат.

Другой раз противник сделал внезапное нападение на охранявший батарею взвод курсантов, при чем ему удалось

рассеять этот взвод и захватить пулемет с пятью ящиками лент.

Несколько раз противник обстреливал ружейным огнем артиллерийские части. Так, напр., 11/I, при снятии батареи с позиции, пользуясь местностью, он скрытно подошел на

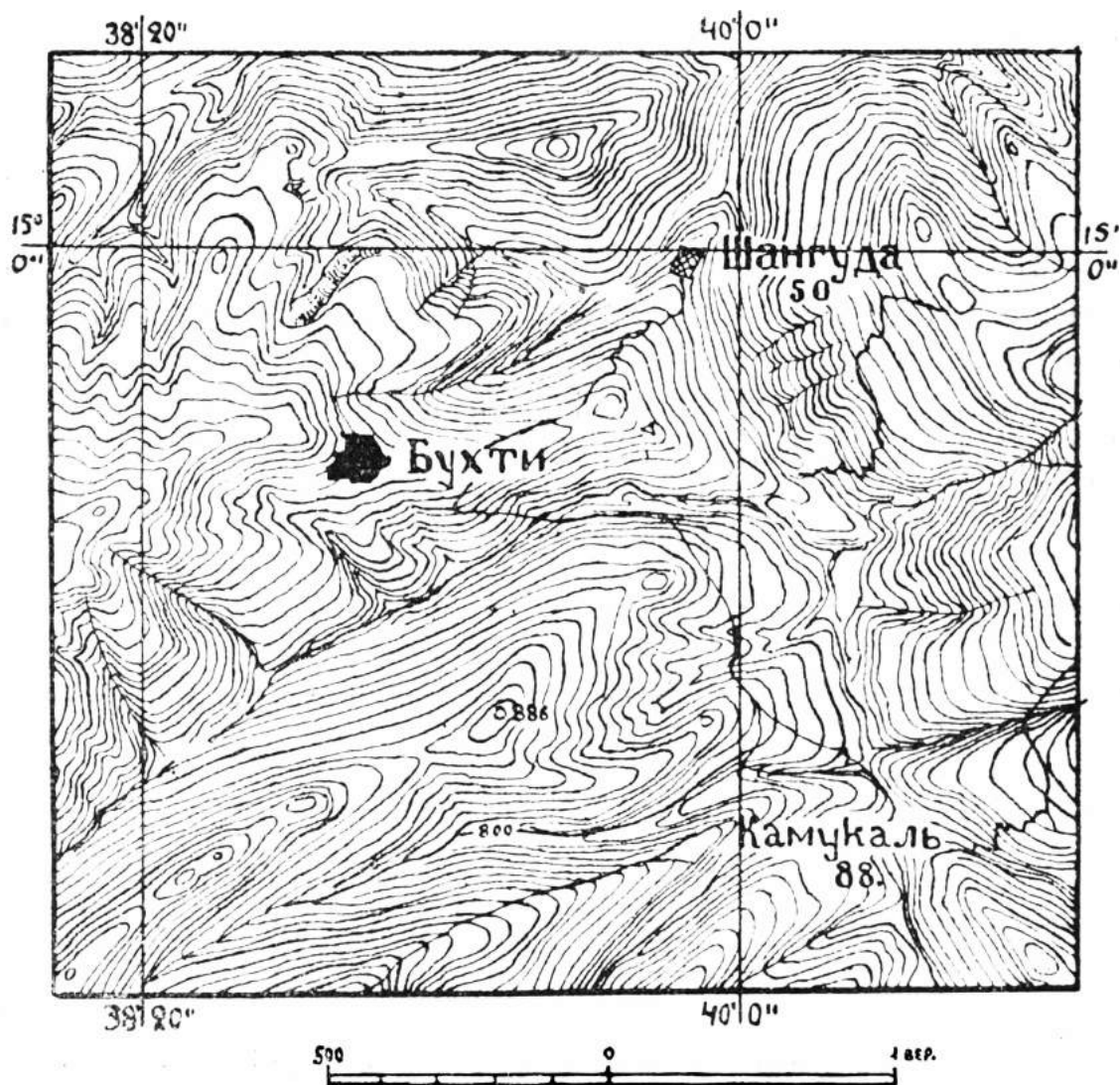

Схема № 33—аул Бухти.

близкое расстояние и обстрелял прислугу батареи и прикрытие, в результате чего были убиты оружейный начальник и три курсанта.

8. Действия в Казинумухском и Гунибском округах. 14/I начдивом 32 был отдан приказ (№ 5), коим требовалось от южного боевого участка (начальник—командир конного полка, состав: 176, 281, 283 и 285 стр. полки,

2 партизанских отряда и легкий артиллерийский дивизион) 18/I приступить к ликвидации противника в восточной половине Гунибского округа (вверх по р.р. Каракойсу, Кароер, Тлейсерух) и в Казикумухском округе.

Командующим всеми повстанческими силами Гунибского округа являлся полковник Омар Пиралов; пехотным отрядом силою до 300 штыков в Казикумухском округе командовал Ибрагим Гаджи Кучринский.

Аул Ругжа занимался противником силою в 500 штыков, 200 сабель, при 3 пулеметах. В ауле Согратль находился штаб полковника Пиралова.

18/I конный полк с отрядом т. Караева при взводе легкой батареи сбил противника силою около 350 штыков при 2 пулеметах и, отбросив его на аул Бухти (схема № 33), с боем занял аулы Мукар, Ури и Курки (18 верст южнее укр. Гуниб и 10 в. с/в. аула Кумух).

Части Гунибского гарнизона, несколько раз наступавшие на Ругжа, успеха не имели.

21/I отрядом т. Омарова был занят аул Эбох; противник силою 200 штыков отошел на аул Согратль, откуда пытался вести контр-наступление, но был отброшен.

22/I наступавшие части, в виду сильной снежной мятели, возвратились к исходным пунктам.

28/I противник, силою около 120 штыков, скрытно подошел со стороны аула Шитуль и атаковал заставу 281 полка в 4-х верстах севернее аула Мукар, но подошедшими из аула частями был отброшен.

29/I в 11 часов противник, силою до 200 штыков, со стороны Согратль повел наступление на Эбох; встреченный в 2-х верстах с-з. и ю-з. от последнего ружейно-пулеметным огнем отряда т. Омарова и, потеряв несколько убитых и раненых, он был остановлен. В этом бою был убит начальник отряда т. Омаров.

9. Восстание в Чечне. После гибели полка Революционной Дисциплины командование Терской области для поддержания спокойствия в Нагорной Чечне и снова для поддержки Дагестанской группы (действиями на Ботлих из Ведено) выслало из Грозного 97 стр. бригаду, каковая к 25/XII сосредоточилась в Ведено.

К 4/І 21 года разведка 97 стр. бригады, высланная из Ведено через Хорочой на Хой и Анди, обнаружила охранение противника в 8 и 12 верстах к югу от аула Хорочой.

97 бригада оставалась в районе Ведено, готовясь для действий.

19/І повстанцы Андийского округа, совместно с повстанцами Чеченского аула Бенной, внезапно повели наступление на батальоны 292 полка, занимавшие аулы Дарго и Белгатой, что 12 вер. восточнее Ведено, при чем в самом ауле Дарго оказались повстанцы, напавшие на красноармейцев. Батальоны, понеся большие потери, отошли в аул Тезен-Кале.

При дальнейшем отходе частей 291 полка из Тезен-Кале в аул Эрсеной, они попали в засаду и были обстреляны сильным ружейным огнем (проводники и подводчики при отступавших частях оказались повстанцами аула Цонторой и также приняли участие в обстреле), в результате чего вновь было потеряно много убитыми и ранеными.

Еще 8/І распоряжением командарма XI по просьбе командующего войсками Терской области был выслан из Темир-Хан-Шуры конный полк Московской бригады курсантов в аул Н.-Акса́й, что 17 в. с-з. Хасав-Юрта, для усиления войск Терской области.

В связи с появлением повстанцев в районе Дарго и Белгатой, комвойск Терской области 23/І приказал этому конному полку (265 сабель, при 2 пулеметах) немедленно выступить из Н.-Акса́я вверх по течению р. Акса́й и через аул Аллерой достичь аула Саясан, что 20 в. с-з. Ведено, дабы занять узел дорог, сходящихся в этом ауле, и не допустить повстанцам распространиться на север.

21/І около 16-ти часов, не доходя $\frac{1}{2}$ версты до аула Аллерой, конный полк был внезапно окружен повстанцами и обстрелян сильнейшим ружейным огнем.

Штаб полка вместе с командиром полка погиб одним из первых в тот момент, когда он во главе одного эскадрона бросился в атаку с целью вырваться из окружения.

Конный полк, потеряв 10 командиров и 83 курсанта, отошел в аул Билт-аух.

Успешное начало действий окрылило надеждами повстанцев Чечни и в дальнейшем они упорно стремились к расширению района своих действий.

В Чечне против повстанцев действовали части 33 стр. дивизии и 18 конной дивизии, объединенные командованием начдива 33.

Восстание в Чечне проходило под непосредственным руководством главного повстанческого штаба Дагестана, при чем боевыми действиями руководил Саид-бей.

Дагестанские повстанцы, испытывавшие крайнюю нужду в продовольствии, обращали исключительное внимание на развитие восстания в Нагорной Чечне, имея целью через последнюю поднять на борьбу против Советской власти Чечню равнинную, что давало им возможность обеспечить себя, в первую очередь, хлебом. Важно было для них также и значение объединенного повстанческого противосоветского фронта Дагестана и Чечни вообще.

Развитие восстания в Нагорной Чечне, непосредственно примыкавшей к Дагестану, заставило командование Кавказского фронта объединить управление войсками и в Чечне и в Дагестане в одних руках, что и привело к созданию Терско-Дагестанской группы войск.

В. Февраль—май 1921 г.

1. План дальнейших действий. Директивой командующего Кавказским фронтом от 25/I все действующие в Дагестане и Чечне части Красной армии были объединены в Терско-Дагестанскую группу. Оперативное руководство группой было возложено на тов. Левандовского, командующего IX Кубанской армией.

30/I Дагестанская группа в составе: 14 и 32 стрелк. дивизий, 2-й Московской бригады курсантов, 27 и 49 авто-броневых отрядов, 18 разведывательного авиационного отряда и 176 стрелк. полка 20 дивизии распоряжением т. Левандовского была оставлена в командовании начальника 32 дивизии (командующего Дагестанской группой).

К этому времени противник из района Гергебиль и Карадах главными силами отошел в аул Араканы. Отдельные

группы его, продолжавшие сопротивление, оставались перед укр. Хунзах, на Аваро-Кахетинской дороге и перед укр. Гуниб.

По данным к февралю противник имел в округах:

Анди́йском . .	3400 шт.	1000 сабель,	21 пул.,	2 ор.
Аварском . .	2800 "	830 "	15 "	— "
Гунибском . .	400 "	260 "	— "	— "
К.-Кумухском	600 "	400 "	4 "	— "

Его намерением было вести зимой оборонительную борьбу, подготавливая путем мобилизации необходимые силы и кадры для решительных действий весной.

Тов. Левандовский поставил задачей Дагестанской группе развивать постепенное продвижение вглубь Дагестана, ставя всякий раз целью овладение наиболее важными (в политическом, экономическом и военном отношениях) пунктами.

В связи с этим, после падения Гергебиля и последовавшего за ним освобождения укр. Хунзаха, на очереди встала задача по овладению аулами Аракань и Гимры, запиравшими путь в Нагорный Дагестан и угрожавшими Приморскому Дагестану.

Падение этих аулов обеспечивало полную возможность действий в направлении Тлох—Ботлих без опасения за правый фланг действующих войск и за коммуникацию.

В Гунибском округе главным по важности пунктом являлся аул Ругжа, овладение которым обеспечивало возможность скорейшего выхода в бассейн Кара-койсу и в К.-Кумухский округ.

Имел важное значение также аул Куйада, угрожавший тылу левого фланга и центра группы.

В соответствии с указанной задачей и развивались последующие действия Дагестанской группы.

2. Нападение на Гимры. Гимринское направление входило в так называемый „северный боевой участок“. Здесь оперировала 2 Московская бригада курсантов. Действия ее до 9/II сводились к поискам разведывательного характера и к артиллерийскому обстрелу аула Гимры, о чем подробно упоминалось выше.

В ночь с 8 на 9/II была предпринята впервые серьезная попытка живою силою воздействовать на аул. Попытка эта должна была выразиться в неожиданном нападении на аул отряда, скрытно проникшего с Гимринского хребта в долину Аварского койсу. С этою целью из В. Каранай и Эрпели были сосредоточены на Гимринском хребте части 4-го и 5-го полков курсантов. По канату удалось спуститься с головокружительной высоты и сосредоточиться на одной из скал только одному батальону курсантов. Дальнейшая попытка, ввиду абсолютной опасности при спуске по острым и крутым скалам, оказалась невозможной, и батальон с чрезвычайными трудностями возвратился.

В связи с тем, что характер местности не мог позволить при настоящей обстановке и противнику серьезно угрожать со стороны аула Гимры Т.-Х.-Шуре, 9/II командующий Дагестанской группой приказал начальнику северного боевого участка оставить здесь не более одного полка при артиллерии, а все остальные части Московской бригады сосредоточить на Араканском направлении для оказания содействия правому флангу ударной группы в овладении аулом Араканы.

3. Араканы, как цель и как путь в Гимры. На Араканском направлении действовала сильнейшая часть Дагестанской группы 14 дивизия, сохранявшая со времени осады Гергебиля наименование „ударной группы“.

Центр своего упорства в защите аула Араканы противник перенес в район аула Чалда (см. схему № 16), каковой с 31/I по 4/II пять раз переходил из рук в руки. На левом фланге ударной группы в районе аула Куйада противник также несколько раз переходил в контр-наступление.

Боевые действия в районе Чалда велись главным образом 41 бригадой, а в районе аула Куйада—118 и 119 полками и отрядом т. Османова.

Для воздействия на противника, занимавшего аул Куйада (см. схему № 13) было установлено на высоте 7716 (гора Гуниб) одно легкое орудие.

Аулы Чалда и Куйада к 8/II были взяты и непосредственной целью ударной группы стало взятие окружавших Араканы пунктов.

Выполняя эту задачу, в 13¹/₂ ч. 8/II 124 полк ворвался с южной стороны в аул Кодутль (см. схема № 15) и при содействии 126 полка, занимавшего восточную окраину аула, к 6¹/₂ часам 10/II, после уличного боя, укрепил аул за собой.

123 полк 9/II занял Могок (см. схема № 16).

11/II командующий Дагестанской группой приказал ударной группе развить энергичное наступление, для чего не позднее 15/II занять аул Аракань, 16/II занять высоту 5810 и аул Будра, 17/II—аулы Харачи, Моксок, Шахада и 18/II закрепиться на линии аулов Унцукуль, Танус, Гонок (близ Хунзаха), при чем из аула Унцукуль оказать поддержку Московской бригаде в овладении аулом Гимры.

Начальнику северного боевого участка было приказано не позднее 15/II занять аул Ирхана, 16/II—аул Харачи, 17/II—аул Унцукуль и 18/II—аул Гимры.

12/II части ударной группы повели наступление на гору Ясата (высота 3157), что 5 верст ю.-з. Аракань, и на аул Генас (на карте нет), севернее аула Кодутль; в ожесточенном бою противник оказал упорное сопротивление, в результате чего 125 полк отошел в Кодутль, 41 бригада закрепилась по берегам Аварского койсу и в 4 верстах севернее аула Могок и северо-восточнее Гецо, при чем последний аул был занят 122 полком.

С рассветом 13/II части 42 и 41 бригады перешли в наступление на Аракань; одновременно из аула Дженгутай с целью занятия Ирхана выступил 5 полк курсантов с партизанским отрядом имени т. Дахадаева.

В 16 часов 125 полком после упорного боя противник был отбит с высот ю.-з. Аракань; части 41 бригады, преодолев его упорное сопротивление, к вечеру закрепились у высот 3 версты ю.-з. Аракань. Ожесточенный бой, с применением ручных гранат, неоднократно достигал наивысшего напряжения. К ночи противник был сломлен, части 42 бригады ворвались на восточную окраину аула, и 14/II Аракань были закреплены.

40 бригада, встречая упорное сопротивление, выдвинулась на линию высот западнее Гецо. Контр-наступление

противника на рассвете 14/II было отбито, и 120 полк занял Эркачи.

121 полк с боем занял аул Зирани. 5 полк курсантов и отряд Дахадаева заняли и аул Ирхана.

15/II после короткой перестрелки заняты были аулы: Шулатль, Балахани, высота 7724 (гора Арактау). Лево-фланговые части ударной группы достигли крепости Хунзах и заняли аулы Танус и Гонок.

16/II 121 и 123 полки заняли Моксок и Цатаник, батальон 5-го полка курсантов и отряд Дахадаева заняли аул Унцукуль, из революционных жителей которого сразу же сформировался партизанский отряд в 400 штыков под командой т. Хасанова. В аул Гимры была выслана делегация с предложением прекратить сопротивление, которой 17/II повстанцы заявили, что они признают Советскую власть и просят отсрочить сдачу оружия на три или четыре дня. Не ожидая сдачи оружия, 18/II в 17 часов 5-м полком курсантов и отрядом т. Хасанова аул Гимры был занят без боя с ю.-з. стороны. Через два часа в аул со стороны Эрпели спустился батальон 4-го полка курсантов и со стороны аула В. Каранай—два батальона и штаб полка. В ауле были взяты два пулемета и ящик со снарядами.

4. В Западном Дагестане. Во время боевых действий ударной группы ей оказывала содействие демонстрацией со стороны кр. Хунзах в направлении на Цатаник и Аракань Хунзахская группа (бывший гарнизон осажденной крепости).

По выдвижении к крепости со стороны Чалда лево-фланговых частей ударной группы, командующий Дагестанской группой, считая задачу Хунзахской группы здесь законченной, перевел ее 16/II, в составе 282 и 284 полков, на Аваро-Кахетинскую дорогу в район аулов Датуната-Голотль и, дав ей наименование „Аваро-Кахетинской группы“, поручил постепенное очищение от противника района вверх по Аварскому войсу. Часть 176 стрелкового полка из Хунзахской группы была отправлена к своему полку в Гуниб, откуда полк в 20 числах февраля был направлен в Петровск-порт для дальнейшего следования в Азербайджан.

В Западном Дагестане действия развивались следующим порядком.

К 12/II революционные жители Ахвахского участка занимали аулы Кудеб-Росо и Тлибиш, что в 30 верстах западнее Хунзах.

К 14/II отряд тов. Атаева занимал аулы Заната, Асса и вел разведку на аул Хоор, что 25—30 в. западнее Карадах.

Большого напряжения достигли боевые действия на южном боевом участке в Гунибском округе.

Перед укр. Гуниб первыми по близости и по враждебности оставались повстанцы аула Ругжа, против которых и были направлены удары боевого участка. Борьба за этот аул шла одновременно с действиями на аул Куйада и только по падении последнего был взят 9/II и аул Ругжа.

11/II командующий Дагестанской группой приказал начальнику южного боевого участка к 10/II закрепить за собой линию аулов Кула-Бацада-Бухти, что южнее укр. Гуниб, и район аула Кумух.

В результате упорных боевых действий в ночь на 14/II был занят аул Гансутль, а части 281 полка ворвались в аул Согратль (см. схема № 34); противник в панике отступил на аул Мугурак, что 20 в ю.-з. Гуниба.

14/II 285 полком были заняты аулы Унти и Шулани, что 10 верст южнее Гуниба.

15/II отряд т. Караева занял аулы Накал и Мугурак.

5. Ликвидация восстания. Противник из Аварского округа отошел в район аулов Ихали—Тлох на Андийском койсу, имея передовые части на линии Мочок, станция Матласы и Сиук (12 в. с.-з. Хунзах).

Перед Ахвахскими партизанами он занимал аулы Товита, Карата, Тлиси и Куанада (30—40 верст западнее Хунзах). На Аваро-Кахетинской дороге он оставался в ауле Хоор. Из района аула Согратль он отошел главными силами на аул Тлах и мелкими отрядами на аулы Ценеб и Кучра (15—20 вер. западнее Кумух).

На северном боевом участке вслед за Гимры без боя были заняты аулы Иштибури, Инкоалита, Бетль, Кахаб-росо и Ашильта (все с.-з. и ю.-з. Гимры). По занятии Ашильта

батальон 5-го полка курсантов в составе 125 штыков расположился на отдых. Ночью пришлые повстанцы, совместно с повстанцами аула, окружили его, перерезали часовых, а затем жестоко расправились со всеми курсантами.

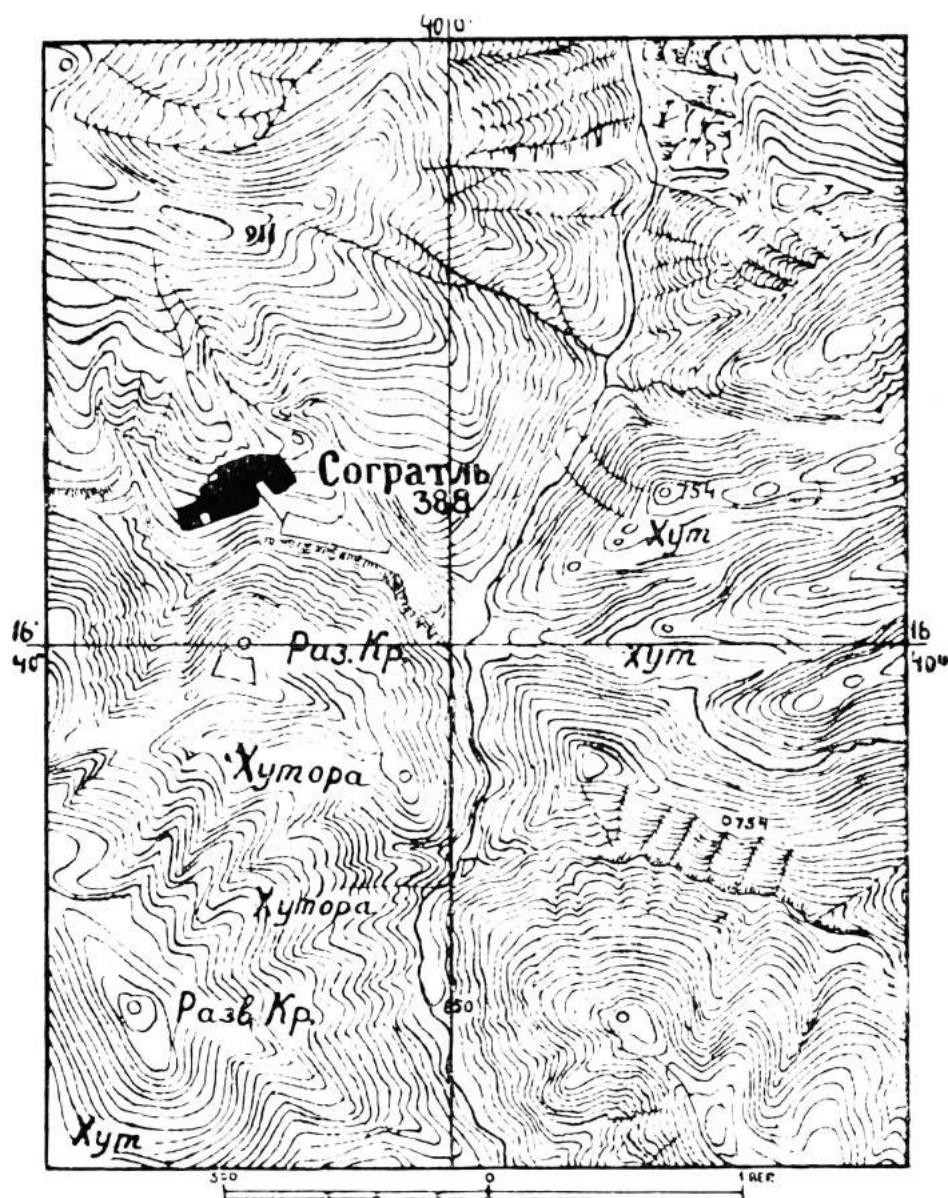

Схема № 34—аул Согратль.

19/II другим батальоном 5-го полка совместно с подошедшими частями из аула Гимры и батальоном 126 полка из Унцукуль положение в Ашильта было восстановлено, при чем было обнаружено 52 изувеченных труп курсантов.

24/II под натиском противника из Игали был оставлен 4 полком курсантов (при 9 убитых, 9 пропавших, 2 раненых и 1 обмороженном) аул Цатаник. Ворвавшиеся в аул повстанцы начали грабить местных жителей, на почве чего между ними произошло вооруженное столкновение, и повстанческий отряд с потерями отошел в аул Иштибури.

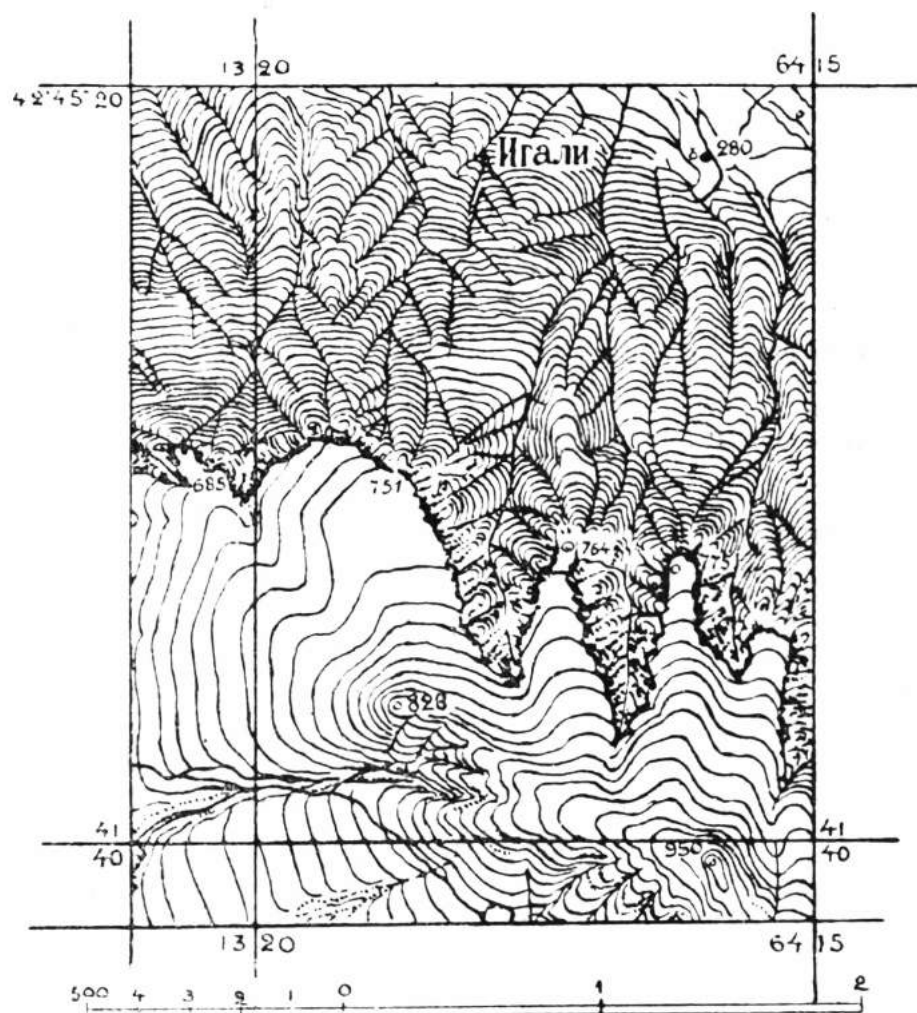

Схема № 35—аул Игали.

25/II вновь были заняты курсантами аулы: Апильта, Кахаб-росо, Бетль и Цатаник, оставленные ранее ими под натиском противника.

28/II к повстанцам в аул Чиркат, что 10 вер. с.-з. Гимры, была выслана делегация с предложением сдаться, каковая вернулась 1/III с отказом на предложение.

В результате упорных боев, продолжавшихся три дня, частями бригады курсантов, при содействии ударной группы,

был занят аул Игали (см. схему № 35), откуда противник отошел в аул Тад-Инуху, что на левом берегу Андийского койсу.

7/III командующий Дагестанской группой приказал начальнику северного боевого участка начать действия по очищению левого берега Андийского койсу до хребта Салатау (границы Дагестана).

7/III 3-й батальон 5-го полка курсантов, совместно с отрядом т. Хасанова, под огнем противника переправился на левый берег Андийского койсу и вступил в бой в 3-х верстах восточнее аула Чиркат; остальная часть 5-го полка содействовала им огнем с правого берега. Часть 4-го полка демонстрировала переправу в трех верстах западнее Чиркат.

Части, переправившиеся в районе Апильта на левый берег, попав под сильный фланговый огонь и потеряв 15 человек, отошли в исходное положение; роте 3-го полка курсантов удалось закрепиться на левом берегу близ аула Ихали.

8/III в Чиркат была вновь выслана мирная делегация, из которой троих повстанцы арестовали, а четвертого отпустили с сообщением, что в ауле сосредоточиваются крупные силы для действий против Красной армии.

После двухдневного боя наших частей за обладание левым берегом Андийского койсу 11/III противник, сознав положение в Чиркате безвыходным, прислал 18 заложников с изъяснением покорности, после чего отряд т. Хасанова занял аул и взял в нем два пулемета и сто винтовок.

13/III 4-й полк курсантов занял аулы Артлух и Данух, а 5-й полк аулы Аргуани и Гадари, очистив таким образом от повстанцев угол Аварии вплоть до хребта Салатау (до границы Дагестана).

Ударной группе (14 дивизии: 22 батальона, партизанский отряд, 31 орудие) командующий Дагестанской группой, начиная с 18/II, последовательно приказывал продвигаться от одной линии к другой, включительно до установления живой связи с частями Терской группы, которая в свою очередь стремилась связаться с Дагестаном.

Собирая свои последние силы, противник пытался задержаться, переходя неоднократно в контр-наступление, но серьезного успеха не имел.

26/II ударной группой заняты аулы Ечле, Мочок, Цалкита, Спук (см. схему № 36), Гоха-коло, Хиндак и Хараки, все пункты в 10—15 верстах с.-в. Хунзаха; отряд т. Атаева занял аулы Токита и Мистерух, что в 25 вер. западнее Хунзах. За день части потеряли 4 убитыми и 23 ранеными.

27/II в тесной связи с северным боевым участком ударная группа продолжала энергичное наступление, в резуль-

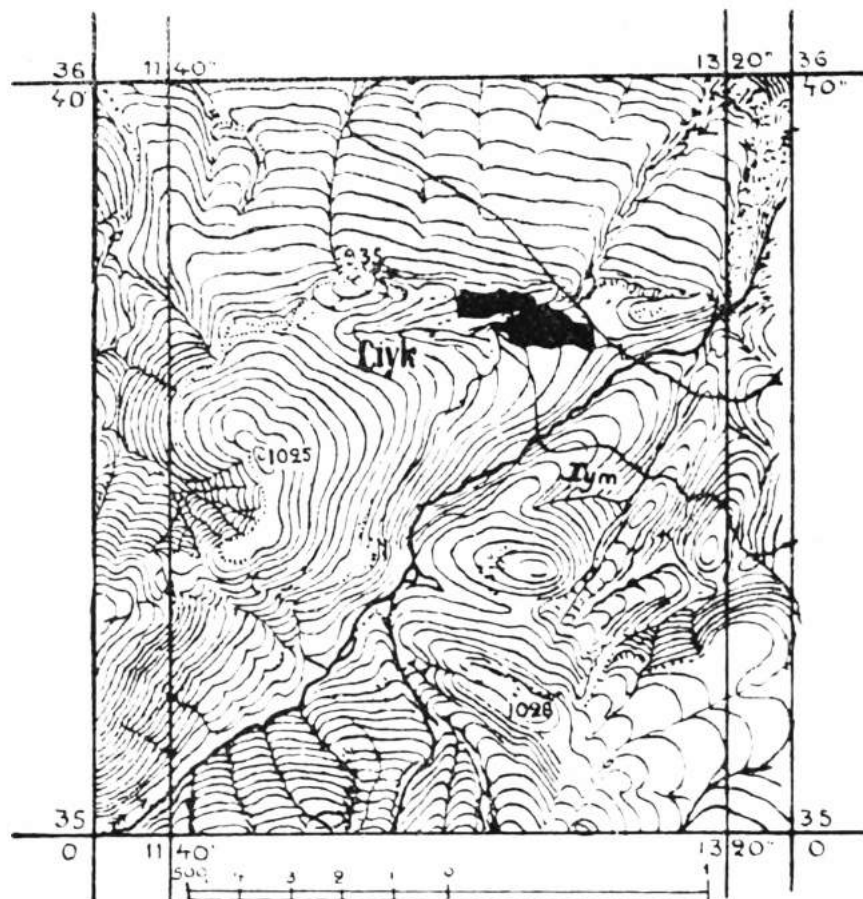

Схема № 36—аул Спук.

тате которого 126 полк, сбив противника с юго-восточных высот аула Таса-Харадерик, что в 15 вер. с.-в. Хунзах, встреченный делегацией жителей, занял аул; 125 полк—Орота; 119 полк—Тлох; 120 полк—Бакта и Хунда-гамашу; 123 полк высоты в 4 верстах Игали.

В марте как продвижение ударной группы, так и сопротивление противника продолжалось с прежним упорством, при чем 2/III противник в районе Карата, что в 30 в. запад-

нее Хунзаха, обстрелял из одного орудия отряд тов. Атаева. Наша мирная делегация, посланная в аул Тад-Инху, возвратилась с ответом, что жители, опасаясь прибытия повстанческого отряда в 2000 человек из аула Анди, не решаются сдать оружия и заплатить контрибуцию (хотя о контрибуции перед ними вопрос не выдвигался). 4/III 118 полк занял аул Ходико (на карте нет, в 10 верстах

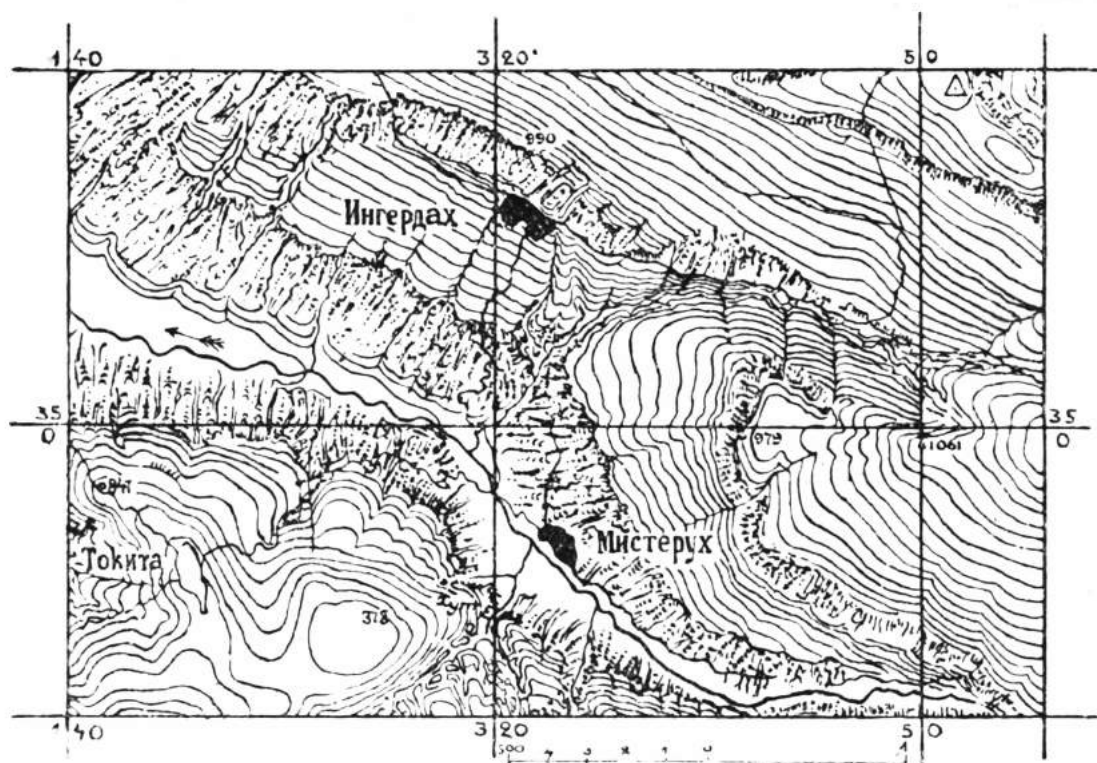

Схема № 37—аул Мистерух.

западнее Тлох), 121 полк и батальон 122 полка заняли гору Аржук-Мээр и аул Ингердах, отряды тт. Атаева и Алиева заняли аул Мистерух, что 30 верст с.-з. кр. Хунзах (см. схему № 37).

4/III после упорного боя, с потерей 26 убитыми и ранеными, 124 и 125 полки заняли высоты 2065 у аула Тад-Инху, 120 полк—аул Орта-коло, 118 полк—аул Цолода, что 5 верст южнее Орта-коло, отрядом тов. Атаева был занят аул Карата, где у противника взято было одно орудие.

5/III под огнем противника форсировав Андийское койсу, 124 полк занял аул Тад-Инху (см. схему № 38) и 125 полк аул Киятль, при чем в бою был ранен командир 42 бригады тов. Васильев. Отряд тов. Атаева занял

аул Арчо, что в 10 вер. ю.-в. Ботлиха, 119 полк занял высоту 5369, что в 8 вер. западнее Тад-Инху, 120 полк—высоту 4438, что в 12 вер. ю.-з. Тад-Инху и аул Муни и 118 полк—высоту 2205, что в 2 вер. южнее аула Муни, 41 бригада овладела аулами В. и Н. Инхели и Ботлихом, при чем при занятии последнего встречена была мирной делегацией жителей.

Партизанскими отрядами заняты были без боя аулы Анчик, Рачабулды, Хелятлури, Алак, все пункты южнее

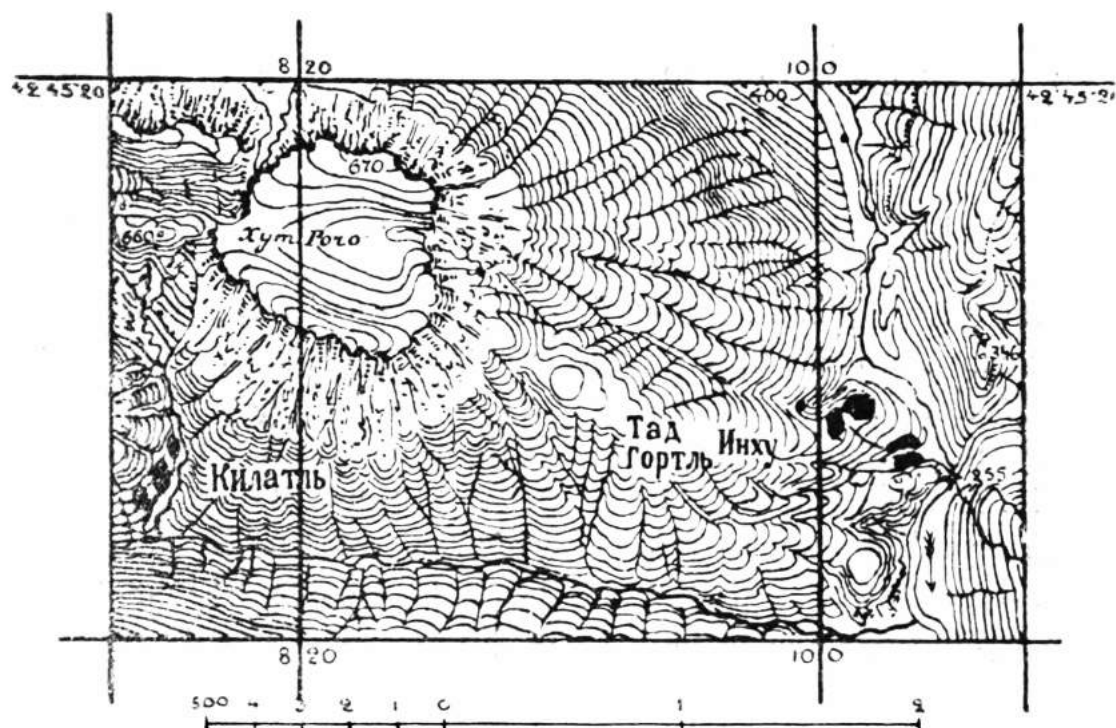

Схема № 38—Тад-Инху.

Ботлиха. Противник частью рассеялся и разошелся по домам, частью отошел на север к аулу Анди и на юг, вверх по Андийскому койсу, к аулам Тиси и Тинди.

6/III 124 полк занял аул Читль, что близ Тад-Инху. 40 и 41 бригады встретили сопротивление противника при действиях за обладание высотами 7084 и 5159 (гора Муну), западнее Тад-Инху. В аулы Ингиш, Мехельта, Цунди, Иначали, что к северу и с.-з. от Тад-Инху, были высланы мирные делегации, которые возвратились с сообщением, что повстанцы в первых двух аулах просят два дня на обсуждение вопроса о сдаче оружия, а в последних двух аулах настроение повстанцев колеблющееся.

7/III 125 полк с боем занял упомянутую высоту 7084, 120 полк—высоту 5159 и аул Зилодираль, севернее по следней, отрядом тов. Атаева был занят аул Ансалты, с.-в. Ботлиха, партизанами—ахвахцами—аул Куанада, что южнее Ботлиха.

8/III со слов нашей мирной делегации, вернувшейся из аула Ичачали, повстанцы в аулах Цилитль, Сиух, Метлельта, Шавдух, Цунди, Ичачали, все с.-в. Тад-Инху, согласились на сдачу.

9/III 40, 41 и 42 бригадами были заняты: 124 полком—Ичачали, Цунди, 125—Шавдух, 119—Кижани, 118—Ашали, 121—Анди и 122—Гоготль, и таким образом Дагестан в северной своей части до границы с Чечней был очищен.

Повстанцы аулов Гадари, Данух, Аргуани, Тлярата, Ингиш и Михельта прислали сообщение о покорности и сдаче.

Отряд тов. Алиева занял аул Хой, на дороге Ботлих-Ведено, и установил связь с войсками Терской группы.

11/III 124 полк занял аул Мехельта, части 42 бригады заняли аул Тлярата и части 40 бригады—аулы Сиух и Цилитль. При разоружении аулов было взято два пулемета.

В ауле Сиух на почве обезоружения вспыхнуло столкновение с повстанцами, ликвидированное в тот же день 120 полком; несколько красноармейцев было убито и ранено, убит был командир батальона 119 полка.

Ахвахские партизаны заняли аулы Хушдада (Хусад), Тиси, Тинди (Иди), Годобери и Гадыри (первые три аула на правом берегу, последние два на левом берегу Андийского койсу).

13/III в аул Хой прибыла связь от 295 полка Терской группы, а 14/III разведка 123 полка соединилась с милицией Терской области, при чем последняя обследовала район аулов Кири, Химой, Хакмадой и Шарой, что на реке Шаро-Аргун в Терской области, а отряд тов. Алиева вошел в связь с гарнизоном слоб. Шатой, Терской области.

Во время успешного продвижения ударной группы Аваро-Кавказская группа до 7/III имела задачей удерживать положение на линии аулов Асса (30 верст западнее укр. Карадах)—Ругжа, а затем возобновила движение вверх по

Аварскому койсу с задачей выхода на линию аулов Ахвах—Самода, что 40—50 верст юго-западнее укр. Гуниба.

4/III партизанским отрядом тов. Османова с боем был занят аул Тляну.

7/III началось наступление Аваро-Кахетинской группы¹⁾. 283, 284 и 282 полки со стороны аула Хоор, с потерей

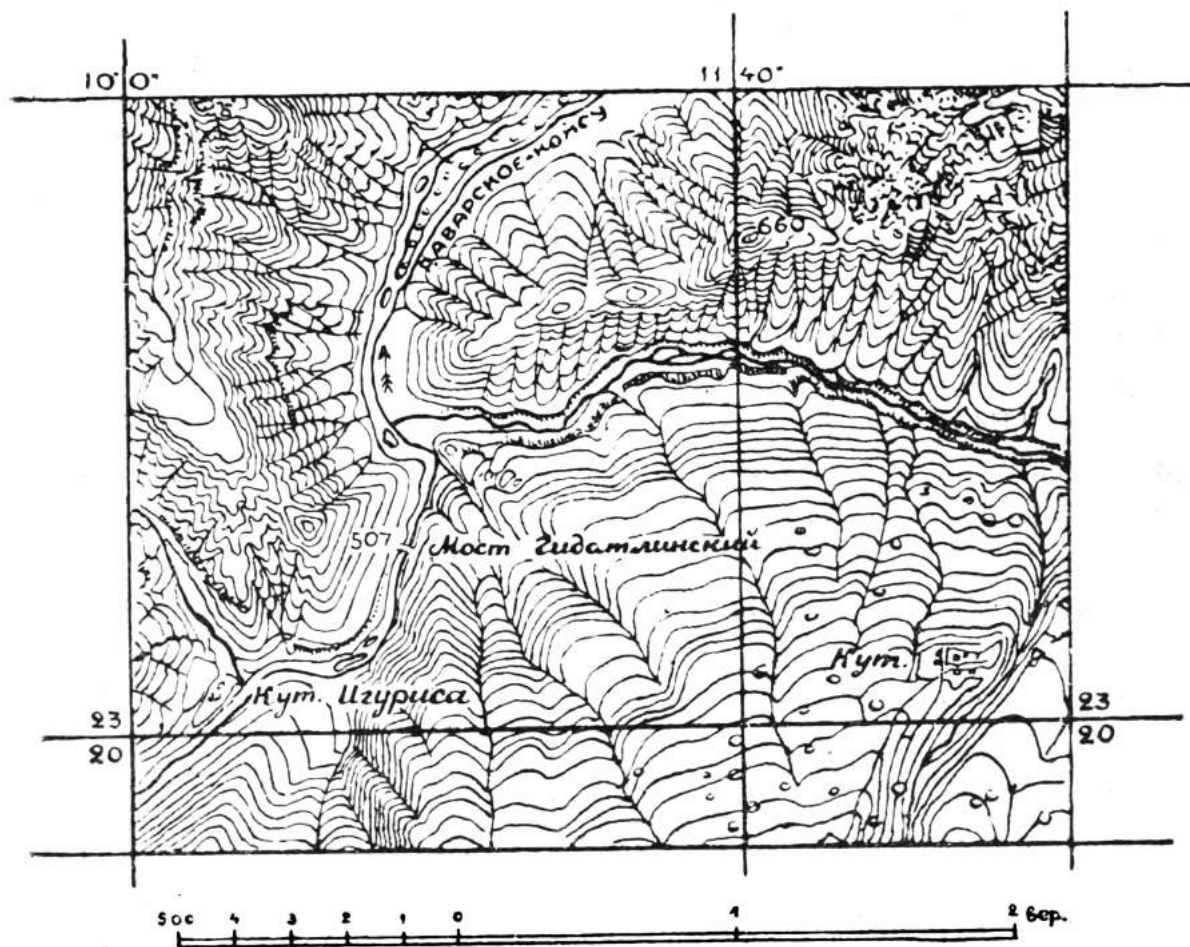

Схема № 39—мост Гидатлинский.

5 чел., к 9/III при содействии артиллерии заняли: 283 полк—аулы Ходота, Тлях, Орода, 284 полк—аул Тиди и 282 полк закрепился в районе горы Шумухузул (8610) на северном берегу Гохма, что 25 верст западнее Гуниба.

9/III партизанами из аула Кахи и Хоор был занят мост Гидатлинский (см. схему № 39); 284 полк в ауле

¹⁾ К этому времени Грузия уже была Советской республикой (25/II был занят Тифлис).

Гинта, что 8 верст южнее Хоор, встретился с прибывшим из южного боевого участка отрядом т. Караева.

Отряд т. Османова с боем занял аул Хочада и гору Суманы-Калду (9352), что ю.-з. Хоор. Отрядом тов. Лапина (бывшим тов. Омарова), прибывшим с южного боевого участка из района аула Гочоб, что 20 вер. ю.-з. Гуниба, после перестрелки 9/III были заняты аулы Самода и Ругельда, в 5—8 верстах от Аваро-Кахетинской дороги, откуда главари скрылись, а рядовые повстанцы рассеялись по домам.

Повстанческий элемент в районе аулов Ходота и Тиди ночью 9/III пытался поднять восстание, но последнее удалось предотвратить арестом заговорщиков.

11/III отряд т. Османова занял аул Ахвах, взяв в нем один пулемет. Тот же отряд дошел до горы Обода (9842), что 4 версты ю.-з. аула Ратлу, но вследствие обледенелости троп вынужден был возвратиться.

Отряды тт. Караева и Лапина вошли в соприкосновение с противником у будки на Аваро-Кахетинской дороге, что в одной версте с.-в. аула Гидатль, где и остановились после безрезультатных попыток продвинуться вверх по койсу.

На южном боевом участке заключительные действия протекали следующим образом.

24/II 283 и 285 полки с отрядом тов. Караева заняли аулы Тлах, Хачада и Тлерош, на реке Кара-Лазургер, 20 вер. ю.-з. Гуниба. Отряд тов. Лапина без боя занял аул Ценеб, что в 23 вер. ю.-з. Гуниба на реке Тлейсерух.

26/II отряд Саркисова занял аул Кучра, родину Ибрагима Гаджи, что 15 верст западнее Кумуха.

В занятых аулах произведено было разоружение повстанцев, при чем было отобрано 6 пулеметов.

Разведка 281 полка в хут. Чуада, что 3 версты ю.-з. Кучра, была встречена мирной делегацией от аула Раси (Дусрек), что 5 верст ю.-з. Кучра.

2/III два эскадрона кавалерийского полка заняли аул Дусрек, 3/III разведка 281 полка достигла аула Руч (Арчи), что 12 верст южнее Кучра.

5/III командующий Дагестанской группой приказал выбросить в аул Самода для содействия Аваро-Кахетинской

группе отряды тт. Лапина и Караева, на линии аулов Кучра—Ценеб оставить отряд тов. Саркисова, а регулярные части (32 дивизию) оттянуть в район Гуниб—Согратль—Кумух.

К 6/III помощью местных жителей была очищена от снега дорога от аула Гочоб, что в 30 верстах ю.-з. Гуниба, в аул Самода, что 13 верст с.-з. аула Гочоб, по которой и двинулись отряды тт. Лапина и Караева и к 9/III достигли Аваро-Кахетинской дороги, на которой и соединились с частями действующей здесь группы, о чем было упомянуто выше.

Таким образом, в основном задача войск Дагестанской группы была закончена.

Одновременно с таким же успехом закончились операции и в Нагорной Чечне.

Части Терской группы 7/III заняли аулы: Аккинчвубарс, Ялхой-мохь, Гордали, Цонторой и Тезен-кале, после чего и по занятии аулов Дарго и Аллерой (южный) обрушились на аулы Беной и Датах и, овладев последними, 15/III водворили в Чечне порядок.

15 марта в Петровске Революционный Военный Совет Терско-Дагестанской группы отдал следующий приказ (№ 6/адм.):— „Геройскими усилиями доблестных частей Терско-Дагестанской группы контр-революционное восстание в Чечне и Дагестане раздавлено и ликвидировано. Кровавые виновники восстания, идейные его руководители и организаторы, непрошеные Дагестанской и Чеченской беднотой, скрылись в глухих дебрях Салатавии и Дагестана, избегнув, таким образом, заслуженного наказания за бесчисленные преступления и несчастия, которые пришлось перенести обманутой ими бедноте Дагестана и Чечни.

Ценой бесчисленных жертв Красной армии, ценой обильных потоков крови скромных незаметных героев-красноармейцев, темные Дагестанские и Чеченские массы избавлены от кабалы белогвардейского офицерства и обманно-лживых туенядцев-шейхов и мулл.

Тяжкие лишения перенесли геройские части Красной армии, участвовавшие в ликвидации Терско-Дагестанского восстания, ведя непрерывные бои и неся нечеловеческие лишения.

Полуголодные, оторвавшиеся от тылов части, преодолевая все препятствия, шли к цели, ломая на пути ожесточенное сопротивление обманутых чеченцев и дагестанцев.

Доблестные части Красной армии доказали всем контрреволюционным элементам Чечни и Дагестана безуспешность и бесполезность их затей, направленных к свержению Советской власти и уничтожению Красной армии.

РВС Терско-Дагестанской группы глубоко ценит героизм, проявленный всеми частями Терско-Дагестанской группы, и от имени революции объявляет сердечную благодарность всему красноармейскому, комиссарскому и командному составу.

Однако, для закрепления успехов Красной армии, РВС приказывает строго учесть все исторические, бытовые и политические стороны жизни горцев, строго согласовав с ними поведение наших частей в занимаемых районах Чечни и Дагестана, дабы убедить горскую бедноту в мирных намерениях Красной армии, являющейся другом и могучей защитницей бедноты.

Развить политическую работу, поставить главнейшей задачей ее установление прочных дружеских взаимоотношений армии с населением.

РВС уверен, что командиры и комиссары частей проявят личную инициативу и находчивость и заслужат любовь и уважение горской бедноты. (Подпись)“.—

6. Переход на стационарное положение. В соответствии с достигнутыми результатами Революционный Военный Совет Терско-Дагестанской группы нашел возможным 15-го же марта отдать следующий оперативный приказ:

— „Восстание в Нагорной Чечне и Дагестане успешно ликвидировано доблестными войсками Терско-Дагестанской группы.

В районах юго-восточнее Шатоевского и Буртунай Алмах банд противника не обнаружено, население лояльно относится к Советской власти и радушно встречает части Красной армии. Главари восстания с несколькими приверженцами скрылись.

Приказываю: 1) начдиву 33 приступить к сосредоточению частей группы в районах Чир-Юрт, Хасав-Юрт,

Гудермес, Грозный, Ермоловская, Романовская, Ведено, Шатоевское, Чишки; 2) начдиву 32 стр.: а) части 14 дивизии сосредоточить в районах Ботлих, Тлох, Хунзах, Карадах, Ходжал-Махи, Аракань, Леваши, Темир-Хан-Шура, штадив 14—Темир-Хан-Шура; б) части 32 дивизии сосредоточить в Гуниб, Кумух, Согратль, Маджалис, Касумкет, штадив 32—Дербент; в) Московскую бригаду курсантов направить в район Хасав-Юрт для занятия Андреево, Ярыксу-Аух, Чир-Юрт. 3) Дабы не дать почвы для новой провокации при оставлении нами занимаемых аулов в Нагорной Чечне и Дагестане, якобы под давлением каких-либо для нас невыгодных и угрожающих обстоятельств, немедленно энергично подготовить население к оставлению нами занятых аулов. Население должно быть убеждено, что мы не желаем обременять аулы различными повинностями, как-то: подводной, квартирной и пр.

Уход частей тщательно обставлять торжественными митингами и демонстрациями, приветствиями населению, массовыми собраниями, с разъяснением целей и задач Красной армии.

4) Присутствие наших частей и прохождение в горных районах должно быть всемерно использовано для очищения от всякого контр-революционного, разбойничьего элемента, восстанавливая везде революционную власть бедноты. Нр. 559 (оп. 148). (Подпись).—

Во исполнение этого приказа, командующим Дагестанской группой был отдан приказ (№ 30/сек.) 16/III с задачей:

1) начальнику северного боевого участка (командиру 2-й Московской бригады курсантов) с 18 марта приступить к сосредоточению бригады в назначенном районе ¹⁾. Партизанский отряд тов. Хасанова перебросить в Унцукуль с задачей, базируясь на этот революционный аул, поддерживать спокойствие в Нагорной Аварии, передав его в подчинение начальнику 14 дивизии.

¹⁾ Согласно вторичного распоряжения, Московской бригаде было приказано выступить 27 марта из Темир-Хан-Шуры в Петровск и далее морем в Баку.

2) Командующему ударной группой (начдиву 14) с 18 марта приступить к сосредоточению 14 дивизии в назначенных районах, оставляя у себя в подчинении партизанские отряды, объединенные командованием тов. Атаева; последнему дать задачу очистить от остатков банд всю непройденную полосу Андийского округа в юго-западной его

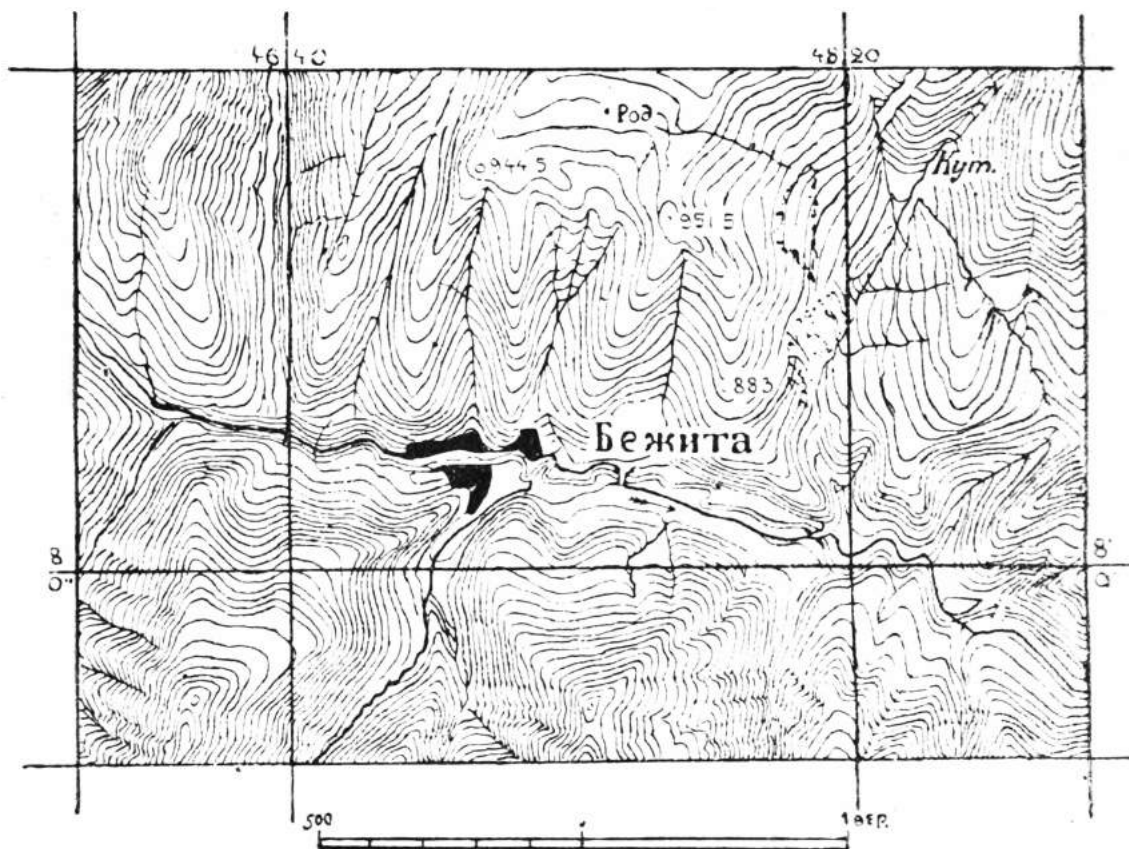

Схема № 40—аул Бежита.

части, включительно до границы Гунибского округа, стремясь по достижении последней установить тесную связь с партизанским отрядом Аваро-Кахетинской группы через аул Бежита; после этого выйти на Аваро-Кахетинскую дорогу, подчинить себе все действующие здесь партизанские отряды, ликвидировать остатки банд в районе рек Хван-ор и Джирмут и по выполнении сосредоточиться в районе аулов Дотуната — Голотль, где ждать особых распоряжений, кои последуют в зависимости от разрешения вопроса о партизанских отрядах в Дагестане вообще.

Если проникнуть в Гунибский округ в районе аула Бежита (см. схему № 40) помешает отсутствие путей,

выполнить задачу другой дорогой, включительно до пути через аулы Куанада—Гортль—Вактлук, оставив самооборонческие отряды из местных жителей в районах аулов последних для поддержания спокойствия в Андийском округе.

3) Командиру Аваро-Кахетинской группы (командиру 95 бригады) партизанскими отрядами ликвидировать банду противника, задерживающуюся в районе Гидатль, после чего дать таковым задачу очистить от остатков банд район по рекам Джурмут и Хван-ор (в последнем случае до аула Бежита и соединения с партизанским отрядом товарища Атаева).

По установлении таким порядком связи с тов. Атаевым, партизанским отрядам войти в его подчинение. По ликвидации банд в Гунибском округе, возложив охрану Аваро-Кахетинской дороги на жителей самооборонцев, выступить с бригадой в назначенный район.

4) Начальнику южного боевого участка (командиру 94 бригады) расположить части в укр. Гуниб и аулах Согратль и Кумух; конный полк 32 дивизии направить в аул Касумкент (50 верст ю-з. Дербента), дивизионную школу в Дербент.

7. Осложнение в обстановке у границы с Грузией. В то время когда главные силы Дагестанской группы уже переходили в стационарное расположение, остатки противника, укрываясь труднодоступной местностью близ границы с Грузией, пытались продлить агонию повстанчества в Дагестане.

Противник, составляя отряд, имеющий во главе полковника Джафарова и поручика Гасан Абакарова, общей численностью от 250 до 350 штыков и сабель, при 4 пулеметах, вооруженный частью трехлинейными винтовками, частью берданами, при 50-ти патронах на бойце, задерживался на Аваро-Кахетинской дороге в $\frac{1}{2}$ версте южнее впадения реки Томсадин в Аварское койсу (45 верст ю.-з. Карадах), закрываясь образующимися из берегов последней воротами. При повстанческом отряде находился и полковник Алиханов с тремя своими сыновьями. Отряд состоял в большинстве из ярых ненавистников Советской власти—

беглецов из разных пунктов Дагестана и частью из повстанцев Анцухо-Капучинского участка (аулы Гидатль—Бежита).

Задерживался он, пользуясь выгодной для обороны местностью, так как к нему вела одна только Аваро-Кахетинская дорога в виде вьючной тропы, местами испорченной обвалами, и обход ему не угрожал, так как боковые тропы через гору Обода (9842) и гору Бекода (11871) были занесены снегом и попытка пробраться по ним на первых же шагах отряда тов. Османова повела к тому, что были потеряны, оборвавшись в обрыв, пять человек и 12 лошадей.

Жители занимаемого противником района находились под его воздействием, были запуганы и самостоятельно бороться против него не могли.

Наступление было возможно с нашей стороны лишь при открытии (очищении от льда и снега) боковых троп (не ранее мая).

Аваро-Кахетинская группа главными силами (282, 283, 284 и 285 полки) занимала район аулов Ратлук и Ругельда, а отрядами т. т. Караева и Лапина — Томсадинскую будка, что в 1 версте севернее впадения Томсадин в Аварское койсу.

Действия ее, вплоть до открытия пути, свелись к наблюдению за противником и к назойливому тревожению его.

Одновременно в Андийском округе другой отряд повстанцев пытался также продолжительное время задержаться, а при первой возможности и развить успех.

В этом последнем районе обстановка сложилась следующим образом.

К 18/III отряд тов. Атаева, пополненный партизанами Ахвахского участка и Годоберинского района, занял аулы Гако, Тад-коаршини, Кварши (Ателько) и Хонок, что 40 верст ю.-в. Ботлиха.

19/III противник начал наступление гр уппой в 100 штыков, которая сбила заставу партизанского отряда и заняла аул Куайни, что на берегу Андийского койсу.

К 23/III силы противника возросли до 700 штыков, при чем под его давлением, после упорного сопротивления, отряд т. Атаева с потерями отошел к 26/III на линию аулов Агуали и Тиси (Исимихижи), что 15 верст ю.-в. Ботлиха.

Для восстановления положения были высланы 121 и 123 стр. полки 41 бригады, каковые к 29/III заняли аулы Кейди и Агуали, а опирающийся на них отряд тов. Атаева аулы Саситль, Сумада, Ричаганик, Тинди (Иди) и Ангыда.

29/III командующий Дагестанской группой приказал начдиву 14 восстановить утраченное положение в районе аула Ечедитль—мост Хваришинский и дальнейшее преследование противника возложить на сводный отряд тов. Атаева, а регулярные части 41 бригады расположить на наиболее удобных рубежах, имея целью обеспечить подступы к Ботлих. Партизанскому отряду тов. Атаева, опираясь на эти части, продолжать преследование противника до полного его уничтожения, имея в дальнейшем задачей очистку от него всей непройденной нами полосы Андийского округа, с выходом через аулы Бежита и Тлядаль на Аваро-Кахетинскую дорогу на соединение с партизанскими отрядами, действующими в районе аулов Ратлу и Гидатль.

С 1/IV, согласно приказа по X армии, Дагестанская группа, оперативно объединявшая 14 и 32 дивизии, упразднялась. Начальнику 14 дивизии предлагалось выполнять приказы по Дагестанской группе от 16/III за № 30 и (только что приведенный выше) от 29/III за № 34 (секр.), непосредственно держа связь со штабом армии.

Командиру Аваро-Кахетинской группы (командиру 95 бригады) приказано было выполнять приказ по Дагестанской группе за № 30 (секр.), оставаясь в непосредственном подчинении начальника 32 дивизии.

Ко 2/IV противник без боя оставил аулы Гако, Сильди, Ечедитль и мост Хваришинский, перенеся охранение на высоты у аула Куайни.

Вследствие непроходимости дорог в районе аула Ечедитль—мост Хваришинский, 41 бригаде с отрядом т. Атаева приказано было закрепиться в занимаемом районе, чтобы с открытием пути окончательно ликвидировать остатки противника.

6/IV отряды т.т. Атаева и Алиева были сменены на участке аулов Кейди, Саситль, Сумада 123 полком и отведены в Ансалты, что с.-з. Ботлиха, для приведения в порядок.

К 10/IV дислокация расположенных в этом районе частей была такова: полевой штаб 41 бригады—хут. Игатль, что на Андийском койсу; 123 полка один батальон—Ричаганик, второй Сумада; 121—один батальон—Исахли, второй—Агуали; партизанские отряды жителей Ботлиховцев и Годоберинцев—Саситль, Тинди (Иди), Ангыда и Акнада (Ашанажи).

8. Ликвидация остатков повстанцев. 25/III начальник штаба X армии просил начальника штаба Кавказского фронта привлечь к делу ликвидации остатков повстанцев Западного Дагестана части XI армии со стороны Грузии, путем высылки их через Главный Кавказский хребет в тыл повстанцам.

5/V начальник оперативного отдела XI армии отдал следующее распоряжение находящемуся в Красных Колодцах начальнику 18 конной дивизии: — „Командармом X приказано частям 14 и 32 стр. дивизий ликвидировать банды, оперирующие в Дидоевском и Анцухо-Капучинском районах, начав наступление частями 14 дивизии с рассветом 5/V с целью занять партизанскими отрядами ахвахцев аул Шиитль (50 в. южнее Ботлиха у хребта Богос) и частями 14 дивизии аулы—Хутрок и Кидера (20 и 10 вер. ю.-з. Шиитль близ границы с Грузией).

Одновременно с этим 32 дивизии приказано подготовить части к наступлению вверх по реке Аварское-койсу, начать которое по занятии частями 14 дивизии аула Шаури (20 в. южнее моста Хваришинского).

Для содействия этим операциям с юга командарм XI приказал вам срочно выделить четыре отряда, двинув их с рассветом 6/V по следующим направлениям: 1) сел. Енисели, Шильда, Греми, Сабуэ, перевал Кодорский (что на границе с Дагестаном), верховья рек за этим перевалом, 2) сел. В. Гавази, ур. Вантмашет (на границе) и аул Бежита, 3) сел. Лагодехи, ур. Мачхал-росса (на границе), аул Тахота, 4) сел. Белоканы, ур. Малла-росса, аул Камелюк. Задачей этих отрядов должно служить: преградить отход главарей банд из Дагестана в Закатальский округ и через Азербайджан в Турцию“.—

Приказом начальника 18 конной дивизии № 031 от 5/V-21 г. командирам конных полков ставилась задача выделить четыре отряда, силою каждый по полуэскадрону.

Действия этих отрядов свелось к следующему.

I отряд 105 конного полка из сел. Н. Гавази — Греми — Сабуэ через перевал Кодорский перешел в Дагестан и к 17/V достиг аула Хутро, где не обнаружил противника и образовал в последнем, а также в аулах Хибиятль и Эльбоко, Революционные комитеты, вместо продолжавших существовать дореволюционных органов власти.

Второй отряд конполка, выступив из сел. В. Гавази через ур. Вантмашет, перешел в Дагестан и 11/V достиг аула Хешар-хота (одна верста ю.-в. аула Бежита), где обнаружил противника, который обходом принудил его, с потерей трех человек, отойти обратно в сел. В. Гавази.

Первый отряд 106 конполка, выступив из сел. Лагодехи, 7/V достиг высоты 6524 (8 в. с.-в. Лагодехи) и двинулся далее на аул Тахота. Достигнув перевала горы Тенрос (8960), через которую пройти ввиду обрывов и глубокого снега было невозможно, он взял юго-восточнее по тропе и достиг слияния рек Белокап-чай и Сагатор. 13/V он с чрезвычайными трудностями перевалил через хребет и достиг аулов Герель и Метельда, что на р. Джурмут. Жители занятых аулов к отряду отнеслись сочувственно. Достигнув 14/V аулов Чорода, отряд встретил значительные силы противника и, будучи окружен таковыми, после упорного боя пробился к ур. Тамалда, что близ аула Гени-коло, где был вторично окружен и разделен на две части, одна из коих во время боя была рассеяна, а другая пробилась, потеряв трех человек.

По сведениям от 18/V, рассеянная противником 14/V часть отряда пробилась через перевал Херак-ова (9010) и сосредоточилась у горы Паал (9625), что на границе Азербайджана и Дагестана, потеряв 9 человек.

Второй отряд 106 конного полка из сел. Белоканы через Цолбон и ур. Малла-росса достиг горы Кацмалдаг, где 10/V имел дневку. Путь через перевал Херак-ова из-за глубокого снега оказался труднопроходимым, ввиду чего отряд остановился у подошвы горы Паал. 12/V отряд достиг аула Гени-коло, откуда перешел в аул Камелюк. Выступив 14/V из Камелюк на поддержку первому отряду 106 полка, отряд оказался также окруженным значительными силами противника и после часового боя пробился и отступил к горе Паал.

Действия частей X армии, наступающих с севера, с правым флангом которых соединился первый отряд 105 конного полка (XI армии), были таковы.

По данным отъ 17/V, в Дидоевском районе I батальон 123 полка был сосредоточен в ауле Метрада, второй двигался из аула Сагада в аул Шаури, где находился 121 полк и отряд тов. Атаева, при чем с последним установил связь прибывший из Грузии отряд 105 конного полка. Отряд годоберницев занимал аул Хебетль, что в 2 в. с.-з. Шаури, отряд ахвахцев—аул Шиитль. Резервом в аулах Сагада и Ечедитль оставался 120 полк.

На Аваро-Кахетинской дороге в Анцухо-Капучинском участке 284 полк из аула Ратлу наступал на гору Обода (9842), 285 полк был в хуторах в 6-ти верстах южнее аула Ратлу и 283 полк — резервом в ауле Орода.

Дагестанские партизанские отряды из аула Шаури под общим командованием тов. Атаева двинулись через аул Кидеро и Гинух в направлении аула Бежита с целью выхода в тыл противнику, удерживавшемуся в районе аула Гидатль; 20/V отряды заняли без боя аулы Тлядаль и Тлярата (первый на р. Хванор, второй на р. Джурмут). В то же время войска Аваро-Кахетинской группы заняли аул Гидатль и район последнего.

21/V 284 полк сосредоточился в ауле Мегитль, а 285 полк в ауле Шиди, что 5 в. южнее Гидатль. Отряд тов. Атаева с линии Тлядаль, Тлярата, без боя вышел на линию аулов Нухутль-коло, Калада, Чодокало ю.-з. Гидатль, где соединился с 283 полком, занявшим Анцухо-Капучинскую будку, что близ устья реки Джурмут.

Восстание в Дагестане было ликвидировано. Остатки повстанцев потеряли организованность и рассеялись в одиночку по аулам Дагестана.

Полковник Кайтмас Алиханов был захвачен и с тремя своими сыновьями убит. Полковник Джафаров позже явился с повинной к Советской власти в Т.-Х.-Шуру. Полковник Омар Пиралов позже был убит. Поручик Гасан Абакаров был захвачен и во время конвоирования бросился с моста Гидатлинского в Аварское койсу и погиб.

Главарь восстания Нажмудин Гоцинский скрылся в Дагестане. Санд-бей, внук Шамиля, бежал в Турцию.

У. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В период повстанческого движения Дагестан, границами соприкасавшийся: а) с недавно советизированным мусульманским Азербайджаном, в котором целиком была сосредоточена XI армия, б) с меньшевистской Грузией, которая всеми мерами упруго сопротивлялась надвигающейся пролетарской революции, и в) с выжидательно настроенной мусульманской Чечней, имел исключительно важное значение.

Он являлся тыловым районом XI армии и, кроме того, (важнее всего) через него проходил единственный железнодорожный путь, связывавший нуждающуюся промышленность Советской России с нефтеносным Баку.

На Красную армию, действовавшую в Дагестане, была возложена ответственная задача.

В обстановке горного характера театра военных действий (самой гористой местности мира), ограниченного удобными для движения путями и отличающегося суровым климатом, в условиях крайне обостренного экономического положения страны, Красная армия должна была выдержать борьбу со стойким противником, боевая подготовка которого была вполне удовлетворительной (первые наши неудачи, когда для подавления восстания были брошены малочисленные отряды, были результатом недооценки сил, боеспособности противника).

В процессе этой длительной ($\frac{3}{4}$ года) и кровопролитной (более 5,000 человек потерь в Красной армии) борьбы наглядно выявились и положительные и отрицательные качества войск.

Привлечение к делу борьбы с горцами — повстанцами горцев-революционеров, партизанские отряды коих были участниками почти всех боев, ярко отметило правильное понимание Красной армией своей роли в деле помощи освобождению трудящихся Дагестана, что явилось главнейшим залогом победы.

Действия осажденного в первый раз гарнизона крепости Хунзах, бой 284 полка за аул Уздал-лосо, двухдневная

оборона аула Леваши, 18-ти-дневная борьба за аул Гергебиль, 52-х-дневное пребывание в окружении осажденного гарнизона Хунзаха—свидетельствовали о наличии безграничного энтузиазма и беззаветного самоотвержения революционных войск.

Наоборот, — разгром брошенных к границе Грузии первых красных отрядов (были окружены), гибель Араканского отряда (предупреждение противника о своем подходе огнем артиллерии, топтание на месте при явной подготовке противника к действиям, неумение использовать местность и пренебрежение мерами разведки и охранения), гибель полка Революционной Дисциплины (беспечная разброска сил, неумелый подход к населению, пренебрежение охранением), неуспех первого наступления на аул Ходжал-махи (сосредоточение всей ударной группы в ущельи без достаточно сильного занятия господствующих высот и охранения флангов), неудачное наступление 123 полка 8/I на аул Гергебиль (движение вперед без закрепления за собою находившихся на фланге господствующих высот) и т. п. примеры, которые нельзя было оправдать свойственным горной обстановке элементом „случайности“, явились показателями недостаточной выучки войск в отношении соблюдения элементарных правил тактики.

Однако, Красная армия, оказавшись в непривычной, чрезвычайно сложной обстановке, испытывая самые труднейшие лишения боевой службы, практически усваивая навык ведения войны в горах на уроках своих неудач и ошибок, ответственнейшую задачу свою выполнила.

„Но какой ценой? Ценой величайших жертв.

Военное же искусство, как и всякое иное, состоит в том, чтобы достигать результата ценою минимальных усилий, или „малою кровью“.

Без энтузиазма и самоотвержения нет борьбы и нет победы. И численность и геройство понадобятся и впредь. Но нужно снабдить их и выучкой и техникой.

Энтузиазм — помножить на искусство и численность — на технику. Тогда будем побеждать „малою кровью“.

Этими словами и можно закончить страницы, которые Красная армия и красные горцы—партизаны кровью своей вписали в книгу великой борьбы рабочего класса за торжество его диктатуры.

СПИСОК

руководящего командного и политического состава, принимавшего участие в ликвидации восстания.

Должность и фамилия.	Примечание.
Командующий Кавказским фронтом тов. Гиттис.	В декабре 1920 года приезжал в Т.-Х.-Шуру для ознакомления с обстановкой.
Член Революц. Воен. Совета Кавказского фронта тов. С. Орджоникидзе.	Неоднократно приезжал в Дагестан по вопросам, связанным с ликвидацией восстания.
Командующий XI армией тов. Генкер.	Приезжал в Дагестан в октябре 1920 года для ознакомления с обстановкой.
Член Революц. Воен. Совета XI армии тов. Ш. Элиава.	Приезжал в Дагестан по вопросам, связанным с восстанием.
Командующий IX Кубанской армией тов. Левандовский.	Руководил действиями Терско-Дагестанской группы с I—II до V—1921 года, имея штаб в Петровске. После упразднения этой группы, вошедшей в состав X армии, командовал последней. Ликвидация восстания в Дагестане и Чечне прошла под непосредственным руководством тов. Левандовского.
Начальник оперативного отдела XI армии тов. Воронков.	Начальник штаба Терско-Дагестанской группы.
Начальник Штаба X армии тов. Чернышев.	Руководил подавлением восстания с начала его возникновения до потери укреплений, после чего был переведен на ту же должность в Терскую область и руководил действиями войск в Нагорной Чечне до образования Терско-Дагестанской группы.
Дагестанские областные военные комиссары: тов. Смирнов.	

Должность и фамилия.	Примечание.
тов. Давыдов.	Руководил действиями войск в Дагестане после т. Смирнова до гибели Араканского отряда включительно.
тов. Зусманович.	В феврале 1921 года был начальником тыла действовавших в Дагестане войск.
32-я стрелковая дивизия.	
Начальник дивизии тов. Тодорский.	Командовал Дагестанской группой войск с ноября 1920 г. до половины апреля 1921 г.
Комиссары (они же начальники политотдела) тов. И. Свиридов.	С октября до декабря 1920 г.
тов. Полешко.	С декабря до ликвидации восстания.
Зам. нач. политотдела тов. Тодорская Рузя и тов. Натунин.	
Начальник штаба тов. Киселев.	Начальник штаба Дагестанской группы.
Начальник артиллерии тов. Кремнов.	Начальник артиллерии Дагестанской группы.
Начальник связи тов. Дубинкин.	Начальник связи Дагестанской группы.
Командиры 94 стрелковой бригады: тов. Кривоносов.	При начале развития действий в направлении на Аймаки командовал средним боевым участком, командовал ударной группой при первом наступлении на Ходжалмахи и руководил обороной аула Леваши, после чего был назначен начальником тыла войск, а позднее — командиром 2-й Московской бригады курсантов.
тов. Ефремов.	Назначен после тов. Кривоносова. Командовал южным боевым участком до ликвидации восстания.

Должность и фамилия.	Примечание.
Комиссар тов. Конюховский.	Комиссар южного боевого участка.
Начальник штаба тов. Лащевский.	Начальник штаба южного боевого участка.
Командир 280 стрелкового полка тов. Малышев.	Бывший командир 1-го Дагестанского стрелкового полка.
Комиссар тов. Игнатьев.	Бывший комиссар 1-го Дагестанского стрелкового полка.
Командиры 281 стрелкового полка: тов. Абузаров.	Был тяжело ранен при первом наступлении на аул Ходжалмахи.
тов. Поляков.	Назначен после тов. Абузарова.
Комиссары: (фамилия не сохранилась).	Был ранен вместе с тов. Абузаровым.
тов. Уткин.	Назначен после предыдущего.
Командиры 282 стрелкового полка: тов. Хвалюк.	Был ранен в бою под аулом Б. Гоцатль.
тов. Филиппов.	Назначен после тов. Хвалюка.
Комиссар (фамилия не сохранилась).	Был ранен вместе с тов. Хвалюком.
Командир 95 стрелковой бригады тов. Новалев, Илья Семенович.	Начальник Гунибского отряда, отряда Ботлихского направления, Хунзахской группы и Аваро-Кавказской группы. Провел с войсками 52 дня осады в кр. Хунзах.
Комиссар тов. Немерзелли.	Был с тов. Новалевым.
Начальник штаба тов. Лисицын.	Погиб под аулом Аракань вместе с руководимым им отрядом.
Командиры 283 стрелкового полка: тов. Ганюшкин.	Назначен после тов. Ганюшкина.
тов. Положечников.	

Должность и фамилии.	Примечание.
<p>Комиссар (фамилия не сохранилась, из рабочих г. Твери).</p> <p>Командир 234 стрелкового полка тов. Рыбчинов.</p> <p>Командир 285 стрелкового полка тов. Меньшов.</p> <p>Комиссар тов. Пономарев.</p> <p>Командир конной бригады тов. Рыбаков.</p> <p>Командиры конного полка: тов. Ефремов.</p> <p>тов. Кузьмин.</p> <p>Начальник учебной школы дивизии тов. Белов.</p>	<p>Погиб вместе с Араканским отрядом.</p> <p>Руководил боем полка под аулом Уздал-Досо.</p> <p>Разбился на смерть, сорвавшись с лошади со скалы во время объезда укр. Гуниба.</p> <p>Позднее был командиром 94-й бригады (начужбоеуча).</p> <p>Назначен после тов. Ефремова.</p> <p>Командовал школой в действиях под аулом Аймаки.</p>

Дагестанская бригада.

<p>Командир бригады тов. Осиповский.</p> <p>Пом. командира 1-го Дагестанского полка тов. Ледин-Леднев.</p>	<p>Был начальником горного боевого участка при начале восстания.</p> <p>Был в первой осаде кр. Хунзах.</p> <p>Начальник штаба горного боевого участка.</p>
--	--

Бронечасты.

<p>Командир и комиссар авто-бронсвого отряда № 27 тов. Иванов.</p>	<p>Начальник бронесил Дагестанской группы.</p>
--	--

14-я стрелковая дивизия.

<p>Начальник дивизии тов. Штейгер.</p>	<p>Командовал ударной группой от операции под Гергебилем до ликвидации восстания.</p>
--	---

Должность и фамилия.	Примечание.
<p>Комиссар тов. Аронштам Лазарь.</p> <p>Начальники политотдела:</p> <p>тов. Иванов.</p> <p>тов. Попов.</p> <p>Зам. нач. политотдела тов. Снорохов.</p> <p>Начальник штаба тов. Снегов.</p> <p>Начальник артиллерии тов. Снытко.</p> <p>Командир 40-й стр. бригады тов. Добренко.</p> <p>Комиссар тов. Виноградов.</p> <p>Начальник штаба тов. Васильев.</p> <p>Командир 118 стр. полка тов. Чашницкий.</p> <p>Комиссар тов. Ткаченко.</p> <p>Командир 119 стр. полка тов. Воронков.</p> <p>Командир 120 стр. полка тов. Жунов.</p> <p>Комиссар тов. Киречен.</p> <p>Командир 41 стр. бригады тов. Егоров, Николай Егорович.</p> <p>Комиссар тов. Фигин.</p> <p>Начальник штаба тов. Рутковский.</p> <p>Командир 121 стр. полка тов. Прокофьев.</p> <p>Комиссар тов. Смагин.</p> <p>Командир 122 стр. полка тов. Кузнецов.</p> <p>Комиссар тов. Лунин.</p> <p>Командир 123 стр. полка тов. Веревкин.</p> <p>Комиссар тов. Уткин.</p> <p>Командир 42 стр. бригады тов. Васильев.</p> <p>Комиссар тов. Лузин.</p> <p>Начальник штаба тов. Кузьмин.</p>	<p>Провел с дивизией всю операцию.</p> <p>Командовал ударной группой при взятии аула Ходжал-Махи.</p> <p>Взял Гергебиль.</p> <p>Умер от болезни.</p> <p>Умер от ран в феврале 1921 года.</p> <p>Ранен 8/1 при наступлении на Гергебиль.</p> <p>Убит при наступлении на Гергебиль.</p> <p>Ранен в бою под аулом Тад-Инху.</p>

Должность и фамилия.	Примечание.
<p>Командир 124 стр. полка тов. Соцкий.</p> <p>Командир 125 стр. полка тов. Никишев.</p> <p>Комиссар тов. Панов.</p> <p>Командир 126 стр. полка тов. Никшевич.</p>	
176-й стрелковый полк.	
<p>Командир полка тов. Астрелин.</p> <p>Комиссар тов. Сериков.</p>	<p>Был начальником гарнизона осажденного укр. Гундб.</p>
2-я Московская бригада курсантов.	
<p>Командиры бригады:</p> <p>тов. Пораделов.</p> <p>тов. Тарасов.</p> <p>тов. Кривоносев.</p> <p>Комиссар тов. Имянинников.</p> <p>Начальник штаба тов. Кржановский.</p> <p>Командир 3 стр. полка тов. Новиков.</p> <p>Комиссар тов. Задерин.</p> <p>Командир 4 стр. полка тов. Соколов.</p> <p>Комиссар тов. Цветков.</p> <p>Командир 5 стр. полка (бывш. резерви. батальона) тов. Дударов.</p> <p>Комиссар тов. Кроль.</p> <p>Командир конного полка тов. Хормушно.</p>	<p>С 20/XII по 10/I— 21 года.</p> <p>По март 1921 года.</p> <p>До ликвидации восстания.</p> <p>Убит в бою под аулом Аллерой.</p>
Партизанские отряды.	
<p>Начальник всех партизанских сил Дагестана тов. Самурский.</p>	<p>Был также политическим руководителем по ликвидации восстания при войсках Красной Армии в Нагорном Дагестане. Провел с войсками 52 дня осады в кр. Хунзах.</p>

Должность и фамилия.	Примечание.
<p>Начальники отрядов:</p> <p>тов. Караев.</p> <p>тов. Атаев.</p> <p>тов. Богатырев.</p> <p>тов. Осмачов.</p> <p>тов. Омаров.</p> <p>тов. Хасанов.</p> <p>тов. Нуров.</p> <p>тов. Лапин.</p> <p>тов. Хан-Магомедов.</p> <p>тов. Нундухов, военком Андийского округа.</p> <p>тов. Даибов.</p> <p>тов. Алиев.</p> <p>тов. Саркисов.</p> <p>тов. Сулейманов.</p> <p>тов. Касаев.</p> <p>тов. Эфендиев.</p> <p>тов. Магома-Ахвахский.</p> <p>тов. Шамхал-Селихов.</p> <p>тов. Шеболдаев.</p>	<p>Убит в ауле Мочок.</p> <p>Убит под аулом Эбох.</p> <p>Ранен под аулом Левани.</p> <p>Находился с тов. Самурским.</p> <p>Был комиссаром в составе Араканского отряда. Ранен под аулом Араканн.</p>
<p>33-й батальон ВОХРА (войск внутр. охраны).</p> <p>Командир батальона тов. Булатов.</p>	
<p>Поле Революционной Дисциплины.</p> <p>Командир полка тов. Фурман.</p> <p>Комиссар тов. Аузен.</p> <p>Погибли вместе с руководимым ими полком.</p>	

Работа политических отделов в Дагестане.

32 дивизия.

Подив 32 прибыл в Дагестан в своем полном составе только в конце ноября 1920 года.

До этого времени при действующих частях работал полевой подив в числе 5—7 человек, который существенной пользы принести не мог. В период самых ожесточенных боев, начиная с ноября до начала марта, никакой планомерной политической и партийной работы в боевых частях вести было нельзя; тем более нельзя было вести школьной и клубной работы. Вся деятельность политотдела шла по трем направлениям: поднятие боевого духа в красноармейцах, работа среди местного населения, работа по подготовке политработников и среди тыловых частей.

В виду полной невозможности устраивать при создавшейся чрезвычайно тяжелой боевой обстановке каких-либо собраний, бесед и т. д., единственным средством поднять дух красноармейцев являлся личный пример политработника и командира. На эту сторону особенно указывал подив во всех своих циркулярах. Одновременно почти все соответствующие коммунисты из тыла были направлены в боевые части в качестве инструкторов, помвоенкомов и т. д. для участия в первых рядах бойцов.

Этим и объясняется громадный урон политработников в дивизии к концу операции, выразившийся в количестве 73 человек.

Много внимания подивом было уделено работе среди населения, главным образом, в прифронтовой полосе и, по возможности, и за фронтом, для предотвращения усиления восстания. Частям и комиссарам беспрестанно напоминалось о внимательном отношении к населению, о полной недопустимости каких либо самовольных реквизиций, об уважении местных обычаев и т. п.

В конце ноября подивом было послано 4 комиссии в различные округа для инструктирования и налаживания

Советских органов. В каждую комиссию входило по одному представителю от подива и по два от местной власти. Эти комиссии вскрыли много злоупотреблений со стороны Советских органов в округах, но практически добились немногого. В округах в большинстве оставались на должностях дореволюционные служащие, на место которых Дагестанскому Ревкому некого было послать, ввиду полного отсутствия работников.

В начале декабря подив начал исключительно своими средствами и на свой счет выпускать еженедельную газету „Красный Дагестан“ для местного населения на двух языках: кумыкском и аварском (самых распространенных в Дагестане). Это были первые газеты в Дагестане на местных наречиях. Печатались они в количестве 1.000 экземпляров и распространялись через местные органы и через войска в прифронтовой полосе и за фронтом.

В самой Т.-Х.-Шуре все работники подива были распределены для работы в местных органах.

Начподив входил в Дагестанский областной комитет партии.

Пом. начподив работал в окружном комитете партии, два работника помогали в работе наробразу, вся военная молодежь до 23 лет была направлена для усиления работы местного комсомола.

Все „недели“, устраиваемые местными органами, в роде „недели ребенка“, „недели школы“ и т. д., проводились силами военных полиграфотников 32, 14 дивизий и бригады курсантов; обще-городские партийные собрания — то-же самое.

В виду невозможности наладить тесную связь с боевыми частями, усиленное внимание было направлено на тыловые части дивизии, в которых работу удалось поставить вполне удовлетворительно. Часто устраивались гарнизонные лекции, утренние газеты, политические суды и т. д. Интенсивно работали школы грамоты. Кроме того при подиве вполне нормально и удовлетворительно работал третий выпуск дивизионной партийной школы в количестве 52 человек. Курс школы был двух-месячный и в конце февраля 1921 г. курсанты были возвращены обратно в части в качестве полигтруков.

С середины марта дивизия, закончивши боевые действия, опять возобновила планомерную политпросветработу.

К этому времени в дивизии числилось 18 коллективов, объединяющих 195 ячеек с общим числом в 1800 коммунистов и кандидатов.

14 дивизия.

В Дагестане (Темир-Хан-Шуре) подив пробыл с половины января по май 1921 года включительно.

Условия для работы, особенно в первые месяцы, были очень неблагоприятны: боевые действия, разбросанность частей и затруднительность сношений из-за разрушенного транспорта нарушали связь подива с местами, задерживая передачу директив, газет, литературы и т. д.; помещения в Т.-Х.-Шуре и в горах для школ грамот, клубов и т. д. отсутствовали.

Тем не менее работа подивом была проделана большая. Прежде всего в целях ознакомления с восточным вопросом, историей, бытом, экономикой народов Дагестана подив организовал для ответственных политработников курсы по Дагестановедению; конспект этих бесед потом был издан подивом. С той же целью были отпечатаны тезисы тов. Левандовского о политработе и поведении Красной армии в Дагестане. Естественно, что наступивший в связи с боевыми операциями застой парт-полит-просвет работы в строевых частях подив использовал для целого ряда подготовительных работ: оторванные от частей инструктора-организаторы, кроме прослушания курса по Дагестановедению и пополнения сведений по вопросам, выдвинутым восьмым съездом Советов и предпартийно-съездовской дискуссией, подвели на целом ряде совещаний весь опыт и наметили план, методы и содержание своей дальнейшей работы в условиях Дагестанской действительности; был созван ряд совещаний ответственных работников подива для выработки общего плана и методов работы в дивизии в период боев и по окончании их и т. д.

На местах ячейки везде связывались с местными организациями, где таковые были, а где не было—организовывали их.

24 — 29/IV состоялась в Т.-Х.-Шуре 4 дивпартконференция, на которой присутствовало 187 делегатов от всех частей дивизии.

Конференция по полноте представительства, деловитости, активности делегатов, идейной общности и спаянности, образцовой дисциплинированности и выдержанности не оставляла желать лучшего. Доклады с мест показали, что дивизионная коммунистическая семья выросла, подтянулась, укрепилась систематическими занятиями, закалилась в боях.

В январе был сделан выпуск первой партшколы 40 бригады, всего 58 курсантов; 50% окончили вполне удовлетворительно; в середине апреля сделан второй выпуск партшколы в 41 бригаде—34 курсанта; в мае—первый выпуск партшколы 42 бригады и партшколы при отснабдиве. 1 апреля открылись занятия в дивпартшколе; всего принято было 118 курсантов; курс рассчитан на 3 месяца.

В апреле в дивизии состояло на учете комячеек 145, объединяющих членов РКП—942 и кандидатов 1119.

В Т.-Х.-Шуре в марте была проведена гарнизонная конференция беспартийных, горячо обсуждавшая задачи Красной армии в Дагестане.

Среди раненых и больных в Т.-Х.-Шуриных госпиталях проводился целый ряд митингов, концертов, громких чтений и т. д.

Представители подива входили в Дагоблпартком и Т.-Х.-Шуринский окрком, выполняя активную роль. Т.-Х.-Шуринский окрком целиком был поставлен на ноги военными работниками.

В редакционную коллегию местной газеты (русской) „Советского Дагестана“ входили два представителя подива. Роста и Центропечать были поставлены на ноги сотрудниками подива 14 и 32.

Женская городская и окружная конференции проходили при активной помощи со стороны подива. Целый ряд кампаний, связанных с пролетарскими праздниками и годовщинами, проводили подивы 14 и 32 совместно с гражданскими организациями, при чем инициатива была в руках военных политработников.

Из методов агитации, кроме „живой газеты“, особенно удавались в смысле огромной полезности постановки общественно-политических судов над повстанцами.

Артиллерия.

О составе артиллерии в 32 дивизии было упомянуто в предыдущем тексте. Артиллерия 14 дивизии состояла из 3 легких дивизионов, гаубичного и тяжелого. Переброска ее из Кубани в Дагестан началась в конце 1920 года. Первым и наиболее серьезным затруднением было отсутствие огнеприпасов и продовольствия, которые остались в Кубани; запасов же снарядов, имевшихся в батареях и парке, хватало лишь на несколько дней, так как ежедневно требовалось до 200 на орудие; вторым затруднением было отсутствие собственных перевозочных средств для доставки снарядов к месту боя и крайняя трудность использовать для этой цели обывательский транспорт. С трудом удалось выйти из этих затруднений, использовав 42 легкий арт. дивизион и частично обоз тяжелого дивизиона. Батареи 40 и 41 легких дивизионов к 20 января подошли к своим пехотным частям, сменив временно приданную последним артиллерию 32 дивизии.

Артиллерия действовала в необычайных условиях: орудия с помощью канатов людьми втаскивались на отвесные покрытые снегом и обледеневшие горы; для обстрела аула Аймаки четыре орудия втаскивались силой 300 людей в продолжение полутора дней. Под аулом Гергебиль орудия тащались людьми на протяжении 12—15 верст; углы возвышения доходили до 45 градусов, углы склонения порой—до 25—35 градусов. То, чего полевой артиллерист себе не представлял никогда, представлялось воочию, как нечто обыденное и во всяком случае неизбежное. Жители Дагестана, сохранившие память о многих войнах и с улыбкой смотревшие на затеи артиллеристов поднять к горе „Зуберха“ орудия, став очевидцами такой установки, говорили: „ни царь, ни Деникин не поставили зеленой арбы на гору, большевик пришел и поставил“. С 22 января началась подготовка атаки на Аймаки и Гергебиль. 2-я батарея 41 дивизиона стояла над Аймаками и прицельным огнем под углом

склонения 30 градусов на прицеле 25—40 разрушала само-быгную крепость; батареи 40 дивизиона вели стрельбу по повстанцам аула Гергебиль, выдвинувшимися на каменные бугры, представлявшие естественную защиту подступов к аулу. Для обеспечения продвижения пехоты вперед приходилось предварительно намечать план артиллерийской подготовки атаки каждой из занятых противником сопков и методически проводить его в исполнение. Скрывшиеся за камнями повстанцы только тогда не выдерживали и бежали, когда фланговый огонь орудий наносил им потери или когда, пользуясь дымовой завесой шрапнельных разрывов, пехота бросалась в атаку и штыки. Над Гергебилем фланговый огонь был организован продвижением на руках людей одного орудия на 3 версты в сторону Гергебиля от позиции батареи и в ночь на 26 января участь Гергебиля была решена. Аймаки пали 27 января, разрушенные непрерывной подготовкой 2 батареи 41 дивизиона.

Успех борьбы без артиллерии не мог иметь места в Дагестане и заслуга ее здесь безмерно велика.

Однако, только часть артиллерии заслужила такую оценку, так как, несмотря на достаточное количество в действующих частях пушек, использовать всю массу артиллерии не представлялось возможным.

Горные дороги Дагестана допускали снабжение отрядов зачастую только на специально приспособленных транспортных (арбных, вьючных). Поэтому при углублении частей в горы общее снабжение, а также и артиллерийское, затруднялось. Если бы вся артиллерия, находящаяся в составе войск, по условиям местности и могла принять непосредственное участие в боевых действиях, то все равно она бездействовала бы из-за недостатка снарядов. Налаженное к середине января снабжение арт. частей одного только боевого участка, удовлетворяющее регулярно ежедневную потребность в 300—400 снарядов, потребовало такой организации транспорта и системы подвоза (с промежуточными базами), которая вполне удовлетворила бы всю артиллерию группы в обыкновенных условиях.

Недостаток транспортных средств тяжелее всего отзывался на конском составе оперирующих арт. частей. За

счет поставки фуража, пришлось усилить боепитание, а на фронт требовалась доставка не только зернового фуража, но и обьемистого, которого на месте достать было нельзя.

Артиллерия в Дагестане состояла преимущественно из полевых пушек и гаубиц с широкоходной, малоповоротливой для горных дорог и, главное, с тяжелым весом походной системой для конской тяги в горах (120—140 пудов) и поэтому в течение всей операции полевые пушки трудно отрывались от удобопроходимых горных дорог. Эластичности маневрирования, столь необходимой в горной войне, у артиллерии почти не было. Только наисерьезнейшие боевые обстоятельства заставляли часть артиллерии отрывать от дорог и с немощными усилиями втаскивать на руках на командующие высоты. Только ценой таких усилий артиллерия приобрела гибкость и добивалась ценности своего огня. Обыкновенно с этих пунктов артиллерия получала возможность поражать противника в его опорных каменных гнездах (примером могут служить действия артиллерии под Аймаки и Гергебиль).

Кроме недостатка походной системы, артиллерия, состоявшая преимущественно из 3 дм. полевых пушек, обладала неудовлетворительными баллистическими свойствами для операций в горах. За исключением гаубиц, в частности 3 дм. горных пушек, 3 дм. и 42 лин. пушки имели слишком настильную траекторию. Артиллерии приходилось вести огонь по засевшему противнику на близких дистанциях, но с большими углами возвышения. Но эти близкие дистанции и большие углы возвышений (даже для гаубиц) обезвреживали силу полевой пушки. Связанные тяжелой системой пушки занимали позиции у дороги, тогда как противник занимал командные высоты (примером может служить обстановка во время вторичной операции под аулом Ходжал-Махи). Стрелять приходилось снизу вверх. При этих стрельбах легкая шрапнель была совсем безвредна, а граната давала весьма редкие попадания. Стрельбы при таких обстоятельствах требовали весьма точной пристрелки и наводки, но сама система этих пушек не допускала точности стрельбы, так как приходилось стрелять при углах возвышения, достигающих до 40 градусов (без специальной для этого установки) и углах склонения—до 20 градусов.

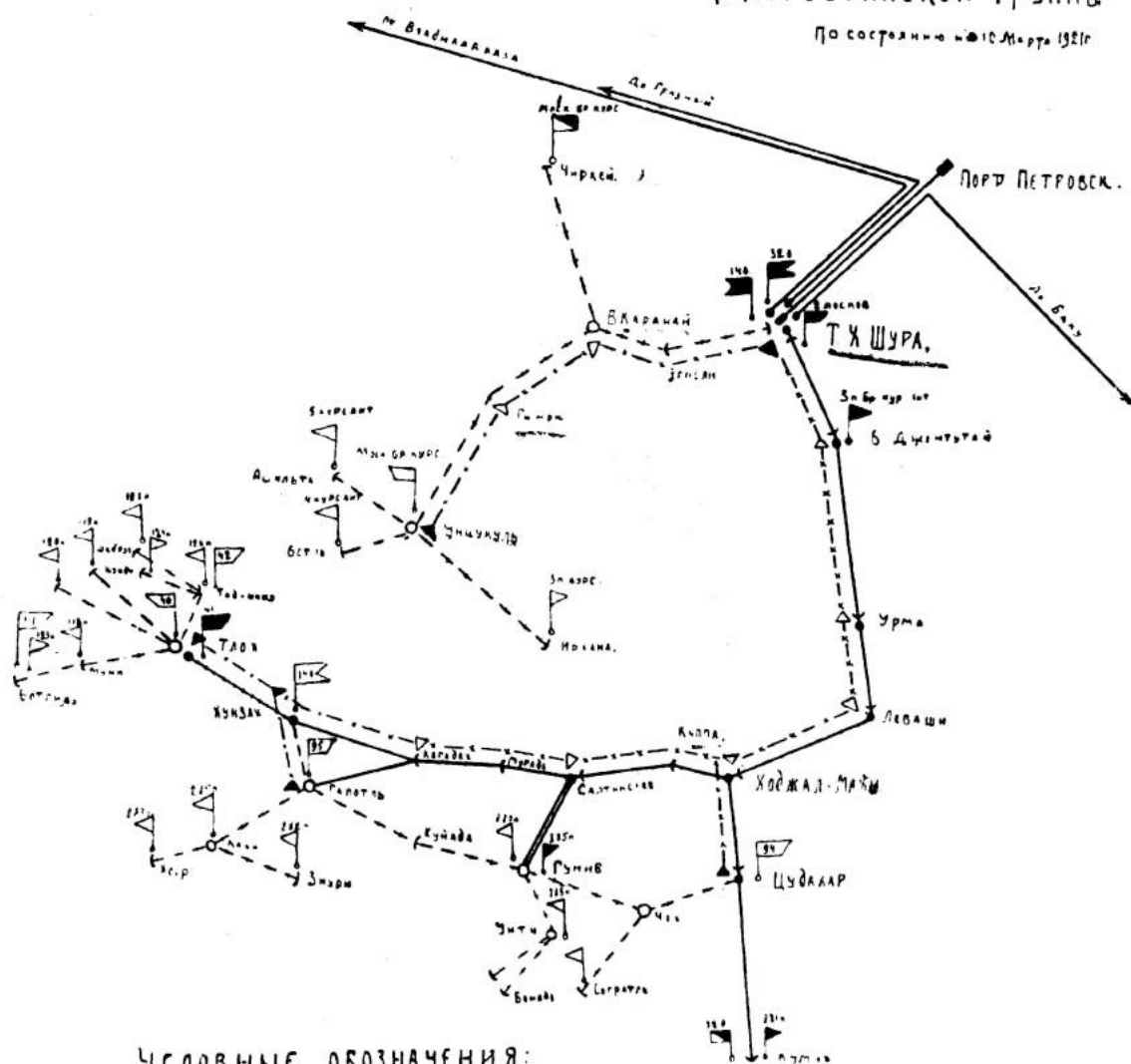
Вообще стрельба по засевшему на командных высотах противнику давала слабые результаты при большом расходе снарядов. Но, наряду с этим, та артиллерия, которая руками своей пехоты устанавливалась на командных высотах, давала результаты весьма удовлетворительные.

Горные батареи, как обладающие более легкой системой (75 пудов) и более крутой траекторией, хотя и имели больше свободы маневрирования, но все-таки, будучи невьючными, были привязаны к колесным дорогам. Их было в действующих войсках мало (в 32 дивизии одна батарея, в которой исправны были только 2 орудия). Только к 20 января в Дагестан прибыла сформированная вьючно-горная батарея (2 батареи 95 лег. арт. дивизиона), которая сейчас же была использована на самом пересеченном участке местности, на Аваро-Кахетинской дороге у аула Хоор, Хачада и на высоте 7718. Эта батарея, обладая свободой маневрирования наравне с пехотой и свободой огневого действия (выбора позиции), сразу была оценена полевым командованием и вынуждена была расходовать ежедневно почти весь свой боевой комплект (например, 6 января—303 шрапнели и 20 гранат; 8 марта одно орудие выпустило 95 гранат, 12 шрапнелей). Горные орудия по-взводно и по-орудийно придавались в течение всей операции к отрядам, работающим в наиболее пересеченных бездорожных участках местности. В одном из таких пунктов 16 марта (в районе Томсадинской будки, на Аваро-Кахетинской дороге) орудие попало в засаду и, потеряв 9 лошадей убитыми и 3 тяжело ранеными, при 7 раненых красноармейцах, осталось у противника (без боевых снарядов и панорамы). Вьючно-горная батарея закончила всю Дагестанскую операцию с 282 полком, пройдя с ним Аваро-Кахетинскую дорогу до аула Гидатль, при чем выполняла боевую работу иногда на высотах до 10.000 фута.

Важно отметить, что для действия артиллерии в горах, кроме необходимости системы орудий, нужен и соответствующий конский состав. В обстановке Дагестана лошади (хотя и артиллерийские) быстро обессиливали, и, например, артиллерия 32 дивизии к февралю месяцу выбыла из состава действующих частей в виду потери 20% конского состава павшими и более 70% обессиленными.

Приложение № 5.

СХЕМА СВЯЗИ. Дагестанской группы по состоянию на 10 Марта 1921г

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

— Аппарат Морзе	■ тыловой штаб дивизии
- - - Радиосвязь	■ полевой — — — — —
— Телефон	■ тыловой штаб бригады
— — — — — телеграф	■ полевой — — — — —
- - - - - линия петух петух	■ тыловой штаб полка
— — — — — постоянный телеграф	■ полевой — — — — —
▲ головной пост летучей	■ передний — — — — —
△ прилёт — — — — —	■ конный полк
○ центр телефонист	

Броневые силы.

В Дагестане действующим войскам были приданы автоброневые отряды № 27 и № 49.

Как первый, так в особенности последний, полностью были не укомплектованы, что яснее иллюстрируется следующей таблицей:

	В бронеоотряде положено было иметь:	Имелось:	
		АБО 27	АБО 49
Личного состава	88	79	66
Авто-машин:			
Броневых	4	4	3
Вспомогательных	16	10	9
Самокатов	6	4	1

Або 27 имел три пулеметных бронемашины, Або 49 одну пушечную и две пулеметных.

Бронемашина типа „ГАРФОРД“ АБО 49 оказалась совершенно непригодной для действий в горах, мало пригодными оказались также бронемашины этого же отряда типа „ПИРЛЕСС“ и „ОСТИН“.

Вполне отвечал своему назначению АБО 27, имевший две бронемашины типа „ФИАТ“, оказавшиеся вполне пригодными для действий в Нагорном Дагестане.

Возможным для движения бронемашин путем было только шоссе Т.-Х.-Шура—Дженгутай—Урма—Леваши—Ходжалмахи—Куппа. Далее Куппа бронемашины могли продвигаться с трудом лишь до т. н. „Куппинского перевала“, что на полдороге Куппа—ст. Салтынская, при чем одна из бронемашин в сентябре 1920 года здесь упала под откос с двухсаженной высоты (впоследствии была поднята и оказалась без существенных повреждений).

Наибольшее содействие войскам оказали бронемашинны при обороне аула Леваши и при взятии аула Ходжал-махи и Куппа, а также при очищении от противника коммуникации на участке между Дженгутай и Урма.

Во всех остальных случаях бронеотряды оставались в тылу, обеспечивая Темир-Хан-Шуру и главнейшие пункты на коммуникации (Дженгутай, Урма, Леваши, Ходжал-махи, Куппа) путем расположения в этих пунктах и периодического курсирования между ними (последнее требовалось редко).

Против бронемашин повстанцы устраивали на шоссе завалы из камней и замерзшей земли и разбирали мосты (под аулом Ходжал-махи и Куппа). В бою за Ходжал-махи против бронемашинны повстанцы применили бронебойные пули.

Движение легковых машин возможно было от Т.-Х.-Шуры до Хунзаха по шоссе, а также от Ходжал-махи до аула Цудахара (ходили машины типа „ФИАТ“, „ЛОКОМОБИЛЬ“, „ЛЯНЧИА“, „МИТЧЕЛЬ“) и от моста Георгиевского (Салтынского) до укр. Гуниб (в последнем случае с большим трудом).

Приложение № 7.

А В И А Ц И Я.

В декабре 1920 г. действующим в Дагестане войскам был придан 18 авиационный разведывательный отряд в составе следующих машин:

Наименование и тип.	№ самолета.	Тип и мощность самолета.	№ мотора.
Ньюпор XXI	2135	Рон 80 нр.	6751
Т о ж е	1291	„	5759
Фарман XXX	2217	Сальмон 160 НР	9240
„	2103	„	9318
„	7	„	4872

Нагорный Дагестан оказался почти недоступным для действий авиации в виду высоты своих гор и крайней пересеченности местности.

Все содействие со стороны авиотряда, пробывшего в Дагестане два месяца, выразилось в полете двух „Ньюпоров“ из Петровска к осажденной крепости Хунзах с письменным распоряжением начдива 32 гарнизону последнего держаться во что бы то ни стало, каковое письмо было успешно сброшено в крепости и попало по назначению.

Несколько раз самолеты получали задание помочь бомбометанием войскам в овладении аулами: Аймаки, Гергебиль и Араканы, но выполнить его не могли и обыкновенно от границы Нагорного Дагестану возвращались в Петровск или в виду порывистости ветра или из-за технических повреждений.

В Приморском Дагестане авиация действовать могла без всяких затруднений.

Расположен был авиоотряд в Петровске.

Приложение № 8.

Снабжение войск.

Снабжение войсковых частей в Дагестане протекало в особенно тяжелых условиях. Войска нуждались в усиленном питании и в бесперебойной доставке всего необходимого, между тем органы снабжения располагали далеко недостаточными запасами, войсковой транспорт приходил в совершенное расстройство, лошади от недостатка корма и истощения падали, привлечение местного населения к подводной повинности не достигало требуемых результатов; поэтому доставка грузов от баз до частей не всегда была возможна, а местные ресурсы не могли обеспечить потребность войск, т. к. в силу неблагоприятных условий, свойственных горной стране, земледелие не обеспечивало существования самого населения.

Уже в начале операции питание войск было налажено весьма слабо.

Выдавались 1½ фунта хлеба и ½ фунта селедок в день, мясные варки устанавливались 1—2 раза в неделю, овощи отсутствовали; сахар, чай, жиры, табак выдавались с большими перебоями. Запасы обмундирования были недостаточны и выдавались мелкими партиями. Ощущался недостаток в шинелях, обуви, белье; в частях встречались полураздетые красноармейцы. С развитием операции части углублялись в горы, а органы снабжения дивизий и бригад оставались далеко в тылу и теряли связь. Вперед выдвигались лишь артиллерийские парки для бесперебойного снабжения боевыми припасами. За отсутствием фуража и от перегруженности работой конский состав не в силах был полностью обслуживать нужды частей.

Обмундирование быстро изнашивалось, особенно быстро рвалась обувь от частых переходов на гористой местности. Мастерские, за отсутствием починочного материала, не функционировали.

В марте 1921 года части 95 бригады были расположены от своих баз на 100 и более верст и особенно страдали от отсутствия транспорта.

24 марта из аула Леваша был выслан продовольственный груз, который дошел только до станции Салтынской, дальше лошади двигаться не могли. Высланные частями навстречу подводы дошли только до укрепления Карадах и там же встали. Таким образом, только после нескольких перегрузок, удалось доставить часть продовольствия в место назначения.

В апреле тыловые части получали 6 раз в неделю рыбу и один раз мясо, овощей не имелось, жиры отпускались с перебоями по 2 зол. на человека в сутки. Сахар и табак отпускались изредка. Части, расположенные на фронте, еще с большими перебоями получали этот паек.

Неблагоприятное положение со снабжением продовольствием смягчалось только при успешном наступлении войск, т. к. в оставляемых повстанцами аулах всегда оставался принадлежавший им скот (главным образом баранта) и хлеб, как выпеченный, так и в зерне.

Санитарное состояние.

Санитарное состояние частей было неблагоприятно. Гигиенические условия были неудовлетворительны. Части занимали в большинстве случаев полуразрушенные сакли без окон и дверей, размещались скученно, спали на земляных полах без подстилки; помещения не отапливались за отсутствием печей (камины давали только дым) и топлива; освещения также не было в виду чрезвычайно трудной доставки керосина в горы. Вшивость никогда не прекращалась. Части, находившиеся вблизи банно-прачешных отрядов, могли мыться в примитивно-устроенных банях, а более свободные устраивали собственными силами мытье. Части-же, находившиеся в боевой обстановке, месяцами лишены были возможности мыться и менять белье. Дезинфекция не производилась за невозможностью доставить в горы громоздкие дез-аппараты.

В связи с плохой обмундированностью было значительное количество обмороженных.

Плохое питание, особенно в связи с переходами по сильной гористой местности, отзывалось неблагоприятно на здоровье и выносливости войск.

Амбулаторная помощь оказывалась в полковых околотках или на передовых позициях лекпомами. Госпитализация больных при полку не производилась за отсутствием транспорта и удовлетворительных дорог. Вся деятельность полковых околотков сводилась к оказанию первой помощи и эвакуации в госпитальные учреждения бригады. Заболеваемость, помимо ранений, была преимущественно простудного характера (инфлуэнция, бронхит).

Медикаментов было достаточно, но затруднена была доставка их в части.

Бригадные лечебные учреждения находились в чрезвычайно тяжелых условиях в виду отсутствия сносных помещений, печей и топлива. Лечучреждения чрезвычайно быстро переполнялись. Принцип изоляции строго не мог быть

соблюдаем и бывали случаи, что обмороженный находился рядом с инфекционным больным.

Диетического питания не было.

Эвакуация из бригад учреждений была чрезвычайно затруднительна благодаря отсутствию собственного транспорта; приходилось пользоваться для эвакуации возвращающимся за продовольствием в дивбазу транспортом частей, а также обывательским транспортом (арбы на быках).

Эвакуация совершалась часто без необходимой теплой одежды (полушубки, валенки и пр.).

Роль фронтовых лечебных заведений сводилась к пропускному пункту, где раненые и больные получали необходимую помощь и затем направлялись в Т.-Х.-Шуру.

В Шуре производилась госпитализация, но, в связи с постоянно прибывающими с фронта партиями эвакуированных, тыловые лечебные заведения задерживали легко больных и раненых, эвакуируя тяжелых и требующих длительного лечения в Петровск (в неприспособленных теплушках-вагонах).

В тыловых лечебных заведениях, хотя и не всегда, было диетическое питание, но зато в продуктах красноармейского пайка перебоев не было.

На неблагоприятное санитарное состояние целиком и полностью влияли объективные местные условия и хозяйственная нужда Красной армии периода Дагестанской борьбы вообще.

Приложение № 10.

Ветеринарное состояние.

Конский состав частей 32 дивизии к началу операций в Дагестане был уже в неудовлетворительном ветеринарно-санитарном состоянии (во время стоянки в г. Баку помещений для размещения лошадей не доставало, сено выдавалось

плохое—прелое и при холодной погоде все это вело к общему истощению конского состава и убыли его); чесоткой болело до 20%, а между тем лечебных средств, а также ветеринарных работников не доставало. Все это привело к тому, что во время последующих операций и походов в Дагестане части испытывали крайнюю нужду в лошадях, а оставшийся конский состав был слабосилен и не мог выполнить требуемой от него работы. Полной дачи фуража конский состав не получал. В течение декабря 1920 г. в 3-м легком арт. дивизионе пало от истощения 14 лошадей. Части на фронте должны были, вследствие оторванности их от баз и отсутствия транспортировки, переходить к самостоятельной заготовке и кормить лошадей фуражем, какой только попадался (выдавались пшеничные и ячменные снопы).

Январь и февраль 1921 года были месяцами усиленной убыли конского состава на почве тяжелых условий его состояния и отсутствия надлежащей организации ветеринарной работы в частях.

В марте картина состояния конского состава была та же. Систематической подвозки об'емистого фуража не было, между тем 25% конского состава требовало не только нормального, но даже усиленного питания. В виду недостатка транспортных средств и крайней нужды в них, запрягались даже и больные лошади, находящиеся в околodge на излечении (в 94 легком арт. дивизионе). Ковка за недостатком кузнецов и материалов была крайне неудовлетворительна.

Количество чесоточных лошадей определялось в 25%.

Дагестанская операция вывела значительное количество лошадей из строя, главным образом, вследствие истощения на почве отсутствия нормального питания, пред'явления усиленной работы к слабому конскому составу и неналаженности ветеринарной помощи за отсутствием достаточного числа ветеринарных работников и лечебных средств. Наблюдались случаи когда за один переход часть теряла павшими 28 лошадей (95 легкий артиллерийский дивизион при переходе из Голотль в Ходжал-махи в начале апреля 1921 года).

В апреле при стационарном размещении явилась возможность пользоваться пастбищами, а наступившая теплая погода благоприятствовала излечению чесотки.

94 легкий арт. дивизион воспользовался на месте своего расположения (под Дербентом) сернистыми источниками и производил в них купание чесоточных лошадей, благодаря чему к началу мая чесотка была излечена.

Только конец операции и наступивший пастбищный период дали возможность оправиться уцелевшему конскому составу.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
От редакции	3
С. Каменев. Предисловие	5
Источники	9
I. Военный обзор Дагестана	11
А. Географический очерк	—
1. Границы. 2. Устройство поверхности. 3. Горы. 4. Равнины. 5. Реки. 6. Озера и болота. 7. Леса. 8. Климат.	
Б. Пути сообщения	17
В. Население	21
1. Населенные пункты. 2. Количество населения. 3. Национальный состав. 4. Классовый состав. 5. Партийный состав. 6. Народное образование. 7. Народное здоровье. 8. Характеристика горцев.	
Г. Экономическое положение страны	27
1. Состояние земледелия. 2. Состояние скотоводства. 3. Садоводство и виноградарство. 4. Рыболовство. 5. Табаководство. 6. Кустарный промысел. 7. Отхожий промысел. 8. Промышленность обрабатывающая и добывающая. 9. Торговля.	
II. Политический обзор Дагестана и предпосылки восстания . .	34
III. Противник	50
1. Руководители и главные участники восстания	—
2. Состав вооруженных сил и их комплектование	51
3. Состав повстанческой армии	—
4. Вооружение	52
5. Состояние повстанческой армии	—
6. Управление повстанческой армией	—
7. Характеристика отдельных главарей	53
IV. Боевые действия	55
А. Сентябрь — октябрь 1920 г.	—
1. Начало восстания и успехи противника. 2. Освобождение осажденных крепостей. 3. Как провел Хунзах осаду. 4. Гибель Араканского отряда.	

Б. Ноябрь 1920 г. — январь 1921 г.	83
--	----

1. Развитие боевых действий. 2. Гибель полка Революционной Дисциплины. 3. Гуниб и Хунзах снова в осаде. 4. Через Ходжал-махи к освобождению Гуниба. 5. Через Гергебиль к освобождению Хунзаха. 6. Как провел Хунзах вторую осаду. 7. Артиллерийская осада аула Гимры. 8. Действия в Казикумухском и Гунибском округах. 9. Восстание в Чечне.

В. Февраль — май 1921 г.	134
----------------------------------	-----

1. План дальнейших действий. 2. Нападение на Гимры. 3. Араканы, как цель и как путь в Гимры. 4. В Западном Дагестане. 5. Ликвидация восстания. 6. Переход на стационарное положение. 7. Осложнение в обстановке у границы с Грузией. 8. Ликвидация остатков повстанцев.

V. Заключение	159
-------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. Сведения о боевом и численном составе частей Красной армии, действовавших в Дагестане	160
2. Список руководящего командного и политического состава действовавших в Дагестане войск	161
3. Работа политических отделов в Дагестане	168
4. Артиллерия	172
5. Схема связи Дагестанской группы	176
6. Броневые силы	177
7. Авиация	178
8. Снабжение войск	179
9. Санитарное состояние	181
10. Ветеринарное состояние	182
11. Схемы:	

1. Район Дагестана в масштабе 50 верст в дюйме.
2. Район Дагестана с горизонталями в масштабе 20 верст в дюйме.
3. Маршрут от аула Ишкарты через аул Каранай до Гимринского хребта в масштабе 1 в. в дюйме (Каранаевский спуск).

Пункты Дагестана с горизонталями в масштабе 1 в. в дм.

4. Ботлих.
5. Хунзах.
6. Гуниб и Хиндах.
7. Етедигль.
8. Тлож.
9. Харахи.
10. Росну и Гидатль.
11. В. Гоцатль, М. Гоцатль, Тахада, Кахи-калах.
12. Мост Георгиевский и Салтынская.
13. Куйада.
14. Уздал-лосо.
15. Араканы и Кодутль.
16. Чалда и Могох.
17. Танус и Цада.
18. Орта-коло.
19. Мунн.
20. Гецо и гора Осу-Мээр.

21. Цатаник.
 22. Моксок.
 23. Шахада и Буцра.
 24. Эркачи.
 25. Мочок.
 26. Кулецма.
 27. Аймаки.
 28. Ходжал-махи, Чуули, Леваши, Ташкент, Кака-махи (маршрут от Леваши до Ходжал-Махи).
 29. Гора Кули-мээр.
 30. Ругжа.
 31. Гергебилъ.
 32. Гимры.
 33. Бухти.
 34. Согратль.
 35. Игали.
 36. Сиуж.
 37. Ингердах, Мистерух и Токита.
 38. Тад-Инху и Килатль.
 39. Мост Гидатлинский.
 40. Бежита.
-

При чтении рекомендуется пользоваться картой Дагестана в масштабе 5 верст в дюйме (имеются в достаточном количестве в У. К. А.—листы ж. 5 и т. д.).

КНИЖНЫЕ и ПИСЧЕБУМАЖНЫЕ МАГАЗИНЫ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ УПРАВЛ. Р.-К.К.А.

1-й—ЛЕНИНГРАД, пр. 25-го Октября, 4. Тел. 544-76.

2-й—МОСКВА, Арбат, 21. Тел. 579-90.

ставят себе главной целью—обслуживать части, учреждения и школы Красной Армии, ее командиров и красноармейцев, а также всех нуждающихся в книге.

ВСЕ НОВИНКИ КНИЖНОГО РЫНКА:

ВОЕННОЕ ДЕЛО.—ТЕХНИКА.—ПОЛИТИКА.—ИСТОРИЯ
и ГЕОГРАФИЯ.—УЧЕБНИКИ.—ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ.—
БЕЛЛЕТРИСТИКА.—ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КАРТЫ.—
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ.—МИШЕНИ.—СТРЕЛКО-
ВЫЕ ПОСОБИЯ.—ПЛАКАТЫ.—МОДЕЛИ и проч.
===== для ВОЙСК. =====

Принимаются заказы на МЕТРИЧЕСКИЕ МЕРЫ и ВЕСЫ
на льготных условиях.

ПОСТОЯННАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ КНИГИ

ОБШИРНЫЙ ВЫБОР КОНТОРСКИХ и КАНЦЕЛЯРСКИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ:

БЛАНКИ.—КОНТОРСКИЕ и КАНЦЕЛЯРСКИЕ КНИГИ,
ТЕТРАДИ, КАРАНДАШИ, ПЕРЬЯ, ВСТАВКИ, ЧЕРНИЛА,
КРАСКИ, ТУШЬ.—БУМАГА—ПИСЧАЯ, ПОЧТОВАЯ и
ЧЕРТЕЖНАЯ.—ЧЕРТЕЖНЫЕ и ПИСЬМЕННЫЕ ПРИ-
===== НАДЛЕЖНОСТИ. =====

ВСЕ ДЛЯ ВОЙСК, ШКОЛ и КАНЦЕЛЯРИЙ!.. ===== ИЗЯЩНО и НЕДОРОГО!.. =====

Воинским частям и всем государственным и кооперативным учреждениям, общественным организациям, а также отдельным военным служащим при покупке военной литературы за наличный расчет и в кредит—скидка 20%.

Кредит—учреждениям и индивидуально каждому военному служащему на книги—до 3 месяцев.

В провинцию книги высылаются по получении стоимости книг или с наложенным платежом, по получении задатка в размере не менее 25%.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ:

МОСКВА. Контора журнала „Военный Вестник“,
Б. Садовая, 4, тел. 167-49.

ЛЕНИНГРАД. Книжный магазин Военной Типографии
Управл. Р.-К. К. А. Пр. 25 Октября, 4, тел. 544-76.